

ЮЛИА ГЕТТА

РАМОНА
КОМПАНИЯ

— Эй, куда?! Стой!

Девушка неожиданно бросилась бежать, и Карим рванул за ней со всех ног. Догнал, едва они оказались под аркой.

— Нет! Пожалуйста! — её крик эхом разнесся под сводами. — Помогите!

— Тише, ты чего? — парень зажал ей рот ладонью. — Не кричи, я ничего тебе не сделаю.

— Пожалуйста, не трогайте меня, — испуганно прошептала девушка, как только он убрал руку. — У меня есть деньги, телефон, я все отдам...

— Расслабься, красивая, сказал же — не трону. Я просто познакомиться хотел...

В тексте есть: криминал, откровенные сцены, леди и бродяга

Ограничение: 18+

- [Плохая компания](#)

-
- [Пролог](#)
- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)

- [27](#)
  - [28](#)
  - [29](#)
  - [30](#)
  - [31](#)
  - [32](#)
  - [33](#)
  - [34](#)
  - [35](#)
  - [36](#)
  - [37](#)
  - [38](#)
  - [39](#)
  - [40](#)
  - [41](#)
  - [42](#)
  - [43](#)
  - [44](#)
  - [45](#)
  - [46](#)
  - [Эпилог](#)
-

Плохая компания

Юлия Гетта

Цикл: Плохая компания #1

В тексте есть: криминал, откровенные сцены, леди и бродяга

Ограничение: 18+

Современный любовный роман

Криминальный триллер

— Эй, куда?! Стой!

Девушка неожиданно бросилась бежать, и Карим рванул за ней со всех ног. Догнал, едва они оказались под аркой.

— Нет! Пожалуйста! — её крик эхом разнесся под сводами. — Помогите!

— Тише, ты чего? — парень зажал ей рот ладонью. — Не кричи, я ничего тебе не сделаю.

— Пожалуйста, не трогайте меня, — испуганно прошептала девушка, как только он убрал руку. — У меня есть деньги, телефон, я все отдам...

— Расслабься, красивая, сказал же — не трону. Я просто познакомиться хотел...

В пятничный вечер на станции технического обслуживания Иваныча было пусто. Только Санек, молодой автослесарь, которого Иваныч откопал примерно год назад, занимался ремонтом старенькой аудиохи, лёжа на деревянной каталке прямо под кузовом автомобиля. Парень этот был хоть и зеленый, но толковый — все схватывал на лету, и уже мог самостоятельно справиться практически с любой поломкой.

— Санек, давай закругляйся, уже поздно, — с отеческой заботой обратился к нему Иваныч. — Завтра закончишь.

— Да я уже почти все, Сергей Иванович, — отозвался парень, выглянув из-под машины. Иванычу пацан этот нравился и полностью устраивал в плане работы. Крепкий не по годам, руки откуда надо растут, к тому же, соображалка работает неплохо. Из всех шалопаев, что к нему нанимались, этот единственный, который не бухает, и никогда не подводил. А еще честный, ни копейки лишней себе не возьмет. Такого не страшно и за старшего оставить, и Иваныч всерьез подумывал над этим. Старый он уже стал, тяжело каждый день с утра до вечера на станции торчать. А паренек толковый, к тому же с характером — мужики его уважают, и даже кто постарше не вякают особо, если замечание какое им сделает.

Только вот проблема одна, в университет собрался он поступать. А там, если поступит, так максимум полдня работать сможет, а может, и того меньше. Иванычу не нравилась эта его затея. И чего только забыла вся нынешняя молодежь в университетах этих? Все непременно юристами хотят быть или экономистами на крайний случай. А рабочие профессии что же, уже не в чести? Да и столько этих юристов-экономистов развелось, что попробуй еще работу найди! Тут без связей не обойтись. А что далеко ходить — у него вон сварщик трудится с высшим образованием. Да и сам он тоже... Чтобы на работу хорошую устроиться, одного диплома мало, тут и связи нужны, и удача немалая. Знает Иваныч, сам проходил ведь.

Жалко парня такого терять. Ну, отучится он, ну, помыкается, поищет работу, да и вернется обратно, на станцию к нему проситься. Сколько времени зря потеряет. А еще и денег! Сколько у него работает, все копит же на учебу эту, поди уж прилично скопил. Лучше бы на жильё откладывал, а то ютится в комнатенке малехонькой общажной вместе с матерью... Да ну его, Сашку этого. Разве ж молодёжи чего докажешь? Не слушает старика. Но это ладно, это надо каждому пройти, шишек своих набить.

Размышления Иваныча прервала наглая трель телефонного звонка, и старик недовольно поморщился. Обычно никто по хорошему делу этому парню не звонит. Только дружки его лоботрясы — то денег занять, то куда на гулянку сблатовать. Не нравились Иванычу Санины друзья, никто из них не нравился.

Парень выкатился из-под машины, вытер перепачканные мазутом руки об тряпку, и поднёс к уху свой мобильник.

— Здорово, бро!.. Да, ещё на работе... Да, уже закончил... Ну и отлично, скоро буду!

Разговор вышел недолгим, Санек спрятал телефон обратно в карман, и отправился в сторону раздевалки, на ходу расстёгивая лямки рабочего комбинезона.

Иваныч пошёл к нему навстречу и строго взглянул в глаза поверх очков:

— Куда там опять тебя твои друзья-шалопаи тянут? — поинтересовался нарочито

строго.

Вроде и права не имеет так говорить с ним, не отец ведь, а по-другому не может. Переживает за него, будто и правда родной. Привязался он к этому мальчишке.

— Да ничего такого, просто дома у одного парня собираемся, Сергей Иваныч, — дружелюбно ответил парень. Хотя мог ведь и послать старика куда подальше с такими вопросами. Но не посылал, и Иваныч это очень ценил. — Я с ауди закончил, только завтра с утра еще разок проверю, если вы не против.

— Не против, — недовольно пробурчал Иваныч, еле сдерживаясь, чтобы не наговорить лишнего. — Смотри там аккуратнее. Не нравится мне эта твоя гоп-компания.

— Сергей Иваныч, да нормальные они пацаны, — улыбнулся Санек. — Мы же с детства все дружим, выросли вместе. Как братья почти.

— Смотри, как бы эти братья тебя с толку не сбили, — сердито покачал головой Иваныч. — А то знаю я таких.

Санек спорить не стал, лишь ещё раз по-доброму улыбнулся старику и поспешил переодеваться.

— Эх, молодёжь... — тяжело вздохнул Иваныч, провожая его взглядом.

Своих детей у него никогда не было, вот и прикипел он душой к этому парнишке. Сердце за него болит, в особенности из-за ссоры этих так называемых друзей. Иваныч знал, как оно бывает, сам же все это проходил когда-то. Нет, у парня, конечно, есть своя голова на плечах, но, как говорится, с кем поведёшься... Иваныч снова тяжело вздохнул и только рукой махнул. Как бы он ни опекал его, что бы ни говорил, все равно парень будет поступать по-своему, как посчитает нужным. Такое уж оно, это молодое поколение.

Внезапно старик почувствовал резкий укол в области сердца, и в груди все тут же сковало жуткой болью, так, что ни пошевелиться, ни вздохнуть.

— Ох, да что же это... — заохал он, и, схватившись за левое подреберье, кое-как потихоньку уселся в кресло, делая осторожные неглубокие вздохи.

Через несколько минут боль отступила, оставив после себя неприятное чувство тревоги. В последнее время сердце Иваныча стало пошаливать все чаще. После каждого приступа он давал себе зарок завтра же пойти к врачу, но, как правило, никогда его не выполнял. Обычно всегда находились какие-то дела, по мнению Иваныча, намного более важные, и он вновь и вновь откладывал визит в больницу на неопределённый срок.

— Саня, здорово, братан! Сколько лет, сколько зим! — дверь открыл Гарыныч, точнее Никита Гарынов, человек, которого Карим меньше всего ожидал увидеть на хате у Мажора.

Но ещё более странным было приветствие Гарыныча, такое дружелюбие со стороны этого заносчивого ублюдка по отношению к своей персоне он видел впервые.

— Здорово, — настороженно произнес парень, и пожал протянутую ему руку.

Гарынов был на несколько лет старше Карима и его друзей. Они все выросли в одном районе, и ещё несколько лет назад этот гад вместе с другими старшими знатно пресовали всю их компанию. Все давно усвоили правило — на глаза Гарынычу лучше не попадаться, иначе рискуешь отгрести на ровном месте. И теперь встретить его здесь, такого улыбчивого и дружелюбного, было как минимум странным.

На шум в прихожую выбежал Мажор — Игорь Власов, собственно, хозяин квартиры. Точнее сын хозяев квартиры, которые в очередной раз уехали на дачу с ночевой. Карим вопросительно глянул на друга, незаметным кивком головы указав на его странного гостя, а Игорь в ответ только неловко улыбнулся и пожал плечами, чем вызвал у парня ещё больше смущения.

— Да ты проходи, не стесняйся, — дружески похлопал его по плечу Гарыныч, словно это он был хозяином квартиры, а совсем не Мажор.

Карим скинул обувь, не сводя глаз с подозрительно подобрившего ублюдка, и прошёл в зал, на ходу пожав руку Игорю.

Здесь уже всюду развлекался народ. На столе стояла початая бутылка водки и несколько фарфоровых тарелок с готовой закуской из супермаркета. Вся остальная посуда, включая стаканы, была одноразовой. Одним словом — Мажор, что с него взять. Игорю проще потратить родительские деньги на пластик, чем потом мыть за всеми посуду. Он собственно и прозвище своё получил отчасти благодаря этому. Но в первую очередь, конечно, из-за того, что они с родителями переехали жить в центр. Случилось это, ещё когда они учились в шестом классе, но Власов наотрез отказался переходить в другую школу из-за своих друзей. Этот поступок, безусловно, заслуживал уважения, но погоняло Мажор с тех пор все же прилипло намертво.

Вокруг стола вальяжно расположилась вся их дружная гоп-компания — Ефим, Сыч, Дюша, Малой, Марго со своей подружкой Кариной. Заметив последнюю, Карим непроизвольно нахмурился. Как-то на одной из посиделок его угораздило трахнуть её по пьяни, и теперь девушка таскалась за ним по пятам, и сильно раздражала своей навязчивостью.

— Ну что, товарищи алкоголики? — задорно произнёс Гарыныч, ввалившийся в комнату вслед за Каримом. — Налейте-ка штрафную опоздавшему, что ли. Да и всем вообще наливайте.

Саша по очереди пожал руки всем своим друзьям, кивнул Марго, проигнорировал радостную улыбку Карины. Мажор подсуетился, разливая белую горючую жидкость по пластиковым стаканчикам, один из которых протянул Кариму. Все выпили, закусили, и Гарыныч вновь заговорил, на этот раз, обращаясь к девчонкам.

— А ну, красавицы, сходите-ка на кухню, покурите, нам с мужиками дела обсудить

надо.

Карим мысленно выругался. Как он и предполагал, этот ублюдок приперся сюда не просто так. И сердце подсказывало, что ничего хорошего он им сейчас не скажет. Девчонки недовольно поджали губки, но послушаться приказа не посмели. И когда дверь в комнату за ними закрылась, Гарыныч окинул хитрым взглядом всех присутствующих и вкрадчивым голосом начал свою речь.

— Ну что, мужики, радуйтесь, закончилась ваша нищеводская жизнь! — торжественно произнёс он. — Есть работа для вас. С очень крутым доходом.

— Что за работа? — деловито поинтересовался Сыч, Серега Сычев, активно пережёвывая что-то из закуски.

Гарыныч подмигнул ему и достал из нагрудного кармана рубашки маленький прозрачный пакетик, в котором лежала одна единственная белая таблетка, с виду почти ничем не отличающаяся от обычного аспирина, разве что размерами немного меньше.

— Что это за хрень? — нахмурился Карим. Он уже знал ответ, но хотел чтобы Гарынов лично подтвердил его догадки.

— Это... — перевел на него взгляд Гарынов, и продолжил проникновенным голосом. — Маленькая таблеточка удовольствия! От неё приход, как от хорошего косяка, только стоит дешевле и курить не надо.

На несколько секунд в комнате повисла тишина, все пацаны молчали, переваривая услышанное. Карим не выдержал первым.

— Ты что предлагаешь нам дурь толкать? — сузив глаза, поинтересовался он. — Не по адресу предложение.

— Я предлагаю реальные бабки! — парировал Гарынов, нисколько не растерявшись от агрессивной реакции Саша. — Работа не пыльная. Придется, конечно, побегать. Но зато какие перспективы открываются, а? Всем же, наверное, хочется тачку купить себе? Хату? В рестиках красиво отдыхать? Телок нормальных паять? Где вы еще на все это заработаете? Или собрались всю жизнь, как обсосы, на районе тереться, да у Игорька, пока предков его нет, зависать?

Договорив, Гарыныч довольный собой оглядел присутствующих с плотоядной улыбкой, а пацаны так же молча переваривали услышанное. И их молчание напрягало Карима. Он не понимал, почему его друзья сразу не обозначают свою позицию, ведь с такими людьми, как Гарынов, нельзя проявлять слабость. Иначе сожрет и не подавится.

— Ты хоть понимаешь, что предлагаешь? — со злостью поинтересовался он. — Знаешь, какой срок дают за наркоту?

Улыбка тут же сползла с лица Гарынова, и он перевел порядком потяжелевший взгляд на Сашу.

— Риск минимален, — сухо заявил он. — Зато перспективы и деньги очень хорошие. Ну вы че, пацаны? Реально до пенсии собираетесь зеркала с тачек снимать?!

Карим вопросительно взглянул на Ефима, Стёпу Ефимова, своего лучшего друга, и тот виновато отвел глаза. Выходит, они до сих пор этим занимаются. С досады Саша слишком сильно сжал в кулаке пластиковый стаканчик, и остатки горючей жидкости выплеснулись наружу.

После того, как в прошлом году ребята окончили школу, учиться дальше пошел только Игорь, да и то, лишь благодаря своим предкам, которые дали взятку директору местной шараги. Все же остальные пытались искать работу, но рынок труда, как оказалось, не ждал

их с распростертыми объятиями. Взрослая жизнь требовала финансовых вливаний, родители карманных денег и раньше не давали, а теперь и вовсе начали бухтеть про «зря мы тебя кормим» и «когда ты уже пользу начнёшь приносить, дубина», вот Сыч с Ефимом и нашли способ слезть с маминой шеи, и приносить «пользу». Чисто случайно Сыч познакомился с чуваком, который скупал зеркала на лексусы, да прочую подобную канитель, и, недолго думая, пацаны организовали ночную вылазку по дворовым парковкам. Мажор зачем-то тоже упал к ним на хвост, то ли с жиру бесился, то ли острых ощущений ему захотелось.

Один только Карим не подписался под эту телегу, задался целью найти нормальную работу, и спустя месяц ему повезло. Устроившись на станцию к Иванычу, он договорился и попытался подтянуть за собой своих пацанов, вот только они уже узнали, что такое лёгкие деньги, и работать целый месяц, чтобы получить ту же сумму, которую могли выручить за ночь, им теперь не хотелось. Однако рано или поздно приходится отвечать за свои поступки, и друзей Карима поймали менты. Их не посадили только благодаря отцу Мажора, которому пришлось выложить не хилую сумму, чтобы отмазать своё ненаглядное чадо, а заодно и его друзей. С тех пор Карим был уверен, что они завязали, к тому же среди пацанов периодически велись разговоры о поисках работы, и это окончательно его успокоило. Но, как выяснилось, зря.

— А большие деньги — это конкретно сколько? — не скрывая своей заинтересованности, спросил Сыч, чем окончательно добил Карима. Его чудом из-за зеркал не посадили, а он наркотой интересуются. Красавец, че.

— Поверь мне, достаточно для безбедной жизни, — ответил Гарыныч с самодовольной рожей. — Так что скажете, товарищи алкоголики? Готовы поработать, нет?

— Нет, — ответил за всех Карим, опасаясь, что кто-нибудь из пацанов додумается ляпнуть другое.

— Да вы не торопитесь, — Гарыныч метнул на него злобный взгляд, после чего отвернулся и обратился напрямую к Ефиму. — Подумайте хорошенько денёк другой. А я загляну к вам потом ещё побазарить.

Ефим кивнул, на том и порешили. Девчонки вернулись с кухни, и пьянка потекла в привычном русле.

Карим хотел поговорить со Стёпой наедине, но Марго его опередила — утащила в спальню родителей Игоря, и там они заперлись изнутри. Решив дождаться его, чтобы все же перетереть о предложении Гарынова с глазу на глаз, Саша вышел на балкон подышать теплым весенним воздухом.

Он на самом деле переживал за этих балбесов, как бы они не додумались подписаться на эту херню. Да еще и с подачи Гарынова. Это не тот человек, которому можно было хоть немного доверять, если вообще можно кому-то доверять в подобных делах. Жажда лёгких денег реально отключает людям мозги, но ничем хорошим закончиться подобное не может по определению. Рано или поздно менты их снова повяжут, и батя Игоря больше уже не поможет. Наркотики — это не ворованные зеркала.

— Я не помешаю? — мягкий девичий голос прервал размышления Карима.

Он обернулся и увидел Карину. Навязчивую, прилипчивую Карину. И недовольно поморщился — о её существовании он уже успел позабыть.

— Помешаешь, — грубо ответил ей, вновь отворачиваясь к окну.

Но она же с первого раза не поняла. Подошла сзади и обняла его за плечи.

— Ну ты чего такой бука? — протянула приторным голосом, заставляя парня испытать

новый приступ раздражения. — Я соскучилась...

Её острый влажный язычок скользнул по его шее снизу вверх, ожидаемо заставляя организм среагировать, но представив на секунду, что будет, если он сейчас снова трахнет её, Карим развернулся, схватил девушку за локоть и слегка оттолкнул от себя.

— Я не в настроении, — мрачно произнес он, поймав её немного испуганный взгляд. — Уйди, хочу один побыть.

Но, видимо, таких надо посылать грубее. Карина расплылась в улыбке, и снова подошла к нему, игриво положив обе руки на ремень.

— Давай, я подниму тебе настроение, — предложила томным голосом, доводя парня буквально до бешенства.

— Слушай, если так хочется отсосать кому-то, иди, отсоси Сычу, — с пренебрежением предложил он. — Он будет счастлив, я тебе отвечаю.

И до Карины, наконец, дошло.

— Придурок! — со злостью прошипела она, и быстрым шагом покинула балкон, хлопнув дверью.

Угрызений совести за то, что обидел влюбленную в него девушку, Карим не испытывал. Будет ей уроком. Может, хоть немного мозги включать начнет, хотя бы иногда.

Однако когда он вернулся в квартиру, понял, что с мозгами у Карины, похоже, совсем беда. Она уже сидела на коленях у Гарыныча и задорно смеялась его пошлым шуткам, периодически метая в Сашу злые взгляды. Дура, ему же все равно на это плевать.

Вечер набирал обороты, вся компания уже порядком поднабралась, а Ефим с Марго так и не выходили из родительской спальни. Решив, что разговор с другом можно отложить и на завтра, Карим стал собираться домой. За окном начинало смеркаться, завтра ему рано вставать на работу, да и мама дома одна, а надолго оставлять её без присмотра опасно.

— Ладно, пацаны, я пойду, — попрощался он с друзьями.

Неожиданно Гарынов ссадил Карину с колен и напросился к нему в компанию.

— Мне тоже пора, — заявил он. — Давай вместе пойдём, все веселее.

Карим напрягся, идея идти с Гарынычем ему вообще не улыбалась, но не пошлешь же его без веской причины.

— Ну пошли, — качнул головой в сторону двери он.

Как и предполагал Карим, как только они с Гарыновым вышли на улицу и не спеша направились в сторону их района, этот гад сразу начал обрабатывать парня с целью переубедить и склонить на свою сторону.

— Ну вот сколько ты зарабатываешь на своей станции? — пытал он его, подкуривая на ходу сигарету.

— Да какая разница, — Саша поморщился от порции дыма, выпущенной ему в профиль. — Главное, что я зарабатываю честно.

— Да кому нужна твоя честность? — с презрением сплюнул в сторону Гарынов. — Так и сдохнешь в нищете в своей вонючей общаге, если будешь жить честно.

— Посмотрим, — сквозь зубы процедил Карим, глядя прямо перед собой. Этот разговор бесил его все больше.

— Ну примерно хоть какую сумму ты там поднимаешь? Или так мало, что стремно вслух сказать? — продолжал наседавать Гарынов.

— Не стремно. Мне хватает.

— Ага, вижу я, как тебе хватает. Не создаешь ты впечатление пацана при бабках. Не надоело еще на своих двоих двигаться? Со мной за один месяц ты заработаешь больше, чем за год, ковыряясь в своих тачках. Только представь, ты легко сможешь позволить себе свою машину, и даже свою квартиру. Со временем, конечно, но это хоть какие-то перспективы.

Гарынов говорил убедительно, и Карим непроизвольно стал проникаться его сладкими речами. Перспектива купить тачку и даже квартиру была действительно очень заманчивой, но какой ценой? Ставить на кон свою жизнь и свободу ради легких бабок глупо и безответственно. Но напрягало парня не только это.

— Слушай, Никит, ну че ты пристал? Сказал же, не интересно мне, и пацаны мои на эту тему тоже не подпишутся. Ты зря теряешь время, серьезно.

— Так и скажи, что зассал, — хохотнул Гарыныч, выпуская очередную струйку дыма в сторону Саши. — Но на самом деле ссать тут нечего, Сань. То, что мы продаём, это и не наркота вообще. Это совершенно новые колёса, о которых ещё никто ничего не знает, и в список запрещённых препаратов они не внесены. Если кого и заметут, то ничего предъявить все равно не смогут.

— Ну да, конечно, — скептически усмехнулся парень. — Пряма песня-сказка.

— Да я тебе отвечаю! Ты просто не понимаешь, как тебе фортануло. И друзьям твоим, мать их. Бабки, Саня, живые бабки! Глянь сюда, — Гарынов достал из кармана джинсов толстую стопку сложенных вдвое купюр и потряс ими перед носом у Карима. — Это моя прибыль за вчерашний день. Причем я вообще особо не напрягался. Да я тебе сейчас покажу, погоди...

Гарыныч остановился, огляделся по сторонам, что-то или кого-то высматривая. Через пару секунд заметил парнишку, на вид около пятнадцати лет, который сидел на корточках возле входа в продуктовый магазин и копался в своём телефоне.

— Вот, смотри, наш клиент, — подмигнул он Саше и двинулся к этому пацану.

— Бля, Никитос, че ты мутишь? — Карим в очередной раз пожалел, что сразу от него не отделался. — Я короче домой пошёл.

— Да не ссы ты, — снисходительно хмыкнул Гарынов, слегка толкнув его кулаком плечо. — Просто посмотри, как я работаю.

В его руке снова появился уже знакомый маленький прозрачный пакетик с белой таблеткой внутри, и, зажав его между средним и указательным пальцами, Гарынов указал ими на пацана, что заметил ранее.

— Видишь того щегла? Наш клиент, я их по глазам вычисляю. Первая таблетка — бесплатно, а дальше он сам за тобой будет бегать, как собачонка.

— Ты еще и щеглов на эту гадость подсаживаешь? Давай без меня, я пошёл.

Карим предпринял ещё одну попытку ретироваться, но Гарынов вдруг схватил его за плечо.

— Сука и откуда ты такой правильный взялся? — оскалил зубы он в подобии улыбки, слегка прищутив глаза. — Не хочешь толкать дурь щеглам, толкай взрослым, никто тебя в свободе выбора клиентов ограничивать не станет. Идем, покажу, как это работает. Просто посмотри.

И не дожидаясь Сашиного ответа, быстро зашагал в сторону мирно втыкающего в телефон паренька. Карим тихо выругался, и за каким-то хером все же пошел за ним. Позже ему придется сильно пожалеть об этом необдуманном поступке.

Когда они приблизились к парню на расстояние вытянутой руки, тот лениво поднял свои глаза, даже не удосужившись встать. Но Гарыныча это ничуть не смутило, он сам присел на корты напротив пацана и тихо поинтересовался:

— Слыш, пацан, колеса интересуют?

Тот глядя исподлобья отрицательно покачал головой, не проронив при этом ни звука. Карим мысленно позлорадствовал, надеясь, что щегол пошлёт Никиту куда подальше. Но Гарыныч будто не замечал открытой враждебности парнишки. С противной улыбкой на губах он протянул ему таблетку и подмигнул.

— Охрененная вещь! Попробуй, не пожалеешь. Кайфанешь по полной. — вещал он, рекламируя свою продукцию.

— У меня нет денег, — пробурчал пацан, бросив опасливый взгляд куда-то в сторону, и легонько оттолкнул от себя руку Гарынова.

— Да ты что, пацан, это рекламный образец, — никак не хотел угомониться тот. — Совершенно бесплатно.

— Не надо, уберите, — строго попросил парень, глядя куда-то в сторону.

Карим внутренне ликовал. Наблюдать за таким обломом Гарыныча, это просто подарок судьбы.

— Да ты хоть знаешь, от чего отказываешься? — поразился начинающий наркоторговец. — Бери, попробуй хотя бы, бесплатно же!

Пацан поднялся на ноги, снова бросив короткий взгляд в сторону, и открыл было рот, чтобы что-то сказать, но не успел. Из-за спины парней послышался громкий мужской бас, принадлежащий, судя по всему, отцу этого парня.

— Э, шпана, вы что там моему сыну втюхиваете?! Совсем охренели?!

Карим резко обернулся, и увидел, как к ним быстрыми шагами приближается взрослый здоровый мужик, и на его лице застыла ярость от увиденного. Парень моментально среагировал, отскочив назад. В следующую секунду мужик схватил Гарыныча за шиворот и отшвырнул от пацана сразу на несколько метров. Падая, Никита выронил из рук пакетик с таблеткой, а мужик не растерялся и тут же его подобрал.

— Это что?! — заорал он, потрясая пакетиком перед носом горе-наркоторговца, — Это наркотики?! Что молчишь, скотина?! Отвечай, что это?!

Отец этого пацана был достаточно грозного вида и крупного телосложения, Гарынов моментально утратил весь свой героизм, сжавшись в комок и пряча глаза. Не дождавшись ответа, мужик со всей силы ударил его по лицу кулаком, да так, что Карим услышал противный хруст сломанного носа. Он уже не злорадствовал, теперь ему стало реально стремно за дальнейшую судьбу Гарыныча. Хоть Никита и был той еще скотиной, и заслужил сполна как следует получить по морде, но все же они выросли в одном дворе, и в каком-то смысле были друг другу не чужими. Позволить этому мужику забить его на своих глазах Карим бы не смог.

— Слышь мужик, остынь! — подал голос он, схватив с дороги так удачно валявшуюся рядом увесистую палку. — Мы сейчас тихо уйдём, а ты возьмишь своего сыночка и уведёшь домой, по пути объяснив, что нельзя разговаривать с незнакомцами.

Мужчина оставил Гарыныча в покое, и медленно развернулся к Кариму, буквально уничтожая взглядом.

— Да вы что, шпана, совсем охренели? — зловеще произнёс он, приближаясь к новому объекту своей ярости.

Карим не стал дожидаться нападения, он уже видел, на что способен этот мужик. Сделав короткий взмах палкой, отвлекая внимание противника, он ударил ногой точно между ног, заставляя мужика согнуться пополам. Этому запрещённому приему он научился ещё в детстве, когда приходилось отбиваться от неравных по силам противников, особенно если неудачно забредёшь вечером не в свой район.

— Папа! — бросился к отцу на помощь парнишка.

А Карим молниеносно подлетел к Гарынычу, схватив того за ворот рубашки, и потянул за собой.

— Быстро! Быстро! Уходим!

Мужик орал матом и сыпал угрозами им в спины до тех пор, пока парни не скрылись у него из вида.

Они бежали практически до самого своего района, ни разу не останавливаясь, чтобы перевести дух. И как только из-за деревьев показались знакомые убитые временем постройки, они позволили себе замедлиться и рухнуть на ближайшую скамейку, задыхаясь от долгого бега. Когда дыхание было более или менее восстановлено, Гарыныч с серьёзным видом посмотрел Кариму в глаза и сказал:

— Братан, спасибо, от души! — протянул и пожал ему руку. — Честно, от тебя помощи не ожидал.

Карим в свою очередь впился внимательным взглядом в лицо своего собеседника.

— Оставь в покое меня и моих парней, — безапелляционным тоном потребовал он.

— Ты же понимаешь, что это была форс-мажорная ситуация? — возмутился в ответ Никита, — Обычно все протекает гладко!

— Бля, Гарыныч, не беси меня! — Карим раздраженно передернул плечами. — Вот пробил бы тебе сегодня башку этот мужик, и кому нужны были бы потом твои бабки? Если тебе легкие бабки дороже жизни, ну и хрен с тобой, Но пацанов моих не трогай, понял?

— А ты не слишком разбазарился, а, Карим? — скривив лицо, враждебно посмотрел на него Гарынов. — У твоих пацанов свои головы на плечах, и ты за них не решай!

Он с презрением сплюнул, а затем поднялся с места, и не спеша пошёл в сторону своего

дома, даже не попрощавшись.

Карим тихо выругался и уже пожалел, что не оставил Гарыныча на расправу тому мужику. Может, он и не убил бы его, а сдал ментам, и тогда на одну головную боль Карима бы стало меньше.

Добравшись домой, Саша чувствовал себя разбитым и выжатым, как лимон. Устало открыл дверь их с матерью комнаты, одной из многих, заполняющих длинный мрачный коридор старого общежития, прошел внутрь. Изначально комната была довольно просторной, но после рождения Саши его мама приняла решение как-то отделить кухонную зону от спальни, чтобы шум не мешал малышу спать. После разделения обе комнатки получились довольно тесными, и единственное место, где Карим чувствовал себя привольно, была длинная и просторная лоджия. Готовясь к появлению сына, мама позаботилась и о том, чтобы застеклить ее. Благодаря этому, в тёплое время года лоджия превращалась в ещё одну полноценную комнату, куда Карим перебирался на все лето, превратив её в свою отдельную спальню. Он выносил туда один из диванов, которые загромождали собой все свободное пространство внутри помещения, и, если не было дождя, почти всегда спал с распахнутыми настежь створками рамы.

За окнами ветвилась густая растительность, скрывая импровизированную спальню Карима от посторонних глаз, и даря ему ещё больше свежего воздуха. Каждый вечер, возвращаясь домой с работы, он мечтал лишь об одном — лечь поудобнее на свой мягкий диван, включить какой-нибудь интересный фильм на стареньком ноутбуке, и на время оторваться от реальности. И в этот раз он мечтал о том же, но обстоятельства не позволили насладиться спокойным вечером.

Едва Карим переступил порог, ему в нос ударил резкий характерный запах алкоголя и сигарет, и парень сразу понял — мать опять сорвалась. Пройдя в комнату и увидев на полу пустые бутылки, следы от грязной обуви и не застеленный, со смятыми комьями белья на поверхности, диван, он лишь убедился в своих выводах. Матери в комнате не было, Карим заглянул в ванную, хоть и ванной эту отгороженную от кухни комнатёнку метр на метр назвать было можно лишь с натяжкой. В ней помещались лишь унитаз и небольшая раковина, установленные впритык друг к другу.

Мама спала сидя на полу, положив голову на ободок унитаза. Её волосы спутались, кое-где в них застряли частицы рвотной массы, которая оставила свой след так же и на лице женщины.

Карим попытался разбудить мать, но безуспешно. В ответ на все его попытки, она лишь бессвязно мычала, даже не размыкая век. Обхватив одной рукой её под грудь, парень поднял женщину с пола, и, включив тёплую воду, аккуратно смыл остатки рвоты с её лица и волос. Затем взял её на руки и отнёс в комнату, уложив на диван, предварительно скинув ногой на пол грязное белье. Достал одеяло из массивного советского шкафа, стоящего у противоположной стены, накрыл им маму, и принялся за уборку.

Мать сидела на стакане, сколько он себя помнил. Иногда периоды между запоями сокращались, иногда растягивались, но результат всегда оставался один и тот же — рано или поздно она срывалась, и тогда последствия могли быть самыми разными, доходящими иногда до госпитализации. Парень воспринимал это всё как данность. Он не чувствовал ни обиды на мать, ни злости, лишь досаду, от того, что это произошло именно сейчас, ни раньше и не позже. Когда он был помладше, в их доме часто ошивались местные алкаши, её собутыльники, но как только Карим подрос и немного возмужал, то очень быстро всех

отвадил. Однако его мать могла пить и в полном одиночестве, ей, по большому счету, было все равно.

В какой-то момент в их жизни появилась Ника — соседка и мамина школьная подруга, которая переехала жить в их общагу, когда Саше было около пятнадцати лет. Её появление благотворно сказалось на маминых запоях, она стала пить гораздо реже, и когда это происходило, Ника прибегала к парню на помощь, останавливая свою подругу и не давая ей напиться в рога. Она много рассказывала Кариму об их детстве. И, слушая её рассказы, парню даже не верилось, что когда-то его мать была нормальным не пьющим человеком, и даже счастливой женщиной. Впервые она начала выпивать после того, как её родители погибли в автокатастрофе. Ей было тогда около двадцати пяти лет, а Сашке всего лишь два годика. Возможно, пьянство не стало бы такой проблемой, если бы не ещё один удар — через год после аварии, их бросил его отец. Подробностей об отце Ника не рассказывала, да Кариму и не хотелось их знать. Единственное, что он испытывал к своему второму родителю — это ненависть и острое нежелание когда-нибудь в жизни повстречать его, ведь тогда мужику точно несдобровать.

Маму же Карим нисколько не осуждал, скорее наоборот, жалел, и старался, как мог, облегчить её жизнь. Сам поддерживал дома порядок, сам готовил и ходил за продуктами. После появления Ники ему стало ещё проще, она старалась помогать, чем могла. Часто готовила им еду и занималась стиркой, что больше всего не любил делать Карим. Его мать от этой заботы немного ожила, но, все-таки до конца так и не сумела справиться со своим горем, забываясь лишь на время, и заливая доброй порцией алкоголя очередной приступ хандры. По этой же причине она не задерживалась ни на одной работе. Когда-то давно она работала продавцом, но кто будет держать человека, который подводит, пропадает на несколько дней и потом появляется с перегаром? Дошло до того, что уже никто не хотел брать ее на работу. Город маленький, слухи расползаются быстро, и дурная слава о пристрастии матери Карима разлетелась в два счета. Выручила Ника. Пристроила её уборщицей в маленькую компанию своего любовника. И тот, испытывая слабость к своей пассии, а может, опасаясь, что та разоблачит их роман перед его женой, закрывал глаза на периодические запои уборщицы.

Прибравшись на скорую руку, Саша прошёл на свою лоджию, и выглянул в окно, вдохнув полной грудью свежий вечерний воздух. На душе было хреново, и дико хотелось поговорить с кем-то, но не со своими пацанами, а с кем-то другим, и желательно женского пола. Почему-то ему вспомнилась на все готовая Карина, и парня кольнуло лёгкое сожаление от того, что он не воспользовался прилипалой. У него давно никого не было, а женской ласки хотелось. Карина могла помочь усмирить на время инстинкты, но почему-то он дофига придирчивый в плане телок. Эта черта дико бесила парня в самом себе, ему хотелось быть проще, как тот же Сыч, которому насрать, где и кого драть, но Карим так не мог. Если девушка не вставляет, после секса с ней он чувствовал себя паршиво, и ничего не мог с этим поделать.

Отгнав неприятные мысли, парень вновь подумал о Нике. Благодаря помощи и поддержке, которую эта женщина оказывала их семье, они очень сблизились в свое время. Это произошло как-то очень естественно и будто само собой. Ника была красивой женщиной, и роскошно выглядела для своих лет. И однажды Карим отчётливо понял, что его к ней влечёт. Находиться с ней наедине стало невыносимо мучительно, он не мог прогнать навязчивые мысли о возможной близости, и, в один из вечеров, когда у матери произошёл

очередной срыв. Вдвоём уложив её пьяную спать, и переместившись на кухню, они, как обычно, остались одни. Ника привычными движениями начала убирать со стола и рассказывать Саше одну из своих историй. Парень наблюдал за ней помутившимся от навязчивого желания взглядом, и, в какой-то момент не совладав с собой, подошёл сзади, обнял за талию и поцеловал в шею, оставив влажный след на её коже. Ника вздрогнула и развернулась к нему, глядя расширенными от удивления глазами. Карим был уверен, что сейчас последует её гнев, возможно, даже пощечина, но он ошибся. Женщина не разозлилась, не стала его ругать, и даже не пыталась уйти, лишь продолжала смотреть на него, хлопая своими большими голубыми глазами. В эту секунду у него в голове пронеслись все сексуальные фантазии с её участием, и он вдруг впервые допустил мысль о том, что это не так уж и невозможно. Вслед за мыслью последовало действие, он подхватил её и усадил на стол, сметая с него рукой чашки и тарелки, до последнего не веря в то, что не встречает с её стороны никакого сопротивления.

Ника стала его первой женщиной, и с этого дня их отношения кардинально изменились. Они оба понимали, что совершают нечто очень плохое, но ничего не могли поделать со своим желанием. Неизвестно, к чему бы привела эта связь, если бы однажды их не застучала мать Карима. Она кричала, как сумасшедшая, проклиная свою подругу, выгнала её из дома, долго била Сашу полотенцем, расплакалась, и, в итоге, конечно, опять напилась. С тех пор Ника стала заходить к ним крайне редко, стараясь поймать момент, когда матери Карима не было дома. И как ни старался парень убедить свою мать понять и простить, она ничего не желала слушать.

Он и сам понимал, что связь с женщиной, которая почти в два раза старше него, ни к чему хорошему не приведёт. Однако ему было жаль Нику, и жаль их дружбу с матерью, ведь это из-за него они перестали общаться.

Карим вздохнул, прогоняя тягостные воспоминания. Уходящий день был тяжёлым, и завтрашний предстоял не легче. Парень сбросил с себя одежду и завалился на мягкий, самый уютный в мире диван, прикрыл глаза. К черту все проблемы, вопросы. Обо всем этом он подумает завтра. А сегодня для него ни осталось ничего важнее сна.

По субботам Карим работал на станции только полдня, и сегодня это было как нельзя кстати. Вчерашние школьники, они с друзьями не могли оставить такой день, как двадцать пятое мая, без внимания. Последний звонок в их компании приравнялся к самому настоящему празднику, не менее масштабному, чем новый год, или девятое мая. К тому же, окончив школу, они получили большие привилегии. Теперь можно было пить пиво в центральном парке, разглядывая девчонок в советских парадных формах, не опасаясь гнева их горячо любимого участкового инспектора по делам несовершеннолетних.

На открытой сцене в парке шёл концерт. Три девушки в невозможно коротких юбках пели «Школьную пору», изящно двигая бёдрами в такт музыке. Вокруг стояли скамейки, но народ в основном смотрел выступление стоя, постоянно перемещаясь с места на место, кто-то уходил, кто-то, наоборот, приходил. Каримовская компания расположилась на одной из скамеек под старым дубом, едва покрывшимся молодой листвой. Саша залпом выпил своё пиво и под предлогом сходить ещё за бутылочкой, утащил за собой Ефима, вроде как за компанию. На самом деле ему не терпелось вправить другу мозги, и взять с него обещание ни на каких условиях не связываться с Гарыновым.

Они дошли до магазина, взяли ещё несколько бутылок себе и пацанам, и на обратном пути Карим остановил друга, немного не доходя до площадки со сценой, предложив ему присесть на одну из скамеек, что стояли вокруг небольшой заасфальтированной арены. Парни присели, открыли по бутылке и сделали по большому глотку, наблюдая за молодым пацаном на скейте, что катался по арене, оттачивая своё мастерство. Он то и дело пытался подпрыгивать, тормозить, резко менять направление на ходу, но получалось у него не очень — парень все время падал, не в силах удержать равновесие.

Саша усилием воли заставил себя оторвать от него взгляд и посмотрел на друга.

— Ефимыч, ты же понимаешь, что наркота это последнее дело? — аккуратно закинул он удочку, сделав еще один небольшой глоток из своей бутылки.

— Сань, если ты собрался опять лечить меня, то завязывай, — нахмутив брови, ответил тот, — Ты мне не мамочка и не папочка, так что давай выключай свой режим опеки.

— Я друг твой, — с досадой парировал парень. — И если тебя посадят...

— Бля, Карим, ну не каркай, пожалуйста! — разозлился Стёпа.

Парни замолчали, продолжая несколько минут пить пиво в полной тишине. Саша наблюдал за горе-скейтером, а внимание Стёпы привлекла компания выпускниц в нарядных школьных формах, пересекающих арену.

— Не, ты чё, реально собрался дурь толкать? Не запахло, а? Ефим? — не выдержав паузы, повернулся к другу Саша.

— Не знаю, — вздохнул тот, не отрывая взгляда от девушек. — Просто деньги нужны мне, и срочно...

Саша тоже бросил на них небрежный взгляд и на секунду потерял нить разговора. Девушек было трое. Все высокие, стройные, как на подбор красивые, радующие глаз. Но одна из них, та, что была справа, особенно выделялась своей внешностью. Она была такой нежной, изящной, нереальной, словно принцесса из сказки. Роскошные светлые волосы, завитые в мягкие локоны, большие выразительные глаза, пухлые губы, тонкая талия, и

длинные, невыносимо соблазнительные ноги. Карим скользнул по ним взглядом снизу вверх, и, дойдя до края плиссированной юбки, почувствовал лёгкий укол разочарования, испытав болезненное желание заглянуть под неё. В этот самый момент боковым зрением он уловил движение — горе-скейтбордист совершил неловкий манёвр и теперь летел головой вперёд прямо на компанию девчонок. Карим бросился вперёд, чтобы предотвратить столкновение, но не успел. Скейтбордист налетел прямо на его принцессу, сбив её с ног, и сам растянулся рядом. Саша тут же подскочил к девушке и помог ей подняться.

— Ты в порядке? — спросил он, жадно разглядывая ее красивое лицо.

— Да, — девушка, похоже, смутилась и опустила глаза, а на её щеках появился очаровательный румянец.

Каким-то странным образом её смущение вызвало незнакомое волнующее чувство в груди, Саше до невозможности захотелось прикоснуться к ней, провести рукой по щеке, ощутить контакт с её гладкой светлой кожей. На секунду ему показалось, будто между ними возникло какое-то собственное невидимое поле, отделившее их от остального мира. Но не успел он об этом подумать, как скейтбордист-неудачник все испортил, бесцеремонно разрушив всё очарование момента. Со стоном он поднялся с асфальта и тут же заскулил, извиняясь.

— Извини, пожалуйста, я не хотел... Тебе больно?

Карим с неохотой перевел на него взгляд

— Исчезни, недоразумение, — процедил он, и парнишка тут же подобрал свою доску, чтобы в следующую секунду испариться.

— Спасибо, — скромно улыбнулась ему девушка, возвращаясь к своим подругам. Те в свою очередь тоже подарили парню по улыбке и увели его принцессу, взяв её под руки.

Саша растерянно смотрел им вслед, борясь с желанием догнать, и спросить хотя бы номер телефона красавицы. Но в данный момент у него были дела поважнее.

— Что, девчонка понравилась? — сзади подошёл Ефим и хлопнул друга по плечу.

— Да, она огонь, — отстраненно отозвался Саша, глядя ей вслед.

— А че не познакомился?

— Не знаю. Не до нее сейчас, — Карим повернулся к другу и посмотрел ему в глаза. — Так что там за проблема у тебя с деньгами?

— Да не важно, забей... — поморщился друг, отхлебнув еще из своей бутылки.

— Я могу помочь?

— Да нет, Сань. Не парься, правда. Я сам решу.

— Ну, как знаешь, — сухо ответил парень.

Прошла неделя. На станции был нереальный наплыв клиентов, и Карим вкалывал с утра до вечера ежедневно. К концу смены сил не оставалось вообще ни на что, даже с пацанами перестал видеться. Все, о чем мечтал, это добраться до своего дивана, закрыть глаза и уснуть. Но перед сном в памяти неизбежно всплывал нежный образ светловолосой принцессы, которую он встретил в парке. И у которой по собственной глупости не додумался взять номер телефона. Саша вновь и вновь мысленно рисовал очертания её изящной фигурки, смакуя детали, и думал о том, как было бы круто, если бы она вдруг взяла и оказалась сейчас здесь, у него под боком. Безумно хотелось её потрогать, погладить, забраться под юбку, и досада от того, что он не знает о ней ровном счётом ничего, с каждым днем становилась все больше. Оставалось только тешить себя мыслью, что он ещё встретит её где-нибудь, ведь они живут в небольшом городе, где если не все друг друга знают, то знают через кого-то. Так и получилось. И произошло это даже гораздо раньше, чем он предполагал.

В пятницу поздно вечером, когда Саша уже почти спал, ему позвонила Марго и взволнованным голосом попросила приехать. На вопросы зачем и что случилось, внятно ответить девушка не смогла, только мямлила что-то невразумительное в трубку, а потом связь внезапно оборвалась. Парень попробовал перезвонить, но выяснилось, что у него очень не вовремя закончился баланс на телефоне. Пришлось ждать, пока девушка его друга перезвонит сама, но время шло, а телефон все молчал.

Саша нервничал — Марго была девчонкой серьёзной, и просто так разводить панику точно не стала бы. Пришлось вставать, одеваться и дуть на улицу. Время было позднее, уже стемнело, и парень решил поймать тачку, логично рассудив, что раз девушка не назвала ему адрес, значит, она имела в виду их привычное местоположение. А этим местоположением была хата мажора — как только потеплело, его родители практически поселились на даче, и пацаны все время зависали там. Однако предположение Карима оказалось ошибочным. Он долго звонил и стучал в дверь, но ему так никто и не открыл.

Пришлось искать поблизости платежный терминал, чтобы пополнить баланс мобильного, и выяснить, наконец, куда все подевались, и куда он должен приехать. Но, как назло, ни одного терминала в округе не нашлось, и Карим прошел пешком почти квартал, прежде чем поиски увенчались успехом. Он терпеливо набил свой номер на сенсорном мониторе, и засунул деньги в купюроприемник, машина напряжённо загудела, пережёвывая полученную банкноту и... потухла. Это стало последней каплей. Карим просто взбесился, и несколько раз со всей дури пнул несчастный аппарат ногой, а потом еще и долбанул ладонью по темному экрану.

— Ну давай! — процедил он, продолжая долбить по нему со всех сторон. — Оживай, сука! — но упрямая машина никак не реагировала на его действия. — Да что за день сегодня такой...

Боковым зрением он уловил движения справа от себя. От арки, расположенной в стоящем поблизости доме, отделилась одинокая девичья фигура и медленно двинулась в его сторону. Карим еще несколько раз пнул терминал, и пошел к ней на встречу, чтобы попросить сделать один звонок, девушка вдруг резко остановилась и замерла на месте. В

темноте ярким пятном выделялись её белокурые локоны, светлая маечка, джинсы, и просто ослепительно белые кроссовки. Фигурка что надо, красивая... Сделав еще несколько шагов в её сторону, Карим с приятным удивлением узнал в ней ту самую принцессу из парка, о которой думал и мечтал вот уже целую неделю. В этот самый момент девушка вдруг резко повернулась и бросилась бежать в обратную сторону.

— Эй, куда?! Стой!

Карим инстинктивно рванул за ней, боясь, что снова её упустит. Против него у девчонки не было ни единого шанса, хоть она и бежала довольно быстро, но, едва они оказались под аркой, парень нагнал её.

— Да подожди ты! — схватил её за предплечье, рывком развернув к себе.

Вышло немного грубо, и он хотел извиниться, но не успел — она рывко выхватила свою руку, и снова попыталась сбежать, и Кариму снова пришлось применить силу, чтобы задержать её.

— Нет! Пожалуйста! — её крик эхом разнесся под сводами арки. — Помогите!

— Тише, тише, ты чего? — Саша зажал ей рот ладонью, и прижал спиной к кирпичной стене, чтобы заглянуть в огромные красивые глаза. — Не надо кричать, ладно? Я ничего тебе не сделаю.

Девушка несколько секунд испуганно хлопала глазами, после чего настороженно кивнула, и Карим тут же убрал руку с её рта.

— Пожалуйста, не трогайте меня, — испуганно зашептала она. — У меня есть деньги, телефон, я все отдам...

Карим усмехнулся, осознав насколько напугал бедную девчонку.

— Расслабься, красивая, сказал же — не трону. Я просто познакомиться хотел.

Она судорожно сглотнула, продолжая растерянно хлопать ресницами, а Саша мысленно выругался на себя. Идиот. Познакомиться он хотел. Она, бедная, уже решила, что ее сейчас грабят будут, или насилуют.

От последнего он, кстати, не отказался бы. Принцесса выглядела потрясающе. Смотрела на него такими нереальными, совершенно перепуганными глазами, её грудь вздымалась от учащённого после бега дыхания, пухлые розовые губы слегка приоткрылись, делая судорожные вздохи. Карим буквально завис, разглядывая её. Ему дико нравилось, что они были совершенно одни под этой аркой, и вокруг ни души. А девушка стояла так близко, что он чувствовал тонкий сладкий аромат, исходящий от ее кожи. Она буквально гипнотизировала его своей красотой. Карим постарался отвлечься, и скользнул взглядом вниз, угодив тем самым в новую ловушку. Довольно глубокий вырез её топа соблазнительно оголял верхнюю часть ее пышной груди, к которой до невозможности захотелось прикоснуться. И джинсы все сильнее стали доставлять дискомфорт в области паха. А девушку, кажется, слегка потряхивало под его взглядом.

— Ты не помнишь меня? — не вовремя охрипшим голосом поинтересовался он. — Мы виделись в парке неделю назад. Когда пацан на скейте тебя сшиб.

В её взгляде промелькнуло удивление, и следом с губ сорвался тихий вздох.

— Да, помню... — растерянно произнесла принцесса, и после вдруг подарила ему совершенно очаровательную робкую улыбку. — Не узнала сразу...

Карим просто не смог не улыбнуться ей в ответ, от ее перемены он и сам будто вздохнул с облегчением.

— Как тебя зовут? — поинтересовался, тронув пальцем завитый кончик локона,

спадающего с плеча ей на грудь.

Девушка слегка вздрогнула от его прикосновения, и он тут же убрал руку, снова мысленно ругая себя за наглость. Принцессу не хотелось спугнуть.

— Настя, — ответила она, и Саша заметил, что её руки все еще дрожат.

— Настя... — медленно повторил он её имя, пробуя его на вкус. Ему понравилось. Такое мягкое, сладкое. Оно подходило ей.

— А тебя как зовут? — спросила девушка с налетом отчаяния в голосе, словно ей стоило больших трудов набраться для этого смелости.

— Саша.

— Очень приятно, Саша, — произнесла она своим нежным голоском, и подарила Кариму ещё одну свою небесную улыбку. Ну, чистый ангел.

На секунду он представил, что на его месте мог оказаться кто-то другой, и так же зажать этого ангела под этой темной аркой. В такое время здесь вообще до утра может никто не пройти, и эта мысль заставила парня разозлиться на девушку.

— Ты почему так поздно гуляешь одна, Настя? — хмуро поинтересовался он. — Знаешь, сколько по улицам бродит отморозков?

— Я не гуляю, я домой иду, — смутилась она. — Сестра попросила с племянником посидеть, их с мужем на свадьбу пригласили. И они только недавно вернулись...

— Что же ее муж тебя не проводил?

— Он предлагал, но я отказалась, — Настя виновато опустила взгляд.

— Почему?

— Мне не хотелось... доставлять неудобства, — пожала плечами девушка. — К тому же, здесь недалеко.

Карим молча охреневал от такой скромности, но не решился воспитывать её прямо сейчас. Он займется этим позже. А сейчас не помешало бы немного сгладить впечатление от такого экстремального знакомства.

— Тогда я тебя провожу, — безапелляционно заявил он и протянул ей руку, предлагая вложить в неё свою ладонь.

Настя помедлила, но потом все же взяла его за руку, отчаянно смущаясь. И его едва опавший стояк мгновенно оживился от одного невинного прикосновения к нежной, маленькой, все еще подрагивающей ладошке этого ангела.

Рука об руку они вышли из-под арки и не спеша направились в сторону дома девушки. Проходя мимо сожравшего деньги Карима терминала, парень с трудом подавил желание ещё разок хорошенько пнуть его ногой. Если бы не его прекрасная спутница, он точно сделал бы это.

— Зачем ты пинал автомат? — спросила Настя, проследив за его взглядом.

Карим рассеянно посмотрел на неё, поймав себя на легком стыде от своего поступка. Должно быть, со стороны это было то ещё зрелище.

— Мне надо было срочно позвонить, а эта тупая машина отключилась с моими деньгами внутри, — коротко объяснил он.

— Понятно, — кивнула девушка. — А я подумала, что ты хулиган какой-то. Или псих.

— Нет, я нормальный, — улыбнулся ей парень, возвращаясь мыслями к звонку Марго.

— Ты можешь позвонить с моего телефона, если тебе нужно, — предложила девушка, протягивая ему тонкий изящный гаджет известного бренда.

— Спасибо, — парень осторожно взял трубку из тонких пальчиков, после чего быстро по памяти набрал номер Ефима.

Но вместо него на звонок ответила Марго.

— Это Саша, — произнёс он, когда услышал в трубке её голос.

— Саша! Ты приедешь или нет?! Я не могу до тебя дозвониться, что у тебя с телефоном?! — взволнованно затараторила девушка.

— Баланс на нуле. Ты лучше скажи, где все? У Мажора никого. И куда я должен приехать?

— Да откуда же мне знать, где все! — в голосе Марго звучала откровенная паника. — Приехать ко мне домой, конечно! Родители скоро приедут! Я не знаю, что мне делать!

— Тихо, Марго, — грубо прервал ее Карим. — Ты можешь спокойно объяснить, что случилось?

— Да, — девушка сбавила тон, и в трубке послышался тихий всхлип. — Стёпа пришёл ко мне около часа назад. Весь в крови. Его похоже избили. Он потерял сознание ненадолго, я откачивала его нашатырём. Теперь лежит, плохо ему. Я хотела скорую вызвать, но он не разрешает! И в больницу ехать не хочет! Я не знаю, что мне делать, Саш, вдруг он умрет! — на последней фразе голос девушки сорвался на рыдания.

— Успокойся, все с ним будет в порядке, — твёрдым голосом произнёс Карим, хотя в груди все словно стянуло узлом от тревоги. — Я сейчас приеду.

— Давай быстрее, — попросила Марго.

Карим отключился и вернул Насте её телефон.

— Что-то случилось? — участливо поинтересовалась она.

— Да. Мне ехать надо, — Саша взял девушку за руку, оглядываясь по сторонам, — Где ты живешь?

— Да вот, через двор, — указала рукой девушка на один из домов. — Не переживай, я дойду сама!

— Нет, — Карим быстрым шагом направился в указанном направлении, крепко держа её за руку и увлекая за собой.

Настя едва поспевала за ним, быстро переступая ногами. Проводив девушку до самого подъезда, Саша ненадолго задержал взгляд на её красивом лице, после чего не без труда заставил себя выпустить из руки её хрупкую ладонь.

— Пока, Настя, — произнес он негромко, подавляя желание притянуть её к себе и попробовать на вкус эти пухлые губки. Но, кажется, на сегодня ей и без того хватило впечатлений, да и некогда ему сейчас. — Еще увидимся.

— Пока, Саша, — девушка скромно улыбнулась ему, снова очаровывая своим смущением. — Спасибо, что проводил.

Спустя полчаса Карим уже был дома у Марго. Взволнованная девушка проводила его в комнату, где на старом потрепанном диване лежал Степа, весь в синяках и кровоподтеках.

— Ты как, бро? — обеспокоенно спросил он друга, присев перед ним на корты.

— Да нормально, — вымучил тот слабую улыбку. — Жить буду.

— Кто? — хмуро спросил Карим.

Степа перевел болезненный взгляд на Марго.

— Малыш, ты можешь оставить нас ненадолго? — слабым голосом попросил он.

— У тебя что, от меня есть секреты? — с обидой проговорила девушка, не торопясь покидать комнату.

— Марго, выйди, пожалуйста! — с нажимом повторил Карим просьбу друга, бросив на нее раздраженный взгляд.

Она, кажется, обиделась, но спорить больше не стала, развернулась, и вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Саша присел на краешек дивана рядом с другом.

— Кто это сделал? — снова спросил он.

— Помнишь Шумилова? — ответил Степа, устраиваясь поудобнее, и морщась при этом от боли. — Ну этого, который шмар себе у нас на районе вербовал?

— Шума? — глаза Карима округлились от удивления. Конечно, он его помнил, и это был один из самых опасных ублюдков, которых ему доводилось встречать в своей жизни. Но какое отношение он имеет к его Ефиму?! — Помню, конечно. Но какого?!

— Короче я ему денег должен, — обреченно выдохнул друг и отвел глаза.

Брови Карима полезли на лоб, в голове просто не укладывалась эта информация.

— Но как?! Твою мать, Ефим, как тебя угораздило?!

— У меня не было выбора, мне нужно было бабло, — отрешенно отозвался Степа, снова морщась от боли. — Много и срочно. На тот момент больше нигде было его взять.

— Но я не понимаю, зачем, откуда? Почему ты мне ничего не сказал?! — Карим был просто шокирован услышанным, и никак не мог поверить в происходящее.

— А зачем, Саш? — исподлобья посмотрел на него друг. — Ты бы все равно мне ничем не помог, так зачем бы я втягивал тебя в это?

— Я бы, может, придумал что-то.

— Не придумал бы, — мрачно отозвался Ефим. — Просто поверь мне на слово — не придумал бы.

— Ты можешь хотя бы объяснить, нафига тебе нужны были деньги?

— Могу, — ответил друг. — Но тебе это вряд ли понравится.

— Говори, — потребовал Саша.

— Мы когда ещё в школе учились, я начал таскать у мамки деньги из кассы, — начал рассказывать Степа, избегая смотреть другу в глаза. — Она никогда их тщательно не

пересчитывала, просто сдавала в конце смены хозяйке под роспись и все. Я сначала понемногу брал, боялся что заметит... Но она не замечала. Никогда не замечала. И, debil, в конец обнаглел. То на пиво, то на сигареты, то Маргошу в кафеху сводить, то ещё куда. Короче сумма накопилась приличная. А потом бухгалтера подбивали бабки и насчитали на мамке недостачу. Она не понимала, откуда, ведь к кассе никто из чужих доступа не имел, — Ефим тяжело вздохнул и с досадой поморщился. — Короче, если бы я не нашёл бабки, ее бы как минимум уволили, а как максимум посадили.

Карим в тихом шоке слушал друга, и едва сдерживался, чтобы не ебнуть ему по башке за такую тупость. Но больше всего бесило, что Ефим до сих пор скрывал это все это него.

— Почему ты мне раньше не сказал? — со злостью сглотнув подступивший к горлу ком, спросил он.

— Я никому не говорил, Сань, ну стремно было. Да и зачем? Что ты мог сделать?

— Помог бы найти деньги, — пожал плечом Карим.

— Да где?! Это было год назад, ты тогда ещё даже не работал. Откуда бы ты взял деньги? У кого-нибудь другого Шумилова? Я не хотел тебя в это впутывать.

Саша не знал, что на это ответить. Действительно, год назад он сам был гол как сокол, без малейшей надежды на хотя бы самый скудный заработок.

— И сколько ты должен? — спросил он, надеясь услышать не слишком большую цифру.

Но его ожидания не оправдались, Степан назвал сумму, почти в два раза превышающую ту, что ему удалось скопить за год работы на станции.

— Блядь, Ефим, как?! Как ты столько вытащил из кассы у мамы?! — вытаращил глаза на него Карим, в голове не укладывалось, как вообще можно было потратить такие деньги на пиво и сигареты.

— Не столько, конечно... Примерно раз в пять меньше. Но за год набежали проценты, типа, — Степа снова сморщился, то ли от боли, то ли от осознания всей степени дерьмовости положения, в которое он попал.

— А как вообще ты собирался эти деньги ему возвращать?

Ефим снова отвел глаза.

— Поначалу думал, заработаю как-нибудь. Потом тема с зеркалами появилась, я вообще нормально тогда поднял. Хотел вернуть долг, но Шум пропал куда-то, и вообще не появлялся. Я обрадовался даже, подумал, что он забыл или сдох где-нибудь.

— Ты как ребёнок, честное слово! — с досадой покачал головой Карим. — Такие, как Шум ничего никому не забывают. Сколько он дал тебе времени, чтобы вернуть долг?

— Две недели.

Карим замолчал, прикидывая, где за две недели можно срубить столько бабла.

— Теперь ты понимаешь, что тема Гарыныча — это мой единственный шанс? — глухо произнес Ефим, глядя другу в глаза. — Конечно, за оставшиеся две недели я столько денег не подниму, но если даже я верну ему какую-то часть, думаю, Шум согласится дать еще небольшую отсрочку. Пусть с дополнительными процентами...

— Ты так всю жизнь будешь на него пахать, — обрубил его Карим.

Степа грустно усмехнулся.

— По крайней мере, у меня будет эта жизнь.

— погоди, не гони коней, — в голове у Карима уже созрел план действий, пусть и сомнительный, но все же это было лучше, чем толкать наркоту. — Часть денег у меня есть, а вторую часть мы найдём. Я поговорю с Иванычем, может он одолжит мне в счёт будущих

зарплат. Выкрутимся как-нибудь без дури, бро.

— Да брось, Карим, — скептически усмехнулся Степа. — Ты хоть представляешь, сколько тебе нужно будет вкалывать потом за эти бабки? Да и Иваныч, он, конечно, хорошо к тебе относится, но такую сумму вряд ли одолжит. Он же не псих. Да и вообще, ты в этом году поступать собирался вроде? И что тебе теперь из-за моей тупости все бросить? Я не хочу ломать тебе жизнь, бро.

— Завязывай нагнетать, — поморщился Карим. — Поступить я смогу и в следующем году. Годом раньше, годом позже, это не так уж важно. А Иваныч вообще хочет меня управляющим сделать, и сам уйти на заслуженный отдых. Я возьму тебя на работу, научу всему. Поверь, мы нормально сможем там поднимать, если с умом подойти к делу.

Ефим некоторое время помолчал, глядя на друга заплывшим глазом.

— Хорошо, поговори с Иванычем, — согласился он после паузы. — Но если он денег не даст, я пойду к Гарынову.

— Ладно, — с неохотой согласился Саша.

— Позови Марго, — попросил Степа, перемещаясь в вертикальное положение и снова морщась от боли. — Скоро её предки со смены вернутся, и если они увидят меня в таком виде, это будет писец.

— Тебе бы в больничку, бро, врачу показаться, — с тревогой глядя на разбитую голову друга, предложил Карим.

— Ты же сам знаешь, что это плохая идея, — откидываясь на спинку дивана, в поисках удобного положения, отозвался Степан. — Они по-любому ментам сообщат, а мне сейчас у ментов светиться никак нельзя.

— Ладно, — Саша вздохнул. Конечно, он и сам это прекрасно понимал, — Поедем, значит, ко мне.

Карим нашел Марго на кухне, она мыла посуду, периодически вытирая запястьем распухшие от слез глаза.

— Сейчас я увезу его к себе домой, — сказал он, встав позади девушки.

— Но ему нужно в больницу! — взволнованно ответила она, бросив на парня злой взгляд. — На нем живого места нет!

— Нельзя, Марго, нельзя, — устало выдохнул он. — Да не переживай ты так, все с ним будет нормально.

— Нормально? — девушка развернулась, швырнув губку для мытья посуды в раковину, и с отчаянием посмотрела ему в глаза. — Я же не дура, Саш. Я же понимаю, что его не просто так избили. У него ведь проблемы, да? У него ведь очень большие проблемы!

— Не кипятись, Рит. Мы все решим.

— Да хрен че вы там решите! — нервно крикнула она, и из её покрасневших глаз снова ручьем побежали слезы.

Парень внутренне напрягся. Он просто ненавидел женские слезы.

— Я же сказал, решим, значит, решим, — с нажимом произнес он, хмуро глядя ей в глаза.

— Обещаешь? — нервно обхватив себя руками, спросила девушка.

— Обещаю.

Марго слабо улыбнулась и кивнула.

— Тогда верю. Тебе я верю.

— Вызови нам такси, — Карим отвернулся, поймав себя на зависти другу. Хотел бы он,

чтобы и за него так кто-нибудь переживал.

— Да, сейчас, — засуетилась Марго, вытирая руки о кухонное полотенце.

Саша присел на стул у окна, откинулся на спинку и прикрыл глаза. Его мгновенно накрыла усталость — денёк выдался, как говорит Ефим, просто писец. Но не все в нем было так безнадежно. Парень вспомнил знакомство с Настей, и на несколько мгновений все навалившиеся на него проблемы как будто отошли на второй план. Он намеренно восстанавливал в памяти каждую деталь её облика, её точеную фигуру, длинные светлые локоны, волнующий взгляд и приоткрытые пухлые губы. В своих воспоминаниях он вновь перенесся из этой маленькой, тускло-освещённой кухни туда, под арку, где они были вдвоём. Эта девушка зацепила его невероятно, и он не мог понять, почему и чем именно. Да, она очень красивая, но дело было не только в этом. Было что-то ещё, что-то необъяснимое, невесомое, едва уловимое, но вполне реальное и осязаемое, и это что-то приводило парня в полный восторг. Он вдруг ясно осознал, что испытывает почти физическую потребность поскорее вновь увидеться с Настей.

— Такси подъедет через пять минут, — голос Марго вырвал парня из приятных воспоминаний.

— Слушай, сестренка, — обратился он к ней, стараясь не выдать своего пережившегося настроения. — Продиктуй мне номер, с которого я тебе сегодня звонил?

— А я не могу, — всхлипнула девушка, и её влажные глаза вновь стали наполняться слезами. — Я уронила телефон случайно, пока ждала тебя, и он разбился!

Марго достала из кармана свой испорченный аппарат и показала его Саше.

— Черт, — выругался он, разглядывая глубокую трещину на мертвом экране. — Ладно, не переживай. Что-нибудь решим с твоей трубой.

В воскресенье утром Настя проснулась раньше обычного. Сладко потянулась, предвкушая чудесный счастливый день. Родители ещё вчера уехали на дачу к своим друзьям на целых два дня, прихватив с собой Ромку, и девушка с радостью наслаждалась долгожданной свободой. Целых два дня она будет предоставлена сама себе, и может делать всё, что только пожелает. Никаких указаний, никаких нравоучений, и никакого контроля! Но самое главное, наконец-то можно будет отдохнуть от этой бесконечной подготовки к ЕГЭ, от которой у Насти уже голова шла кругом.

Одни и те же вопросы, задачи, уравнения... Девушку в буквальном смысле тошнило от одной мысли об этом. Была б её воля, она бы давно забросила заниматься, её знаний было более чем достаточно для успешной сдачи тестирования. Настя была уверена в себе на все сто, не зря два последних года она посвятила подготовке к этому важному дню. Однако её отец был другого мнения. Он считал, что лучше перестраховаться, и ежедневно заставлял свою дочь вновь и вновь работать над прошлогодними тестовыми заданиями, доводя её тем самым до состояния тихого бешенства. По его мнению, Настя должна была не только набрать высший балл, чтобы поступить на одну из самых престижных специальностей, но и подтвердить свои безупречные оценки в аттестате.

Чего же хотела сама Настя, никто её не спрашивал, и это вводило девушку в самое настоящее отчаяние. Она устала от бесконечных споров с отцом о том, кому из них лучше знать, что ей нужно. Вначале ещё искала поддержки у мамы, но в итоге поняла, что и это бессмысленно. Мама ни за что не пойдет против воли отца. Такой уж она человек. В какой-то момент девушка просто сдалась, смирившись с тем, что отец не позволит ей сделать по-своему. Ей ничего не оставалось, как подчиниться.

Но только не сегодня! Сегодня отец не будет стоять надзирателем у неё над душой, и она даже не прикоснется к ненавистным тестам. Сегодня она посвятит день только самой себе. В голове уже созрел нехитрый план собственных развлечений. Она испечёт песочное печенье, много песочного печенья! И весь день будет читать любимые книги, обедаясь любимым лакомством и запивая его молоком. Никто не сможет ей помешать. О да, это будет самый счастливый день в её жизни за последние несколько лет!

Только вот сначала нужно накормить Берту. Не желая терять ни минуты, девушка проворно выбралась из кровати, наспех умылась, и принялась за готовку.

Спустя полчаса она вышла на крыльцо своего подъезда, с трудом неся перед собой тяжёлую, с большим трудом втиснутую в тряпичную пляжную сумку, кастрюлю, наполненную доверху горячей молочной кашей. На низком витом заборчике, опоясывающем ухоженный палисадник возле её дома, со скучающим видом сидел парень. Настя скользнула по нему любопытным взглядом и тут же пропустила волну удушливого смущения, узнав в нем того самого хулигана, что несколько дней назад сначала ужас, как напугал её, а потом проводил до дома.

Парень, встретившись взглядом с Настей, заметно оживился, поднялся на ноги, и неспешной походкой подошёл ближе.

— Саша? — удивленно выдохнула она его имя, чувствуя, как щеки тут же запылали огнем. — Что ты здесь делаешь?!

— Привет, — ответил он, довольно ухмыльнувшись, и подошел так близко, что сердце девушки непроизвольно пустилось вскачь. — Я не спросил твой номер, но дико хотел увидеть. Что это у тебя? Тяжёлое? Давай, помогу.

Парень почти силой отнял у Насти сумку с кашей. Она смутилась ещё сильнее, окончательно оробев перед ним. Разозлилась на саму себя за эту неловкую реакцию, никак не понимая, почему вот уже в третий раз встречая этого парня, он таким странным образом влияет на нее, заставляя смущаться и краснеть и буквально терять дар речи.

— Ого, — Саша явно не ожидал, что ноша Насти окажется настолько тяжелой. — Что там у тебя такое? — спросил он, заглядывая в сумку. — Кастрюля?!

В его взгляде читалось откровенное недоумение, что рассмешило девушку, так вовремя помогая преодолеть смущение.

— Да, это кастрюля, — со смехом ответила она. — Я сварила кашу для Берты, хочу отнести на стоянку.

Парень вопросительно вздернул брови, явно не понимая, о чем идет речь.

— Берта — это собака, она живет тут недалеко, на платной парковке для машин, — с улыбкой пояснила Настя. — У неё щенки недавно родились.

Брови Саши поползли ещё выше.

— Что?! — снова неловко рассмеялась она.

— Ты сварила кашу для собаки? — спросил он так, будто ему очень сложно было в это поверить. — Которая живет на платной парковке?

— Да, — Настя улыбнулась и слегка пожала плечами, не понимая, почему это так сильно его удивляет. — Поможешь донести?

— Конечно, как не помочь, — ухмыльнулся он. — Где эта твоя парковка?

— Там, — Настя прошла немного вперед, указывая рукой в нужном направлении.

Парень поудобнее перехватил длинные ручки тяжелой сумки, и лёгким шагом двинулся за ней, будто его ноша не требовала совершенно никаких усилий.

— Значит, в свободное время ты сидишь с чужими детьми, варишь каши чужим собакам... Что ещё? — лениво поинтересовался он, шагая рядом с девушкой.

И Настя снова не смогла сдержать улыбку, но уже в следующую секунду помрачнела.

— У меня не так уж и много этого самого свободного времени...

— И чем же ты занимаешься?

— Готовлюсь к поступлению, — вздохнула она. — Каждый божий день с утра до вечера сижу за тестами.

— Это же временно, — подбодрил он. — Поступишь, и все закончится.

— Не уверена, — с тоской отозвалась девушка. Вряд ли её отец когда-нибудь позволит ей расслабиться. Как только тесты будут сданы, он обязательно придумает что-то новенькое. — Ну а ты? Чем ты занимаешься?

— Я работаю, — снова улыбнулся Саша.

— Везет же... — снова тяжело вздохнула Настя. Вот бы и ей поскорее устроиться на работу, съехать от родителей, и ни перед кем больше не отчитываться за каждый свой шаг, и не слушать ни чьих указаний.

Саша на это ничего не ответил, только, кажется, посмотрел с еще большим интересом, чем прежде.

— На кого хочешь поступать?

Настя промолчала, растерянно взглянув на парня. Разговаривать с ним на болезную тему

сейчас совсем не хотелось, к тому же в её душе все ещё тлела надежда убедить отца изменить своё решение и позволить ей сделать другой выбор профессии.

— Что такое? Это секрет? — обезоруживающе улыбнулся он, и грустить сразу расхотелось.

На мгновение Настя залюбовалась его лицом, но почти сразу смущённо отвела глаза, поймав себя на волне смятения. Как же сильно ей нравился этот парень. Особенно внимательный взгляд его серых глаз. Хотелось смотреть и смотреть в них, но было ужасно неловко.

— Нет, не секрет, — пробормотала она, устремив взгляд себе под ноги. — Просто я ещё не решила.

Как только они приблизились к парковке, обнесённой сетчатым забором, из-под шлагбаума тут же вынырнула Берта, и, радостно виляя хвостом, прыгнула на Настю, изо всех сил стараясь лизнуть её прямо в лицо.

— Берта! — девушка едва не завалилась на спину, обнимаясь с радостной псиной. — Моя хорошая! Сейчас я тебя покормлю!

В компании собаки, радостно крутящейся вокруг, они прошли на территорию парковки, к будке Берты, расположенной сразу за охранным пунктом. Рядом стояла внушительных размеров старая ржавая кастрюля, которая служила Берте миской.

— Сюда? — спросил Саша Настю, указыв взглядом на эту кастрюлю.

— Да, — ответила девушка, продолжая играть с собакой и ласково трепать её за ушами.

Парень не без труда извлёк кастрюлю из сумки, и, сняв крышку, втянул носом воздух, склонившись над кашей.

— Почему ты кормишь её кашей? — поинтересовался он.

— У неё щенки, ей нужно хорошо питаться, — ответила девушка, с нежностью глядя на Берту. Как же ей всегда хотелось завести собаку себе домой, но папа... Папа был категорически против.

— Но разве её тут не кормят?

— Ой, да чем они её тут накормят? — Настя брезгливо сморщила нос. — Обьедками какими-нибудь, или, в лучшем случае, костями.

Саша аккуратно перелил содержимое кастрюли в собачью миску, ещё раз втянув носом запах.

— Слушай, меня ведь тоже никто не кормит, — с наглой ухмылкой заявил он. — Может, ты и для меня кашу сварить?

— Может, и сварю.

Их взгляды встретились. Настя почувствовала, как её ноги вновь предательски ослабли. Это произошло и тогда в парке, когда они впервые встретились, и в тот вечер возле её подъезда, когда он проводил её домой. И это вновь произошло сейчас. Настя точно знала, что раньше с ней подобного никогда не происходило. Более того, ни с одним парнем ранее она не чувствовала ни малейшего смущения или робости. С детства привыкшая к вниманию, благодаря своей привлекательной внешности, она всегда была уверенной в себе, и, наоборот, это перед ней смущались и робели, что всегда немного даже забавляло её. Но сейчас все было иначе. Уверенность куда-то исчезла, и девушка чувствовала неловкость, природу которой никак не могла себе объяснить. Возможно, всему виной был её внешний вид. Наспех выбежав из дома, она не потрудилась привести себя в порядок, домашние шорты и старенькая футболка, выбившиеся пряди волос из заплетенной ещё вчера вечером косы,

ничуть не придавали уверенности. К тому же Саша сам выглядел безупречно. Нет, в нем не было ничего сверхъестественного, одет он был в самые обычные джинсы и футболку, но почему-то выглядел невероятно круто в этих своих простых джинсах и футболке. Возможно, дело было в его внешности, или в манере поведения. Он казался старше и крепче, чем все Настины одноклассники, и вёл себя совершенно иначе.

— Ловлю на слове, — вкрадчиво произнес он, улыбнувшись одними уголками губ.

— Да, — девушка вновь смутилась и опустила взгляд, ругая себя за эту неловкость.

— Чем займемся теперь? — спросил Саша, как только они покинули территорию стоянки. — Пойдём кормить бездомных котят?

— А ты знаешь, где таких найти? — с улыбкой парировала Настя его насмешку.

— Ну, если есть желание, можно и поискать, — усмехнулся он.

— Я, пожалуй, откажусь, — улыбнулась ему девушка. — Вообще-то, у меня были другие планы.

— Какие? — Саша внезапно остановился, взял её за руку, и притянул к себе за талию, с пристальным вниманием заглянув в глаза.

Настя даже забыла, как дышать. Его прикосновения сильно смутили её, ужасно взволновали, и совершенно выбили из колеи. Она моргнула несколько раз, растерянно глядя на парня, и поспешила высвободиться из его рук, к счастью, он держал не крепко, и сразу отпустил. Настя тут же медленно зашагала дальше, преодолевая внезапно образовавшуюся слабость в ногах.

— Я задал вопрос, Настя, — раздался из-за спины насмешливый вопрос, и девушка смутилась еще больше.

— Планировала испечь печенье и почитать книгу, — стараясь, чтобы это прозвучало небрежно, ответила она.

— Не возражаешь, если я составлю компанию? — Саша нагнал её, и вновь развернул к себе за локоть.

Казалось, её щеки сейчас просто воспламятся от такой наглости и его напора. Девушка сделала осторожный вздох, безуспешно пытаясь усмирить прыгающее в груди сердце, и ответила как можно равнодушнее.

— Допустим, печь вместе печенье — я ещё могу представить, но как мы будем вместе читать одну книжку? — надменно выгнула она бровь.

— Я не очень люблю читать, но не возражаю, если ты мне считаешь, — отозвался парень с небрежной улыбкой.

Настя едва не сходила с ума от смущения и волнения, ведь, кажется, Саша настойчиво напрашивается к ней в гости. И все так удачно складывается, именно сегодня, впервые за долгое время, она дома совершенно одна, и вполне может пригласить его. Только вот, все правила безопасности, которые Настина мама с самого детства усердно вкладывала в её голову, кричали о том, что это неправильно. Приглашать в дом едва знакомого парня, да ещё и в отсутствие родителей... Но отказывать ему так не хотелось. Вдруг он обидится и больше никогда не придет к ней?

— Или мы можем заняться чем-то другим, — вдруг предложил Саша, словно почувствовав её беспокойство. — Например, сходить в кино или в кафе. Ну, или просто погулять. Чего бы тебе хотелось?

— От прогулки я бы не отказалась, — выдохнула с облегчением девушка. — Только кастрюлю занесу. И переоденусь.

— Зачем переодеваться? — удивленно вскинул он брови, наверняка, снова насмехаясь. — Не вздумай, Настя.

Оставив Сашу ждать возле подъезда, Настя поспешила вернуться домой, и, бросив сумку с кастрюлей у порога, сразу побежала в ванную комнату. На скорую руку приняв душ, девушка принялась расчесывать свои непослушные локоны, что стоило ей немалых усилий и немалого количества вырванных с корнем волосков. Когда, наконец, процесс был завершен, она собрала высокий хвост, выпустив несколько прядей у висков, полюбовалась на себя в зеркало и осталась довольна результатом. Макияж накладывать не стала. Как всегда говорит её мама — декоративная косметика на лицах девушек юного возраста и без серьёзного на то повода не добавляет красоты, а лишь делает их обладательниц вульгарными.

Самым сложным оказалось выбрать одежду. Джинсы или платье? Блузка или майка? Хотелось быть на высоте, но в то же время, выглядеть естественно, так, будто она вовсе не старалась над этим. Конечно, Саша попросил ее не переодеваться, но Настя не восприняла его просьбу всерьёз, решив, что это был своеобразный комплимент. После недолгих раздумий, девушка остановила свой выбор на привычных футболке и шортах, только на этот раз, не потрёпанных и домашних, а новеньких, джинсовых, идеально подчеркивающих её достоинства. Покончив со сборами, Настя ещё раз окинула себя в зеркало придирчивым взглядом. Отражение ей понравилось, но, против всех ожиданий, уверенности это не прибавило. Она по-прежнему испытывала лёгкий непрекращающийся мандраж, дико волнуясь перед предстоящей прогулкой с этим парнем.

Сделав глубокий вздох, Настя постаралась взять себя в руки, и, схватив с тумбочки свой телефон и ключи, выпорхнула на улицу.

Несмотря на тотальную спешку в сборах, Саше пришлось ждать её около получаса, отец бы точно её за такое убил, но, когда Настя, наконец, вышла на улицу, на лице парня не было и тени недовольства. Наоборот, во взгляде его читалось восхищение, хоть он никак не выражал свои эмоции.

— Прости, что заставила ждать так долго, — виновато улыбнулась девушка, торопливо сбегая к нему по ступенькам.

— Ничего, — отозвался Саша, скользнув по её фигуре заинтересованным взглядом, после чего посмотрел в глаза и ухмыльнулся. — А ты непослушная девочка, да?

Настя тут же смутилась и покраснела.

— В смысле?

— Ладно, забей, — ответил он со снисходительной улыбкой. — Куда бы ты хотела пойти?

Настя на секунду задумалась, но только для вида, на самом деле было только одно место, куда она хотела пойти сейчас вместе с Сашей больше, чем куда-либо.

— Может, пойдём к обрыву? — с азартом предложила она.

— К обрыву? — Саша удивлённо вскинул брови.

— Если ты не против, — тут же смутилась она. — Просто мне нравится там гулять, там красиво и... спокойно.

— Хорошо, пойдём к обрыву, — ответил он, снова усмехнувшись.

Неспешным шагом они двинулись в сторону центральной улицы, которая была закрыта для автомобильного транспорта и представляла собой довольно уютную пешеходную аллею,

обрамлённую многочисленными цветочными клумбами и высокими ветвистыми деревьями.

— Почему к обрыву? — спросил Саша, взяв Настю за руку и помогая ей преодолеть небольшую лужу, которая образовалась в просевшем асфальте, и не пересыхала практически до самой зимы.

Настя и сама себе не могла отчётливо ответить на этот вопрос. Она просто любила это место. Любила прийти туда в выходной рано утром с любимой книгой, сбежав от домашней суеты и хаоса. Обожала вечером сидеть на берегу в одиночестве, любуясь багряным закатом. По ту сторону обрыва был лес, и уходящее за горизонт солнце живописно окрашивало верхушки деревьев в алый цвет, создавая потрясающую по своей красоте картину. Это место казалось ей волшебным, невероятным, и странным образом ей захотелось поделиться им с Сашей.

— Не знаю, — после коротких раздумий произнесла она. — Просто захотелось туда и все.

— Тебе там нравится?

— Да, очень. Я часто там бываю, — честно призналась Настя.

— С кем?

— Одна, — пожала плечами она. — Мне нравится, что там безлюдно, и можно побыть наедине с собой.

— Странно, что я тебя там никогда не видел, — задумчиво произнёс парень. — Я тоже раньше часто там бывал. С друзьями.

— О, я открыла для себя это место совсем недавно, — усмехнулась девушка. — Раньше отец позволял мне гулять только во дворе.

— Строгий у тебя отец? — спросил Саша с лёгкой улыбкой на губах.

— Можно сказать и так, — улыбнулась в ответ Настя.

Говорить об отце не хотелось, обычно от одного воспоминания о нем настроение сразу начинает стремительно портиться. Но сейчас, рядом с Сашей, удивительным образом ничего подобного не происходит.

— И как он относится к твоим поклонникам? — с хитрой ухмылкой спросил парень.

Настя тут же развеселилась.

— К каким ещё поклонникам? У меня их нет! — со смехом ответила она.

— Да ладно, — улыбнулся в ответ парень. — Не верю. Ты ещё и врунишка?

Насте отчего-то вдруг снова стало неловко. Да, поклонники, разумеется, были, и немало. Но это все было в школе, несерьёзно, отец ни разу никого из них не видел. Да ей бы и в голову не пришло допустить, чтобы кто-то из них пришёл к ней домой.

— Нет, я не обманываю, — в итоге скромно ответила она. — Я ещё ни разу в жизни ни с кем не знакомила папу.

Дорога до обрыва заняла у них около получаса, но Насте показалось, будто они дошли всего за несколько минут. Она и не заметила, как городские постройки расступились перед ними, и взору открылся крутой берег, покрытый густым травяным ковром. Парень и девушка словно по команде замолчали, подходя к самому краю обрыва и любуясь видом. Ветер, свободно гуляющий на берегу, игриво трепал Настины выбившиеся пряди волос, принося с собой удивительно сладкий аромат цветущей черёмухи. От зрелища захватывало дух. Девушка с детства боялась высоты, но вместе с тем, открывающийся отсюда вид фантастическим образом манил и зачаровывал её. В глубине обрыва текла узкая речка, неся свои воды вдоль городских границ. Дальше по течению её русло становилась шире, берега

обретали более пологий вид. А ближе к западной части города эту самую речку было не узнать: её обрамляла каменная набережная, плавно переходящая в красивейший городской пляж. Там всегда было очень людно, молодёжь развлекалась и слушала музыку, семейные пары гуляли вдоль мостовой, дети резвились на пляже, пенсионеры отдыхали на скамейках в тени раскидистых ив. Одним словом, это было одно из самых любимых горожанами мест для отдыха.

У обрыва же, напротив, всегда было тихо и спокойно. И для Насти это было главным достоинством, после живописной красоты этого места. Здесь она чувствовала уединение с природой, естественной, не тронутой рукой человека.

— Я и забыл как здесь красиво, — задумчиво произнёс Саша, первым нарушая молчание. — Точнее, кажется, я раньше этого не замечал...

Настя с улыбкой посмотрела на него, отметив про себя, что находиться здесь в компании этого парня в разы приятнее, чем в одиночестве.

— Часто здесь бываешь? — спросил он, разворачиваясь к ней и заглядывая в глаза.

— Не так часто, как хотелось бы, — мрачно ответила девушка.

— И что ты тут делаешь одна? — парень будто невзначай приблизился к ней на шаг, заставляя пропустить короткую волну смятения.

— Иногда читаю, — неосознанно отступая назад, смущённо произнесла девушка, — Иногда просто сижу, люблюсь видом.

— Вниз спускалась?

Настя скользнула взглядом в пугающую глубину обрыва и растерянно посмотрела на парня. На секунду ей показалось, что он просто шутит, ведь спускаться вниз по этому крутому берегу равносильно почти самоубийству.

— Нет, — серьёзно ответила она. — Тут же очень круто.

— Так я и думал, — холодно усмехнулся он, и протянул ей свою руку. — Пошли.

— Куда? — растерянно хлопнула она глазами.

— Как куда? Вниз, — невозмутимо отозвался он, схватив её за руку, и потащив за собой в сторону обрыва.

— Ты с ума сошёл? — громко возмутилась она в панике. — Мы же себе там шею свернём!

— Не свернём.

Настя недоумевая смотрела в его невозмутимый профиль, и не могла поверить, что он говорит серьёзно. Наверняка, это просто шутка. Провокация. Не хочет же он и вправду совершить этот безумный поступок? Это же опасно для жизни! Для здоровья, как минимум. Ну уж нет, ни за что на свете она не полезет вниз по доброй воле.

— Отпусти! — громко потребовала она. — Ты, может, и не свернёшь, а вот я точно сверну. Нет, если хочешь, иди, конечно, но я тебя лучше здесь подожду! А ещё лучше, если мы вместе останемся наверху.

— С тобой ничего не случится, — снисходительно улыбнулся он, бросив на неё хитрый взгляд. — Ты ведь со мной.

— Откуда ты знаешь?!

Теперь Насте стало по-настоящему страшно. Похоже, Саша действительно вознамерился стащить её вниз, и, похоже, он не отстанет, пока не добьётся своего.

— Я уже сто раз так делал, — лениво произнёс он, останавливаясь и разворачивая девушку за руку к себе лицом, чтобы в следующую секунду впиться в глаза настойчивым

взглядом. — Просто доверься мне и ничего не бойся.

Этот взгляд заставил Настю на мгновение забыть об опасности, и она сама не поняла, как кивнула, давая парню своё согласие. Его губы растянулись в довольной улыбке.

— Пойдём, — твёрдо произнёс он, и повёл девушку за собой вдоль края обрыва, ища наиболее подходящее место для спуска.

Когда зрительный контакт оборвался, на Настю вновь нахлынул страх, к которому теперь присоединилась ещё и удушающая паника от собственного согласия на эту авантюру.

— Ты точно не псих? — спросила она дрогнувшим голосом, ведомая крепкой рукой парня.

— Ты уже согласилась, — повернулся он к ней с хищной ухмылкой, — Теперь поздно выяснять.

Настя сглотнула ставшую вдруг вязкой слюну, бросив вниз опасливый взгляд. Саша тем временем выбрал подходящее место для спуска, и сделал первый осторожный шаг вниз, потянув за собой девушку.

— Подожди! — в панике запротестовала она, упираясь обеими ногами в землю. — Давай не будем! Пожалуйста!

— Не бойся, трусишка, — по-доброму усмехнулся парень, крепко удерживая её за руку. — Если будешь падать, я тебя поймаю.

Девушка медлила, глядя ему в глаза и не решаясь сделать шаг на встречу.

— Смелее, — подбодрил он.

Настя сделала глубокий вдох, ещё крепче впила пальцами в его ладонь и, наконец решившись, осторожно ступила ногой на крутой склон обрыва.

Этот спуск точно был одним из самых безумных поступков, на которые когда-либо решалась в своей жизни Настя. С замирающим от страха сердцем она делала один маленький шагочек вниз за другим, вслед за Сашей, которого, казалось, её осторожность лишь забавляет. Он же шёл уверенно, будто точно знал куда наступить, чтобы рыхлая почва под ногами не посыпалась вниз, угрожая опасным падением. Настя же, в отличие от него, постоянно то и дело соскальзывала, и если бы не крепкая мужская ладонь, надёжно фиксирующая её руку, она точно уже несколько раз могла бы сорваться и полететь кубарём вниз.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем этот изматывающий спуск, наконец, закончился, и парень с девушкой ступили на твёрдый берег реки. Настя облегченно вздохнула и забрала свою руку у парня, которую Саша выпустил будто бы с неохотой.

— Ну вот и все, а ты боялась, — улыбнулся он ей.

— Ты говорил, что часто делал это раньше, но зачем? — с недоумением спросила девушка, она искренне не понимала, для чего нужно было так рисковать.

— Мы с пацанами в детстве приходили сюда купаться, — ответил он, делая несколько шагов по направлению к речке.

— Но тут же глубоко! — удивилась Настя, следуя за ним.

— Ну и что, — пожал плечами Саша. — Все умели плавать.

— А чем вас городской пляж не устраивал?

— До него слишком далеко идти.

— Можно же доехать на автобусе?

Саша проигнорировал её последнюю фразу, но вдруг резко обернулся к ней и спросил с озорным блеском в глазах.

— А ты плавать умеешь?

— Да, — растерянно ответила девушка, не понимая к чему этот вопрос.

— Тогда раздевайся! — улыбка на его лице стала шире, и, не дожидаясь её ответа, парень одним движением стянул через голову свою футболку.

— Что? — взгляд девушки застыл на обнаженном крепком торсе парня, загорелом, с четко прослеживающимся рельефом мышц пресса, но уже через секунду она смущённо отвела глаза.

Саша небрежно бросил футболку прямо на траву, не заботясь о том, что она может помяться или запачкаться, после чего начал расстёгивать свой ремень.

— Ты же не собираешься плавать в одежде? — усмехнулся он, расстёгивая свои джинсы и стягивая их вниз.

— Что ты делаешь?! — краснея до кончиков волос, Настя торопливо отвернулась, чтобы не смотреть на быстро раздевающегося парня.

— Ничего особенного, — услышала она из-за спины его весёлый голос. — Просто хочу искупаться. Ты со мной?

— Ты с ума сошёл! Вода же ещё холодная! — искренне возмутилась девушка, не оборачиваясь.

Саша не ответил, вместо этого Настя услышала громкий всплеск за спиной и

обернулась. На берегу валялись футболка джинсы и кроссовки парня, но его самого нигде не было видно: ни на земле, ни в реке. Лишь небольшая рябь на водной глади говорила о том, что туда только что нырнули.

Девушка принялась пристально вглядываться в водную гладь, с каждой секундой ожидания все больше обуреваемая беспокойством. Ещё немного, и она бы сама бросилась в реку прямо в одежде, чтобы успеть вытащить парня, если он вдруг вздумал тонуть, но, к счастью, довольно на приличном расстоянии от берега, наконец, показалась его голова.

— Вода отличная! — весело крикнул Саша, размеренно поплыв в сторону берега. — Присоединяйся!

Настя со вздохом покачала головой.

— Или боишься? Обманула, наверное, что плавать умеешь? — предположил он, подплывая ближе к берегу.

— Вот ещё, — обиженно пробурчала Настя, сложив руки на груди. — Я плаваю получше тебя.

— Что-то с трудом верится, — прищурился парень, совершая плавные движения руками, удерживая своё тело под водой в горизонтальном положении.

Настя поймала себя на том, что с жадностью разглядывает его красивое лицо, коротко стриженные мокрые волосы, капельки воды, дразняще скатывающиеся вниз по его смуглой коже. Здесь, внизу, ветра практически не было, солнце припекало сильнее, и предложение Саши искупаться вдруг перестало казаться такой уж безумной затеей.

— Отвернись, пожалуйста, — смущенно попросила она, мысленно изумляясь тому, что рядом с этим парнем так легко соглашается на одну авантюру за другой.

— Зачем? — будто с искренним недоумением поинтересовался он.

— Я разденусь, — пояснила Настя, краснея. От одной мысли, что она предстанет перед ним в нижнем белье, лицо девушки запылало огнем.

— Ну хорошо, — с усмешкой ответил Саша, послушно разворачиваясь в воде на сто восемьдесят градусов.

Девушка быстро стянула с себя шорты и футболку, скинула кеды, про себя поблагодарив небеса за то, что додумалась после душа надеть новый комплект нижнего белья из плотной чёрной ткани, который вполне мог сойти за купальник. В страхе, что Саша может в любой момент обернуться, она немедля сделала несколько быстрых шагов к краю берега и прыгнула в воду.

От мментальной смены температуры окружающей среды у Насти захватило дух, но уже через секунду адреналин, поступающий в кровь, сделал своё дело, и ледяная вода больше не доставляла ей дискомфорта. Проплыв под водой совсем немного, она вдруг пожалела, что Саша находился к ней спиной, и не увидел её прыжок, который наверняка вышел очень эффектным. Ещё в начальной школе она несколько лет занималась плаванием, регулярно посещая бассейн. Прыжки в воду были её любимой частью тренировок, и выходили почти безупречно. В старших классах учеба в школе стала даваться немного сложнее, и отец решил, что Насте нужно больше времени тратить на уроки, чтобы не упала успеваемость. Бассейн пришлось бросить. Настя привыкла жить по правилам. По его правилам. И то, что она делала сейчас, он наверняка бы не одобрил. Ну и пусть. Главное, ей нравится. Это ведь весело, здорово. А что может быть плохого в веселье?

Вынырнув в нескольких метрах от парня, она игриво плеснула в него водой. Саша ловко уклонился, но, на удивление, не стал отвечать тем же.

— Ух ты, — посмотрел на нее вместо этого с одобрением. — Значит, хорошо плаваешь? — добавил, хитро прищурился. — Давай, кто первый до противоположного берега?

— Давай! — с азартом ответила Настя, подплыв к нему чуточку ближе.

Саша довольно улыбнулся и, не дожидаясь, пока она окончательно приблизится к нему, поплыл в сторону другого берега реки. Его движения были плавными и неспешными, и Настя, разворачиваясь в воде за медленно проплывающим мимо неё парнем, воскликнула:

— Ты что делаешь?!

— Я плыву, — невозмутимо ответил тот, обернувшись.

— Я думала, мы соревнуемся! — обиженно отозвалась она. — Ты можешь нормально плыть?

— Да ты хотя бы так догони! — усмехнулся он.

— Плыви нормально! — понизив голос, потребовала Настя, и с силой ударила ладонью по водной глади, запуская в парня очередную порцию крупных брызг.

— Хорошо, хорошо! — засмеялся он, ловко увернувшись от её атаки.

После этого парень поплыл кролем, значительно увеличив свою скорость. Его движения были грациозны и легки, будто Саша был настоящий профессиональный пловец, а не любитель. Хотя, может быть, так и было на самом деле, Настя ведь совсем ничего не знала об этом парне. Привлекая все свои физические ресурсы, она бросилась за ним, применяя точно такую же технику. Уже через несколько минут работы на пределе возможностей силы начали покидать девушку, а догнать парня так и не удалось. Слишком глупо и самонадеянно было думать, что она сможет его победить в этой схватке. Однако, Настя не сдавалась, и продолжала активно работать, преодолевая ноющую тяжесть в мышцах. Оставалась крошечная надежда, что Саша отвлекается на что-нибудь, или устанет, и тогда у неё появится шанс его обойти. И вскоре он сам дал ей этот шанс, внезапно сбавив темп и медленно развернувшись назад. Похоже, парень был уверен, что его оппонентка давно и безнадежно отстала. Вот только она не отстала, а только и ждала этой возможности, чтобы приложить все свои силы и успешно обойти его, пока он совершал свой неторопливый разворот. За считанные секунды он остался позади, и довольная собой Настя краем глаза успела заметить, как от удивления метнулись вверх его брови. Противоположный берег был уже совсем близко, и у неё были все шансы сохранить до финиша своё преимущество. Девушка работала на пределе своих возможностей, выжимая свой организм до последней капли, но это, конечно, все равно не помогло ей. До берега оставалось всего ничего, когда парень с лёгкостью снова обошёл её, будто даже не прилагая к этому каких-то особенных усилий.

— А ты и правда хороша! — весело заявил он, вставая на ноги в нескольких метрах от берега.

С этой стороны реки он оказался более пологим, и Настя тоже опустила вниз ноги, но, коснувшись дна, поспешила вновь поднять их, чтобы подплыть максимально близко к суше. Дно здесь покрывала противная скользкая глина, едва встав на которую, ступни ног тут же начинали погружаться куда-то вниз.

— Ты что, теперь издеваться ещё будешь? — обиженно отозвалась девушка, выходя вслед за ним из воды.

После заплыва её дыхание сбилось, стало тяжёлым, и она безуспешно пыталась это скрыть.

— Нет, я серьёзно, — улыбнулся Саша. — Заставила меня попотеть. Я рассчитывал на гораздо более лёгкую победу.

— Ну спасибо, — усмехнулась она, и тут же дико смутилась, скользнув взглядом по его оголенному телу.

Сквозь мокрую черную ткань мужского белья, плотно прилегающую к его телу, отчётливо прорисовывались контуры предмета мужской гордости, и это заставило девушку немедленно отвести взгляд, задохнувшись от смущения. Тут же пришло осознание, что она и сама стоит перед ним в насквозь промокшем нижнем белье, отчего неловкость в разы усилилась.

— Эй, — ласково позвал парень, заметив её напряженное состояние. — Ты правда круто плаваешь. Для девчонки.

— К твоему сведению, до тебя ещё ни один парень меня не обгонял, — смущенно пробурчала она, избегая смотреть на него, и отчаянно краснея.

Мышцы постепенно остывали, позволяя телу остыть и расслабиться. Стал чувствоваться свежий ветерок, и кожа девушки неизбежно покрылась мурашками от озноба.

— Ты дрожишь, — заметил Саша, подходя ближе. — Замерзла?

— Да, немного, — улыбнулась она, продолжая прятать от него свой взгляд. — Полотенце бы сейчас не помешало.

Парень наклонился и зачерпнул рукой комок жидкой грязи, равномерно покрывающей этот берег.

— Можно намазаться грязью, и будет тепло, — предложил он совершенно абсурдную вещь.

— Эээ... Не надо, спасибо, — брезгливо поморщилась девушка.

— А что? — парень опасно сузил глаза. — Боишься испачкаться?

Настя моментально раскусила его затею и, отрицательно качая головой, попятилась назад.

Ему понадобилась одна секунда, чтобы оказаться рядом с ней и размазать комок липкой грязи по её животу. Девушка издала громкий возмущённый возглас, разведя руки в разные стороны и с ужасом разглядывая свой живот.

— Ты об этом пожалеешь! — с притворной злостью сообщила она, наклоняясь и зачерпывая ладонью кусок грязи для совершения акта возмездия.

— Лучше тебе этого не делать, — с лукавой улыбкой пригрозил парень, при этом всё же отступая назад.

Но Настю уже было не остановить. Быстро замахнувшись, она швырнула грязь в Сашу, угодив ему прямо в ключицу. От удара чёрные брызги разлетелись во все стороны, оставляя следы на его лице, шее и груди.

Парень опасно прищурился, безуспешно смахивая чёрную глину рукой, от чего получилось только ещё больше грязных разводов.

— Ну все, попала ты, девочка, — обманчиво спокойно произнёс он, в следующую секунду срываясь с места в погоню за ней.

Настя громко взвизгнула и со смехом бросилась убежать. Бегала она не так хорошо, как плавала, но все же какое-то время ей удалось продержаться. По мокрой глине бежать босиком было скользко, и девушка два раза едва не упала, с трудом удержав равновесие. На ходу изменив направление, она припустила на траву, мягким ковром ведущую напрямик в лес.

Уже среди высоких косматых елей, опавшие иглы которых больно впивались в босые стопы девушки, Саша догнал её. Он ухватил её за талию, но Настя не спешила так просто сдаваться, развернувшись к нему лицом, она со смехом отбивалась от его захвата. Однако парень быстро пресёк все попытки сопротивления, поймав её руки и заведя их за спину девушки, крепко зафиксировав запястья. Смех девушки застыл в озорной улыбке, а сердце пропустило удар, когда их лица оказались на недопустимо близком расстоянии, и взгляды встретились.

Казалось, время замерло или вовсе остановилось. Словно в замедленной съёмке, Настя увидела, как приблизилось к ней его лицо, как он прикрыл глаза и осторожно коснулся её губ. В эту же секунду он освободил её руки, и крепкие мужские ладони легли на её спину, притягивая и прижимая к своему телу. Его мягкие губы плотно прижались к её рту, влажный язык нежно и в то же время настойчиво раздвинул губы и проник в рот, пуская по телу приятную дрожь. Настя не стала противиться и целиком отдалась этим новым, невероятно волшебным ощущениям, заставляющим бешено стучать в груди её сердце. Голова закружилась, глаза сами собой закрылись, а руки легли на крепкие плечи парня, неосознанно разыскивая опору, несмотря на то, что Саша и без того очень крепко держал её в своих объятиях. Весь мир будто замер. Настя не слышала ни пения птиц, ни шума лёгкого летнего ветра, гуляющего в кронах высоких деревьев. Казалось, есть только он, она, и этот невероятный поцелуй, такой взрослый и волнующий, что даже не верилось, что это происходит с ней на самом деле. Но все закончилось так внезапно, что девушка не сразу смогла прийти в себя и понять, что произошло.

— Предлагаю ещё поплавать, — хриплым голосом произнёс Саша, заботливо убрав за ухо влажную прядь волос, прилипшую к щеке девушки. — Ты не против?

— Нет, — растерянно улыбнулась Настя, все еще чувствуя сильное головокружение.

— Кто последний до того берега, тот сегодня будет печь мне печенье, — пристально глядя ей в глаза, нагло заявил парень.

— Что?! — возмутилась Настя.

Но парень уже развернулся к ней спиной, и бодро зашагал в сторону берега.

— Эй, так нечестно! — крикнула она ему в спину, бросаясь следом.

— Проходи, — Настя смущённо отвела глаза, распахнув перед Сашей дверь своей квартиры.

Девушка выглядела такой трогательной, и будто стала ещё красивее после их совместного купания в реке. К ней постоянно хотелось прикоснуться, и Карим иногда позволял себе делать это, но не слишком часто — боялся испугать своим напором.

Достаточно и того, что он так нагло, бесцеремонно напросился к ней в гости. Парень видел, что эта идея не слишком ей нравилась, но ничего не смог с собой поделывать — дико хотелось узнать её как можно больше. Максимально проникнуть в её жизнь.

— А куда уехали твои родители? — поинтересовался он, переступая порог и оглядываясь. Ещё по дороге сюда она сказала, что дома никого не будет до самого вечера, именно это и толкнуло Карима настоять на своём.

— На дачу, — сбросив с себя обувь, отозвалась принцесса, и закрыла за ним дверь на ключ.

Квартирка у нее оказалась, конечно, что надо. Даже хата Мажора на ее фоне померкла, и теперь ассоциировалась у парня со скромным жилищем простых работяг, тут же — с порога чувствовалось, что люди, живущие здесь, не испытывают нужды ни в чем. Роскошный ремонт, шикарная мебель, красивые вещи повсюду — уже в прихожей. Раньше Саша видел подобное только в фильмах.

— Ванная там, — девушка указала рукой в сторону одной из высоких арок, что вели из прихожей в разные части квартиры. — Ты можешь помыть руки, а я пока уберу это, — с неловкой улыбкой кивнув на сумку под порогом, добавила она.

— Хорошо, — Саша усмехнулся, и отправился, куда было велено. Помыть руки, надо же, прямо как в детстве. После улицы мама каждый раз заставляла его делать это, когда была трезвая.

Ванная комната тоже оказалась роскошной. По площади она была немногим меньше, чем, наверное, вся их с матерью комната в общежитии. И такую крутую сантехнику Карим в своей жизни еще не видел, к тому же, все вокруг блестело и сияло чистотой настолько, будто специально начищалось перед его приходом. Даже не верилось, что он находится внутри обычной жилой многоэтажки, пусть и недавно построенной, но все же ничем сильно не выделяющейся среди других домов центрального района. Это больше напоминало ему люксовый номер в крутом отеле где-нибудь за границей, он видел такие в «Орле и Решке», и даже предположить не мог, что подобное можно встретить, никуда не выезжая, в своём родном захолустье.

Парню понравилось. Настолько, что он решил обязательно сделать все то же самое в своей собственной будущей квартире, которую он себе обязательно купит в будущем. Пока не ясно когда, но когда-нибудь. Как только заработает достаточно. А в том, что заработает — Саша даже не сомневался.

Вымыв руки, он отправился на поиски своей принцессы. По дороге заглянул ещё в пару комнат, в одной из которых стояла огромная двуспальная кровать — на неё безумно хотелось прыгнуть с разбегу и развалиться, как делали ведущие все той же «Орла и Решки». Вторая комната оказалась залом с огромным угловым диваном и плоским телевизором

внушительных размеров, что висел на стене. Но Саша предпочел нигде сильно не задерживаться, и вскоре нашел Настю, она была на кухне и тыкала тонким пальчиком в кнопки на дверце какой-то интересной кухонной техники, Саша не сразу догадался, что это посудомоечная машина.

Увидев его, девушка очаровательно вспыхнула и улыбнулась.

— Ты голодный, наверное? Я сейчас быстро что-нибудь приготовлю, только руки помою, — засуетилась она.

— Говори, что делать, я помогу.

Спустя пятнадцать минут на столе перед ними стояли бутерброды с сыром и колбасой, порезанные крупными ломтиками овощи, присыпанные солью, и поджаренная на сковороде глазунья.

— Расскажи мне о себе, — попросила Настя, едва они уселись на два высоких стула лицами друг к другу. — А то ты обо мне уже почти все знаешь, а я о тебе совсем ничего.

— Что ты хочешь узнать?

— Ну, например, в какой школе ты учился?

— В тридцать пятой.

— Ого, — девушка удивлённо выдохнула, и тут же пояснила на вопросительный Сашин взгляд, — Я слышала всякое разное про твою школу.

— Что слышала?

— Что в прошлом году там девушку убили после новогодней дискотеки.

— Это не наши, — ответил Саша, помрачнев. — То есть, не школьники.

— А кто?

— Я не знаю. Знал бы... — Карим не договорил. Настроение испортилось за считанные секунды. Зачем только Настя про это вспомнила? Он знал эту девчонку. Она была младше него на год, жила неподалёку. И в детстве они даже играли вместе в его дворе.

Чтобы отвлечься, Саша взял с тарелки бутерброд и откусил от него большой кусок, который на вкус оказался просто роскошным.

— Ты знал эту девушку, да? — с участием спросила принцесса, осторожно дотронувшись до его руки.

— Слушай, Насть, какую-то стремную тему ты завела, — улыбнулся парень, перехватила ее руку и легонько сжав ее в своих пальцах. — Давай лучше о чем-нибудь другом поговорим?

— Прости, — Настя тут же смутилась, покраснела, отвела глаза. Хотела забрать свою руку, но Саша не отпустил. Ему вдруг до одури снова захотелось ее поцеловать.

— А... Я в первом лицее училась, знаешь, рядом с "Океаном" который. Но я там только последние три года, а до этого в сорок вторую ходила. А потом мы переехали и... — смущённо затараторила девушка, все же аккуратно высвободив свою руку из Сашиного захвата.

Парень усмехнулся, и снова принялся за свой бутерброд.

— В школе отличницей была, наверное?

— Да. А как ты догадался?

— Другого я от тебя и не ожидал, — пожал плечом парень, принимаясь за второй по счёту бутерброд.

— Я такая предсказуемая?

— Ты офигенная.

Настя снова вся смутилась и покраснела, что умиляло и забавляло Карима одновременно.

Покончив с нехитрым, но обалденным на вкус обедом, они принялись застряпню. Саша ни разу в жизни ничего подобного не делал, даже не видел, и испытывал искренний интерес к процессу, в котором принимал активное участие. Но месить тесто ему не понравилось, оно было довольно мерзкое на ощупь и противно липло к рукам. А ещё он не смог удержаться, чтобы не измазать в нем ангельскую мордашку Насти. Она в ответ бросила в него мукой, и между ними завязалась шуточная борьба, пока Карим не скрутил ее, и снова чуть не поцеловал, но принцесса каким-то чудом вывернулась из его рук, строго заявив, что ей нужно срочно включить духовку, чтобы та успела прогреться.

Саша только усмехнулся про себя, отметив, как ее предплечья покрылись гусиной кожей, и решил, что ещё обязательно сегодня её поцелует. Откровенно говоря, ему бы хотелось делать это постоянно, в любой момент, как только захочется, но девочка была ещё не готова к такому наступлению. И целоваться не умела совершенно. Похоже, до Саши у неё было мало опыта в подобном общении с парнями, и это было ещё одним огромным плюсом ко всем ее достоинствам. Стать у любимой девушки первым во всем — о таком, наверное, каждый пацан мечтает.

— Тебе не помешало бы умыться, — с неловким смешком заявила принцесса, после того, как поставила противень с печеньем в духовой шкаф, и развернулась к Саше.

Ну да, она ведь измазала его мукой. Да и сама выглядела ничуть не лучше него с кусочками засохшего теста на щеках.

— Идём вместе, потому что ты тоже чумазая хрюшка, — поддел её Карим.

Входить в ванную комнату вместе с ним Настя наотрез отказалась, и Саша не стал настаивать, оставив ждать ее под дверью. А после они поменялись, и теперь уже Саша ожидал ее, но его терпения надолго не хватило. Парень пару раз прошёлся по коридорчику взад и вперёд, а потом снова решил заглянуть в комнату с огромной кроватью. Она очень впечатлила его своими размерами. Когда у Карима будет своя квартира, он обязательно купит в нее такую же.

Ну а пока, он не мог упустить шанс выполнить свою маленькую прихоть — ведь до покупки собственной квартиры ещё далеко, а когда ещё представится такой шанс, да и представится ли вообще, он не знал.

Уверенно проследовав в комнату, Карим остановился у изножья кровати, развернулся к ней спиной, и рухнул назад, распластав в стороны руки.

Как же хорошо! Просто божественно мягко, удобно. Спать на такой, наверное, одно удовольствие, а заниматься сексом — так вообще...

— Вот ты где? — в комнату заглянула Настя, и на красивом личике тут же отразилось волнение. — Саш, это комната мамы с папой, не надо, давай лучше уйдём отсюда...

Саша мысленно усмехнулся, назвав девушку про себя трусишкой, но выполнить ее просьбу и не подумал. Вместо этого закрыл глаза и продолжал лежать неподвижно.

— Саш? Вставай, пойдём лучше на кухню, а то мне попадёт ведь потом.

Карима так и подмывало пошутить, сравнив отца своей принцессы с тем медведем из сказки, который говорил: «Кто лежал на моей кровати и помял её?!», но он не стал этого делать. Продолжал лежать неподвижно.

— Саш... — с тревогой снова позвала принцесса. — Саш, ты уснул что ли?

Помедлив ещё минуту, девушка, наконец, приблизилась к нему, и осторожно

дотронулась до его руки, и это стало ее роковой ошибкой.

Карим тут же ухватил ее за запястье, потянул на себя, и завалил спиной на кровать, отчего Настя испуганно взвизгнула.

— Ай, ты что делаешь?! Отпусти! Папа меня убьёт!

— Смешная ты. Мы потом все поправим, как было, не переживай... — Карим ловко переместился, нависнув сверху и перекрыв ей путь к отступлению. Положил руку на шею с часто бьющейся венкой под тонкой кожей, и осторожно погладил большим пальцем по щеке, любясь нежными, нереально красивыми чертами лица девушки.

— Что ты делаешь? — выдохнула она, глядя на него во все глаза. Такая очаровательная и беззащитная. Карим почувствовал, что у него встаёт, но даже не обратил на это внимания — он заранее знал, что так будет. Даже мимолётное прикосновение к этой девчонке будоражит его воображение так, как никогда и ни с кем раньше не было.

— Ты такая красивая, маленькая принцесса... — прошептал он, с восхищением глядя в её большие глаза.

А потом наклонился и поцеловал в приоткрытые губы, и снова с удовлетворением отметил, что ее красивая светлая кожа на плечах и предплечьях сделалась гусиной, а щеках появился румянец.

Настя хорошая ученица. Если там, на реке, она едва понимала, что нужно делать, то теперь ответила на его поцелуй уже куда увереннее. И от такой отдачи Кариму окончательно снесло крышу. Он стал целовать ее ещё неистовее, терзал губы, спускаясь ниже, прикусывал шею, водил языком по ключице, доводя девушку до сумасшедшего трепета, до сладкой дрожи во всем ее хрупком теле. Член в штанах налился камнем, и причинял ему уже самый настоящий дискомфорт.

— Ты очень красивая, — снова прошептал он ей, лаская ее тело поверх одежды. Погладил талию, слегка сжал через бюстгальтер грудь, отчего девушка испуганно охнула и замерла, но все же, не оттолкнула его.

Карим стал целовать ее нежно, лаская руками в безобидных местах, чтобы девочка снова расслабилась, долго, чтобы потеряла бдительность, а потом завел руку ребром ладони между ее ног и с нажимом провел там, заставив вновь охнуть и испугаться окончательно.

— Не надо, Саша, пожалуйста, не надо... — залепетала она в панике, пытаясь выбраться из его объятий. Но он, конечно, не отпустил.

— Ты ведь девственница, да? — спросил хрипло, пристально глядя в глаза.

Кажется, не сказал ничего такого особенного, но Настя ужасно покраснела, напрягшись всем телом, а ее глаза расширились так, что казалось, будто сейчас вылезут из орбит.

Но до Карима не сразу дошла вся серьезность ситуации — вся кровь отлила к члену, и он мало что соображал. Он думал только о том, что будет с ней осторожен, очень осторожен.

— Не бойся, маленькая...

Рука скользнула под ее маечку, под бюстгальтер, накрыла грудь с острым соском.

— Ах, — девочка замерла, глядя на него испуганными и такими красивыми глазами.

— Саша, не надо...

— Не бойся, я не собираюсь лишать тебя девственности.

Он действительно не собирался делать это прямо сейчас. Он сделает это, но позже. Когда она привыкнет к нему, и не будет бояться.

Девочка покраснела вся, ее щеки буквально покрылись пятнами, и это казалось парню чертовски милым. Саша балдел от Настиных эмоций, от её трепета, страха, упивался своей

властью над ней.

— Я хочу просто потрогать тебя, маленькая. Не бойся.

Кажется, она не сразу поняла, что он имел в виду, потому что сначала отреагировала вполне спокойно. Но когда он расстегнул пуговицу на ширинке ее шорт, вся взвилась.

— Нет! Не надо, не надо!

— Тшщ, тихо, — пришлось немного придавить ее, ограничив возможность движений. Она затихла, но парень чувствовал грудью как бешено колотится ее сердце. А глаза, казалось, сейчас просто вылезут из орбит. Он понял, что перегнул.

— Не буду. Все, успокойся, я не буду.

Карим перекатился на спину, увлекая ее за собой, и усадил на себя верхом. Настя тут же смутилась ещё больше, осознав, на чем сидит.

— Ты такая красивая, я когда тебя в парке тогда увидел, чуть с ума не сошёл. Попала ты, Настя, я теперь от тебя ни за что не отстану.

Девушка ничего не ответила ему, только смотрела и изредка хлопала своими огромными глазами, по-прежнему вся напряжённая.

— Я снова напугал тебя, придурок, — виновато улыбнулся ей Карим. — Прости. Ты просто очень нравишься мне. Но тебе не нужно бояться. Пока ты сама не захочешь, ничего не будет.

— Саша... Я... — Настя отрицательно покачала головой, заставляя парня заволноваться всерьез. Кажется, он, и правда, конкретно перегнул. Идиот. С ней нельзя так.

— Я обещаю, руки распускать больше не буду. Иди ко мне.

Саша поднялся и сел на кровати так, что их лица оказываются друг напротив друга. Пристально посмотрел ей в глаза и добавил негромко:

— Я никогда тебя не обижу.

И Настя, наконец, оттаяла. Несмело улыбнулась ему и пронзительно посмотрела в глаза. А потом вдруг сама потянулась к губам Карима, чтобы подарить очень нежный поцелуй.

Саша положил руку ей на затылок, чтобы прижать сильнее ее мягкие губы к своему рту, проник языком между ровными рядами зубов, скользнул по ее языку, надеясь, что его джинсы сейчас не треснут от чрезмерного давления на ткань изнутри. Только что пообещал себе вести себя сдержаннее, и вот опять. Эта девчонка просто сводила его с ума. Он не остановился до тех пор, пока она не начала задыхаться от его поцелуя, и не уперлась ладошками ему в грудь.

— Саша, я пока не хочу этого...

— Я знаю.

— И могу еще долго не захотеть...

— Я не стану тебя торопить, обещаю.

Вместо ответа Настя снова сама потянулась к его губам, но в этот самый момент Карим уловил боковым зрением движение в дверном проёме спальни, резко повернул голову, и увидел там огромного мужчину, лицо которого медленно искажалось в яростной гримасе. Настя тоже его заметила, и Саша буквально кожей почувствовал ее страх. Она мгновенно побледнела, уставилась на мужчину, выставив вперёд руки в защитном жесте, и испуганно залепетала:

— Пап, пап, это не то, что ты подумал! Это просто мой друг, мы пришли просто испечь печенье...

— А ну иди в свою комнату, быстро! — прорычал мужчина, глядя на них убийственным

взглядом, и Карим нервно сглотнул. Они уже встречались с ним раньше, не так давно. И это была не самая приятная встреча.

— Папа, пожалуйста, только не ругайся на него, — почти сквозь слезы прокричала Настя. — Я ведь сама его позвала!

— Уйди, я сказал! — рявкнул на неё отец так, что стены затряслись, схватил за локоть, грубо стащил с Сашиних колен, и швырнул в коридор.

— Слышь, мужик, не трогай ее, — понизив тон, предупредил Карим, и разъярённый отец тут же перевёл на него свой бешеный взгляд.

— А ну иди сюда, шваль... — прорычал мужик, и угрожающе двинулся в сторону Карима. Его лицо налилось кровью, глаза, казалось, сейчас вылезут из орбит. Парень не стал дожидаться, пока он приблизится к нему, перекатился через спину, и спрыгнул с противоположной стороны кровати на пол.

— Спокойно, — как можно увереннее произнес он, выставив руку ладонью вперед в предупредительном жесте, жалея, что не узнал у Насти заранее имени-отчества её отца. — Я вам все сейчас объясню.

Но мужик никак не отреагировал на слова Саши. В несколько размашистых шагов он снова оказался возле парня, и сходу ударил кулаком в челюсть. Уйти от удара было невозможно, мужчина был силен, и явно раньше чем-то занимался, потому что несмотря на свой вес, бил быстро и точно. Если бы не стена позади, в которую Карим буквально впечатался, потеряв равновесие, наверняка, он бы с одного такого удара позорно отправился в нокдаун. В голове зазвенело, как в пустом ведре, по перепонкам ударил пронзительный крик Насти, но её слов было не разобрать. Опомниться Карим не успел — на него снова напали. Схватили за грудки и неслабо приложили спиной о стену, так, что дыхание свело.

— Конечно, ты все мне объяснишь, шваль, — прорычал мужик ему в лицо, с яростью глядя в глаза парня. — Какого черта ты делаешь в моем доме, возле моей дочери? На моей кровати?! Ты что, мразь, опозорил ее?!

— Папа, пожалуйста, не надо! — Настя подбежала сзади к отцу и попыталась оттащить его от Саши, вцепившись обеими руками в его футболку. — Ничего не было! Он ничего мне не сделал!

— Я тебе сказал, марш в свою комнату! — отец снова грубо оттолкнул ее рукой, и девушка едва не упала.

— Папа, пожалуйста! Я ведь сама его позвала к нам! Не трогай его!

— Ты принимала что-нибудь? Он давал тебе какие-нибудь таблетки?! Отвечай!

— Что? Какие еще таблетки? Папа, ничего он мне не давал, что ты такое говоришь!

— Что здесь происходит, Гена? — на пороге спальни появилась высокая худощавая женщина в длинном цветастом сарафане, с такими же светлыми, как у Насти, волосами. Из-за её спины выглянул и тут же скрылся из виду молодой пацан, тоже уже знакомый Саше.

— Что происходит? — с презрением передразнил жену мужик, глядя при этом Кариму в глаза. — В наш дом проник преступник, вот, что происходит! Вызывай полицию!

— Папа, он не преступник! — снова закричала Настя. — Я сама пригласила его, он хороший парень!

— Хороший парень, говоришь?! — рявкнул ее отец, повернув голову к дочери.

— Да, он хороший! И мы ничего плохого не делали! Не смей его бить! — отважно выпалила девушка, и, быстро обернувшись к матери, жалобно добавила, — Мама, не надо вызывать полицию, пожалуйста, Саша просто мой друг! Ну, скажи хоть ты ему!

— Гена, действительно, отпусти мальчика, не сходи с ума, — неуверенно произнесла мать. — Твоя дочь уже взрослая, и у нее может появиться друг, в этом нет ничего преступного.

Настин отец резко разжал кулаки, оставляя Карима в покое, и развернулся к своей жене.

— Не доросла она еще друзей себе выбирать, — с неприкрытой злобой процедил он, после чего перевел взгляд на дочь, отчего та втянула голову в шею и вся буквально съежилась. — Ты хоть знаешь, дура малолетняя, кого в дом притащила? Эта шваль пыталась твоего брата на наркоту посадить прямо среди бела дня, у меня на глазах! А потом напала на меня с палкой, защищая своего поделщика! Хороший парень, да?! А ну пошла вон отсюда в свою комнату, пока я тебя не прибил! Позже поговорим!

Принцесса несколько раз испуганно хлопнула глазами и растерянно посмотрела на Сашу. Тот поймал её взгляд и отрицательно покачал головой — нет, он не имеет ничего общего с наркотой, и это просто жуткое недоразумение. Но доказывать сейчас что-то её отцу бесполезно.

— Света, проверь, ничего не пропало в доме, и вызывай ментов!

— Пап, не надо... Пожалуйста,пусти его... — предприняла еще одну слабую попытку девушка, но ее голос прозвучал уже менее уверенно.

— Ты все еще здесь?! — заорал на нее отец, угрожающе шагая в ее сторону, и Настя не выдержала. Закрыла лицо руками и убежала, толкнув плечом мать, которая так и продолжала неподвижно стоять в дверном проеме комнаты.

— И ты тоже уйди, и дверь закрой! — рявкнул на нее мужик.

Женщина, в отличие от дочери, спорить с мужем не стала, тут же выполнив его приказ.

— Деньги и цацки свои проверь, все на месте?! — крикнул он ей вслед, и после этого снова развернулся к Кариму, пригвождая парня к стене своим ненавидящим взглядом.

— Слушайте, я понимаю, что наша первая встреча была не самой приятной, но на самом деле все не так, как вы думаете, — быстро произнес Карим, пока Настин отец снова не набросился на него с кулаками. — Я не имею никакого отношения к наркотикам, клянусь вам.

— Полиция разберется, имеешь или нет, — рявкнул Настин отец, и рывком протянул руку в его сторону, нетерпеливо дернув ладонью. — Паспорт свой дай сюда.

— Я не боюсь полицию, у меня нет проблем с законом, — равнодушно ответил парень, доставая из заднего кармана джинсов документ и протягивая его мужчине. Что-то неприятно щекотало губы, Саша провел по ним ладонью и увидел на ней кровь.

— Значит, Каримов Александр Владимирович, — медленно произнес Настин отец, с пристальным вниманием изучая страницы паспорта. — С дочерью моей у тебя что-то было?

— Нет.

— Узнаю, что было — кастрирую.

— Ничего не было, — Карим уставился на мужчину исподлобья, повторно вытирая пальцами кровь, сочащуюся из разбитой губы. — Я прошу прощения за то, что ударил вас тогда. Я совершил ошибку, и мне, правда, очень жаль. Но больше ничего плохого я не сделал. Дочь вашу не обижал. И никогда ни за что не обижу.

— Конечно, ты ее не обидишь, — прищурил глаза мужик. — Ты к ней вообще больше не подойдешь на пушечный выстрел, понял? А если подойдешь, пусть даже случайно — пожалеешь, что на свет родился. Поверь мне на слово, я тебя закопаю. Но сначала — вот этими руками отрежу яйца, шею сверну...

Карим молчал. Стиснув челюсть, слушал тираду угроз, сдерживаясь изо всех сил, чтобы не перечить. Он понимал, что сделает этим только хуже. Лучше пусть думает, что он испугался, что теперь будет обходить его дочь стороной, забудет навсегда дорогу к их дому. Но это вряд ли. Он обязательно найдет способ все исправить. От Насти он ни за что не

откажется.

— Чем так воняет? — вдруг наморщил нос мужчина, прервав на мгновение свою запугивающую речь, а потом обернулся на дверь и заорал так, что у Карима заложило уши. — Света, твою мать! Что ты там опять уже спалить успела?!

— Это, наверное, наше печенье, — смекнул парень, тоже учуяв запах гари.

— Какое еще, блять, печенье? — рыкнул на него мужик.

— Мы с Настей стряпали печенье, и поставили в духовку незадолго до вашего прихода. Наверное, это оно горит.

Мужик, стиснув челюсть, впился в него пристальным взглядом, но ответить так ничего и не успел. Дверь за его спиной распахнулась, и за ней показалась мама Насти.

— Гена, все в порядке! Там Настя, оказывается, печенье пекла, оно подгорело немного, — взволнованно отчиталась она.

— Ты проверила, все ценные вещи на месте? — бросил он ей через плечо.

— Да, все на месте, Ген. Отпусти мальчишку, в самом деле, он ничего плохого же не сделал, — обратилась к нему женщина, нервно теребя пальцами поясok от своего сарафана. — Не нагнетай, пожалуйста, у дочи и так уже истерика.

Мужчина помедлил, сверля Карима глазами какое-то время, после чего, наконец, отступил в сторону, и с пренебрежением мотнул головой, указывая на дверь.

— Ладно, пошел вон отсюда, шваль. Считай, что тебе сегодня снова повезло, пекарь хренов. Но еще раз на глаза попадешься — убью.

Покинув Настину квартиру, Карим сплюнул кровь на асфальт, и не спеша двинулся в сторону своего района. На улице уже темнело, а он и не заметил, как пролетел день в обществе своей прекрасной принцессы. И какой черт притащил обратно её семью? Настя говорила, что они вернутся только завтра. Чего им там не сиделось, где они там были? Да уж, нехорошо получилось. Просто невезуха какая-то. Долбаный Гарынов, это ж надо было ему тогда докопаться именно до Настиного брата! Да ещё и когда его папаша был неподалёку. Бедная девчонка. Теперь наверняка ей влетит от отца.

Но ничего. Ничего. Карим обязательно придумает что-нибудь. Он все исправит. Он найдёт способ. Черт, он все сделает, но от Насти не откажется ни за что.

У парня перед глазами возникло её милое личико с огромными голубыми глазами и пухлыми, нереально красивыми губами. Девственница. Никаких сомнений, она ни с кем ещё даже не целовалась до него. Красивая, невинная, добрая, нереальная просто. Он влюбился, по ходу.

Настя. Настя-Настя-Настя. Нас-тя. Это все. Это просто все. Он расшибется в лепёшку, но она будет его. И плевать на папашу.

Пропав, потерявшись в мыслях о девушке, Карим и не заметил, как дошёл до своего двора. Вечер был такой кайфовый, тёплый, тихий, даже домой заходить не хотелось. Но ещё больше хотелось, чтобы она шла рядом. Настя.

На крыльце возле подъезда сидели и курили пацаны, среди них был и Ефим. Саша подошёл, поздоровался с каждым за руку, Степе кивнул, отзывая его в сторону.

— Бро, это кто тебя разукрасил? — нахмурится друг.

— Да, блять, — вздохнул Карим, — Долгая история. Ты как себя чувствуешь?

— Уже норм.

— Точно?

После того, как Ефима основательно помяли парни Шумилова, прошло уже несколько дней, но его заплывшее синяками лицо за это время стало лишь живописнее. Страшно представить, что было с синяками на теле парня, но Степа наотрез отказывался их показывать другу.

— Точно, не переживай. Я домой пойду сегодня. Уже перед твоей матушкой неудобно.

— Да брось, бро, ты же знаешь, она хорошо к тебе относится.

— И все равно, неудобно ее стеснять.

— Ты можешь оставаться столько, сколько нужно. Твоя мама синяки увидит, кипишь поднимет.

— Не поднимет.

— Ну, смотри.

— Так что там за история-то? — Степа присел на ржавую покосившуюся железяку, что когда-то была скамейкой, достал сигарету из пачки, подкурил, затянулся. — Рассказывай, давай.

Карим встал напротив него, посмотрел на друга, выдыхающего сизую струю дыма в воздух, и не смог сдержать широкую улыбку.

— Я по ходу влюбился, Ефимыч, — довольно заявил он.

— Да ну, нахуй? В кого? — хохотнул друг, закашлявшись дымом. — Погоди, погоди. И как это связано с твоей разбитой рожей?

— Это ее батя. Застукал нас за поцелуем в своей спальне. Да ещё и... Бля, мы уже встречались с ним один раз. И в ту встречу я его по яйцам пнул.

Ефим затянулся ещё раз и начал беззастенчиво ржать.

— Нихуя, Санта Барбара у тебя там, и когда успел только? Почему я ничего не знаю?

— Ты последнее время о своих делах тоже не распространялся.

— Шкнишь все ещё? — сощурился парень.

— Да не, ты че. Это я так, к слову.

— Ладно, колись, что за девушка, и что за история там с ее батей? Рожа у тебя такая счастливая, хоть и подбитая, — хохотнул Ефим.

Карим снова улыбнулся и рассказал другу всю историю в общих чертах.

— Да, паршиво вышло, — протянул Степа, внимательно выслушав друга. — Я даже не знаю, бро, как ты разводить это будешь. Не хочется портить тебе настроение, но стопудово батя ее так обработает, что она сама от тебя шарахаться будет.

— Не будет, — хмыкнул Карим.

— Ты так уверен?

— Уверен.

— Ну, поглядим, Ромео.

— Да пошёл ты нахуй, — Карим толкнул друга в плечо, из-за чего тот тут же согнулся от боли.

— Бля, сука... — зашипел он.

— Ой, прости, Ефимыч, я забыл...

— Да, нормально, нормально...

Они посидели ещё немного, поржали, и Степа пошёл домой. Большой темы не касались, слишком сильно Ефим переживал за свой косяк, хоть и расправа Шумилова ему больше не грозила. Иваныч обещал занять Саше недостающую сумму для возврата долга, парень соврал ему, что деньги нужны на лечение для его мамы. Он понимал, что старик ничего не даст, если сказать правду. Взамен Карим пообещал не поступать в этом году, и отработать долг на станции. Деньги были немаленькие, Иваныч сказал, что соберет нужную сумму через неделю, но этого было вполне достаточно, чтобы Ефим успел вернуть деньги Шуму, уложившись в озвученный им срок.

Все складывалось удачно, только Степа мучился угрызениями совести, но в этом, Саша считал, тоже был плюс. Друг обещал ему отработать все честным трудом, никакого больше криминала — ни ворованных зеркал, ни наркоты. И это не могло не радовать парня.

Следующий день не заладился с самого утра. В кои-то веки Карим проспал. Он даже не мог припомнить, когда последний раз с ним такое приключалось. Обычно парень всегда просыпался сам ещё до звонка будильника, но именно сегодня что-то пошло не так, он спал как убитый, да ещё и чертов будильник не прозвенел. Какой-то глюк на телефоне, или Саша по запаре его сам отключил. Хорошо ещё мама разбудила, а то неизвестно, сколько бы он так продрях.

— Саша, а тебе разве на работу не надо? — потормошила она его за плечо. — Уже десять скоро.

— Конечно, надо, ма, — отозвался он, про себя матерясь, и рывком поднимаясь со своего дивана. — Что ты меня раньше не разбудила?!

— Прости, я думала, может, сегодня у тебя выходной.

Карим только поднял глаза к потолку — мама, как обычно, витает в облаках. Что ещё от неё ожидать.

— А что у тебя с губой? Ты что, подрался?

— Да нет, мам, это я неудачно поскользнулся и упал.

— Как можно так упасть, лицом?

— Говорю же — неудачно. Мам, мне бежать надо.

— Позавтракай только, я бутерброды сделала...

— Некогда, мам.

Парень чмокнул мать в щеку, и принялся торопливо натягивать на себя одежду, буквально по пути в ванную. Быстро умыв лицо, он схватил со стола приготовленный для него матерью бутерброд, и выскочил на улицу.

На работу опоздал на целый час, но, на удивление, Иваныча и самого ещё не было. Парни сидели на кортах под дверями и курили, никто не знал, куда подевался старик, телефон его был отключен. Ещё спустя полчаса приехал племянник Иваныча, на редкость неприятный бритоголовый тип, открыл мужикам двери станции, и сообщил, что его дядя загремел в больницу с сердечным приступом.

У Карима внутри все упало. И нет, не потому что он переживал из-за обещанных ему в долг денег для Степы, а потому что он действительно обеспокоился за старика. Сердечный приступ, это ведь серьёзно. Очень серьёзно. Но и из-за денег было волнительно тоже. Что, если он не сможет собрать их вовремя из-за болезни? Где им с Ефимом найти такую сумму за такой маленький срок?

— Мужики, короче, план таков, все тачки, что внутри, доделывайте, сдавайте клиентам, но новые не берите, — тем временем раздавал команды племянник Иваныча. — Временно станцию придётся закрыть, я не смогу за ней следить, а больше никому.

— Ты хочешь сказать, мы теперь типа безработные? — поинтересовался Захар, один из коллег Карима.

— Да нет, конечно. Как Иваныч поправится, так и продолжите работу.

— А когда он поправится? Зарплату нам кто заплатит?

— Мужики, ну я-то откуда знаю? Вот полегчает ему, и сами спросите. Идите, работайте. Я в восемь приеду ворота закрыть.

Все потихоньку потянулись вереницей к входу, а Карим подошёл к племяннику, что уже усаживался обратно в свою чёрную бэжу.

— Слышь, а в какой больнице он лежит?

— А тебе зачем?

— Навестить хочу, может, ему нужно привезти чего.

— Угомонись, пацан, все что нужно, ему уже привезли. Да и не пустят к нему, пока в реанимации он.

— В реанимации? Значит, совсем все плохо?

— Да, его хорошо припечатало. Но ты не переживай, он мужик сильный, выкарабкается. Без работы не останешься, — криво усмехнулся племянник.

— Да я не за работу переживаю, — пробормотал Карим, но племянник его уже не слушал. Завёл двигатель и, газанув слишком резко, рванул с места.

Работа весь день валилась из рук парня, но все же, закрепленную за ним тачку он

доделал, и сдал владельцу. Даже раньше срока закончил, а поскольку новые машины они не брали, Карим принял душ, переоделся, и отправился прогуляться. Ситуация его не на шутку напрягала, и ноги сами собой привели парня к третьей городской больнице. Обычно именно сюда привозили на скорой, если случалось что-то действительно серьёзное.

Парень походил у ворот туда-сюда, не решаясь войти в здание, и вдруг увидел в нескольких метрах от себя знакомую фигурку. Сначала думал, ему показалось, но нет, это действительно была Настя. Они с ее матерью торопливо шли в сторону здания поликлиники, и Саша неосознанно пошёл за ними следом.

Войдя вслед за ними в здание, он спрятался за выступ в стене возле регистратуры, и смог беспрепятственно наблюдать, как девушка с женщиной подошли к окну и о чём-то стали беседовать с медсестрой.

Карим не пытался прислушаться, в помещении было довольнолюдно и шумно, вряд ли ему бы удалось услышать что-то из их разговора. Вместо этого он жадно впился глазами в Настино лицо, и увиденное ему совсем не понравилось. Девушка была мрачнее тучи. Глаза красные, припухшие, смотрят в пол, плечи опущены, волосы неаккуратно собраны в высокий хвост. Но даже грустная — она была божественно красива. Скромный летний сарафан бледно-желтого цвета, плотно обнимал ее талию и грудь, спускаясь пышным облаком к коленям. Она была похожа в нем на куклу, такую нежную, хрупкую, совершенную.

Поговорив с медсестрой за стойкой регистратуры, мама Насти взяла ее за руку, и повела за собой в длинный коридор, который вёл к лестнице на второй и третий этаж. Саша пошёл за ними.

Они явно спорили о чём-то между собой, и в конце концов остановились прямо посреди коридора. Саша подошёл слишком близко, но они даже не обратили на него внимания.

— Мама, я не хочу туда идти, ну пожалуйста, не заставляй меня! — в голосе принцессы слышались слезы, и Кариму до зубовного скрежета захотелось вмешаться в этот разговор.

Какого черта она плачет? Куда ее мать заставляет ее идти, если она не хочет?

— Если все так, как ты говоришь, то чего тогда тебе бояться?

— Я просто не понимаю, зачем? У меня все в порядке! Мам, пожалуйста, ну давай просто скажем папе, что мы сходили, и все? Поверь мне, я ничем не больна!

— А если нет? А если потом выяснится, что ты обманула меня? Что я тогда скажу твоему отцу? Это наш долг защищать тебя от твоей же глупости, Настя.

— Я не глупая!

— А ну-ка тихо, мы в больнице вообще-то находимся! — шикнула на неё мать. — Пошли!

По щекам девушки побежали слезы, а в глазах было такое отчаяние, что Карим не сдержался. Ноги понесли его еще ближе к ним сами собой, и когда включился рассудок, было уже поздно. Его заметили.

Настя, окинув парня быстрым взглядом, побледнела, а лицо ее матери удивленно вытянулось.

— Здравствуйте, — поздоровался Саша и попытался изобразить на лице вежливую улыбку. — Светлана, извините, не знаю вашего отчества?

— Валерьевна.

— Светлана Валерьевна, — тут парень перевёл взгляд на притихшую девушку. — Привет, Настя.

— Что ты тут делаешь? — взволнованно спросила она.

— У меня... У моего шефа случился сердечный приступ, я пришёл узнать, как он, и случайно увидел тебя с мамой.

— Ох, какой ужас, — вздохнула Светлана Валерьевна, прикрыв рукой рот. — И насколько все плохо?

— Пока точно неизвестно, — перевел на нее взгляд Саша. — Он сейчас в реанимации.

— Нам очень жаль. Но мы спешим, да, Настя? — женщина потянула дочь за собой в сторону лестницы.

— Подождите, — остановил ее Карим, решив, что в отличие от Настиного отца, ее мама не настроена к нему враждебно, и с ней вполне можно вести диалог. — Могу я отойти на пару минут с вашей дочерью?

— Разве ты не слышал, что сказал тебе ее отец вчера? Он запретил тебе к ней подходить, — довольно резко ответила Настина мать, вмиг разрушив иллюзии парня.

— Я помню, что он сказал, — твёрдо произнёс Карим, пристально глядя в глаза женщине. — И все же, мне хотелось бы извиниться перед ней за то, что из-за меня у неё теперь столько проблем с родителями.

— Вот как? — удивлённо вскинула брови женщина. — Ты разве не понимаешь, что если Гена хотя бы узнает, что ты к ней подходил, он этого так не оставит?

— Вы хотите сказать, что он всерьёз меня убьёт? — произнес Саша со скепсисом.

— Ну, не убьёт, конечно, — устало вздохнула Светлана Валерьевна. — Но избить может. И потом, у него есть связи в полиции, он может создать тебе большие проблемы.

— Я не боюсь.

— Шёл бы ты домой, парень, — строго произнесла она.

— Светлана Владимировна, я ведь не прошу вас о многом. Я просто хочу извиниться перед Настей. Всего две минуты, на ваших глазах.

Губы женщины сжались в плотную линию, а глаза требовательно впились в Сашино лицо. Но парень уверенно стоял на своем, и смотрел на нее в ответ прямо, нагло, с неммым вызовом во взгляде.

— Что ж, две минуты, не больше, — в конце концов, все же сдалась она. — Нас ждут.

— Пойдём, — Карим ободряюще улыбнулся девушке, а она отчаянно покраснела и опустила глаза. Но все же пошла с ним.

Они отошли к дальней стене на достаточное расстояние, чтобы их не услышали, но чтобы ее мать могла их видеть, и Саша незаметно взял Настю за руку.

— Ну что, малыш, сильно тебе вчера досталось?

— Саш, — отрицательно закрутила она головой, — Ты прости меня, пожалуйста. Папа, он... Я не должна была приглашать тебя. Ты не знал ведь, какой он. А я могла предположить. Но я не думала, что они так быстро вернуться... Прости... — девушка подняла на парня полный сожаления взгляд и легонько дотронулась пальцами до его разбитой губы. — Сильно болит?

— Да ерунда, Насть, — ободряюще улыбнулся он ей. — Это я виноват, сам ведь напросился к тебе в гости. К тому же, мы уже встречались раньше с твоим отцом, и это хорошо, что после той встречи он меня вообще не убил.

Настя нахмурилась и закусила губу.

— Так значит, это правда?

— Что правда?

— Что ты продаёшь наркотики.

— Нет, — с нажимом произнес Саша, вложив в свой голос как можно больше стали. — Конечно, нет, Настя. Это недоразумение. Я ничем противозаконным не занимаюсь. Я работаю на станции, машины чиню. Клянусь тебе.

Девушка прикрыла глаза и вздохнула, как показалось Саше, с облегчением. На ее губах ненадолго засветилась улыбка, но уже в следующую секунду девушка опять помрачнела.

— Папа все равно не поверит.

— Не думай об этом, ладно? Не переживай. Как-нибудь решим. Пока пусть он остынет. Ты лучше скажи, зачем твоя матушка тебя в больницу притащила?

Настя отчаянно покраснела и закусил губу.

— Неважно, Саш, — покрутила она головой. — Я пойду, ладно? Нас, и правда, ждут.

— Стой, — парень схватил ее за руку и слегка сжал, так, чтобы поняла, что никуда он ее не отпустит, пока все не расскажет. — Говори.

— Пожалуйста, не спрашивай меня об этом, я прошу тебя, — прошептала она, оглядываясь на мать.

— Они думают, что мы с тобой переспали? — выдвинул Карим свою версию, быстро поняв, что Настя сама о таком ни за что на свете не скажет. — И хотят проверить это? Так?

Девушка сморщилась, как от боли, и стыдливо отвела глаза.

— Это так унижительно, — выдохнула она. — Я ведь никогда не обманывала их. Почему они мне не верят?

— Идём, — Саша взял ее за руку, и повёл обратно к тому месту, где терпеливо стояла и ждала их Светлана Владимировна.

— Саш, куда? Зачем? — растерянно спрашивала девушка, но Карим проигнорировал ее вопросы.

В несколько размашистых шагов он приблизился к женщине и посмотрел на нее исподлобья.

— Между мной и вашей дочерью ничего не было, — громко заявил он, отчего глаза женщины тут же округлились и стали походить на два небольших блюдца. — Ваша дочь все ещё девственница, и не обязательно тащить ее к врачу, чтобы это узнать. Можно просто поверить ей на слово.

— Молодой человек, по-моему, вы слишком многое себе позволяете, — строго посмотрела него женщина.

— Зачем унижать ее недоверием? — искренне возмутился Карим. — Она этого не заслужила.

— Осмотр в любом случае не повредит, — сухо произнесла Светлана Владимировна, хватая дочь за руку и притягивая к себе.

— А вам было приятно, если бы так же с вами поступили? Настя ведь, кажется, уже совершеннолетняя, и может сама решать, нужен ей этот осмотр или нет.

— Мы как-нибудь сами разберёмся с этим, а вам лучше уйти, — ледяным тоном отозвалась женщина. — И если я ещё раз увижу вас поблизости со своей дочерью, обязательно расскажу об этом мужу. Вам понятно?

— Ваше право, Светлана Владимировна, — едва сдерживая злость, ответил Карим. — Всего доброго.

— Всего доброго, — так же холодно отозвалась женщина, и повела Настю дальше по коридору.

Карим тихо выругался. Ещё никогда он не чувствовал себя таким беспомощным. Едва

сдержался, чтобы не пнуть урну с бумажками, проходя мимо регистратуры в сторону выхода.

Вот какой черт дёрнул его лапоть девчонку на родительской кровати? Если бы ее отец застукал их на кухне за стряпней, все было бы куда проще. И теперь по его милости принцесса должна раздвигать ноги перед каким-то там врачом. А что, если это будет мужчина? От этой мысли парня буквально затрясло от бешенства. Захотелось ворваться обратно в больницу, и силой утащить ее от матери. Но, разумеется, он не стал этого делать. Просто сел на заборчик, что огораживал высокую клумбу с разноцветными цветами напротив входа в поликлинику, и стал ждать.

Настя и ее мать появились примерно через сорок минут. Настя выглядела подавленной, а вот у Светланы Владимировны, наоборот, настроение будто бы было слегка приподнятое. Кажется, женщина осталась довольна результатами осмотра. Саша и сам не заметил, как его ладони сжались в кулаки.

Проходя мимо клумбы, они обе его, конечно, заметили. Светлана Владимировна равнодушно скользнула по нему взглядом и отвела глаза, а Настя вдруг тепло и как-то даже будто ободряюще улыбнулась ему, отчего у парня на душе сразу посветлело, и вся злость бесследно испарилась.

Они ушли, а Карим так и остался сидеть неподвижно на своем месте, купаясь в тепле, что растеклось внутри от Настиной улыбки, пока не вспомнил, зачем вообще пришёл в больницу.

Уже второй день Карим маялся от безделья, и не мог найти себе места. Парень даже и припомнить не мог, когда в последний раз пребывал в таком подвешенном состоянии. К Сергею Ивановичу в больницу его, конечно, не пустили. Ни вчера, ни позавчера. Сказали только, что вроде как его перевели из реанимации в обычную палату, но врач запретил посещения всем, кроме близких родственников, и поэтому, как его самочувствие, Саше по-прежнему было неизвестно.

Как дела у Насти, он тоже не знал. Они ведь так и не успели обменяться номерами телефонов, а идти, и снова поджидать ее возле подъезда — было рискованно. Вдруг вместо неё выйдет ее папаша, или мать, увидит его, и... Нет, он не боялся их угроз в отношении себя, больше переживал, что Насте снова достанется. Мало ли, что они могут с ней сделать? Закроют бедную девчонку дома, и вообще никуда выпускать не будут.

Но увидеть её хотелось страшно, это волновало Сашу, пожалуй, даже больше, чем здоровье Иваныча. Отчего-то парень не сомневался, что его начальник выкарабкается. Он ведь молодой ещё мужик, и сильный.

— Саш, ты завтракать будешь?

К нему на лоджию заглянула мать.

— Да, ма, я себе яйца пожарю.

— А кашу будешь? Я там кашу рисовую сварила, целую кастрюлю.

Саша улыбнулся — кастрюля с рисовой кашей произвольно напомнила ему о Насте. Его девочка тоже варит кашу целыми кастрюлями, только не для него, а для собаки с парковки. И тут парня осенило — парковка! Он даже подскочил с дивана. Она ведь, наверное, часто туда ходит и подкармливает эту собаку, раз у той щенки? Может быть, даже каждый день!

— Не, мам, извини, мне надо бежать.

Он собрался, наверное, за две минуты. Быстро натянул джинсы, свежую футболку и кеды, наспех почистил зубы и выскочил за дверь, по пути вызывая такси.

Если Настя ходит кормить собаку примерно в одно и то же время, то он ещё как раз успевал перехватить её там, если, конечно, такси поторопится.

Но таксист не подвёл, приехал быстро, и быстро отвез его к месту назначения. Парень рассчитался, прошёл на территорию, и к нему на встречу вышел мужичок с седыми волосами в униформе охранника.

— Тебе чего, парень?

— Здравствуйте. Одна девушка приходит к вам собаку кормить, светленькая такая, худенькая, Настя зовут.

— Ну да, ходит тут одна. А тебе что до неё?

— А я телефон ее в прошлый раз по глупости не взял, — честно признался Карим, улыбнувшись мужику. — Не возражаете, если я здесь ее немного подожду?

— Молодёжь, — добродушно усмехнулся охранник. — Ну, подожди. Сегодня её ещё не было. Придёт, наверное, скоро.

Она действительно пришла, но почти через час. Саша уже успел вдоволь наиграться с тремя очаровательными щенками.

— Привет, принцесса, — как ни в чем не бывало, поздоровался парень, а Настя, увидев его, замерла на месте, вся вспыхнула и закусил губу. — Давай, помогу.

Как и в прошлый раз при ней была огромная сумка, которую Карим тут же забрал из рук девушки.

— Саша, — выдохнула она. — Что ты тут делаешь?

— Соскучился, — улыбнулся он.

Настя растерянно хлопнула глазами несколько раз, а потом на её губах появилась робкая улыбка, неизбежно подарив парню уже знакомое и такое приятное тепло.

Перелив кашу из одной кастрюли в другую, Саша поставил ее на землю, а сам подошёл к девушке и, обняв за талию, аккуратно притянул к себе. От него не укрылось её волнение и такое очаровательное смущение, но Настя не сопротивилась объятиям, и это не могло не радовать парня.

— Как прошёл визит к гинекологу?

Он не мог не спросить об этом. Этот вопрос мучил его вот уже два дня. Настя смешно округлила глаза, будто он сказал что-то недопустимое, и её щеки вновь полыхнули румянцем.

— Нормально, — выдавила из себя она, смущаясь, возможно уже и оттого, что Саша запустил руку в её невероятно мягкие волосы и нежно провел по ним.

— Я надеюсь, это была женщина? — без тени иронии спросил он.

— Конечно, женщина!

— А мама как? Осталась довольна результатами осмотра?

— Саша, прекрати, — Настя опустила глаза. — Я не могу это обсуждать с тобой.

— Почему?

— Потому что... Неужели ты сам не понимаешь? — воскликнула она, вскинув горящий возмущением взгляд на парня.

— Понимаю, — рассмеялся он. — Но в этом же нет ничего такого. Тебе не нужно меня стесняться.

— Саш, зачем ты пришёл сюда?

— Просто хотел тебя увидеть. А ты не хотела?

— Я боюсь, если папа узнает, он может навредить тебе. Я не хочу этого.

Карим не стал ничего отвечать. Просто притянул девушку к себе за затылок и настойчиво поцеловал в губы.

Она замерла в его руках, и, кажется, даже перестала дышать. Но уже через мгновение начала робко отвечать на поцелуй, и у парня снова повело крышу.

— Ты очень нравишься мне, Настя. Я не собираюсь отказываться от тебя. И твоему папе придётся с этим смириться.

Девушка тепло улыбнулась ему, но с налетом такой тоски во взгляде, что у Карима невольно заныло в груди.

— А если он избьет тебя?

— Ну избьет, так избьет. Не убьёт же, — усмехнулся парень.

— Но я так не могу.

— Не переживай, принцесса. Чтобы избить, для начала ему придется меня догнать. А бегаю я очень быстро.

Настя улыбнулась шире.

— И, в конце концов, мы же не в средневековье живем, чтобы отец решал за дочь, с кем

ей можно встречаться, а с кем нет? Это только ты должна решать.

— Да, ты прав, — тяжело вздохнула девушка. — Он не может решать за меня, я уже совершеннолетняя. Да и вообще не имеет права так себя вести. Ни со мной, ни с тобой. Только вот... Еще бы ему это как-нибудь объяснить.

— Что он может тебе сделать, если ты ослушаешься его?

— Не знаю. Будет орать.

— Ударить может?

— Может.

Девушка отвела взгляд, а Саша нахмурился. Его руки непроизвольно сжались сильнее на ее талии. Даже, несмотря на то, что речь шла о её отце, сейчас парню захотелось как следует начистить ему рожу.

— Тогда пока ничего ему не говори, — холодно произнес он после небольшой паузы, так ничего и не придумав. — Запиши мой номер, и позвони, когда сможешь незаметно для него свалить из дома.

Настя кивнула, закусил губу и неуверенно посмотрела парню в глаза, а потом вдруг сделала глубокий вдох и выпалила почти на одном дыхании:

— Я сегодня иду к сестре с ночевой, помочь по хозяйству и с малышом, ее муж уехал в командировку. А потом, когда Кнопа уснет, мы могли бы встретиться... погулять.

— А сестра отцу тебя не сдаст?

— Нет, она поймет.

— Это просто отличная новость, Настя. Напишешь мне, как освободишься, и я заберу тебя от сестры.

***

Весь день Настя не могла найти себе места, изнемогая от волнения перед предстоящим свиданием. А в том, что у них с Сашей будет свидание, она не сомневалась. Подумать только, у неё теперь есть парень! И пусть ее папа в бешенстве, пусть мама сколько угодно твердит о том, что с такими, как он встречаться нельзя, ей все равно. Да что они вообще понимают? Они же даже не знают его! Саша хороший парень. Он замечательный. Настя верила ему, и меньше всего на свете хотела его потерять.

Сначала она думала, что Саша сам больше не хочет ее знать, после того, что выкинул ее отец, но после их сегодняшней встречи на парковке, все сомнения отпали. Он не боится ее отца, он хочет быть с ней несмотря ни на что, и от осознания этого факта у девушки кружилась голова. А сердце в груди каждый раз заходило при одном только воспоминании об их поцелуях.

Безумно хотелось, чтобы вечер пришёл скорее, как можно скорее, но время, как заколдованное, ползло с черепашьей скоростью, заставляя Настю нетерпеливо кусать губы, и чертить на полях тетради замысловатые символы, вместо того, чтобы решать уравнения. Рука так и порывалась вывести его имя на бумаге, но девушка боялась, что отец заглянет в тетрадь, и тогда станет совсем худо.

— Настя, ты занимаешься? — в ее комнату заглянула мама, как обычно, в переднике и с полотенцем на плече. Большую часть своей жизни она проводила на кухне, и такой внешний вид был её обычной домашней униформой.

— Да, занимаюсь, — повернула к ней голову девушка, прикрыв ладонью закорючки на полях.

— Давай заканчивай, отец позвонил, уже идёт. Сейчас будем ужинать. И Маша звонила, спрашивала, когда ты придёшь. Я сказала, что сразу после ужина.

— Может, я уже пойду к ней? Я не хочу есть.

— Что значит, не хочешь есть? — строго переспросила мать. — Ты в обед не ела толком. Я борщ сварила, пойдём.

— У меня нет аппетита, мама, — холодно ответила Настя, взглянув на нее исподлобья. Пусть не думает, что она забыла тот стыд, который ей пришлось пережить благодаря ей в том числе.

— Ну, как знаешь, — поджала она губы. — Но учти, когда готовишься к экзаменам, не лучшая идея устраивать голодовку. У Маши хотя бы поешь.

— Я не устраиваю голодовку. У меня просто нет аппетита, — не пытаюсь скрыть раздражение, ответила Настя.

— Ладно, иди, — махнула рукой мать.

Настя отвернулась, сохраняя лицо холодным, но внутренне ликовала, что хотя бы сегодня не придётся терпеть давящий взгляд отца за ужином.

После того, как он целый час орал из-за ситуации с Сашей, девушке был объявлен ожидаемый бойкот, со всеми полагающимися при этом презрительными взглядами. Ну и пусть. Наверное, впервые в жизни его поведение не задевало и не обижало ее, а вызывало лишь злость. Она ничего плохого не сделала.

И Саша, она уверена, тоже. Настя не знала, что именно произошло между ними, при каких обстоятельствах они познакомились, но она отлично знала своего отца, и была почти уверена, что он, как обычно, раздул из мухи слона. Она ведь и сама сначала приняла Сашу за хулигана, но все оказалось совсем иначе. А отец никогда не станет разбираться.

Не желая терять ни минуты, Настя подскочила со стула, сгребла все тетрадки и книжки с тестами в верхний ящик стола, и стала собираться. Долго стояла, распахнув дверцы шкафа, никак не решаясь выбрать одежду, но потом, побоявшись, что мама может заподозрить неладное, решила остановиться на привычных темно-синих джинсах и голубой однотонной футболке с толстовкой в тон. Макияж тоже делать не стала, чтобы не привлекать лишнего внимания родителей. К тому же, хотелось как можно скорее улизнуть из дома, до возвращения отца.

И к счастью, ей это удалось. Но дома у сестры ее поджидало новое разочарование. После того, как все дела были переделаны — ужин приготовлен, Кнопа выкупана и уложена спать, девушка подошла к сестре и сказала, что хочет уйти, немного погулять с парнем, только родителям об этом знать не нужно. Но Маша заартачилась и наотрез отказалась отпускать ее на свидание. Такой подставы от сестры Настя никак не ожидала. Ведь раньше она и сама не раз прикрывала ее, когда та бегала к своему теперь уже мужу втайне от родителей, и рассчитывала если не на понимание, то хотя бы как минимум на благодарность. Но сестра никак не хотела ее понять, и обидно было ну просто до слез.

— Да ты пойми, Насть, ты ведь его совсем не знаешь! А вдруг он обидит тебя? Что я потом папе скажу?

— Он меня не обидит! Ты же когда к Максиму бегала по ночам, не боялась, что он тебя обидит?!

— Тшщ, тише, Кнопу разбудишь! — шикнула на неё сестра, и когда девушка притихла,

миролюбиво добавила. — Это другое, Насть. Я его хорошо знала. А ты с этим парнем сколько знакома?

— Поверь мне, если бы он хотел меня обидеть — у него было для этого как минимум две возможности. Он никогда меня не обидит.

Маша посмотрела на неё, покачав головой, и тяжело вздохнула.

— Какая же ты у меня ещё маленькая и наивная.

— Если ты не отпустишь меня, я тебе никогда этого не прощу! — не пытаясь скрыть отчаяние в голосе, Настя привела последний аргумент, который только способна была придумать.

— Что, так сильно понравился? — ехидно усмехнулась сестра.

— Таких, как он, я ещё не встречала, — честно призналась девушка.

— Ладно...

Договорить Маша не успела, с приглушенным писком Настя бросилась ей на шею и едва не задушила в объятиях, изо всех сил сдерживая радостный вопль, так и норовящий вырваться из груди.

— Тише, тише, погоди, — поспешила остудить ее пыл сестра. — У меня есть одно условие.

— Что угодно! — радостно хлопала глазами Настя, нетерпеливо уставившись на нее.

— Сначала ты меня с ним познакомишь.

— Ой... — Настя не сдержалась, что бы ни закатить глаза.

— Иначе не отпущу! — строго добавила Маша.

— Ну хорошо, хорошо, — тихо рассмеялась девушка. — Думаю, это не составит проблемы.

Сообщение от Насти пришло уже в десять вечера, Карим как раз сидел на кухне, дома у Мажора, и ждал. Он весь день ждал этого сообщения, как безумный, словно с девушками до этого вообще никогда не встречался.

Тут же был Сыч, травил свои бесконечные байки, и когда Саша залип в телефон и заулыбался, должно быть, совершенно по-идиотски, у друга появилась новая тема для приколов.

— О, Саня, да там по ходу вообще труба? — заржал он. — Я у тебя такого дебильного фейса ещё ни разу в жизни не видел!

— Ой, отъебись, — поморщился Карим, но дурацкая улыбка никак не хотела стираться с лица. — Ладно, мне пора, пацаны.

— Слышь, Сань, а куда ты ее поведёшь? — вмешался Игорь. — У тебя бабки хоть есть?

— Да бабки-то есть, но я не знаю, она просто погулять хотела, — повернулся к другу Карим.

— Если хочешь, можете у меня позависать, мы с Сычом все равно сейчас в «Плазу» рванем. Да, Серега?

— Ага, — кивнул Серега, шаря по карманам и выуживая оттуда пачку сигарет. — Малой с Дюшей уже там. Ефимыч с Марго должны тоже скоро подъехать.

— А Степа-то куда с разукрашенной мордой собрался? — удивился Саша. — Его же не пустят?

— Пустят, не переживай. Мы вчера днём виделись, ему Марго так синяки тонаком замазала, что я не сразу даже понял, что они у него есть. Да он и сам офигел. А в темноте, считай, вообще не видно будет. Ты со своей, может, тоже потом подтянешься?

— Ага, — заржал Карим. — Чтобы она увидела ваши бухие рожи, и сбежала от меня в ужасе? Нет, спасибо.

— Да ладно, че ты? — ухмыльнулся Сыч. — Интересно же посмотреть, что там за принцесса похитила сердце нашего Карима.

— В другой раз, Серый.

— Так че, ключи оставить тебе? — спросил Игорь, и Карим довольно кивнул.

Перспектива провести вечер с принцессой наедине в такой квартире была слишком заманчивой, чтобы от неё отказаться.

Парни вышли на улицу, попрощались. Сыч с Мажором сели в такси, а Саша пошёл пешком в сторону дома Настиной сестры. Идти было недалеко, но парню дико не терпелось ее увидеть, и из-за этого он несколько раз успел пожалеть, что отказался от такси.

Сообщение, чтобы выходила, он отправил ещё когда проходил под уже знакомой аркой, и, приблизившись к подъезду, заметил вместо одной сразу две девичьих фигуры, в темноте очень похожие друг на друга.

— Привет, Саш, — Настя шагнула к нему на встречу, когда он приблизился, и улыбнулась своей очаровательной и дико притягательной улыбкой. — Это Маша, моя сестра. Она хочет познакомиться с тобой.

— Привет, — отозвался Карим и встретился взглядом со второй девушкой, очень сильно похожей внешне на его принцессу, но старше, и с немного другими чертами лица. Более

взрослыми, что ли.

— Привет, — сдержанно кивнула она парню и строго поинтересовалась. — Могу я узнать, какие у тебя намерения в отношении моей сестры?

Саша усмехнулся, воинственный настрой Настиной копии его рассмешил, но, с другой стороны, забота о сестре — это похвально.

— Самые серьёзные, — ответил он ей с улыбкой.

— Учти, если обидишь ее — пожалеешь, — понизив голос, пригрозила девушка.

— Маша... — закатила глаза Настя, дёргая сестру за рукав.

— Не переживай, не обижу, — снисходительно ответил Саша, взяв Настю за руку, и потянув к себе. — И никому не дам в обиду.

— Покажи паспорт, — потребовала девушка, с негодованием проследив за его ладонью, которую он по-хозяйски уложил Насте на талию. И Саша не сдержался, чтобы не рассмеяться.

— Маша, ну хватит! — возмутилась Настя, стукнув сестру ладошкой в плечо.

Но Саша ей ободряюще улыбнулся. Достал из заднего кармана джинсов документ и протянул девушке.

— Сразу видно, папина дочка, — шепнул он на ухо своей принцессе, так, чтобы ее сестра ничего не услышала, и Настя прыснула, за что оба тут же были награждены строгим взглядом.

— Ладно, идите, — вздохнула Маша, возвращая Саше документ. — Только недолго, ладно?

— Маш, не заставляй меня напоминать тебе, как «недолго» ты сама гуляла, когда, кстати, была даже младше, чем я сейчас, — устало произнесла Настя, с раздражением посмотрев на сестру.

— Ладно, идите! — махнула рукой та. — Неужели ты не понимаешь, что я просто волнуюсь за тебя?

— Не волнуйся, Маша. С ней все будет в порядке, — улыбнулся ей Карим, и девушка, наконец, оттаяла. Тоже улыбнулась ему в ответ и посмотрела на парня уже куда более дружелюбно.

— Смотри, я свою сестру тебе доверяю.

Взявшись за руки, Настя с Сашей спустились с крыльца и неторопливо двинулись вдоль дома по направлению к улице. И Карим не помнил, когда последний раз ему было так хорошо на душе. Просто потому что они вдвоем, вся ночь впереди, и никто и больше им не помешает. Оказавшись под аркой, парень тут же нетерпеливо увлек свою девочку к стене, прижал ее к ней спиной, и впился в губы долгожданным поцелуем.

Настя обвила его шею своими тонкими ручками, подставляя лицо его жадным губам, тяжело дышала, и пахла просто крышесносно вкусно. Карим беззастенчиво лапал ее, мял грудь, талию, по очереди сжимал ягодицы, которые целиком помещались ему в ладонь, завел пальцы в промежность и намеренно надавил, жаждая коснуться сокровенного, пусть даже сквозь толстую ткань джинсов девушки.

— Саша! — она сжала ножки, и попыталась отстраниться, испуганно взглянув на него.

Парень тут же убрал руку, но не позволил ей отойти, притянул к себе, и крепко вжал в свое тело.

— Прости, малыш, — выдохнул ей в ухо с улыбкой. — Я просто безумно соскучился по тебе.

— Я тоже, — прошептала она, прижавшись к нему еще сильнее.

Так они простояли, наверное, целую минуту. Саша больше не позволял себе распускать руки, просто гладил ее по спине, касался мягких волос, вдыхая их нежно-сладкий запах.

— Ладно, пойдем, — с неохотой отстранился от нее, взял за руку и потянул в сторону улицы.

— Ты извини меня за папу. И за маму, и за сестру, — тихо проговорила она, когда они покинули арку, и пошли вдоль улицы, освещенной тусклыми фонарями. — Они невыносимы.

— Ну, сестра у тебя очень даже милая, — улыбнулся ей Саша. — А вот папа с мамой, да, своеобразные. Наверное, тебе тяжело с ними приходится?

— Если честно, я мечтаю как можно быстрее съехать, — усмехнулась девушка. — Только неизвестно, когда это будет... Думала, уеду учиться в другой город, и буду жить в общежитии, но папа, конечно, и слышать ничего не хочет об этом.

— Тебе надо учиться отстаивать свои интересы.

— Да, я знаю. Но пока что-то не очень получается.

— Сильно боишься его?

— Я не боюсь его. Просто... Стараюсь избегать скандалов. Ненавижу это.

— Просто пойми, он не может тебе ничего сделать. Он не имеет права орать на тебя, тем более поднимать руку. Не позволяй ему этого. Пригрози, что уйдешь из дома, или напишешь на него заявление в полицию. Защищай себя всеми возможными способами.

— Да куда я пойду? У сестры я постоянно жить не смогу, у нее своя семья.

— Я заберу тебя себе, как только смогу. Будешь жить со мной? Я заработаю денег, и мы снимем квартиру.

Настя посмотрела на Карима и улыбнулась так, будто он сказал какую-то забавную шутку.

— Отец убьет нас обоих.

— Не убьет.

За разговорами Саша и не заметил, как они прошли два квартала и оказались во дворе дома Мажора. Настя сразу почувствовала неладное, стала настороженно оглядываться по сторонам, и в итоге с тревогой посмотрела на парня.

— А куда мы идем?

— Здесь живет мой друг. У него дома сейчас никого нет, и он оставил мне ключи.

Девушка остановилась, как вкопанная, и уставилась на Сашу во все глаза.

— Ну ты что? Идем, — мягко позвал он ее.

— Я не знаю... Мне как-то... — неуверенно отозвалась она. — Я думала, мы просто погуляем.

— Ты боишься меня, что ли?

— Нет...

— Тогда в чем дело?

— Я не знаю...

— Идем, — Саша подошел к ней, положил руку на талию и подтолкнул в сторону нужного подъезда. — Поволяемся на диване, посмотрим какой-нибудь фильм.

Настя неохотно сдвинулась с места под его напором, делая нерешительные шаги, но возражать больше не стала. Карим буквально кожей чувствовал ее смятение, и это... не на шутку завело его.

Когда они вошли в лифт, напряжение достигло своего пика. Настя совсем притихла, и

прятала глаза, стоя всего в шаге от него, и Карим притянул ее к себе в объятия. Провел рукой по волосам, ласково откинув их назад, наклонился к самому уху, и прошептал, намеренно задевая его губами:

— Я обязательно лишу тебя невинности, Настя. Но это случится не сегодня. Мы не будем торопиться, да?

Девушка кивнула, смущенно улыбнувшись, и робко обняла его за плечи. Когда они вышли из лифта, Карим страдал от каменного стояка в штанах, зато его девочка заметно оживилась, почувствовав себя раскованнее. С любопытством разглядывала квартиру, помогала заварить чай (пакетиков у Игоря, как назло, не нашлось), и, после заверений Саши, что они могут чувствовать себя здесь, как дома, сосредоточенно изучала содержимое холодильника, доставая оттуда все более или менее подходящее для их посиделок.

В конце концов, они устроились с чаем и бутербродами в зале на диване перед телевизором, предварительно приглушив свет. Долго выбирали фильм, хотя Саше, по большому счету, было все равно. И когда Настя, наконец, заинтересовалась какой-то французской комедией, и он сразу же согласился оставить ее, что они и сделали, тут же дружно занявшись поглощением своего нехитрого ужина.

Когда все бутерброды были съедены, чай выпит, а опустевшая посуда составлена прямо на пол, Настя устроилась у Саши на коленях, полностью поглощенная фильмом, а вот парень не мог думать ни о чем больше, как только о ее близости и потрясающем запахе, что обволакивал его с ног до головы. Хотелось забраться руками к ней под футболку, потрогать обнаженную грудь, соски, хотелось провести языком по нежной коже в самых интимных местах, заставить ее выгнуться и задержать дыхание. Но он обещал не трогать девушку, и поэтому сдерживал себя. Сдерживал до последнего.

Когда фильм перевалил за середину, и они как-то незаметно оба переместились в лежачее положение, Карим ненамеренно притянул её ладонь к своим губам, оставил на ней влажный поцелуй, а после поцеловал по очереди каждый пальчик. Девушка тихо вздохнула и прикрыла глаза. Карим аккуратно развернул ее от экрана лицом к себе, и поцеловал в губы, долго, чувственно, горячо.

— Ты такая сладкая... Такая нежная... — шептал он ей, забираясь рукой под футболку, не позволяя опомниться ни на секунду. Пальцы привычным движением нащупали и расстегнули застежку бюстгалтера на спине девушки, и она вздрогнула, замерла на мгновение, но не стала возражать, не остановила его. Воодушевленный ее благосклонностью, Карим принялся ласкать ее грудь с такой нежностью, на которую только был способен. Настя едва дышала, так мило закусывала губу, её нежная кожа то и дело покрывалась мурашками.

— Давай снимем ее, — так же шепотом попросил парень, потянув вверх за низ футболки, и Настя тут же отрицательно завертела головой. — Она мешает. Давай снимем.

Ему нравилось, что она слушается его, несмотря на свой страх и смущение, она ему доверяет, и он не собирался обманывать ее доверия. Он не будет заходить слишком далеко сегодня.

— Ты такая красивая...

Саша не мог насмотреться на свою обнаженную по пояс девочку, беззастенчиво любуясь ее идеальной по форме и размерам грудью, твердыми сосками с дорожкой мурашек вокруг, вглядывался в ее растерянное лицо, с приоткрытыми, часто втягивающими в себя воздух, пухлыми губами, в широко раскрытые глаза. Она была потрясающей. Парень

наклонился и поцеловал ореолу, провел по ней языком и захватил губами сосок, медленно втянув его в себя. Настя выгнулась ему навстречу, тяжело задышала, и вся ее кожа, не только на груди, но и на плечах, покрылась мурашками.

Он бережно погладил ее, пройдясь ладонью по ребрам и животу, добрался до пояса джинсов, и расстегнул пуговицу, снова заставив свою девочку напрячься, и схватить его за руку.

— Тшц, я не собираюсь лишать тебя девственности, я же сказал. Убери руку, — мягко попросил он.

— Не надо, Саш, — прошептала она, отрицательно покрутив головой.

— Не бойся, малыш, — он нежно поцеловал её в шею, поднялся выше, провел языком по щеке, коснулся губ. — Доверься мне, хорошо? Я ничего плохого не сделаю.

Настя судорожно выдохнула и убрала руку, позволяя парню расстегнуть свои джинсы и даже приспустить их вниз почти до самых колен.

— Расслабься и ни о чем не думай, ладно?

Девушка стыдливо прикрыла глаза и кивнула. Карим погладил её бедра, линию трусиков сверху, не забираясь под них, прошелся пальцами по промежности, и его губы тут же растянулись в довольной улыбке — она была влажной.

Он не торопился. Продолжал осторожно гладить, с удовлетворением отмечая, что с каждой секундой Настя расслабляется все больше, все сильнее разводит колени, ее дыхание становится все более рваным. Ей хорошо.

Но когда Карим, наконец, решился отодвинуть промокшую насквозь ткань ее белья, и провести пальцем по влажной плоти девушки, Настя дернулась, резко распахнула глаза, и снова попыталась перехватить его руку.

— Ты же обещал...

— Тише, — Саша тут же нашел ее губы, долго и чувственно целовал их, лаская её беззащитную промежность до тех пор, пока девушка не расслабилась снова. — Ты нереальная. Самая красивая на свете. Самая сладкая. Я с ума по тебе схожу...

Хоть это и было чистой правдой, но сейчас парень говорил это, чтобы успокоить Настю и усыпить ее бдительность. Нет, он не собирался нарушать обещание, но безумно хотел сделать ей хорошо. Очень хорошо.

Карим не знал, как надо обращаться с девственницами, ему казалось, что он должен быть предельно нежным и осторожным, и он ласкал её именно так. Не давил сильно, не сжимал, просто гладил, скользил пальцами, иногда надавливали чуть сильнее, и, судя по тому, что Настя неосознанно стала пытаться развести ноги еще шире, он действовал правильно.

— Давай снимем их, они мешают, — произнес он, потянув за джинсы вниз, девушка если и хотела, то не успела ему возразить.

— Раздвинь ноги.

На этот раз Настя не послушалась, а наоборот, лишь сжала коленки ещё сильнее, и зачем-то прикрыла руками грудь.

— Раздвинь ноги, — повторил он с нажимом, слегка охрипшим голосом. — И руки убери. Не надо меня стесняться, Настя. Давай.

Он сам развел ее колени как можно шире, спустив одну ногу на пол, и просто залип на открывшийся вид.

— Ты даже не представляешь, какая ты красивая, — выдохнул он, снова запустил

пальцы ей в трусики и продолжил ласкать ее там, покрывая поцелуями внутреннюю сторону бедра от колена вверх.

Настя вдруг вся задрожала, резко выдохнула, свела ножки и отвернулась, ее мышцы сокращались, она закусила губу, впиваясь ногтями в спинку дивана и выгибаясь дугой. Карим ещё не видел девушку, которая бы так красиво кончала. Он поймал ее губы, стал целовать жадно, а она отвечала на поцелуй растерянно, сильно сжимая бедра и зажав между ними его ладонь.

Когда она ослабила хватку, парень вернул трусики на место, погладил ее ещё сквозь них, потом стал гладить внутреннюю сторону бедер, ягодицы, поясницу.

Она льнула к нему, ластилась к его руке, как кошечка, до тех пор, пока Саша не обнял ее и не притянул к себе максимально близко, заключив в тесных объятиях. Парень чувствовал себя невероятно довольным и счастливым, даже несмотря на то, что стояк в штанах причинял уже просто болезненный дискомфорт.

— Посто́й со мной еще немного, малыш. Пять минут.

Саша с Настей уже и без того не меньше часа стояли у подъезда её сестры, никак не решаясь попрощаться. Уже давно рассвело, а время перевалило за пять утра.

— Я завтра, то есть уже сегодня, снова пойду ночевать к Маше. Ты придешь? — робко спросила девушка, заглянув Кариму в глаза.

— Конечно, приду, — ответил парень, ласково проведя рукой по ее волосам. — Но ты все равно пиши мне днем. Когда сможешь.

Настя закивала, и уткнулась носом ему в плечо.

— Я уже скучаю, — прошептала она и прижалась к нему всем телом, впиваясь пальцами в ткань его футболки.

— Я тоже, — улыбнулся Карим, сжимая в руках ее хрупкую фигурку до отказа.

— Пойду я, Саш, — с улыбкой вздохнула она. — Маша меня итак уже убьет.

— Хочешь, я с тобой зайду, и сам поговорю с ней?

— Нет, не нужно, — тихонько рассмеялась девушка.

Саша наклонился к ее лицу и поцеловал в губы.

— Ладно, иди. А то я так тебя вообще никуда не отпущу.

На этот раз Настя сама потянулась за поцелуем. Они смогли оторваться друг от друга еще только спустя полчаса, когда из подъезда уже один за другим начали выходить люди, спеша на работу.

Всю дорогу домой Саша не шел — летел. И постоянно ловил на себе взгляды редких прохожих. Еще бы, с его лица ни на секунду не сходила глупая улыбка.

И дома, забравшись под одеяло, парень никак не мог уснуть. Его переполняло невероятное окрыляющее чувство, от которого меньше всего на свете хотелось находиться на одном месте. Как итог — он все же написал Насте сообщение, в надежде, что она, как и он, тоже не может уснуть.

«Не спишь, малыш?»

Ответ не заставил себя ждать, сообщение от девушки пришло почти мгновенно.

«Не поверишь, уже пять минут смотрю в телефон и не решаюсь тебе написать»)))))»

«Почему не решаешься?»

«Не знаю) Вроде недавно попрощались) Может, ты лег спать, а я бы тебя разбудила»

«Глупая») Чтобы больше никогда таких сомнений у тебя не было. Всегда пиши мне, как только захочешь. И даже если не захочешь, все равно пиши»

«))))))»

«Так значит, не спишь? Почему?»

«Не спится»

«Маша сильно ругалась, что ты так поздно вернулась?»

«Она не знает, во сколько я вернулась) Она спала, когда я пришла, и до сих пор еще спит»

«Повезло»)))))»

«Дааа»)))))»

Они переписывались подряд два часа, пока не проснулся Настин племянник, а вместе с

ним и её сестра. Убрав телефон под подушку, Карим закрыл глаза, и по лицу снова расплылась счастливая улыбка. С ума сойти, если б кто-нибудь ещё месяц назад ему сказал, что простое общение с девушкой может приносить такой кайф, он бы ни за что не поверил.

Все мысли в голове только о ней, и переключиться на что-то другое казалось невозможным. Так он и уснул, думая о её улыбке. Но долго поспать не удалось. Парня разбудил настойчивый телефонный звонок, который он хотел было проигнорировать, но в последний момент все же передумал, решив, что это может быть Настя.

Но это была не Настя. Звонил парень с его работы, чтобы сообщить ужасную новость. Сегодня ночью не стало Иваныча.

Поговорив, Саша сбросил вызов и перевернулся на спину, уставившись в потолок балкона невидящим взглядом. Он пролежал так, наверное, целый час, пытаясь осознать, что его начальника больше нет. И не мог. В груди все жгло огнём от обиды и непонимания, и он все думал, как? Ну как же так? Ведь он видел его ещё несколько дней назад, и все было в порядке. Иваныч был жив, здоров, шутил, улыбался...

А теперь его нет. Совсем нет. Старик больше никогда не позвонит ему, пожурит его за опоздание, не подскажет, как лучше поступить в той или иной ситуации, не похвалит за хорошую работу. В голове не укладывалось, как такое может быть. И думать об этом было невыносимо.

Ни о каком сне, разумеется, речи уже не шло. Саша заставил себя собраться, откинуть тяжелые мысли и подняться с постели. Теперь, когда Иваныча не стало, помощи с проблемой Ефима ждать больше неоткуда, а это означало, что он должен найти другой способ вытащить друга из передряги.

Парень побрел на кухню, чтобы сделать себе чай, но завис возле стола и, простояв там, наверное, с полчаса, понял, что даже чай сейчас в глотку ему не полезет. Натянув на себя первое, что попало под руку, а это были джинсы с футболкой, он взял телефон и вышел на улицу.

Во дворе кипела жизнь. Щеглы гоняли футбол на пыльной площадке, ярко светило солнышко, где-то над головой щебетали птицы, прячась в густой листве старых покосившихся деревьев. Будто ничего не случилось. Будто не умер сегодня ночью хороший человек. Жизнь продолжается.

Саше все это казалось какой-то жестокой насмешкой над ничтожностью человеческой жизни, и на душе от этого стало еще паршивее.

Он вышел со двора и пошел вдоль улицы, купив в ларьке на углу себе бутылку ледяной минеральной воды. Осушил ее практически залпом, но жжение в груди это ничуть не убавило. Парень со злостью швырнул бутылку прямо на тротуар, и пошел дальше, на ходу выуживая телефон из кармана джинсов.

Степа никак не хотел брать трубку, и тогда Карим набрал Игорю, решив, что они вполне могут до сих пор зависать вместе. Мажор ответил на звонок практически сразу, подтвердив догадку парня — после клуба вся их гоп-компания завалилась к нему домой, и до сих пор зависала там.

Саша не понял, как дошел до центра, словно был пьян и действовал на автопилоте. Очнулся только, когда стоял перед дверью друга, и без остановки тарабанил по ней кулаком. Открыли ему не сразу, а когда дверь распахнулась, изнутри пахло жестким перегаром.

— Фу, Мажор, вы бы хоть окна открыли что ли, проветрили, — поморщился Карим, шагая в квартиру и пожимая на ходу руку Игорю.

— Да ты че, жара такая, если окна открыть, мы тут вообще задохнемся, — ответил парень, обдав Карима очередной порцией перегара.

— Че, как погуляли?

— Ох. ительно, — парень довольно прикрыл глаза на мгновение, судя по всему, вспоминая детали вечера. Похоже, он все еще был хорошо пьян. — А ты как со своей девочкой позависал?

— По-любому лучше, чем вы, — безучастным голосом отозвался Карим, вглядываясь вглубь квартиры. — Ефим где?

— Да дрыхнут с Маргошей в спальне, — качнул головой друг на родительскую комнату. — А пацаны на кухне сидят. Пойдем пока с нами побухаем?

— Не, мне надо с Ефимом срочно перетереть, скажи пацанам, что я позже подойду.

— Сань, нормально все у тебя? Что-то по тебе не скажешь, что ты всю ночь трахался.

— А я и не трахался.

В спальне родителей Игоря перегаром воняло особенно сильно, наверное, потому что помещение было маленьким, да еще и дверь была закрыта. Сашу тошнило от этого запаха. Марго с Ефимом спали, развалившись на разных сторонах кровати, на обоих было только нижнее белье. Саша подошел к другу и принялся тормошить его за плечо, но тот лишь бурчал что-то несвязное сквозь сон, и никак не хотел открывать глаза.

— Да проснись ты, пьянь... — с раздражением ругнулся парень, залепив Степе подряд несколько легких пощечин.

— Карим, ты совсем охренел? — наконец, пришел в себя тот.

— Вставай. Поговорить надо, — кивнул он другу, и вышел из спальни, стараясь не смотреть на полуголую Марго.

Из спальни Ефим появился уже одетый, в изрядно помятых джинсах и футболке, и с не менее помятым лицом. Саша кивком головы позвал его идти за собой.

— Пойдем, на улицу выйдем.

— Сейчас, только сушняк прихвачу, — просипел Степа, и скрылся в коридоре, ведущем в кухню, откуда доносились пьяные голоса их друзей.

Карим не стал его дожидаться, обулся и вышел на воздух, присел на лавку недалеко от подъезда и стал ждать.

Степа вышел спустя несколько минут, с уже наполовину опустошенной бутылкой минералки.

— Будешь? — протянул он ее Саше.

— Не, — мотнул головой тот. — Лучше сигу дай.

— Чего? — удивленно уставился на него друг.

— Сигарету, говорю, дай, — хмуро посмотрел на него Карим.

— Да я понял. А с х. я ли?

— Щас узнаешь с х.я.

Степа достал из заднего кармана джинсов потрепанную пачку «Парламента» и вместе с зажигалкой протянул Саше. Парень вынул одну сигарету, сунул в зубы, подкурил, затянулся и выдохнул дым.

— Что случилось, Сань? Ты же, бля, с седьмого класса ни разу не курил?

— Иваныч умер.

Степа ничего не ответил, уставившись на друга в молчаливом шоке. Потом присел рядом на лавку и тоже закурил.

— Когда? — прохрипел он, сделав две глубоких затяжки.

— Сегодня ночью. Сердце.

— Значит, денег не будет?

— От него не будет.

— Бля... — шумно выдохнул друг, уткнувшись лицом в ладони, и с силой растирая глаза. — Это плохо. Это очень плохо. Что же делать-то теперь...

— Я думаю, надо разговаривать с Шумиловым, отдавать ему половину суммы и просить отсрочку на вторую половину.

— Он больше не даст отсрочку.

— Откуда ты знаешь? Может, даст. Пусть с процентами...

— Я знаю! — зло гаркнул Степа, перебив друга на полуслове.

Карим раздраженно выдохнул и отвернулся в сторону, делая очередную глубокую затяжку. Какое-то время они помолчали, каждый наедине со своей сигаретой.

— Прости, бро, — тихо произнес Степа после паузы. — Это все нервы.

— Да все нормально, — безучастно отозвался Карим. Он все это время напряженно думал о том, что еще можно сделать.

— Надо Гарынову звонить. У меня больше нет вариантов, — отрывисто произнес Ефим.

— Нет, Степа, — Саша повернулся к другу, и пристально посмотрел ему в глаза. — Это тоже не вариант.

— Это лучше, чем сдохнуть.

— Лучше сдохнуть, чем сесть на десять лет.

— Тебе легко говорить, не тебя же убивать будут! — резким тоном возразил Ефим.

— Мне нелегко говорить, Степа!

Парни снова какое-то время помолчали, отвернувшись друг от друга.

— Ну а что ты предлагаешь? — первым нарушил тишину Ефим.

— Я предлагаю пойти к твоей матушке, рассказать все и попросить её взять кредит. А ты устроишься на работу и будешь его выплачивать. Половину суммы я внесу, как и обещал.

— Да не дадут ей никакой кредит, у нее зарплата официальная маленькая, а хату закладывать она не станет!

— Давай поговорим с ней. Что-нибудь придумаем.

— Я сам буду решать свои проблемы, не втягивай в это мою мать, — сквозь зубы процедил парень.

— Ты думаешь, ей будет лучше, если её единственного сына посадят? Ты хоть понимаешь вообще, какие могут быть последствия?

— Да она меня к ментам сразу потащит, Карим! Ты че сам не понимаешь, что это труба?!

— Не потащит. Я сам с ней поговорю и все объясню. Она поймет.

— Не надо, — тяжело вздохнул Степа, снова растирая ладонями и без того красные глаза. — Может, ты и прав, может, и стоит попробовать. Только я сам буду говорить, ладно?

— Я понимаю, бро, запахло заставлять мать разгребать твои косяки, но в такой ситуации нужно из двух зол выбрать меньшее.

— Ага, — отрешенно кивнул друг.

Подъездная дверь резко распахнулась, долбанув о стену, будто с той стороны ее кто с ноги пнул, и на крыльце появился Сыч. Как всегда, в отличном настроении, с лыбой до ушей, и с трезвым острым взглядом, будто и не бухал всю ночь вместе со всеми.

— Братва, а че вы здесь торчите, я не понял? Карим, ты чего не поднимаешься?

Он спрыгнул со ступенек, подошёл ближе и пожал руку парню.

— Да нам поговорить просто надо было, — отстранённо пояснил Саша.

— А че лица такие похоронные? Умер кто? — усмехнулся Серега.

— Да, Иваныч умер, — ответил Ефим.

— Херово, — безучастно резюмировал Сыч. — А кто это?

— Это мой шеф, — объяснил Карим.

— Соболезную, бро.

Серега хлопнул друга по плечу, достал пачку сигарет из кармана и подкурил.

— Че, все теперь? Накрылась твоя карьера? — спросил он, выдыхая дым и слегка прищурившись.

— Да х. й его знает... Скорее всего, да, — равнодушно пожал плечами парень. — Ничего, другую работу найду, че, проблема, что ли.

— Ну и не фиг тогда сопли распускать. Пойдём лучше, выпьем с нами?

— Да мне не до этого щас, Сыч. Головняк один сначала надо решить.

— Так пойдём, перетрем за рюмкой, и решим заодно твой головняк. Че там у тебя случилось?

Саша и Ефим грустно усмехнулись, переглянувшись.

— Вряд ли ты эту проблему за рюмкой решишь. Да и без рюмки, — подал голос

Степа. — Бабла надо поднять где-то быстро и много.

Серёга подошёл к ребятам ещё чуть ближе и, присев перед ними на корты, смачно затянулся сигаретой.

— Ну, вообще-то есть одна темка, — вкрадчиво произнёс он, выдыхая дым.

Парни снова переглянулись, Степа вздёрнув брови, а Карим настороженно. Он заранее знал, что Сыч ничего хорошего им не предложит, но сейчас была не та ситуация, когда лучше заткнуть ему рот, даже не выслушав.

— Излагай, — мрачно произнёс парень, попросив жестом Степу дать ему ещё одну сигарету.

— О, Карим, ни х. я се, настолько все плохо? Ты че закурил-то? — подофигел от увиденного Серёга. — А кто нам лекции читал о вреде никотина?

— Ой, отъ. бись, Сыч, сейчас вообще не до твоего стеба. Рассказывай лучше, что там за тема у тебя?

Серёга снова затянулся, выдохнул дым и посмотрел на Степу снизу вверх, слегка сузив глаза.

— Я тут короче с девочкой одной мутил пару недель назад. Она такая прям заряженная мажорка. При бабле всегда, айфон последней модели, и в шмотках таких мазевых вечно. А язык — вообще без костей, трещала без умолку, даже когда я пялил ее — не затыкалась. Находка для шпиона, бл. ть. И, короче, батя у неё два магазина держит с колбасными изделиями. Пару раз в неделю он сам лично наличку из них забирает, и в банк отвозит на счёт положить. Ну типа он у неё крутой, не боится никого.

Сыч прервался, сделал очередную глубокую затяжку, и принялся пускать колечки из дыма, задрав голову вверх.

— И? — нетерпеливо поторопил его Карим.

— Ну че, и, — перевёл на него насмешливый взгляд друг. — Все боятся его трогать, но если грамотно все сделать, хрен он нас потом найдёт. У меня двоюродная тетка ветеринаром в деревне работает. У неё такой ствол есть, знаешь, снотворным стреляет? Я могу достать. В ногу бахнуть из кустов, и бычара мгновенно засыпает. Тихонько сумку с баблом забрать и свинтить. Лёгкие деньги. Я Ефиму уже рассказывал, но он меня на хер послал. Ссыт, — обнажив ровный ряд белых зубов, заржал Сыч. — Но если тебе срочно и быстро бабки нужны, можно попробовать.

— Капец, — усмехнулся Карим, выбросив недокурную сигарету, от которой его затошнило. — Сыч, ты не устаёшь меня удивлять. Ты уголовный кодекс читал вообще хоть раз, че за срок за подобную делюгу светит? А девочке этой твоей не стремно потом в глаза будет смотреть?

— Да она же не узнает ничего, — криво усмехнулся Серёга. — Да и пох на неё мне, если честно.

— Охренеть... У меня по ходу друзья одни будущие уголовники.

— Или трупы, — мрачно отозвался Степа.

— Бля, пацаны, вы че? — возмутился Сыч. — Сплюньте, а? Я просто так вообще предложил, ты же сам, Карим, сказал, бабки нужны, много и срочно? А где ты их ещё много и срочно возьмёшь? Родишь, что ли? А зачем тебе бабки, кстати?

— Да неважно, забей.

— Ну ты че, бро, обиделся? — Сыч поднялся, отточенным движением забросил окурок в урну, и сел на лавку рядом с Сашей, легонько толкнув его плечом в бок. — Завязывай, я ведь

просто помочь хотел.

— Да все нормально, Сыч, не кипишуй.

— Пойдёмте, бухнем, что ли? С пацанами потолкуем. Может, у кого еще какие идеи будут.

— Не, Сыч, не распространяйся об этом, — предупредительно глянул на него Ефим. — Между нами, ладно?

— Ну ладно, как скажете, — пожал плечами тот. — Ну пойдёмте тогда просто бухнем?

— Я не хочу, — повертел головой Саша. — И так стремно на душе.

— Так, тем более тогда надо шары залить, — хлопнул его по плечу Сыч. — Легче станет. К тому же, шефа помянуть надо.

— Да, Сань, пойдём за Иваныча твоего выпьем, — поддержал Серегу Ефим. — Хороший он был мужик.

— Ладно, — со вздохом поднялся с лавки Карим и отряхнул пепел с джинсов. — Пойдём.

Все равно он не представлял, чем заняться и куда себя деть, если пацаны сейчас уйдут бухать без него. Лучше с ними, чем одному.

Еще никогда прежде Карима так не раздражали пьяные разговоры его друзей за бутылкой водки. Парень едва сдерживал себя, чтобы не морщиться на очередную тупую фразу, или громкий ржач над тем, что вообще не смешно. Он недоумевал, почему так происходит, и списывал все на разницу в кондиции между собой и пацанами. Замахивал одну рюмку за другой, почти не закусывая, но водка совсем не брала его. А когда впервые поднялся со стула, понял, что перебрал — парня сразу лихо накрыло. Он едва мог идти, не шатаясь, вот только не помогло это ему никак. Друзей он все так же не понимал, и на душе было все так же паршиво.

Саша ушел в спальню Игоря, завалился на его кровать, и собирался уснуть. За окном уже стемнело, а он и не заметил, как пролетел день. Но уснуть никак не получалось — парня подташнивало, в ушах звенело, а потолок кружился, как в детстве небо во время катания на карусели.

Звук входящего сообщения не сразу привлек его внимание. Саше было лень даже просто выудить телефон из кармана джинсов, но все же он каким-то чудом заставил себя это сделать. Кое-как сконцентрировал взгляд на слишком ярко светящемся экране, и едва мгновенно не протрезвел — сообщение было от Насти.

«Привет! Я у сестры и уже освободилась:)»

Черт, он ведь совершенно забыл, что они договорились сегодня встретиться! Как он мог забыть о таком?! И нажрался, как скотина...

Как идти к ней в таком состоянии? Он не пойдет. Он должен написать, что не сможет, извиниться, перенести их встречу на завтра.

На завтра... Карим невидящим взглядом уставился в экран своего телефона. Завтра родители могут не отпустить её к сестре. Завтра может произойти все, что угодно. Он хочет видеть ее сегодня. Сейчас.

«Скоро буду, малыш»

Еще одно сообщение от девушки пришло спустя минуту. Всего одно слово «жду» и смайлик в форме сердечка, но этого оказалось достаточно, чтобы унять тупую ноющую боль в груди, от которой не спасла даже лошадиная доза алкоголя в крови. Губы парня сами собой растянулись в блаженной улыбке. И как он мог подумать, что не пойдет к ней? Он пойдет к ней, даже если будет при смерти, даже если придется ползти ползком по битому стеклу — его ничто не остановит.

Пошел в ванную и залез под холодный душ, чтобы хоть немного протрезветь, но это сильно не помогло. Как одевался, как выходил из дому и шел к дому Настиной сестры он почти не помнил. Зато очень хорошо запомнил, как Настя выпорхнула из подъезда, похожая на ангела в легком белом сарафане, с облаком пушистых светлых волос, мягкими волнами струящихся по плечам. Как она сладко пахла, когда он сгребал ее в охапку и целовал так неистово, будто от этого зависела его жизнь. Как округлились ее и без того большие глаза, то ли от его напора, то ли от понимания, насколько Саша пьян.

— Прости, малыш, — уткнулся он лбом ей в плечо. — Я дурак. Не знаю, зачем так нажрался.

Девушка ничего не ответила, только растерянно погладила его по голове. И Саше снова

стало так хорошо, будто он получил дозу морфина.

— От меня, наверное, перегаром несет, как от бомжа, да? — усмехнулся он, потершись щекой о её тонкое плечико.

— Нет, — тихонько рассмеялась девушка. — Нет, ты что. Совсем немного пахнет... спиртом.

— Совсем немного? — Саша поднял глаза на её безумно красивое лицо и посмотрел с укором. — Не верю. Ты обманщица, Настя?

Девушка снова рассмеялась, только уже намного веселее, чем прежде.

— Нет, правда, не очень сильно пахнет.

— Значит, ты не прогонишь меня отсыпаться?

— Конечно, нет!

— И тебе не противно на меня смотреть?

— Саша, что ты такое говоришь! — возмущенно захлопала глазками она.

— Хорошо, — расплылся в улыбке Карим, взяв ее за руку. — Тогда идем.

Настя послушно зашагала за ним, даже не спросив, куда он её поведет. А он понятия не имел, куда им пойти. Вариант привести её к себе домой парень даже не рассматривал. Домой к Мажору — тоже не вариант. Его друзья и трезвые не всегда способны произвести хорошее впечатление, а пьяные в дрова так и подавно. Гулять на улице тоже не комильфо — очень похоже, что скоро начнется дождь. И не просто дождь, а, скорее всего, даже ливень, потому что ни луны, ни звезд не видно из-за туч, и где-то вдали уже пару раз громыхнуло. Можно было забуриться в какой-нибудь кабак, но ни в один из тех, что работали после десяти, вести Настю Саше очень не хотелось. Там, как правило, ошиваются личности, куда колоритнее его друзей, и в манерах, и по степени опьянения.

Саша притянул ее к себе ближе и обнял за талию, стараясь быть максимально собранным, и не позволять себе опираться на ее хрупкую фигуру. Перспектива вырисовывалась довольно мрачная — если бахнет ливень, им придется прятаться под козырьком какого-нибудь подъезда. Но внезапно пьяный рассудок Карима посетила почти гениальная мысль. Беседка! Неподалеку от двора Мажора стояло здание бывшего детского сада. Игорь говорил, его выкупил какой-то бизнесмен еще в девяностые, и открыл там цех по производству консервированных соков. А потом этого бизнесмена грохнули, производство остановилось, а здание почему-то никто к рукам не прибрал, так оно и пустует по сей день. Все детские площадки там снесли, наверное, сразу, но одну из них почему-то решили оставить. Все карусели на ней повело, и сковало ржавчиной, а вот кирпичная беседка оставалась вполне добротной. Она была идеальным местом для летних посиделок в непогоду — большая, закрытая с трех сторон, так, что можно было спрятаться не только от дождя, но и от ветра. Кто-то подсуетился и даже притащил туда внушительных размеров деревянный стол, за которым по вечерам иногда собиралась нехилая тусовка школьников. Сашина компания тоже раньше часто зависала там, да и сейчас, бывает, когда родители Мажора возвращаются домой с дачи, а денег ни у кого нет, парням больше некуда податься.

В небе снова загремело, и Саша ускорил шаг, мысленно умоляя вселенную, чтобы только там никого сейчас не было. И ему повезло, беседка оказалась пустой. Только вот от быстрой ходьбы резко стало нехорошо.

— Ты не против, если я полежу немного?

Парень присел на лавку и аккуратно переместился в лежачее положение. Настя присела рядом, и Саша тут же уложил свою голову ей на колени. Девушка запустила пальчики ему в

волосы и стала нежно поглаживать кожу головы, в другое время Карим бы наверняка словил кайф от такой ласки, но сейчас ему было плохо. Снова прилетели «вертолеты», и он без конца то открывал, то закрывал глаза, и делал глубокие вдохи носом, чтобы не стошнило. Настя продолжала свой нежный массаж, и в какой-то момент парень с удивлением обнаружил, что его отпустило. Земля перестала кружиться под ним, и черепичная крыша беседки перестала норовить повернуться на триста шестьдесят градусов. Ему стало хорошо. Хорошо и спокойно.

— Саша, — тихонько позвала его Настя, вглядываясь сверху в лицо парня.

— М? — лениво отозвался он.

— У тебя что-то случилось, да?

— Да. Случилось.

Они помолчали. Настя ничего не спрашивала, а Саша никак не мог решить, должен ли он делиться с ней такими плохими новостями, или лучше оградить ее от своих проблем. Но, в конце концов, все же не выдержал.

— Мой шеф умер сегодня ночью. Но он был для меня не просто шефом. Он был... Понимаешь, он относился ко мне, как... В общем, он был...

— Дорог тебе? — едва слышно подсказала девушка.

— Да. Он был дорог мне.

— Мне очень жаль, Саш.

На улице как-то в один момент стало совсем темно, и ребята услышали, как по крыше и листьям деревьев забарабанил дождь. Их сразу обдало потоком волшебной свежести, Карим втянул полные легкие воздуха, и тошнота окончательно отпустила его.

В небе снова громыхнуло, куда громче и свирепее, чем прежде, и Настя вздрогнула. Саша поднялся с её колен и сел рядом, обняв девушку и потянувшись к ней, чтобы поцеловать в губы. И вдруг понял, что они мокрые и соленые. Провел пальцем по щеке — действительно, на них были дорожки слез.

— Эй, ты чего плачешь? — недоуменно спросил он. — Что случилось, Насть?

— Ничего, не обращай внимания, — улыбнулась она, торопливо вытирая щеки ладонками. — Все нормально. Я просто... Мне жаль, что твой шеф...

Последнее слово она так и не произнесла. Замялась и опустила взгляд.

— Ты из-за этого что ли?

Девушка покивала и тихонько всхлипнула.

— Ну все, перестань...

Саша совсем растерялся. Притянул ее к себе, обнял крепко и стал гладить по голове. Дурак, и зачем только рассказывал?

Саша с Настей просидели в беседке почти до самого утра. Не обнимались и не целовались, просто разговаривали обо всем на свете. Настя много рассказывала о своем детстве, и оно оказалось едва ли счастливее Сашиного. Нет, проблем с деньгами и алкогольной зависимостью у ее родителей никогда не было, но было кое-что другое. Её отец не считал нужным брать во внимание ни мнение своей дочери, ни её чувства, а мать закрывала глаза и была готова на все, лишь бы только угодить отцу. Казалось бы, не так уж и страшно, ведь, по большому счету, они все же заботились о ней — с самого детства у девочки было все, что только душе угодно. Все, кроме свободы. И Саша ни за что на свете не согласился бы поменяться с ней местами.

Когда стало светать, парень проводил девушку к сестре, по дороге то и дело подхватывая её на руки, чтобы перенести через очередную грязь или лужу. Настя сначала каждый раз возмущалась и со смехом пыталась вырваться, но потом смирилась, и даже прижималась к его груди, так нежно, что Саше не хотелось ее отпускать. Совсем не хотелось. Ему было невыносимо расставаться с ней, особенно не зная, когда теперь они увидятся еще раз, но он ничего не мог с этим поделать. Пока не мог. Но знал наверняка, что придет день — и он навсегда заберет эту девушку себе от тирана отца и идущей у него на поводу матери. Жаль только, что этот день наступит нескоро. Но Саша готов был на все, чтобы приблизить его как можно быстрее.

Когда Настя скрылась за подъездной дверью, Карим понял, что уже совсем трезвый. К Мажору возвращаться не стал, пошел домой — нужно было переодеться и привести себя в порядок. Сегодня похороны. Саша не смог бы не проводить Иваныча.

День получился очень тяжелым. Парню не доводилось прежде бывать на похоронах. Он, конечно, понимал, что это событие не из приятных, но все же и подумать не мог, что настолько. Он впервые видел родственников Иваныча. Убитую горем жену, дочь, которая старалась держаться, но ее лицо было красным и опухшим от слез. А самым тяжелым испытанием оказалось взглянуть на покойника. И осознать, что больше он никогда не откроет глаза и не улыбнется ему. Был Иваныч. Добрый, улыбочивый мужик, иногда строгий и всегда справедливый. А теперь от него остался лишь безжизненный кусок плоти, который зароят в землю на съедение червям. Это раздирало Кариму душу, рвало ее на куски.

На кладбище парню удалось перекинуться парой слов с племянником Иваныча. Он не смог не спросить, что теперь будет со станцией. Ответ, как и ожидалось, был неутешительным. Станцию собирались продавать, а что с ней будет делать следующий владелец, можно было только гадать. Вероятность, что работу удастся сохранить — ничтожно мала, и, судя по всему, Кариму пора заняться поисками другой работы.

Когда парень вернулся домой, ему было так паршиво, как, наверное, еще никогда прежде. И все, чего хотелось — это увидеть Настю. Он знал, что только она способна унять эту мерзкое скребущее ощущение в груди.

Саша достал телефон и быстро набил девушке сообщение:

«Мальш, я очень хочу тебя увидеть сегодня. Получится?»

Ответ долго не приходил. Так долго, что парень уже начал волноваться. Но звонить не стал, опасаясь наткнуться на отца, и еще больше осложнить их отношения с дочерью. Вместо

этого битый час гипнотизировал телефон, до тех пор, пока он не ожил заливиистой трелью. И уже от одних заветных пяти букв, высветившихся на экране, в груди разлилось приятное тепло.

— Привет, — раздался в трубке тихий шепот. — Прости, что долго не отвечала, просто папа дома, и...

— Я понял, малыш, — зачем-то тоже шепотом ответил Карим. — Ты сможешь улизнуть сегодня к сестре?

— Не знаю, Саш, я раньше никогда так часто к ней не ходила...

— Попробуй, малыш. Пожалуйста. Я тут подумал, давай сходим в кино? Пацаны говорили, какая-то комедия ржачная сейчас идет. Попкорна возьмем, колы?

— Саш, я очень хочу с тобой в кино, но я, правда, не знаю...

— Хорошо, малыш. Нет, так нет, я понял. Напиши мне, если вдруг что-то изменится.

— Не обижайся на меня, пожалуйста.

Карим непроизвольно улыбнулся — все же такая она забавная.

— Вряд ли у тебя когда-нибудь получится меня обидеть, Настя.

— Я очень по тебе скучаю.

— Я тоже. Ты даже не представляешь, как.

Убрав телефон в карман, Саша завалился на свой диван, продолжая довольно улыбаться. Удивительно, как всего лишь несколько слов исцелили его, и вернули желание жить. В груди уже не ныло и не скребло, стало тихо, спокойно. И вдруг навалилась смертельная усталость, парень и не заметил, как уснул.

И проспал до самого позднего вечера. Он спал бы, наверное, и еще дольше, если бы не телефонный звонок с пятью заветными буквами на экране, которые в один миг прогнали весь сон, и заставили Сашу в одну секунду подскочить на кровати, перемещаясь в сидячее положение.

— Я иду к Маше! — радостно выпалила девушка, как только он принял вызов. — Я попросила ее позвонить отцу и отпросить меня, сказать, что ей очень нужна помощь с Кнопой, и она согласилась, представляешь?

— Круто! — прохрипел парень сонным голосом. — Когда можно тебя забрать от нее?

— Да хоть сейчас! На самом-то деле ей сегодня помощь не особенно нужна, мы уже за предыдущие два дня все сделали, и убрались, и еды на три дня вперед наготовили.

— Вы просто умницы, — скупой похвалил Карим и улыбнулся. Его голос сейчас не выражал и сотой доли той радости, что он испытывал на самом деле от предстоящей встречи с девушкой. — Я скоро буду.

Как и обещал, Саша повел Настю в кино. Она вся буквально светилась счастьем, улыбалась и льнула к нему, отчего жизнь начинала казаться парню удивительной сказкой. Рядом с ней ему не хотелось думать о плохом, вспоминать о прошедшем дне, переживать из-за проблем друга, думать, где теперь искать работу. Хотелось просто наслаждаться моментом, дышать полной грудью, улыбаться и крепко держать ее за руку.

Затарившись колой и попкорном, они, конечно же, уселись на последний ряд. Отключили телефоны, и первые минут двадцать были полностью поглощены происходящим на экране. Но, как только припасы еды закончились, и Саша положил ладонь на колено девушке, им тут же стало не до фильма. Настя повернула к нему голову и посмотрела так, что Сашина рука на её колене непроизвольно сжалась и поползла вверх, под подол сарафана

из тонкой льняной ткани.

Свободной рукой парень обнял ее за шею, наклонился и прошептал на ушко:

— Ты специально теперь стала надевать платья, да?

Одновременно с этим его пальцы добрались до трусиков, и с нажимом провели по промежности девушки, и, отстранившись, Саша увидел, как она сглотнула. Он бы наверняка увидел и румянец на ее щеках, если бы темнота кинозала, разрезаемая лишь редкими всполохами света от происходящего на экране, не скрывала ее лицо.

— Нет, я просто... — зашептала она, отрицательно мотнув головой, но Карим не стал слушать. Он притянул ее к себе за шею, и с жадностью впился в пухлые сочные губы девушки.

— Я тебя хочу, Настя...

Одним пальцем Саша оттянул тонкую ткань трусиков, и прикоснулся к влажной плоти, с удовлетворением отмечая, что его желание взаимно. Настя замерла, и словно перестала дышать, как и всегда, когда он делал с ней что-то подобное. Парень нежно поцеловал её в шею, провел языком от ключицы вверх до самого ушка, заставляя ее задрожать, и легонько ввел палец в ее лоно всего на одну фалангу. Девушка часто задышала и заерзала.

— Саша... Саша, не надо... Здесь же люди...

— Нас никто не видит, — прошептал он ей, продолжая покрывать поцелуями ее шею.

Это было правдой. На их ряду, как и на двух рядах перед ними никого не было, да и вообще сидящих в зале людей можно было по пальцам пересчитать, и все они были увлечены фильмом, который, кажется, и правда, оказался довольно смешным.

— Я... Ты... — растерянно лепетала девушка, предпринимая слабые попытки вытащить его руку из-под своей юбки.

— Не бойся, — уверенно произнес Саша, настойчиво посмотрев ей в глаза.

Он ласкал ее до тех пор, пока она не задрожала еще сильнее и не свела вместе ножки, одновременно впившись зубами в ворот его футболки. Саша дал ей время отдышаться, они просто сидели, обнимались, и Настя очень мило прятала лицо на его груди. Но он видел, что она улыбалась. Знала бы она, что он мечтает сделать с ней в эту самую минуту...

Парень взял ее ладонь и осторожно приложил к своему паху, в котором все ныло от каменной тяжести. Настя снова дико смутилась и хотела отдернуть руку, но Саша не позволил, накрыв сверху ее ладонь своей рукой.

— Не бойся. Видишь, как я хочу тебя?

Настя подняла лицо и испуганно посмотрела ему в глаза. Саша едва не одурел от этого ее взгляда. Он облизал губы и поцеловал девушку так яростно, что, наверное, напугал еще больше. Его ладонь сжала Настину кисть, что обнимала его член, и даже сквозь грубую джинсовую ткань это было слишком хорошо. Он едва не зарычал ей в губы. А следом она сжала его уже сама, подарив парню кайф, от которого потемнело в глазах.

— Все, хватит, малыш, — остановил он ее, побоявшись спустить прямо в штаны. — Позже продолжим.

Из кинозала они выходили с широкими улыбками на лицах, и очень крепко держась за руки. Только Саша смотрел на Настю, а Настя — себе под ноги.

На улице было прохладно и уже очень темно. Саша привлек ее к себе, обнял за талию и, приподняв пальцами голову девушки за подбородок, заставил посмотреть ему в глаза.

— На улице холодно. Поехали к моему другу домой? Я тебя со своими пацанами познакомлю.

— Хорошо, поехали, — робко улыбнулась ему Настя.

Карим удовлетворенно кивнул, отпустил девушку, и достал телефон, чтобы вызывать такси. А Настя, воспользовавшись образовавшейся заминкой, достала свой телефон из сумочки.

— Черт... — выдохнула она, испуганно уставившись на экран. — Черт, черт, черт!

— Что случилось? — Карим забыл про такси, и заглянул ей через плечо.

— Десять пропущенных от сестры, и восемнадцать от папы...

Настя отчаянно сжимала свой телефон подрагивающими пальцами, мысленно уговаривая себя не поддаваться панике. Но получалось у нее из рук вон плохо. Наверное, еще никогда в жизни ей не было так страшно. Казалось бы, взрослая уже девушка, совершеннолетняя, а боится отцовского гнева буквально до дрожи в коленях. И чего боится? Ну, поорёт он, ну, может, пощечину даст или подзатыльник. Да даже если и отлупит, то что теперь? Не убьет же, в конце концов. Да и не первый раз уже она сталкивается с его гневом. Только вот, головой Настя все это понимала, а поджилки все равно тряслись. Так тряслись, что хотелось, как страусу, зарыться головой в песок, или сквозь землю провалиться, только бы избежать этих объяснений.

— Мне надо срочно ехать домой, — едва слышно пролепетала девушка, посмотрев на Сашу. И сердце тут же болезненно сжалось в груди оттого, как сильно не хотелось расставаться с ним.

— Позвони сначала сестре, узнай насколько все плохо, — подсказал он, нежно обняв её за плечи.

Удивительно, как от его прикосновения по телу разлилось чудесное тепло, что даже страх куда-то исчез. Настя на мгновение прикрыла глаза, и губы сами собой растянулись в улыбку. И чего она так разволновалась, в самом деле? Подумаешь, ну поскандалит отец, и что? Да ради одних только объятий с Сашей она готова и не такое вытерпеть!

И все же, когда длинные гудки в трубке сменились встревоженным голосом Маши, удушливая паника вновь начала обвинять девушку своими мерзкими щупальцами.

— Твою мать, Настя, ты че трубку не берешь?!

— Мы в кино с Сашей были, телефон на беззвучном был, — испуганно промямлила девушка. — Что случилось?

— Папа приходил ко мне с обыском, — со злостью процедила её сестра. — Как будто знал наверняка, что ты свалила куда-то.

— Надеюсь, ты не сказала ему, что я ушла гулять с Сашей?

— Да он сам догадался, Насть! Я сначала пыталась его убедить, что ты уже спишь, но он не поверил, пошел проверять. Тогда пришлось срочно переобуваться, и говорить, что ты в аптеку круглосуточную побежала за лекарством для Кнопы. Он же уселся на кухне и стал ждать. А я в это время тебе звонила! И он тоже тебе набирал! А потом наезжать стал, требовать, чтобы я правду ему сказала!

— И ты сказала? — в ужасе прошептала Настя.

— Да, сказала! А что мне оставалось делать? Он заявил, что твой Саша преступник и связан с наркотиками! И сказал, что если он навредит тебе, то это будет на моей совести!

— Ясно, — глухо отозвалась Настя.

— Ну прости меня, Насть! — жалобно простонала в трубку сестра. — Я растерялась, не знала, что ему говорить, что придумать еще...

— Ладно, что теперь. Как он отреагировал?

— Как обычно. Отчитывал меня за безответственность. Потом ушел тебя искать. Сказал, если ты появишься, сразу ему сообщить.

— Не говори ему, что я звонила, ладно? Я сейчас поеду домой, и сама ему наберу.

— Может, лучше ко мне, Настя? Здесь он не станет на тебя орать, чтобы Кнопу не разбудить...

— Ты же знаешь, что он все равно домой меня потащит. Так зачем оттягивать момент. Не переживай, Маш, все будет нормально. Я напишу тебе, как поговорю с ним.

Настя убрала телефон обратно в сумку и посмотрела на Сашу, ни на секунду не выпускаящего ее лицо из-под прицела своего обеспокоенного взгляда.

— Он знает, что я ушла с тобой.

Парень тихо выругался, подошел к ней еще ближе и заключил в тесные объятия.

— Не бойся, малыш. Я поеду с тобой, и сам с ним поговорю. Он ничего тебе не сделает.

— Нет, Саш, ты что? — возмущенно выдохнула девушка. — Даже не думай об этом! Вам лучше не встречаться. Скорее всего, он сразу на тебя с кулаками кинется.

— Мне плевать, пусть хоть с ножом кинется. Но я не позволю ему тебя обижать.

— Да не тронет он меня, Саш, не переживай, — девушка положила ладошки Саше на щеки и с тревогой заглянула в его потемневшие глаза.

— Ты ведь говорила, что он может поднять на тебя руку? — ледяным голосом произнес он.

— Я не позволю ему этого, обещаю тебе.

— Ты маленькая хрупкая девушка! Как ты можешь ему не позволить этого?! — требовательно поинтересовался парень, впервые повысив голос.

— Саша, пожалуйста, — испуганно пролепетала она. — Если мы заявимся вместе, будет только хуже. Поверь. Будет в разы хуже.

— Но я не могу отпустить тебя к нему одну.

Настя сделала глубокий вдох через нос и отстранилась от парня, сделав шаг назад.

— Придется, — уверенно посмотрела она ему в глаза.

Он помолчал с минуту, плотно стиснув челюсть и буравя её суровым взглядом. Но Настя не сдавалась, стойко выдерживая этот взгляд, чтобы показать парню непоколебимость своего решения. Она не может допустить, чтобы он пострадал из-за нее. Даже если ради этого ей придется заявить на собственного отца в полицию. Она не позволит ему причинить Саше зло.

— Хорошо, — сухо произнес он, наконец, нарушив паузу. — Как скажешь. Но если он тебя хоть пальцем тронет... Я не знаю, что я сделаю.

— Он меня не тронет, Саша. Я не позволю ему этого.

В такси они ехали молча. И сидели, словно чужие, на слишком большом расстоянии без возможности прикоснуться друг к другу. У девушки в груди ныло так, словно кто сердце оттуда выдрал с кровью. Ну почему в ее жизни все так сложно? Почему она не может сама распоряжаться своей судьбой? Почему ее отец считает, что имеет право решать все за нее? Да, это благодаря нему она появилась на свет и выросла здоровой, красивой и неглупой девушкой. Да, он воспитывал ее, обеспечивал, кормил, одевал. Но ведь она не просила его об этом! Все родители делают тоже самое для своих детей, но они почему-то не стремятся контролировать каждый их шаг! Когда у Насти будут дети, она тоже будет заботиться о них, и делать все... Но она ни за что не станет отбирать у них свободу и позволит жить самостоятельно.

Такси затормозило у ее подъезда, Саша рассчитался с водителем и помог Насте выйти из машины, открыв дверь с ее стороны. Она тут же крепко обняла его и горячо зашептала на ухо:

— Пожалуйста, не обижайся на меня! Я позвоню или напишу, как только смогу.

— Я уже говорил, малыш, тебе нужно будет очень постараться, чтобы суметь меня обидеть, — усмехнулся парень, ласково потрепав ее за волосы. — Иди. Я буду ждать здесь. Если что-то пойдет не так, сразу звони мне.

— Саш, — девушка отстранилась и заглянула ему в глаза с немым укором.

— Не спорь со мной. Все равно я не смогу никуда уйти, пока не буду знать, что у тебя все хорошо.

— Ладно, — тяжело вздохнула она. — Только отойди хотя бы к соседнему подъезду, и если увидишь папу, прошу, не подходи к нему, и не пытайся с ним поговорить. Поверь мне, пожалуйста, ты сделаешь только хуже!

— Хорошо, я не буду, малыш.

Настя встала на цыпочки и с жадностью впиалась в его губы, целуя так, будто последний раз в жизни.

— Я напишу, — прошептала она, с трудом вырвавшись из сомкнувшихся плотным кольцом вокруг нее мужских рук, и зашагала к подъезду, не в силах унять все нарастающую мерзкую дрожь в груди.

Больше всего на свете Карим ненавидел ситуации, когда от него ничего не зависит. Особенно, если эти ситуации происходили по его вине. И знать, что по его вине Настя сейчас отгребаёт по полной, а он сидит здесь, возле ее подъезда, как последний мудака, и, бездействуя, дожидается результата, было невыносимо. Хотелось пойти, постучать к ним в квартиру, и популярно объяснить ее отцу, насколько он не прав, пусть даже и получить от него потом по самое не хочу, но только не заставляя Настю расхлебывать это одну. Останавливало только данное девушке обещание. Вдруг он действительно сделает только хуже?

Кажется, ещё никогда в жизни парень так не нервничал. Даже когда они с Ефимом впервые нарвались на неприятности в чужом районе, и должны были стоять вдвоём против пяти отморожков, каждый из которых превосходил их и по росту, и в весовой категории, он не нервничал так сильно, как сейчас. Минуты тянулись медленно, словно в них уже было не по шестьдесят секунд, а как минимум раза в три больше.

Саша не послушал Настю и не стал уходить к другому подъезду, просто присел на забор под густо разросшимся деревом, так, что в темноте его невозможно было бы разглядеть ни с улицы, ни со стороны подъезда. Очень хотелось курить, но сигарет у него не было, а пойти куда-то, чтобы купить, парень не мог. Он вообще не представлял себе, как сможет куда-то уйти, пока не убедится лично, что у Насти все в порядке. Вот только, скорее всего, ему придётся просидеть здесь до самого утра, но так ничего и не узнать.

Учитывая характер ее отца, скорее всего он посадит девушку под домашний арест, и вполне возможно, отнимет у неё телефон. Но это не страшно. Рано или поздно она найдёт способ ему позвонить, да и арест не продлится вечно. Самое главное, чтобы он ее только не тронул. От одной мысли, что отец может её ударить, Карим приходил в бешенство. В такие моменты он забывал о том, что этот мужчина произвёл ее на свет, и мечтал разбить ему лицо уже только за то, что Настя из-за него несчастлива. Он искренне не понимал, как может такой здоровый сильный мужик позволить себе поднять руку на маленькую хрупкую девочку? Пусть даже она действительно в чём-то права.

Все больше нервничая, парень вертел в пальцах ключ от их с матерью комнаты в общежитии, и, в конце концов, погнул его. Тихо выругался, пытаясь разогнуть обратно, и вдруг замер, потому что дверь Настиного подъезда внезапно с шумом распахнулась, и из неё пулей вылетела тонкая девичья фигурка. Настя. В чем была, с телефоном в руке, она пронеслась мимо него так быстро, что Саша даже не успел среагировать. Он уже поднялся, собираясь броситься вдогонку, но девушка, пробежав ещё несколько шагов, резко остановилась на месте, и вдруг осела вниз, голыми коленями прямо на асфальт, и закрыла лицо ладошками.

— Малыш...

Саша сорвался с места и подбежал к ней сзади. Обхватив за талию, поднял на ноги и развернул к себе лицом. Настя, судорожно всхлипнув, тут же бросилась к нему на шею, и разрыдалась.

— Он тронул тебя, да? — процедил парень, изо всех сил прижимая ее к себе. — Скажи, он ударил тебя?

— Нет, — сквозь слезы прошептала она, уткнувшись лбом ему в плечо. — Нет, он не трогал меня, Саш.

— Тогда что случилось? Почему ты плачешь?!

Девушка подняла на него глаза, полные слез, и, искривившись в новом приступе рыданий, тихо выдохнула:

— Я не могу... Я больше так не могу... Я ушла из дома, Саш.

Парень замер на мгновение, переваривая услышанное, а потом рассеянно погладил девушку по спине.

— Успокойся, маленькая. Ты все правильно сделала.

— Мне некуда идти! — жалобно проскулила она, заливаясь слезами. — У Маши муж и ребёнок, ей и без меня проблем хватает... Я понятия не имею, что мне делать! И денег нет! Ни копейки!

— Так, все, ну-ка тихо, — Саша накрыл ладонями плечи девушки и легонько сжал их, заставив Настю успокоиться и посмотреть на него. — Ты же не одна теперь? Ты со мной. А я что-нибудь придумаю, не переживай. Все, пошли отсюда.

Он обнял её за плечи, и уверенным шагом повёл в сторону арки. Настя сразу притихла и перестала плакать. Они успели пересечь двор и выйти по другую сторону дому, отделяющего двор от проезжей части, прежде чем девушка осмелилась вновь подать голос:

— Я не хотела создавать тебе проблем.

Саша отрицательно покрутил головой.

— Выходит так, что это я тебе создал проблемы, малыш. Если бы не я, ничего бы этого не было.

— Было бы. Рано или поздно. Просто это стало последней каплей. Я не могу уже. Не могу, понимаешь?

Настя повернула голову и посмотрела на Карима взглядом, полным отчаяния и тоски, от которого в груди у парня неприятно заныло.

— Понимаю, маленькая, — ласково ответил он, еще крепче прижимая ее к себе. — Если честно, я не понимаю, как ты до сих пор продержалась.

— А куда мне деваться? — тяжело вздохнула девушка. — Я уже как-то раз попробовала уйти. Переночевала пару дней у подруги, а потом ее мама стала намекать, что пора бы и честь знать. И пришлось мне домой вернуться. Он после этого неделю пытался меня взглядом уничтожить. А потом ещё неделю лекции читал, что без него я никто, и звать меня никак. И если не буду его слушать, то так никем и останусь на всю свою жалкую жизнь. Он и сейчас уверен, что я вернусь через пару дней, как побитая собачонка, но я ни за что не вернусь, Саш! Даже если мне придётся под мостом жить, и на мусорке еду себе добывать, я домой не вернусь!

Из Настиных глаз снова ручьями хлынули слезы. Карим сгрёб её в охапку и изо всех сил прижал к своей груди, остановившись прямо посреди дороги.

— Не плачь, маленькая. Под мостом жить и по мусоркам лазить тебе уж точно не придётся. Все будет хорошо, я тебе обещаю. Слышишь? У нас все будет хорошо.

Настя несколько раз хлопнула своими огромными красивыми глазами, и снова прижалась щекой к груди парня, обильно смачивая слезами тонкую ткань его футболки.

— Ты не веришь мне? — тихонько спросил он, растерянно поглаживая ее по волосам.

— Верю, — всхлипнув, прошептала она.

— Тогда чего плачешь? Пожалуйста, не плачь.

— Это уже от радости, Саш, — сквозь слезы тихо рассмеялась она, как-то совсем уж по-детски шмыгнув носом. — Что ты ешь у меня. С тобой мне ничего не страшно.

И снова невероятное тепло до отказа заполнило грудную клетку парня, заставляя его прижать девушку к своей груди ещё сильнее. Ни за что на свете он не даст ее в обиду. Никому не позволит причинить ей вред, даже если придется развязать войну с ее родным отцом. Он все сделает для неё. Чтобы она была счастлива. Она никогда не пожалеет, что встретила его.

Саша с Настей зашли в ближайший круглосуточный магазин, чтобы купить воды и влажные салфетки. У девушки размазалась косметика, и первым делом она захотела привести себя в порядок. Пока она сидела на скамеечке возле входа в супермаркет и оттирала щеки от чёрных потеков, Карим достал мобильный и набрал Мажору. Он понятия не имел, где им с Настей сегодня ночевать, и этот вариант был первым, что пришло парню в голову.

— Здорово, бро. Как оно? — быстро поинтересовался Саша, как только Игорь взял трубку.

— Все зашибись, сам как?

— Тоже. Ты где? Чем занят?

— Да тут у вас на районе с пацанами сижу. Ты сам-то где шляешься? Малой забегал к тебе, мама твоя сказала, тебя с утра нет.

— Да я с Настей. А у тебя дома, значит, никого? Слушай, можно мы сегодня у тебя переночуем?

— Не, бро. Предки дома, с дачи сегодня вернулись.

— Бля... — раздраженно выдохнул Саша.

— Ну, хату снимите, че ты. Или по баблу горох? Я занять могу.

— Да не, баблo-то есть. Просто... — просто денег на хорошую квартиру у него не хватает, а снять посуточный гадюшник для Насти рука не поднимется. По всему выходит, что придется им идти домой за деньгами. — Ладно, мы если че, к вам сейчас подтянемся.

— С Настей? — удивленно уточнил Игорь.

— Ну да, а че?

— Да нет, ниче. Просто пацаны ржут, что ты ее от нас спецом прячешь.

— Ну, всю жизнь прятать все равно же не получится, — усмехнулся Саша.

— Всю жизнь? — присвистнул Мажор. — Карим, ты не перестаёшь меня удивлять. В смысле, всё? Скоро на свадьбе гулять будем?

— Ага. Только на свадьбу сначала заработать надо, — снова невесело усмехнулся парень.

Закончив разговор, Саша вызвал такси, и, спрятав телефон в карман джинсов, скользнул взглядом по Насте. Она уже закончила наводить красоту, и сейчас жадно пила воду из бутылки. Парень невольно залюбовался ею — такая она красивая. Подошел, присел рядом, и обнял за талию, а девушка тут же прильнула к нему.

— Что будем делать, Саш? — робко спросила она, поглаживая нежной ручкой его ладонь.

А он понятия не имел, что ей ответить. По-хорошему, надо бы поделиться своими планами. Но Саша боялся, что они могут показаться ей сомнительными. Ну, действительно, что он ей скажет? «Для начала снимем квартиру на сутки»? А что дальше? Им ведь нужно будет ночевать где-то и завтра, и послезавтра, да и вообще, всегда. А приличные квартиры посуточно стоят баснословных бабок. Целесообразнее сразу искать постоянное жильё. И Насте сказать об этом, так ей станет спокойнее.

Но, блин... Снимать квартиру ежемесячно — это двадцатка, как минимум. Плюс им надо

будет чем-то питаться. И Настя ушла из дома налегке, ей нужно будет купить какие-то вещи. Одним словом, сумма нужна приличная. Деньги у Карима есть, и на первое время, пока он нашёл бы себе новую работу, им хватило бы на все, вот только есть одно «но». Он обещал эти деньги Степану. По-хорошему, он не должен тратить оттуда ни копейки — от этих денег зависит судьба его лучшего друга.

Но что делать с Настей?

Парень взял ее за руку, посмотрел в глаза и ободряюще улыбнулся:

— Поедем ко мне домой. С мамой тебя познакомлю.

Глаза девушки округлились, а с губ сорвался тихий вздох.

— Саш, ты что? Это неудобно. Нет, я лучше пойду к сестре...

— Перестань, Насть. Ты сама говорила, что у сестры и без тебя забот хватает с мужем и ребенком. Мама моя возражать не будет. У меня друг периодически живет, когда дома боится показываться после очередного своего косяка. Поверь, тебе она обрадуется больше, чем ему.

— И все равно, — взволнованно хлопая глазами, замотала головой девушка. — Что она подумает обо мне? Я так не могу, Саш...

— Ничего плохого она не подумает.

— Саш...

— Давай поступим так. Мы поедем ко мне домой, я вас познакомлю. И если ты не захочешь оставаться, если тебе будет неловко, мы уйдем? Снимем квартиру, деньги у меня есть. Договорились?

— Ну, хорошо, — неуверенно ответила она, а Саша крепко сжал ее руку.

— Не переживай, ладно? — ободряюще улыбнулся он ей. — Все будет хорошо.

***

Саша вызвал такси, и спустя полчаса они с Настей уже были у него во дворе. Девушка как-то сразу притихла, растерянно оглядываясь по сторонам, а Карим чувствовал себя неловко. Он прежде никогда не придавал значения тому, как разительно отличается окраина города, где он родился и вырос, от ухоженных центральных улиц. А теперь эти отличия так остро бросались в глаза, что хотелось зажмуриться. И переполненные мусорные баки у торца дома, и облупившаяся шпукатурка на стенах с бурыми следами потеков от дождя, и ржавые, покосившиеся железяки, что когда-то представляли собой детские качели и турники. Вполне возможно, Насте вообще прежде не доводилось бывать в таких местах, и теперь, наверняка, она находится под впечатлением. Саше хотелось как-то подбодрить ее, сказать, что это временная вынужденная мера, и как только он найдет работу, они снимут квартиру в месте посимпатичнее, но почему-то парень не мог выдавить из себя ни слова. Лишь крепче сжимал ее руку, и делал вид, что ничего необычного не происходит.

Они подошли к его друзьям, сидящим на заборе возле одного из двух подъездов общаги, и Настя притихла еще больше. Что тут скажешь, для нее эта гоп-компания выглядела наверняка весьма впечатляюще. Один Сыч чего стоит — почти лысый, в майке-борцовке, с массивной татуировкой на шее в форме разинувшей пасть змеи. Дюша с Малым — не лучше. Оба в изрядно подуставших спортивках, в руках по банке какого-то дешевого пойла, громко ржут, что-то воодушевленно рассказывая парням, перебивают друг друга и загибают один

мат хлеще другого. Хорошо еще, когда заметили их с Настей, сразу заткнулись. Только Мажор выглядит нормально, но и то, сидит с сигаретой в зубах и лыбится по-дебильному, как самый настоящий гопник.

— Здорова, пацаны, — Саша пожал каждому из них руку по очереди, не убирая ладонь с талии своей девушки. — Знакомьтесь, это моя Настя. Настя, это Серега, Андрей, Игорь и Жека. Друзья мои.

Настя скромно улыбнулась парням, а они вежливо поздоровались с ней, и каждый не поленился подняться и пожать ей руку, отчего, бедная, смутилась окончательно.

Долго базарить с друзьями Карим не стал, понимая, что Насте впечатлений на сегодня и без того достаточно. Задал пару дежурных вопросов, спросил, где Ефим, отсутствие которого его насторожило, но внятного ответа ему на этот вопрос никто так и не дал. Попрощавшись с парнями, Саша повел Настю домой, морально готовясь выдержать еще один неловкий момент — их с мамой крошечная комната в общежитии так же разительно отличалась от квартиры Настиных родителей, как и районы, в которых они проживали.

Поднимаясь по узкому лестничному пролету, в котором всю жизнь, сколько Карим себя помнил, стоял не самый приятный запах, он уже успел пожалеть, что отказался сразу арендовать им с Настей квартиру. Но переобуваться сейчас уже было поздно, поэтому парень, стиснув зубы, уверенно вел девушку вверх, а после — и по длинному темному коридору, к одной из многочисленных неприглядных дверей, за которой скрывалось его скромное жилище.

Вставив ключ в скважину замка, парень дважды провернул его, и в этот самый момент в его голове промелькнула неприятная мысль — только бы мама не напилась сегодня. Это точно был бы уже перебор. Но, к счастью, когда ребята вошли, в комнате было темно и тихо, а запах алкоголя отсутствовал. Мама уже спала, и Саша мысленно порадовался, что хоть в чем-то ему повезло.

Он показал Насте маленькую ванную комнату, а после увлек за собой на лоджию, где, наконец, они оба смогли вздохнуть спокойно.

— Как здесь уютно... — прошептала девушка, бегло осмотревшись и остановив взгляд на раскрытых створках оконной рамы, за которой колыхалась от легкого ветра густая зелень.

Саша усмехнулся себе под нос, подошел к ней сзади, обнял и притянул к себе спиной.

— Да, мне тоже нравится, — тихо произнес он, намеренно задевая губами ее ухо. — На все лето это моя личная комната.

— В детстве я постоянно мечтала хоть один разочек переночевать на балконе, но папа никогда не позволял...

— Мечты сбываются, принцесса, — снова усмехнулся Саша.

Настя развернулась к нему лицом и взволнованно посмотрела в глаза.

— И все же как-то нехорошо получается с твоей мамой. Завтра она проснется, увидит меня, и...

— И ничего не будет, Настя. Моя мама не похожа на твоих родителей. Она ничего плохого тебе не скажет, и ничего такого не подумает.

— Ты уверен?

— Да, я уверен. И ты верь мне.

— Хорошо, — прошептала она, и, поднявшись на цыпочки, крепко обвила его шею руками. — Спасибо...

— Да ты что, маленькая? Не за что, — растерянно отозвался он, с жадностью прижимая

ее хрупкую фигурку к себе еще сильнее.

— Подожди, малыш, сейчас я приду.

Коснувшись Настиной щеки невесомым поцелуем, Саша куда-то ушел, оставив ее на балконе одну.

Девушка нервно обхватила себя руками и снова огляделась по сторонам. Все происходящее казалось ей каким-то странным затянувшимся сном, и она никак не могла понять, нравится ей этот сон или наоборот, пугает? С одной стороны Настя была счастлива оттого, что теперь они с Сашей могут быть вместе, ни от кого не скрываясь и не прячась, но с другой — её не покидало тревожное ощущение, будто ничем хорошим все это не закончится.

Скорее всего, все дело в ее страхе перед отцом. Ещё никогда прежде Настя не позволяла себе разговаривать с ним в подобном тоне. Да что там, она и представить себе не могла, что однажды осмелится ему угрожать и даже шантажировать! Но когда он пообещал ей, что переломает Саше все кости, или сделает так, чтобы его вообще посадили, если она посмеет еще хоть раз встретиться с ним, внутри будто перевернулось что-то. Ее будто подменили. Настя кричала на отца, как безумная, и клялась, что если он посмеет хоть пальцем тронуть ее парня, то она сама посадит его за решетку. Просто пойдёт в полицию и расскажет там, что его отец регулярно злоупотребляет служебным положением и берет взятки. И расскажет об этом не только в полиции, но и всем вокруг: его знакомым, друзьям, коллегам по работе. Все узнают, какой он!

После этих слов лицо отца сделалось багровым, страшным. В тот момент Настя почему-то совсем его не боялась, но вот сейчас, когда этот тяжелый момент остался позади, смелость почему-то покинула ее. Теперь от одного воспоминания о том, как он смотрел на неё, мороз шёл по коже. И как только он ее вообще не убил за такую дерзость? Она ожидала, как минимум, пощечины, но он ее не тронул. В голове девушки до сих пор звучали его слова, произнесённые ледяным тоном:

«Что ж, если тебе эта шваль дороже отца, тогда вали к нему и больше не возвращайся».

Настя растерялась сначала. А потом развернулась и пулей вылетела из дома. Даже не подумав прихватить с собой деньги или хоть какие-то вещи.

Ей было не стыдно за свой шантаж. Потому что сам отец не раз прибегал к такому приему, чтобы заставить ее делать так, как он хочет. Например, чтобы она не общалась с детьми соседей, с которыми у него конфликт, или чтобы ходила на дополнительные занятия по правоведению, вместо актерского кружка, куда ей так хотелось попасть. Чтобы поступила на выбранный им факультет, и даже не думала рассматривать другие варианты.

Настя со всем могла смириться, пусть и скрипя зубами, но могла. Вот только когда дело коснулось Саши, поняла, что больше не позволит отцу решать за себя. Это ее жизнь, и только она может распоряжаться ею. Девушка ни за что бы себе не простила, если бы Саша из-за неё пострадал. Он замечательный парень, добрый, внимательный, заботливый. Он относится к ней так, как еще никто и никогда не относился. И она... любит его. Да, любит. И плевать, что прошло слишком мало времени с момента их знакомства, Настя уже успела узнать его достаточно. Но отцу этого не объяснишь. Он даже и слушать не стал бы. Он никогда ее не слушал. И пусть. Она все правильно сделала. Вот только все равно почему-то было очень

страшно.

Саша вернулся на балкон с комплектом постельного белья, которым сам же и застелил разложенный диван, не позволив Насте помочь ему. Вместо этого дал ей свою свежую футболку, и велел переодеваться ко сну.

Девушка отошла в угол, сняла с себя платье и надела врученную ей футболку, которая вполне могла сойти за ночную сорочку — такой длинной оказалась. Немного подумав, Настя сняла с себя и бюстгальтер, вытащив лямки через рукава, и, сложив свою одежду горкой на стуле, робко приблизилась к дивану, присев на самый его край. Саша, закончив с постелью, тоже снял с себя все, кроме нижнего белья, после чего повернулся к Насте и кивком головы указал на диван:

— Ложись, малыш.

Девушка тут же послушно забралась под одеяло, натянув его почти до самой шеи. Саша лёг поверх него на бок и, подложив руку под голову, уставился на Настю с легкой улыбкой на губах.

— Поверить не могу, что мы проведём эту ночь вместе, и утро тоже. Что не нужно больше расставаться.

Настя непроизвольно улыбнулась в ответ, неловкость сразу покинула ее. Она откинула одеяло, придвинулась ближе к парню, обняла его и поцеловала в губы. Саша тут же прижал ее к себе, сжал рукой ягодицу, скользнул под футболку, накрыл ладонью обнажённую грудь. Весь воздух покинул легкие девушки от горячих импульсов, простреливших тело от прикосновений парня. Ей вмиг стало очень жарко и тяжело дышать. Она аккуратно уложила ладони на обнажённую грудь Саши и прижалась губами к его ключице, оставив на ней влажный след. Парень шумно выдохнул, поймал ее губы и поцеловал, глубоко проникая языком в рот.

— Малыш, я тебя хочу, — горячо прошептал он, почти до боли сжав ладонями ее талию. — Не могу больше терпеть.

— Я тоже хочу, — выдохнула она, глядя Саше в глаза, и в ту же секунду перестала дышать, испугавшись собственных слов.

Саша прижал ее к себе так крепко, что казалось, будто хочет раздавить, но почти сразу отпустил, и снова пристально посмотрел в глаза.

— Уверена? — тихо спросил он.

— Но твоя мама... — растерянно пролепетала Настя, все еще не осознавая, что уже согласилась.

— Она крепко спит. Но даже если проснется, сюда не войдет.

— Саша... — выдохнула девушка, когда он аккуратно перевернул ее и уложил на спину, а сам навис сверху, удерживая свой вес на руках.

— Что, малыш? — едва слышно спросил он, его голос внезапно как будто охрип.

Она вдруг испугалась. Вдруг передумала. Ноги сами собой плотно сжались, а обе руки уперлись ладошками ему в грудь. И с удивлением Настя ощутила, как все его тело сотрясает мелкая дрожь.

— Ты дрожишь? — изумленно выдохнула она.

— Ты тоже, — тихо отозвался он.

И она вдруг поняла, что да, она тоже вся трясется от страшного волнения. Больше они не сказали друг другу ни слова. Саша наклонился к ее губам, и стал целовать их нежно, и вместе с тем требовательно. Одновременно снимая одной рукой с нее трусики, а после и

стягивая футболку. Она осталась абсолютно беззащитной перед ним. И дрожала с каждой секундой все сильнее. Но не от холода. Наоборот, ей было жарко.

— Саша...

Она шептала его имя неосознанно, сама не понимая для чего. Она ни о чем не просила его, и не хотела остановить, но от происходящего так кружилась голова, так захватывало дух, что молчать казалось невозможным. Парень целовал ее грудь, покусывал ставшие твердыми, как камешки, соски, гладил, сжимал, ласкал руками, отчего сладкие спазмы скручивали все тело девушки, а внизу живота назревало невыносимо приятное ощущение горячей тяжести.

— Саша...

Кажется, он задался целью покрыть поцелуями каждый сантиметр ее тела, заласкать, занежить так, чтобы она забыла собственное имя, и она его уже почти забыла, и вообще забыла обо всем на свете, только губы упрямо повторяли:

— Саша...

— Да, родная? — наконец, отозвался он, мягко, но настойчиво разводя ее ноги в стороны.

Настя растерялась на мгновение от такого обращения, но уже в следующую секунду едва не задохнулась от огромного щемящего чувства, заполнившего изнутри ее грудь, и заставившего почувствовать влагу на глазах.

— Я люблю тебя, — выдохнула она, едва справляясь с накатившими эмоциями, сама не осознавая, что говорит.

Парень склонился над ее лицом, долго и пристально глядя ей в глаза.

— Я тоже люблю тебя, малыш. С ума по тебе схожу.

Настя прикрыла веки от переизбытка чувств, и слезы все же скатились по вискам, угодив прямо в уши.

Саша очень чувственно поцеловал ее в губы, так, словно это было то, ради чего он живет на этом свете, а после спустился вниз, вновь развел ее ноги, и принялся покрывать поцелуями внутреннюю сторону бедра, медленно поднимаясь от колена вверх, а потом... поцеловал прямо туда. И Настя задрожала вся, потому что это было так захватывающе и вместе с тем невыносимо сладко.

И с каждым мгновением становилось все слаще и слаще. Девушка боялась, что Сашина мама может что-нибудь услышать, и поэтому сдерживала себя изо всех сил, чтобы не проронить ни звука, но очень хотелось стонать. И в какой-то момент она не выдержала, тихие стоны один за другим стали срываться с ее губ, и даже присутствие Сашиной мамы в соседней комнате уже не беспокоило ее. Слишком хорошо было, слишком чудесно, до такой степени, что невозможно было терпеть. И потом пик наслаждения, волны удовольствия пронзили её тело, с губ сорвался самый громкий и протяжный стон, очень хотелось свести и сжать изо всех сил ноги, но Саша не позволил. Еще не успев прийти в себя, Настя почувствовала, как что-то твердое и горячее уперлось в ее лоно, и в тот момент, когда их губы снова встретились в жадном поцелуе, парень резким движением вошел в девушку. Это было так неожиданно и больно, что она закричала, но Саша погасил поцелуем ее крик.

Слезы снова брызнули из глаз, но на этот раз не от эмоций, а от попытки справиться с дикой опоясывающей болью, пронзающей ее тело словно насквозь. Настя зажмурилась, и попыталась оттолкнуть от себя парня, но тот был неподвижен, как скала.

— Настя... — требовательно позвал он ее, но она лишь отрицательно замотала головой, не желая открывать глаза. — Настя, посмотри на меня.

Девушка кое-как заставила себя разомкнуть веки и посмотрела в обеспокоенные глаза Саши, что с пристальным вниманием изучали ее лицо.

— Сильно больно?

Она кивнула, едва сдерживаясь, чтобы не скривиться от боли.

— Прости, малыш, — Саша аккуратно вышел из нее, и сразу стало намного легче, но уже в следующую секунду Настя широко распахнула глаза, почувствовав, как что-то теплое потекло по ее ягодицам.

Взгляд парня устремился ей между ног, и он тоже удивленно округлил глаза, еще больше напугав ее этим.

— Столько крови... — тихо произнес он, и перевел взволнованный взгляд на лицо девушки. — Так и должно быть?

— Я не знаю, — жалобно простонала Настя, сама не своя от страха.

— Так. Вставай, поедem в больницу.

— Нет! Ты что? Нет! — тут же запротестовала она. — Я... Я пойду в туалет. Посмотрю... Господи, мы же испортили простынь! И диван наверняка пропитался...

— Не переживай об этом. Настя, вдруг я порвал тебе что-то, столько крови, давай съездим в больницу, пожалуйста?

— Нет, ты что, Саша, нет, я никуда не поеду!

— Малыш...

— Нет!

— Тихо, тихо, успокойся...

Парень обнял ее и прижал к себе, ласково погладив по волосам. Настя сразу обмякла в его руках, всхлипнула и прижалась к нему. У нее уже ничего не болело, лишь щипало слегка, но это казалось сущей ерундой.

— Можно я схожу в туалет? — тихо попросила она.

Саша кивнул, но вместо того, чтобы отпустить, прижал к себе еще крепче, и нежно поцеловал в макушку.

— Я тебя провожу.

— Саш, что случилось? — в тёмном дверном проеме показалась мамина фигура, едва Настя скрылась в туалете, и за стеной зашумела вода.

— Ничего не случилось, мам, — понизив голос, подошёл к ней парень, настойчиво развернул, и, придерживая за талию, легонько подтолкнул обратно в ее комнату.

— Но я слышала голоса и шум, — шепотом возразила она, бросив настороженный взгляд себе за спину, на туалет. — Кто там? Ты девушку привёл?

— Мам, — раздраженно выдохнул Саша. — Давай завтра поговорим? Иди спать. Пожалуйста.

— Ну, хорошо, хорошо, — легко сдалась она, и послушно вернулась в постель.

Парень плотно прикрыл за ней дверь, а сам облокотился на стену напротив, и шумно выдохнул, растирая глаза.

Его до сих пор ещё трясло от волнения за Настю. Когда-то давно он слышал от кого-то из пацанов, что с девственницами нужно делать это резко, а иначе потом ещё хуже будет. Какой же он идиот. Ну как можно было довериться в таком вопросе дурацким слухам?

Настя пробыла в туалете от силы минут десять, но Саше это время показалось вечностью. Он успел уже сходить перестелить простынь, затереть кровавое пятно на обшивке дивана влажными салфетками, и вернуться обратно, когда девушка тихонько открыла дверь и выскользнула наружу. Саша вновь ощутил знакомый укол в груди, когда увидел ее, безумно соблазнительную и такую незащищенную с слегка растрепанными волосами и голыми ногами, едва прикрытыми сверху его футболкой. Он буквально ломанулся к ней, но замер на расстоянии одного шага.

— Ну что там? — взволнованно спросил, не решаясь прикоснуться.

— Все нормально, Саш, — робко улыбнулась девушка. — Все цело вроде бы, и кровь уже не идёт.

Парень облегченно выдохнул, притянул ее к себе и заключил в объятия.

— Тогда идём спать, малыш.

Они вернулись на балкон, забрались в постель, укрылись одеялом. Настя прижалась к нему спиной и свернулась в клубочек, а Карим обнял ее, ещё плотнее впечатав в своё тело. Девушка так потрясающе пахла, и так уютно было ее обнимать, что все переживания мгновенно забылись.

— Я люблю тебя, малыш, — прошептал он, уткнувшись лицом ей в затылок, зарывшись носом в ее мягкие пушистые волосы.

Настя едва заметно втянула носом воздух и тихонько ответила:

— Я тоже люблю тебя, Сашенька.

И этого было достаточно, чтобы обалденное, ни с чем несравнимое тепло захлестнуло его с головой.

— Наверное, очень глупо об этом говорить, но я мечтаю, чтобы мы с тобой всегда были вместе, — внезапно добавила она шепотом. — Поженились, родили детей, и вместе состарились.

— Ничего не глупо, маленькая. Так и будет. Я тебе обещаю.

Настя прижалась к нему спиной еще сильнее, и потерлась щекой о его руку,

обнимающую ее.

— И мы никогда не будем ссориться? — так же шепотом спросила она.

— Сейчас мне сложно представить, что это возможно, — улыбнулся парень.

— А какая у тебя фамилия?

— Каримов. А почему ты спрашиваешь?

Девушка тихонько рассмеялась:

— Анастасия Каримова — по-моему, здорово звучит, правда?

Парень тоже не удержался от смешка, а после покрыв щеку девушки множеством коротких целомудренных поцелуев.

— Очень круто звучит, малыш.

Ещё никогда прежде Саша не засыпал таким счастливым.

А пробуждение рядом с ней оказалось ещё слаще. Блики утренних лучей солнца, пробивающихся сквозь густые кроны деревьев за окнами, играли на лице и в светлых волосах девушки, разметавшихся по подушке, но она крепко спала, совсем не замечая их. И была похожа на ангела.

Саша едва сдержал себя, чтобы не прикоснуться к ней, побоялся разбудить. Тихо выскользнул из-под одеяла, оделся и отправился на кухню. Хотел навести там порядок до Настиного пробуждения, и приготовить завтрак. Но какого же было его удивление, когда на кухне он обнаружил уже и без того идеальную чистоту, а на столе под новым вафельным полотенцем (по крайней мере, раньше Саша его ни разу в своем доме не видел) стояла тарелка с целой стопкой горячих блинов.

— Мам... — удивленно протянул он, заглядывая к ней в комнату.

— Саш, проснулись вы уже? — выглянула мама из-за дверцы шкафа. — Там блины на столе, еще горячие, сметана и варенье есть в холодильнике, позавтракайте. Мне на работу пора бежать, уже опаздываю.

Парень на мгновение потерял дар речи, вскинул брови и ошеломленно выдохнул:

— Мам, блины? Сметана, варенье-то откуда?

— Да, я сбегала в магазин с утра, все купила, — невозмутимо отозвалась она.

— Ты? Сбегала в магазин и все купила? — скептически усмехнулся Карим.

— Саш, не надо ёрничать. Просто ты никогда раньше не приводил в дом девушек, и я подумала, что... Да неважно.

Мама захлопнула дверцу шкафа, и, устремив взгляд себе под ноги, прошла мимо парня, не нарочно задев его плечом. Саша остановил ее, поймав за локоть, и мягко развернул к себе.

— Извини, мам. Ты права, я не просто так ее привёл. Если ты не против, какое-то время она поживет с нами, а потом мы съедем.

— Но... Куда съедете?

— Снимем квартиру.

Мама промолчала, напряжённо поджав губы.

— Спасибо тебе за хлопоты, — поцеловал ее в щеку парень и выпустил из объятий. — Вечером я вас познакомлю.

— Хорошо, сынок, — грустно улыбнулась она, и стала обуваться.

— Мам, ну ты чего? Обиделась что ли?

— Нет, конечно. Просто... — мама тяжело вздохнула, но через мгновение снова попыталась выдавить из себя улыбку. — Саш, ну зачем тратить деньги на съемную квартиру? Это ведь, наверняка очень дорого. Лучше эти деньги откладывать на свое жилье. Живите

здесь, сколько потребуется, вам не нужно никуда съезжать.

Саша непроизвольно напрягся, но не подал вида. Вместо этого постарался ответить матери как можно более непринужденной улыбкой:

— Хорошо, мам, я тебя услышал. Мы подумаем.

Выходит, что с переездом не так уж все гладко складывается, даже если ему быстро удастся найти работу. Как он мог не предвидеть это? Оставить мать одну равносильно тому, что вручить ей в руки бутылку и рюмку. Она и при нем иногда срывается, а если его не будет рядом, страшно подумать, что станет с ней. Похоже, ему все же придется посвятить Настю в эти проблемы, как бы сильно ему этого не хотелось. Но будет лучше, если она узнает об этом от него, и раньше, чем однажды увидит воочию.

Закрыв за матерью дверь, парень выглянул на лоджию, и оказалось, что Настя уже проснулась. Но из-под одеяла выбираться не спешила, наоборот, закуталась в него по самую шею, и растерянно глазела по сторонам.

— Доброе утро, малыш. Как тебе спалось? — поинтересовался он, переступив порог лоджии.

Девушка перевела взгляд на дверной проем и радостно улыбнулась.

— Доброе утро! Спалось отлично! — воскликнула она, перемещаясь в сидячее положение, но по-прежнему прикрывая себя одеялом.

— Как... там? — парень указал взглядом на область под одеялом, где ее тело переходило из вертикального в горизонтальное положение. — Ничего не болит?

— Не болит, — помотала головой Настя, отчаянно покраснев, и неловко пытаясь спрятать свое смущение за улыбкой. — Все хорошо, Саш.

Саша удовлетворенно кивнул.

— Голодная? Пойдем завтракать? Мама, представляешь, нам блинов напекла.

— Ух ты, я обожаю блины, — отозвалась Настя, все еще широко улыбаясь, но Саше почему-то ее улыбка стала казаться неестественной.

Пристально разглядывая ее, он не спеша приблизился к дивану, присел на его край, и, развернувшись всем корпусом к девушке, настороженно поинтересовался:

— Настя, все в порядке?

— Да, — с готовностью кивнула она, но улыбка мгновенно сникла на ее лице. — Просто... У меня телефон сел, а зарядку я не захватила. Мне бы Маше позвонить. И маме я думала сообщение отправить, что я в порядке. Она ведь волнуется, наверное... Если, конечно, еще хочет со мной разговаривать.

— Не переживай, малыш. Мы сейчас позавтракаем, и поедем в торговый центр. Купим тебе зарядку и все необходимое. А позвонить, если хочешь, ты можешь пока с моего телефона.

— Спасибо, Саш, — тут же словно всем телом расслабилась девушка. — Но кроме зарядки покупать мне больше ничего не надо... А Маше я и правда позвонила бы прямо сейчас.

— Думаю, как минимум зубная щетка и какие-то сменные вещи тебе нужны, Насть, — возразил Карим, протягивая девушке свой мобильный.

— У меня ведь совсем нет денег, Саш... Но я думаю, Маша мне займет хоть немного... — сконфуженно произнесла девушка, потянувшись за телефоном, но Карим в последний момент отдернул руку, не позволив ей его взять.

— Малыш, если ты за этим собралась звонить сестре, то не нужно. Деньги у меня есть.

— Я... Я... — Настя окончательно растерялась, потупила взгляд и тяжело вздохнула. — Саш, я не хочу создавать тебе неудобства. Мне неловко вынуждать тебя тратить на меня так...

— Прекращай, малыш. Ты ведь замуж, кажется, за меня собиралась вчера? Или передумала уже? — беззлобно поддел он ее.

Настя подняла взгляд и сконфуженно улыбнулась.

— Не передумала.

— Ну и все тогда, — задорно улыбнулся Саша ей в ответ.

С минуту они смотрели друг другу в глаза, продолжая улыбаться, и в эти мгновения Саша чувствовал себя невероятно счастливым.

— Идем завтракать? — предложил он, не разрывая зрительный контакт.

— Идем, — радостно кивнула Настя, но тут же обеспокоенно сглотнула. — А твоя мама?.. Ты уже сказал ей про меня?

— Сказал, не переживай, — мягко рассмеялся парень. — Она уже ушла на работу, будет только вечером.

— И как она отреагировала? — взволнованно закусив губу, спросила девушка.

— Да нормально она отреагировала. Вон, блинов нам даже напекла от радости, говорю же.

Настя с облегчением вздохнула, такая милая и забавная, что Саша не смог удержаться, чтобы не наброситься на нее с объятиями, и не повалить обратно на постель.

— Здорово, Ефимыч. Как дела?

Саша прижал телефон плечом к уху, нарезая овощи для салата по поручению Насти, пока девушка уединилась на лоджии, чтобы поговорить по телефону с сестрой. Сегодня они целый день провели в торговом центре, и накупили целую кучу вещей. Настя сначала отнекивалась, пытаясь убедить Сашу, что ей ничего не нужно, но потом осмелела, и уже сама стала перечислять вещи, без которых ей не обойтись. Гигиенические принадлежности, сменное белье, косметика, джинсы, несколько футболок, зарядка для телефона, рюкзак. После они зашли в супермаркет, и купили продукты для ужина. Настя захотела приготовить борщ. В итоге была потрачена приличная сумма, но любимая девушка сияла, и это не могло не радовать парня. Его радость была бы абсолютной, если бы не обещание помочь другу с деньгами.

— Да все нормально, Сань. Ты как? — сухо отозвался динамик. — Сыч говорил, ты вчера к себе домой Настю привёл?

— Да, там долгая история. Потом расскажу. Я хотел спросить, у тебя с деньгами что? С матушкой говорил?

— Да, говорил. Все в порядке, Сань, она возьмёт кредит. Возможно, даже твои деньги не понадобятся, если ей дадут всю сумму. А я работу уже начал искать. Потихоньку все отдадим. Так что ты готовься, давай, на всякий случай к поступлению в универ.

— Это просто отличные новости, бро! — изумленно вскинул брови Саша. — Но если вдруг хватать не будет по баблу, ты звони. Я тут маленько потратил, если честно — надо было. Но все равно, деньги есть.

— Я тебя понял, друг. Спасибо за помощь.

— Так не за что, — усмехнулся Саша. — Кстати, работу можем вместе искать, чтобы нескучно было. Я с завтрашнего дня тоже начинаю.

— Ага, посмотрим. Слушай, Сань, мне бежать надо, Марго ждёт. Давай, я тебе позже наберу? Или завтра уже.

— Да, конечно. Давай.

Настя вернулась на кухню, переодевшись в новые голубые джинсы и белую облегающую футболку с соблазнительным вырезом, которые ей невероятно шли. И сама она выглядела довольной, кажется, все тревоги, обуревающие с утра ее красивую голову, бесследно исчезли. Смотреть на неё было одно удовольствие. А понимание, что это он купил ей все эти вещи, очень тешило самолюбие парня.

— Малыш, я порезал все, как ты сказала. Теперь что делать?

— Мясо уже скоро будет готово, — отозвалась она, заглянув в бурлящую кастрюлю на плите. — Почисть, пожалуйста, картошку. Я сейчас покажу, как.

— Да не нужно показывать, Насть. Умею я картошку чистить, — усмехнулся Карим.

Когда борщ был уже почти готов, с работы вернулась мама. Настя мгновенно притихла и, пока Саша открывал дверь, отступила в самый дальний угол комнаты, будто желая спрятаться от неизбежного знакомства. Мама, надо сказать, выглядела не менее скованной и напуганной, чем девушка, когда переступала порог своего собственного жилища.

— Mam, познакомься, это Настя. Настя, это моя мама, — непринужденно представил их

парень. — Лидия Викторовна.

— Можно просто Лида, — со скромной улыбкой на губах произнесла мама, и Саше показалось, что Настя в этот момент вздохнула с облегчением.

— Очень приятно, — расплылась она в ответной улыбке.

— Взаимно, — кивнула мама, тоже заметно расслабившись. — А чем так вкусно пахнет? Вы что-то тут готовите?

— Борщ варим! — радостно отозвалась Настя, суетливо подбегая к плите и заглядывая в кастрюлю, чтобы помешать кипящий в ней суп. — Уже почти готово. Пойдёмте за стол? Будем ужинать.

К радости парня с этой минуты между мамой и Настей больше не возникло ни одного неловкого момента. Они как-то сразу очень легко и непринуждённо нашли общие темы для разговоров, и без умолку проболтали весь ужин. Саше не давали даже слово вставить, но он ничуть не расстраивался по этому поводу. Даже наоборот, был страшно доволен, что все складывалось так хорошо. Особенно грел душу тот факт, что Ефим безболезненно решил свои проблемы, и деньги отдавать ему не придётся. Парень думал о том, что теперь они с Настей могли бы поступить вместе на один факультет, и вместе ходить на занятия. Это было бы просто отлично, учитывая, что расставаться с ней ему не хотелось ни на минуту.

Когда с ужином было покончено, и Саша с мамой и Настей дружно втроем принялись убирать со стола, в дверь позвонили. Мама торопливо подошла и посмотрела в глазок, после чего незамедлительно открыла замок.

— Здравствуйте, а вам кого? — простодушно поинтересовалась она.

— Здравствуйте. Александр Каримов здесь проживает? — услышал Саша грудной женский голос, и непроизвольно напрягся.

— Да, — растерянно отозвалась мама, оглянувшись на парня. — А зачем он вам?

— Могу я с ним поговорить?

Еще через мгновение на пороге показалась женщина в элегантном брючном костюме, в которой Саша без труда узнал Настину мать. Он оглянулся на девушку — та стояла неподвижно, вся белая, обеими руками прижав к груди кухонное полотенце.

Светлана Валерьевна скользнула взглядом по Саше, не удосужившись даже поздороваться с ним, и застыла на месте, заметив Настю. Губы женщины сжались в тонкую линию, скулы побагровели буквально на глазах.

— Привет, мам, — еле слышно произнесла девушка.

— Здравствуйте, Светлана Валерьевна, — вслед за ней отмер Саша.

— Ой, Настя, это твоя мама? Что же вы сразу не сказали... — растерянно отозвалась мама Саши и тут же засуетилась возле нее. — Светлана Валерьевна, очень приятно! А я Лида, Сашина мама! Вы проходите... Сейчас я чайник поставлю!

Светлана Валерьевна отстраненно покивала, не сводя при этом глаз со своей дочери, а после, словно опомнившись, окинула холодным взглядом взволнованную женщину.

— Не стоит беспокоиться. Я пришла за дочерью. Настя, пойдём домой, — сухо произнесла она.

Настя, кажется, побледнела еще больше и сжала губы в тонкую линию, один в один, как ее мать.

— Я домой не пойду, мама, — твердо произнесла она.

— Послушай, отец и так в бешенстве, сейчас не время показывать характер! — раздраженно выпалила Светлана Валерьевна. — Обувайся и пошли!

— Я сказала, что никуда не пойду, — прошептала Настя сквозь зубы. — Если ты пришла только за этим, тогда уходи.

— Не валяй дурака, Настя, — предупредительно покачала головой Светлана Валерьевна, а ее лицо уже пошло красными пятнами от гнева. — Или ты хочешь, чтобы я на коленях тебя умоляла домой вернуться?

На последнем слове губы женщины задрожали, и Саше показалось, что она вот-вот заплачет. Но она не заплакала. Напротив, ее лицо приобрело еще более жесткие очертания.

— Мама, я ничего такого не хочу. Я люблю Сашу, и теперь буду жить здесь. С ним.

— Здесь?! — взвизгнула Светлана Валерьевна, быстро окидывая брезгливым взглядом помещение. — Не говори ерунды, у тебя есть свой дом! И вообще... Тебе ЕГЭ через месяц сдавать, об учебе думать надо, какая сейчас может быть любовь?!

— Я сдам, не переживай. И поступлю на бюджет. На ту специальность, которую сама выберу.

— Ну, хотя бы вы ей скажите! — Светлана Валерьевна повернулась к Сашинной маме, и буквально пригвоздила ее к месту требовательным взглядом. — У вас ведь и так тут... тесно. Скажите ей, чтобы шла домой, и не морочила людям голову!

— Да, у нас небольшая жилплощадь, но Настя нам не мешает, — спокойно возразила мама, в который раз за этот день удивив парня.

— Да что ж это такое... — раздраженно пробормотала себе под нос женщина, прикрыла на мгновение глаза, после чего гневно продолжила. — Вы хоть понимаете, что ее надо кормить? Одевать? Если она не вернется домой, ее отец ни копейки не даст на ее содержание! Вам нужно это, скажите? — Светлана Валерьевна перевела острый взгляд на дочь. — Или ты сама работать пойдешь? Полы будешь драить где-нибудь, вместо того, чтобы учиться? А? Такую жизнь ты себе хочешь?

— Об этом не беспокойтесь, Светлана Валерьевна, — подал голос Саша, едва сдерживаясь, чтобы не нахамить этой женщине. — Настя обязательно пойдет учиться, а денег нам на жизнь я заработаю.

— Да чем ты зарабатываешь?! — с презрением посмотрела на него женщина. — Навязался на нашу голову... Ну сколько ты сможешь наркотики свои продавать безнаказанно, пока тебя не посадят? — она резко выдохнула и перевела взгляд на Настю. — Доченька, я прошу тебя, пойдём домой, пока не поздно? Ну не ломай ты себе жизнь! Я поговорю с отцом, чтобы он был помягче с тобой. Он ведь любит тебя, и хочет, чтобы ты человеком стала! Поэтому такой требовательный! Да, перегибает палку иногда! Но он исправится, вот увидишь, я тебе обещаю... Только пошли домой!

— Саша не продает наркотики, мама, — хладнокровно возразила Настя. — Он работает в автомастерской. И он самый лучший человек на земле. Я люблю его и все равно буду с ним, даже если мне придется мыть полы вместо учебы. И пока вы с папой против этого, домой я не вернусь. Тебе лучше уйти.

— Я никуда без тебя не уйду! — нервно вскричала женщина.

— Тогда оставайтесь с нами, — усмехнулся Карим, не удержавшись от сарказма. — У нас есть раскладушка, положим вас на кухне. В тесноте, да ни в обиде, правда ведь?

Светлана Валерьевна буквально испепелила его взглядом за это. А после резко развернулась на каблуках и размашистым шагом покинула комнату, напоследок громко хлопнув дверью.

На мгновение в кухне воцарилась тишина.

— Простите, пожалуйста, меня за это... — с сожалением прошептала Настя, опустив голову.

— Ты не виновата, малыш, — Саша подошел к ней, обнял за талию, и нежно поцеловал в макушку. — Наоборот, ты молодец.

— Саша, а почему эта женщина думает, что ты продаешь наркотики? — настороженно спросила мама.

— Не обращай внимания, мам. Она что-то перепутала.

— Сыч, ты человеческого языка не понимаешь? Я же сказал, она не пьёт!

Карим уже буквально рычал на Серегу, который все крутился возле Насти, и, кажется, этим сильно ее напрягал. Но уже прилично нажравшись, он никак не хотел понимать намеков.

— Да ладно тебе, Сань, не будь занудой. Я же не водяру ей предлагаю, а вино. Вон, девчонки пьют. И Настя пусть выпьет за Малого, как раз и настроения прибавится, правда ведь? — подмигнул он девушке, на что та сконфуженно улыбнулась.

Саша тихо выругался, и глянул на друга исподлобья.

— Сыч, иди на хуй, я тебе сказал.

Парень в ответ громко заржал:

— Карим, да ты, мать твою, диктатор! Ладно, хрен с вами. Пейте свой компот.

— Малыш, прости, — прошептал Саша, склонившись к уху девушки, и притянув ее за талию ближе к себе. — Не обращай внимания на этого пьяного мудака.

— Все нормально, Саш. Не переживай, — тепло улыбнулась Настя, но её слегка обескураженный вид говорил сам за себя.

Хоть «Сова» и считался не самым плохим баром среди местных, все равно, зря Карим притащил сюда Настю. Не привыкла она бывать в таких заведениях и общаться с такими отморозками, как его друзья. Только и оставлять ее дома одну не хотелось, а не поздравить Малого с днюхой Саша не мог. Восемнадцать пацану стукнуло, как никак.

— Ладно, давайте выпьем за Малого, — отодвинув стул, из-за стола поднялся Степа. — Брат, пусть по жизни тебя преследует фарт, и бабло всегда само плывет в руки! Да побольше!

Все загалдели, потянулись рюмками друг к другу через массивный деревянный стол, Марго со своей неизменной подружкой подняли бокалы с вином.

Саша надеялся, что Карины не будет, но зря. Как назло, именно сегодня она притащилась и ни на минуту не отлипала от Марго, а парень рассчитывал, что девушка Ефима составит компанию Насте, и ей будет чуть проще освоиться среди его друзей. Все же, обычно девчонки между собой проще находят общий язык. И только сейчас он осознал, насколько заблуждался. Вряд ли Настя сможет найти общий язык хоть с кем-то из присутствующих здесь.

Когда первая бутылка водки была уничтожена, и официант притащил вторую, диджей включил музыку погромче. Народ в баре сразу оживился, большая часть столов опустела — все дружно двинули на танцпол. Марго с Кариной тоже отправились танцевать, и даже позвали с собой Настю, но она ожидаемо отказалась.

— Каримыч, пойдём, покурим, — сзади подошел Игорь, и хлопнул Сашу по плечу.

— Не курю, — бросил он из-за плеча, продолжая обнимать Настю. Впрочем, он только этим и занимался весь вечер. Без конца обнимал, покрывал легкими поцелуями ее щеки и шею. Без какой-либо на то причины, просто он так привык постоянно быть рядом с ней за прошедшие три дня, что не мог оторваться от девушки ни на секунду. Она не возражала, напротив, казалось, ей это очень даже нравилось.

— Постоишь, подышишь, Карим, — настойчиво ответил друг. — Побазарить надо.

— Мажор, потом нельзя? — поморщился Саша, наконец, повернув к нему голову.

Парень отрицательно покачал головой.

— Нельзя.

Карим раздраженно выдохнул, и наклонился к Насте:

— Малыш, я ненадолго отойду?

— Конечно, Саш, — улыбнулась она.

— Не заскучаешь тут без меня?

— Ну что ты со мной совсем, как с маленькой? — цокнула язычком девушка и снова расплылась в улыбке.

Саша непроизвольно улыбнулся в ответ.

— Ну смотри, сладкая, — поцеловал её в губы и поднялся из-за стола, направившись вслед за удаляющейся спиной Мажора.

— Ну что за срочность? — нетерпеливо спросил он, едва они покинули душное помещение кабака, и оказались на свежем вечернем воздухе.

Игорь достал пачку сигарет из заднего кармана джинсов, подкурил, затянулся, и только после этого заговорил.

— Степа с Сычом делюгу какую-то мугят. Я краем уха слышал, они что-то обсуждали, но когда меня увидели, сразу заткнулись. Ты не в курсе, случайно?

— Нет, не в курсе. А почему тебя это волнует?

— Потому что они про ствол тёрли. Сыч до этого ещё говорил, что Ефиму бабки нужны были, типа много и срочно. И меня чет как-то напрягло.

— Да ну брось, Мажор, какой ствол, — усмехнулся Саша. — Ты, наверное, не их так понял.

Друзья у них, конечно, отморозки, но не до такой же степени.

— Все я так понял, — выдохнул тонкую струйку дыма друг. — Сыч сказал, что ствол у него будет не раньше пятницы, а Ефим сказал, что это слишком поздно, надо раньше.

— Ну ни хуя себе... — вздернул брови Карим.

— Вот и я про что, — мрачно отозвался Игорь.

— Нет, я не в курсе этой темы, Мажор.

Игорь докурил, и ловким движением забросил бычок в урну, после чего настороженно глянул на друга.

— Только это, Карим, если что, я тебе ничего не говорил, ладно? — настороженно произнёс он.

— Конечно. Само собой.

Парни вернулись в кабак, где под оглушительно гремящую музыку толкался пьяный народ, кое-как пробившись через толпу к своему столу, и Саша, ещё не успев как следует осмыслить полученную от Мажора информацию, мгновенно забыл о ней. Потому что гребаный Серега опять подсел к Насте и все-таки всучил ей в руку бокал с вином. Ещё и приобрёл ее за плечи, сука. Захотелось подойти и уебать с ноги по его наглой пьяной роже. И хрен знает, какие только силы удержали Карима от этого поступка.

— Слышь, пойдём выйдем, Сыч, — одним взглядом указав на выход, потребовал он.

— Да ты че, Карим? — с пьяной ухмылкой отозвался тот, вовремя сообразив убрать свою граблю от девушки. — Пойдём лучше выпьем с нами!

— Я тебе сказал, пойдём, — процедил парень, цепанув друга за рукав и едва ли не силой заставив подняться со стула. — Побазарим.

— Саш, — окликнула его Настя, с тревогой посмотрев в глаза. — Все в порядке?

Она выглядела слегка взволнованной, но, в общем и целом, кажется, вино и правда помогло ей расслабиться. По крайней мере, из движений пропала скованность, и взгляд стал более уверенным.

— Все в порядке, малыш, — мягко заверил ее Саша. — У тебя все хорошо?

— Да, у меня все хорошо, — уверенно кивнула она. — Я все же решила немного выпить, надеюсь, ты не против?

— Конечно, не против, малыш, — натянуто улыбнулся он, но все же потянул Сыча за собой в сторону выхода. — Я сейчас вернусь.

Вытащив друга на свежий воздух, на то самое место, где ещё пять минут назад он общался с Игорем, Саше вновь пришлось применить все свои навыки самообладания, чтобы как следует не всечь ему.

— Ну, че ты хотел, Карим? — небрежно поинтересовался Сыч, доставая сигареты.

— А ты типа не догоняешь? — с раздражением вскинул брови парень.

— Только не говори, что к принцессе своей приревновал, — ухмыльнулся друг, неловко подкуривая.

— А хули ты вертишься возле неё?

— Да я просто ещё раз предложил ей выпить за Малого со всеми, чисто из вежливости. Она согласилась. Что здесь такого?

— Сыч, клянусь, не знал бы я тебя с детства, ушатал бы на месте, за то что ты пакли свои на неё сложил. Ещё раз увижу, точно ушатаю, отвечаю тебе.

— Да ладно тебе, Карим, ты че температуришь так? Я чисто по-дружески, без всяких, ты че? — возмутился Серега, закашлявшись дымом. — Или ссышь, что переметнется она ко мне? — прокашлявшись, заржал он. — Так если переметнется, то и нахуй тогда она такая нужна?

— Бля, Сыч, лучше завали свой рот на хрен, пока я реально тебе не уебал, — со злостью выплюнул парень. — Это тебе не Карина какая-нибудь, чтобы в таком тоне о ней базарить. Это жена моя будущая, понял? Относись соответственно.

— Да понял я, понял, бро, — примирительно поднял руки Серега, зажав в зубах сигарету. — Все, не подойду я больше к ней, обещаю. Издалека смотреть буду. Можно? Или ты и за это ушатаешь? — снова заржал Сыч, выдохнув очередную порцию густого дыма.

— Иди нахуй, — поморщился Карим, повернулся и уже хотел уйти, но в последнее мгновение передумал. — Слушай, ладно, ты меня понял, — снисходительно произнёс он, разворачиваясь обратно. — Расскажи хоть, как вообще житуха у тебя? Что нового?

Сыч посерьезнел, в очередной раз глубоко затянулся и выдохнул вверх тонкую струйку дыма.

— Да нормально все. Ничего нового. А что?

— Ничего, — небрежно дернул плечом Карим. — Просто выпал я последнее время из жизни, сам понимаешь... А ты всегда в курсе всего, что где происходит.

— Да ничего особенного, бро. Кругом один тухляк. Так что ты ничего не упустил.

Саша напряжённо сжал челюсть от раздражения. Конечно, если они Мажору ничего не сказали, с чего бы ему стали что-то говорить?

— А че там твоя девочка последняя, помнишь, ты рассказывал?

— Ты про какую? — прищурил глаза Сыч, снова затягиваясь.

— Ну, мажорка которая. У неё ещё папаша какие-то магазины держит.

— А эта... Да ничего, все уже с ней давно.

— А че так?

— Не сошлись характерами, — растянул губы в пьяной ухмылке Сыч. — Или, точнее, социальными статусами.

— Бывает, — невесело усмехнулся Саша, окончательно убедившись, что ничего от Сыча не добьётся. — Ладно, идём.

— Идём, — кивнул Серега, швырнув окурок в кусты.

Парни вернулись в бар. Настя вопреки Сашиним ожиданиям, уже не скучала — к ней подсели девчонки. Они втроем пили вино и весело болтали о чем-то, а после все вместе пошли танцевать. Танцевали долго, и скучать пришлось уже Саше, потому что разговоры его еще сильнее нажравшихся друзей не особенно цепляли, а наблюдать за своей танцующей девушкой из-за обилия народа на танцполе не получалось. Он видел лишь ее светлую макушку, и то не всегда.

Улучив момент, Карим вытащил на перекур Ефима, и напрямую спросил, не хочет ли тот ему рассказать что-нибудь. Но Степа сделал вид, будто не понимает, на что намекает друг, впрочем, другого Саша от него и не ожидал. Парень сначала разозлился, но почти сразу забил. Пусть мутят, что хотят. В конце концов, у них свои головы на плечах есть, а он им не мамка и не нянька.

Возвращаясь обратно, парни столкнулись с Марго. Степа тут же попытался сцапать ее в объятия, но девушка со смехом увернулась из лап своего возлюбленного, и подбежала к Саше.

— Саш, извини, что лезу не в свое дело, но мне кажется, Насте уже хватит пить, — понизив голос, сообщила она ему.

— Она что, много выпила?

— Да немного вроде, но ее уже так нехило шатает.

— Ладно, Марго, спасибо, — отстраненно ответил парень, разыскивая взглядом свою девушку в зале. За столом она не сидела, и на танцполе белой макушки не было видно. — Где она?

— Они с Каринкой в туалет пошли.

Саше не понравилось, что Марго бросила Настю наедине с Кариной, но он не стал ничего ей говорить. Вместо этого сразу отправился к женскому туалету, желая скорее убедиться, что с ней все в порядке. К счастью, вламываться туда не пришлось — Настя вышла ему навстречу. На первый взгляд девушка была в полном порядке, разве что её вид показался парню каким-то потерянным. Но он списал это на алкоголь, все же Настя к нему не привыкла.

— Все в порядке, малыш? Как ты себя чувствуешь?

— Я устала. Хочу уйти отсюда, — отстранённо отозвалась она.

Карим обнял ее за талию, и потянул в сторону стола, где сидели его друзья.

— Я тоже думаю, что нам пора домой. Давай попрощаемся с пацанами, и пойдём.

В принципе, можно было и не прощаться. Все уже были такие пьяные, что вряд ли кто-то запомнил бы кто и когда уходил, но Саша все же обменялся рукопожатиями со всеми парнями, лениво отбиваясь от их настойчивых предложений остаться и продолжить веселье. Настя за все это время не произнесла ни звука, стояла рядом, как каменное изваяние, и терпеливо ждала.

Когда они вышли на улицу и отправились по узкому тротуару в сторону дома, ситуация не изменилась. Она все так же молчала, но что напрягало больше всего — девушка позволяла держать себя за руку, но в ответ не сжимала Сашину ладонь.

— Насть, все хорошо? Ты чего притихла? — настороженно поинтересовался он.

— Все нормально, — отозвалась она, но отчего-то в ее голосе парню почудилась интонация, которая говорила ровно об обратном. Что все ненормально. Что все — хуже некуда.

Он остановился и развернул девушку к себе лицом.

— Что случилось?

— Ничего, — упрямо повторила она, в то время как весь ее вид кричал о другом.

— Я же вижу, что с тобой что-то не так, — терпеливо возразил парень.

— Я просто устала.

— Настя, пока ты не скажешь мне, что случилось, мы никуда не пойдём.

Девушка нервно сглотнула, глядя ему в глаза, и Саше это не понравилось.

— Это правда, что у тебя было... с Кариной? — тихо спросила она после небольшой паузы.

Саша мысленно выругался. Вот же сука, не упустила момент, чтобы не растрепать языком. Ну, попадись она ему на глаза...

И что теперь он должен сказать? Правду? Это расстроит Настю ещё сильнее. Но и соврать вот так, глядя ей в глаза, парень не смог бы.

— Да, было, — в итоге сухо ответил он.

Отреагировала девушка на эти слова ещё хуже, чем Карим мог себе представить. Сначала округлила глаза, потом прикрыла ладошкой рот и отрицательно замотала головой. Из ее груди вырвался сдавленный всхлип, после чего девушка резко развернулась и быстро зашагала от него прочь по улице. Саша бросился за ней.

— Настя, подожди... Ты что? Я пьяный был, и вообще это ничего не значит!

В панике он попытался схватить ее за руку, но Настя резко отдернула ее, и отшатнулась от парня, как от огня.

— Я думала, что она врет, я была уверена в этом... — сдавленно произнесла она, и посмотрела на него такими глазами, что внутри все перевернулось от этого взгляда. — А это правда! Господи, какая я дура! — отчаянно воскликнула девушка.

— Настя...

— Не трогай меня! — закричала она, и выставила вперед руки. По щекам градом покатались слезы. — Не подходи! Я больше не хочу тебя видеть, слышишь?! Уходи!

— Что ты несёшь? — растерянность парня мгновенно сменилась злостью. Что за реакция такая неадекватная? Он все же схватил девушку за руку и рывком притянул к себе, силой заключив в объятия. — Ты перепила что ли? Ну было и было, что теперь? Она никто для меня. А ты — все! Я люблю тебя, и не отпущу никуда, поняла меня?

Но Настя будто не слышала его.

— Отпусти, — сквозь зубы цедила она и вырывалась изо всех сил. — Не трогай меня!

Саша окончательно разозлился. Сжал ее в своих объятиях так крепко, что она уже не могла пошевелиться, но ее тело оставалось напряженным, как камень.

— Я не пойму, что за истерика, Насть? — понизив голос, строго спросил он, приблизив губы к её уху. — Ты разве думала, что я девственником был? Разве я похож на девственника, скажи?!

Она сразу притихла, успокоилась, и даже будто обмякла в его руках.

— Отпусти меня, пожалуйста, — холодно произнесла после небольшой паузы.

И Саша не смог не подчиниться. С неохотой разжал руки и позволил девушке отступить от него на безопасное расстояние. Настя нервно обхватила себя руками и уставилась на него волчонком.

— Я так не могу, извини, — покрутила головой она, а по щекам снова потекли слезы. — Пожалуйста, вызови мне такси. Я поеду к сестре.

— Да ты что, Насть? — ошалело посмотрел на неё парень, не веря своим ушам. — Ты что такое говоришь? Ты расстаться хочешь? Из-за того, что было сто лет назад? Когда мы ещё с тобой даже знакомы не были?

Настя всхлипнула и несколько раз растерянно хлопнула ресницами.

— Когда это было? — тихо спросила она.

— Пару месяцев назад, наверное, я точно не помню.

Девушка снова растерянно захлопала ресницами.

— Она сказала, что на прошлой неделе, — едва слышно произнесла она слегка осипшим голосом.

— Нет! Конечно, нет! — рассмеялся парень, в два шага сокращая расстояние между ними, и снова заключая девушку в жадные объятия. — Настя, я когда тебя впервые увидел тогда в парке, для меня другие девушки перестали существовать, — проникновенно добавил он, глядя ей в глаза. — Только ты. Только ты мне нужна. Только тебя люблю. Только тебя хочу.

С этими словами он начал жадно покрывать поцелуями ее лицо, собирая губами соленые слезы. Накрыв ладонью затылок девушки и проник языком в её рот, крепко прижимая к себе, заставляя задохнуться от своего напора.

— Я тебя никуда не отпущу, слышишь? Даже не думай об этом. Ты моя теперь. Навсегда.

К его невероятному облегчению на Настиных губах появилась улыбка, а из глаз снова потекли слезы. Но взгляд был таким доверчивым, таким лучистым, влюбленным, что в груди невыносимо щемило и буквально распирало от переизбытка чувств. Карим обезумел будто. Набросился на нее с таким неистовым поцелуем, будто это было единственной возможностью выжить. Трогал ее везде, сжимал, не задумываясь о том, что может причинить боль, потому что испугался. По-настоящему испугался, что может потерять ее, что она может разлюбить его и уйти. Но она не собиралась. Сейчас она целовала его так же жадно и безумно, как он сам. Так же отчаянно цеплялась за него руками, беспорядочно гладила, впивалась ногтями в кожу на спине сквозь ткань футболки, запускала пальчики в волосы на его затылке и с силой сжимала их. Но ему всего этого было мало. Ему было катастрофически мало ее, он желал получить все, прямо сейчас. Дикая, сумасшедшая страсть застилала глаза красной пеленой. Надо уйти с дороги. Куда-нибудь в кусты. Куда угодно.

Не прекращая поцелуя, он потащил её куда-то в сторону, не разбираясь, куда именно. Просто подальше от посторонних глаз. На улице уже была глубокая ночь, прохожих не было, даже машины не проезжали мимо, лишь вдали был слышен шум, доносящийся из бара, откуда они не так давно ушли. Какая-то подворотня, какой-то высокий забор, окруженный густыми зарослями кустарника, он затащил ее туда, ничего не понимающую, слегка растерянную, безумно желанную.

— Саша... Что ты делаешь? — испуганно пролепетала она.

— Хочу тебя, малыш, — выдохнул он ей в губы, задирая вверх пышный подол сарафана и прижимая спиной к бетонной стене. Рукой отодвигая трусики и проникая между ног, где было очень влажно и горячо.

Настя ахнула и закрыла глаза.

— Нет, не закрывай, — прошептал он, дернув вниз декольте ее сарафана, проникая ладонью под чашечку бюстгалтера и жадно сжимая нежную упругую грудь. — Смотри на меня.

Девушка послушно открыла глаза, и доверчиво посмотрела на него. Одновременно он вошел в нее сразу двумя пальцами, заставив вскрикнуть и глухо застонать, кусая губы.

— Ты такая красивая... Ты даже не представляешь, какая ты красивая...

Все происходило, словно в тумане. Карим будто был сильно пьян, хотя на самом деле не пил сегодня ни капли. Он ласкал ее лоно пальцами, проникая в него очень глубоко, целовал грудь, грубо разорвав ткань сарафана в области декольте, чтобы та не мешала. Он впивался зубами в нежную кожу на шее девушки, оставляя на ней темные следы, а она не возражала. Она лишь часто дышала, и подставляла шею и грудь для новых поцелуев. И сама шире расставляла ножки, чтобы он мог проникнуть в нее пальцами глубже, надавить сильнее, подарить ей больше удовольствия. Она вся дрожала и была уже очень близка к пику, когда он, не прекращая ласкать ее, расстегнул молнию на своих джинсах и приспустил их. Когда поднял ее за бедра, и уперся в горячее лоно своим стояком. Она затаила дыхание, закусил губу, и смотрела ему прямо в глаза. Доверчиво, влюбленно. И он плавно надавил, постепенно заполняя собой ее потрясающую, невыносимо прекрасную тесноту. Она закрыла глаза, и с её губ сорвался судорожный выдох. Такая красивая. Нереальная. Потрясающая. Что просто ехала крыша.

— Я люблю тебя... — прошептал он, прежде чем закрыть ей рот поцелуем и войти до конца, заставить застонать ему в губы. — Люблю тебя...

Плавно выйти, и толкнуться в нее снова, сорвав полувсхлип-полустон с любимых губ.

— Люблю...

Забиться от кайфа, сорваться, дать себе волю. Владеть ею полностью. Чувствовать себя с ней одним целым. Целовать и любить ее так, как еще никого и никогда прежде. И вообще никогда. Теперь только она. Только с ней. До конца его дней.

Прошла всего неделя с тех пор, как Настя переехала к Саше, но парню казалось, будто это случилось уже очень и очень давно. Он так привык засыпать и просыпаться рядом с ней, упиваясь нежным запахом ее волос и кожи, что уже просто не мог себе представить, как жил раньше без этого. Она как весеннее солнышко наполнила всю его жизнь ярким светом и теплом, заставляя чувствовать себя особенным, важным, любимым. Даже мама изменилась благодаря её появлению. Изю дня в день Саша с удивлением отмечал все новые позитивные перемены в её настроении и поведении, и это было еще одним неоспоримым поводом для радости. Которую омрачало лишь то, что его солнышко иногда грустило. Настя сильно переживала из-за конфликта с ее родителями, и парень понятия не имел, как ей помочь с этим справиться. Девушка иногда звонила сестре и брату, но после разговоров с ними становилась еще печальнее. В такие моменты Саша старался максимально окружить ее вниманием и заботой, придумывал разные развлечения, чтобы отвлечь от грустных мыслей, и чаще всего срабатывало. На время или даже на весь день его девочка вновь становилась довольной и сияющей, заражая всех вокруг своей потрясающей энергетикой.

Еще, наверное, никогда прежде Саше так не хотелось жить. И не просто жить, а идти вверх, карабкаться, добиваться чего-то, ломать стены лбом, если понадобится, лишь бы стать достойным выпавшего на его голову счастья. Его собственные амбиции отошли на второй план, а первый — всецело заняла собой Настя. Парню хотелось, чтобы у нее было все. Чтобы она никогда не пожалела, что выбрала его, не побоявшись пойти против воли отца ради этого.

Они вместе засели за учебники. Настя помогала парню готовиться к вступительным тестам в университет — Саша собирался поступить на заочное отделение и параллельно искал работу. После дня рождения Малого с пацанами больше ни разу не встречался, и делами Ефима не интересовался. В конце концов, он и так сделал для него все, что мог. Точнее, по сути-то ничего не сделал, но, по крайней мере, пытался, предлагал варианты. Саше не хотелось думать, что Степа обманул его на счет кредита, но судя по тому, что он узнал от Игоря, выходило именно так. Это сильно огорчало парня, и в то же время, ему эгоистично не хотелось заморачиваться о возможных печальных последствиях тупых поступков Ефима. Он был слишком счастлив для этого.

Такое отношение к проблемам друга стало его первой ошибкой.

А второй ошибкой стало решение пойти вслед за Кариной, которую он увидел выходящей из магазина у себя на районе, когда возвращался после очередного собеседования на вакансию автомеханика. Он должен был идти домой, к Насте, которая была там совсем одна — мама сегодня работала в вечернюю смену, и домой должна была вернуться только к полуночи. А Настя даже не могла позвонить Саше, потому что его телефон наглухо разрядился еще полчаса назад. И парень прекрасно знал это, но все равно зачем-то пошёл за глупой девкой, решив, что должен обязательно проучить её, чтобы не смела больше про него языком трепать, и вообще приближаться к Насте.

На улице уже смеркало, и поэтому, когда парень нагнал девушку в безлюдном закоулке между двумя домами, и схватил ее за локоть, рывком развернув к себе, это вышло эффектно. Она испугалась. Даже завизжала, но когда поняла, что это он, сразу успокоилась, и даже

попыталась улыбнуться. Но рожа у Карима была далеко не приветливая, поэтому улыбка быстро сползла с её лица.

— Саш, ты чего? — оторопело произнесла девушка, аккуратно высвобождая локоть из его захвата. — Больно же! Напугал меня...

— Напугал, говоришь? — вкрадчиво ответил Карим, надвигаясь на нее, заставляя отступить к обшарпанной стене здания. — Скажи спасибо, что только напугал. Была б ты пацаном, я б тебе весь фэйс разукрасил.

— З..за что? — бледнея и заикаясь, спросила она, продолжая отступать, пока не уперлась спиной в стену.

— Что ты там Насте базарила про нас? — со злостью процедил Карим, подходя к ней вплотную. — Что мы на прошлой неделе трахались с тобой? Я, блять, хоть убей, не припомню!

— Саш, я... П. прости... Я не хотела... — еще сильнее заикаясь, начала оправдываться она, но это только больше разозлило парня.

— Не хотела? — выплюнул он ей в лицо. — Как же так получилось тогда, если ты не хотела? А что за базар свой отвечать надо, ты слыхала что-нибудь?

Девчонка молчала и смотрела на него расширенными от ужаса глазами, но у Карима будто планку сорвало. У него до сих пор перед глазами стояло заплаканное Настино лицо в тот вечер, и злость на суку Карину пробирала до самых костей.

— Может реально тебя выебать, м? — он схватил ее ладонью за шею и слегка надавил пальцами, но этого хватило, чтобы глаза девчонки едва не вылезли из орбит от страха. — Только не так, как в прошлый раз, а совсем по-другому. Чтобы думала потом, прежде чем рот свой открывать. Хочешь? Говори!

— Не хочу, отпусти! — испуганно вскрикнула она, хватаясь обеими руками за его запястье, и пытаясь оторвать от своей шеи.

Саша отпустил, и отошел назад, демонстративно окинув девушку с ног до головы брезгливым взглядом.

— Еще раз к ней подойдешь, я тебя по стенке размажу, поняла? — холодно бросил ей и развернулся, чтобы уйти, но Карина вдруг окликнула его.

— И что в ней есть такого, чего нет во мне?! — истерично закричала она сквозь брызнувшие вдруг слезы. — Что ты нашел в этой моли белобрысой?! Она никогда не будет тебя любить так, как я! Она бросит тебя, предаст, а я никогда не предам!

Саша повернулся и ошарашено вскинул брови:

— Че ты несешь-то, ненормальная?

— Я люблю тебя, и ты это знаешь, — ответила она как-то вдруг резко осипшим голосом. — Давно люблю.

— Да что ты говоришь? — жестоко усмехнулся Карим после секундного замешательства. — И что же у тебя ко всем, с кем ты перепихнулась разок-другой, такая любовь?

Он и сам не знал, какой черт его дернул за язык ответить именно так. На самом деле он был огорошен признанием, и понятия не имел, как нужно реагировать на подобные вещи. И видел, что сделал ей больно своими словами — губы девушки задрожали, взгляд наполнился обидой и непониманием. Но извиняться не стал. Посчитал это лишним по отношению к ней.

— Да пошел ты! Забудь все, что я сказала тебе! — с надрывом выпалила она ему в лицо. — Не заслуживаешь ты никакой любви! Мне даже жаль твою Настю! Надеюсь, она

тебя скоро бросит!

— Заткнись лучше, дура, и вали отсюда, пока не нарвалась окончательно, — процедил сквозь зубы Карим.

Бросив на него взгляд, полный самой настоящей ненависти, девушка развернулась и быстро зашагала прочь. Саша, не задумываясь, последовал ее примеру.

Всю дорогу ему не давало покоя какое-то странное давящее чувство в груди. Уже сейчас он отчаянно жалел о своем решении пойти за ней. И какого черта ему в голову стукнуло наводить разборки с девчонкой? Мог бы сейчас уже быть дома с Настей, вместо того, чтобы терзаться идиотскими угрызениями совести за то, что повел себя, как последний мудака. Он ведь и, правда, если не знал, то догадывался о чувствах Карины по отношению к себе. Так зачем надо было доводить до этих дебильных признаний?

Но парился Саша не слишком долго.

— Черт с ней, с этой Кариной, — пробормотал он себе под нос, взбегая по ступенькам крыльца своей общаги, и тут же забыл о ней. Все мысли переключились на Настю, с которой он вот-вот увидится, и губы сами собой растянулись в довольную улыбку.

— Малыш, я дома!

Саша торопливо переступил порог своего жилья, сбросил с себя джинсовую куртку, и сразу отправился на лоджию, чтобы скорее обнять любимую. Но не успел дойти, как Настя выпорхнула к нему навстречу, и сама чуть не задушила парня в объятиях.

— Ты долго, — с укором произнесла она, ласково целуя его в губы. — Я соскучилась...

— Я тоже, малыш.

Руки сами собой нырнули под её футболку, жадно ощупывая нежную горячую кожу, пальцы подцепили чашечку бюстгалтера, и забрались под него, чтобы насладиться упругой тяжестью её груди. Карим возбудился моментально.

— Иди сюда... — прошептал он ей в ухо, прижимая спиной к стене, и проворно расстегивая молнию на джинсах.

— Саш, Саш, подожди, — засмеялась она, отталкивая его.

— Что такое? — с неохотой отпустил её парень, только сейчас обратив внимание, что его девочка выглядит так, будто собирается куда-то идти: одета не по-домашнему, причесана, покрашена. — Ты куда-то собралась?

— Да, — с улыбкой кивнула она. — Маша позвонила, попросила прийти, помочь искупать Кнопу. Ты же не возражаешь? Ее мужа вызвали в срочную командировку на два дня. Я звонила тебе, но не дозвонилась. Что у тебя с телефоном?

— Он сел, — мрачно отозвался Карим. Перспектива провести эту ночь без Насти не прельщала его от слова совсем. Но сестра с племянном — это святое. — Конечно, я не возражаю, малыш.

— Тогда я вызову себе такси, — снова лучисто улыбнулась девушка. — Маша меня, наверное, уже заждалась. Но я не хотела уезжать, не дождавшись тебя.

— Правильно. Потому что я не отпущу тебя одну на такси на ночь глядя. С тобой поеду, только телефон заряджу. Минут десять подождешь меня?

Настя согласно закивала.

— Хорошо, я как раз тогда пока посуду быстренько домою, — спохватилась она. — Маша же позвонила, и я совсем про нее забыла. А то мама придет — нехорошо.

— Да брось, я сам домою потом, — крикнул Саша, отправившись на лоджию, чтобы отыскать там зарядку и подключить к сети свой не подающий признаков жизни телефон. Но Настя, конечно, его не послушала — спустя минуту из кухни стали доноситься звуки льющейся воды.

Как назло, телефон долго не оживал. Настя уже успела домыть посуду, и Саша дал ей добро на вызов такси, когда экран его гаджета, наконец, засветился. Спустя еще несколько мгновений на него один за другим стали приходить уведомления о пропущенных вызовах, среди которых только три были от Насти, а все остальные — от Степы. Целых двенадцать штук. Кариму сделалось нехорошо от дурного предчувствия. Телефон был в отключке максимум час. У друга что-то случилось.

Но перезвонить ему Саша не успел — раздался звонок в дверь. Настя была в кухне и первая бросилась открывать, когда парень выскочил туда с лоджии, она уже поворачивала замок.

— Там твой друг пришел. Кажется, Степа, — с улыбкой бросила она ему, обернувшись, и гостеприимно распахнула дверь.

Но в дверном проеме появился не только Степа. Вслед за ним, не дожидаясь приглашения, вошли еще два здоровых мужика, которых Саша видел впервые в жизни. Один из них толкнул Ефима в спину, так, что он едва не пропахал носом по полу, а Настя едва успела отскочить в сторону, чтобы её не сшибли с ног. Но это были еще не все гости.

Самым последним порог переступил и захлопнул за собой дверь человек, которого Саша сразу узнал, в отличие от двух предыдущих. Это был Шумилов. Шум. Ублюдок, каких мало. Хоть по виду и не скажешь. Выглядел он шикарно. Весь холеный, в дорогом костюме и начищенных до блеска туфлях. С охрененными котлами на запястье, и самодовольным выражением на гладковыбритой роже. Его с легкостью можно было бы принять за молодого успешного бизнесмена или чиновника. Но это далеко не так. На деле этот урод зарабатывал на жизнь, держа притоны с наркотой и проститутками. Ну и давая деньги в долг под проценты, как выяснилось.

И сейчас этот человек стоял в доме Карима и недвусмысленным взглядом ощупывал его Настю с ног до головы.

— Ну привет, красавица, — поздоровался он с девушкой со скользкой ухмылкой на губах. — Ставь чайник, доставай пироги, гости к вам пришли.

— З..здравствуйте, — испуганно ответила она, попятившись назад, и резко обернулась на Сашу, впиваясь вопросительным взглядом в его лицо.

— Настя, там тебя такси заждалось уже, наверное, — напряженно произнес Карим, бросив короткий злой взгляд на друга, только сейчас заметив, как надрывно тот дышит, и держится рукой за правый бок. — У меня не получится тебя проводить. Напиши, как доедешь.

Настя все поняла сразу, и, к счастью, не стала спорить. Быстро схватила с тумбочки свой телефон и бросилась к выходу, но уйти ей не дали. Шум перехватил ее за запястье и дернул на себя.

— Тиш, тиш, куда собралась? А как же чай?

— Слышь, руки от нее убрал! — зарычал Карим, и бросился к нему, готовый порвать на куски. Но один из амбалов Шума загородил парню путь, коротким, но отлично поставленным ударом врезав ему под дых. Саша согнулся пополам и едва не задохнулся от боли.

Настя закричала, а ублюдок Шум развернул ее и прижал спиной к своей груди, зажав огромной пятерней рот.

— Я сказал, убери от нее руки, — снова зарычал Карим, усилием воли заставив себя разогнуться после удара, игнорируя боль. Ему было плевать на нее, как и на то, что силы неравны — если понадобится, он готов драться не на жизнь, а на смерть за Настю.

— Девушка твоя, что ли? — нагло усмехнулся ублюдок, и, наклонившись к её уху, вкрадчиво добавил. — Красивая... Не ори только, лады? Я отпущу.

Настя отчаянно закивала, хлопая перепуганными глазами, и Шум сдержал обещание. Убрал от нее свои лапы, и, окинув пахабным взглядом, слегка подтолкнул в спину:

— Иди, присядь пока вон туда, на табуреточку. Подождет твое такси, никуда не денется. Мы, я надеюсь, к вам ненадолго.

Настя послушно опустилась на указанное ей место и застыла на нем тише воды ниже травы. Рядом сней за стол уселся один из амбалов Шума, тот самый, что врезал Саше под

дых. А второй так и остался стоять возле вжавшегося в стену Ефима, который выглядел совсем паршиво, хоть никаких внешних повреждений на нем не было видно.

Шумилов сунул руки в карманы модных брюк и брезгливым взглядом оглядел тесную кухню, в которой от количества и габаритов «гостей» теперь, казалось, и вовсе не развернуться.

— Я так понимаю, это ты Карим? Кореш этого чмошника? — небрежно поинтересовался он, переведя взгляд на Сашу.

— Ну я, — сквозь зубы ответил парень, мечтая раскроить ему рожу и сатанея от своей беспомощности.

— Он сказал, что у тебя бабки его. Правда это? — Шумилов лениво повел головой в сторону Степы.

Саша ошалело уставился на друга, не веря, что тот мог такое сказать. Но реакция Степы была неутешительной. Поймав его взгляд, парень одними губами произнес «Прости» и виновато опустил голову вниз.

— Ты только хорошо подумай, прежде чем отвечать, — вкрадчиво добавил Шум, медленной вальяжной походкой, будто невзначай, приближаясь к Насте, которая испуганно следила за каждым его движением широко распахнутыми глазами. — Если обманул он, мы все дружно отсюда уйдем, как будто нас тут и не было. Но это трепло ты больше в жизни своей никогда не увидишь.

— У меня есть деньги, — мрачно отозвался Карим после небольшой паузы. — Сейчас достану.

Благодаря всех богов за то, что сделал тайник на кухне, и ему не придется оставлять Настю наедине с этими ублюдками даже на время, Карим подставил стул к стене и снял крышку вентиляционного отверстия. Нашупал рукой толстую пачку купюр, завернутых в пакет, спустился, и бросил её на стол.

Шумилов кивнул амбалу, что сидел рядом с Настей, тот проворно развернул пакет и принялся пересчитывать купюры.

— Тут меньше половины, — сообщил он, закончив считать, и перетягивая пачку резинкой, как было.

— А где же остальные? — лениво поинтересовался Шум, с прищуром взглянув на Сашу.

— Это все, что у меня есть.

Шумилов посмотрел на парня со скучающим выражением лица, и задумчиво покивал, после чего перевел взгляд на Степу и зачем-то принялся медленно закатывать рукава своего пиджака.

— Ты, сука, зря мое время потратил, понимаешь это? Чмо сраное, — проникновенно произнес он с обманчиво ласковой интонацией. — Как можно быть таким тупым, я не понимаю?

— Шум, у меня завтра будут бабки, я тебе клянусь, — тихо прохрипел Степа. — Прощу, дай еще один день...

В ответ на это Шумилов только усмехнулся, и со всей дури зарядил ему кулаком в живот. Раздался отвратительный глухой звук, и Степа согнулся пополам, но ублюдку этого показалось мало. Он начал методично избивать его. Бил сильно, по ребрам, по печени, в солнечное сплетение. Степа терпел, не орал, и даже не пытался сопротивляться.

Настя закрыла лицо ладонками и склонила голову к коленям, буквально сжавшись в комок. Саша не представлял, как будет потом объяснять ей все это, да и ему было не до того

сейчас. Потому что ублюдок никак не останавливался. Все долбил и долбил бедного пацана, словно собирался прямо здесь забить его насмерть.

— Шум, пожалуйста, дай ему еще время, — в конце концов, не выдержал он, когда Степа ничком завалился на пол, а Шумилов стал пинать его ногами. — Хотя бы пару дней. Забери вот, мой телефон. Ноут еще у меня есть, телевизор. Я сам найду бабки, и сам верну тебе все, отвечаю!

Удивительно, но это сработало. Шумилов перестал избивать полуживого Степу, и повернулся к Кариму, растянув губы в хищной ухмылке.

— На себя его долг возьмешь? — прищурившись, поинтересовался он со сбившимся дыханием.

— Возьму. Только не трогай его больше.

— Что ж, все слышали, да? — с напускным весельем отозвался ублюдок, окинув взглядом всех присутствующих. — За язык тебя никто не тянул. Теперь его долг — твой. Даю тебе сутки. Привезешь бабки ко мне в офис. Кент твой ненаглядный знает, где это.

— Дай хотя бы два дня, — сухо отозвался Карим, не представляя, как будет выкручиваться из этой ситуации.

— Сутки, — с нажимом повторил Шумилов, хищно облизнув губы и переведя взгляд на Настю, которая так и сидела, согнувшись пополам и зажав ладошками глаза. — А чтобы тебе легче было бабки найти, подруга твоя со мной поедет. Да, Настенька?

Настя оторвала руки от лица и вскинула на него взгляд, полный самого настоящего ужаса.

— Нет! — заорал Карим и бросился к ней, но амбал, что сидел рядом, подскочил и загородил собой путь.

— Она никуда не поедет, я сказал! — с ненавистью процедил он, посмотрев на Шумилова. — А иначе ты вообще никаких бабок не увидишь!

— Ты мне еще условия будешь ставить, сучонок? — брезгливо поморщился тот. — Если через двенадцать часов бабок не будет, она и закроет долг твоего дружка-чмошника, уяснил? Все, Кеша, бери девчонку, и уходим.

Не помня себя от ярости, Карим бросился на того, кого Шумилов назвал Кешей, и повалил его на стол, нанося беспорядочные удары кулаками куда придется. Настя, взвизгив, подскочила с места и забилась в угол между стеной и столом.

— Настя, бегом на балкон, зови на помощь, звони в полицию! — крикнул он ей, но девушка не двинулась с места. Лишь еще громче завизжала, а в следующее мгновение парень почувствовал сильный удар по затылку, и перед глазами в один миг все потемнело.

***

Когда Саша очнулся, в комнате уже никого не было. Если не считать его «дружка-чмошника». Ефим сидел на полу, опираясь спиной на стену, и глухо постанывал.

— Где Настя?!

Карим рывком поднялся на ноги и бросился к нему, но голова резко закружилась, и парень едва не снес стол, в итоге повалившись обратно на пол.

— Прости меня, бро, — прохрипел Ефим, заходясь сухим кашлем. — Этой ночью у меня были бы бабки. Я чуть-чуть не успел. Но еще не поздно. Шум сказал, двенадцать часов ее

трогать не будет. Он всегда держит слово. Еще можно успеть. Только вот я сдвинуться с места не могу...

Выходит, это не кошмарный сон, и ублюдок все-таки забрал ее... Все внутренности скрутило в тугой узел, и Сашу едва не вырвало. Что теперь делать? Что делать?! Звонить ментам, или Настиному отцу?.. Нет. Пока они расшевелются, найдут ее, если вообще найдут, эта мразь может сделать с ней все, что угодно. Остается только один вариант. Любой ценой найти бабки и привезти их ему как можно скорее. И надеяться, что урод сдержит свое обещание.

Саша повернул голову и уставился на Ефима невидящим взглядом.

— Говори, что надо делать.

— Садись вперёд Кеша, а я Насте компанию составлю на заднем сидении. Да, красавица? — насмешливо произнес тот, кого парни называли Шумом, и потянул девушку к машине, больно впившись пальцами в ее руку чуть выше локтя, хоть Настя и обещала ему пятью минутами ранее вести себя смирно.

Один из тех мужиков, что были с ним, открыл перед ними дверцу заднего сидения чёрного тонированного гелендвагена, припаркованного у входа в общежитие, и казавшегося зловещим инородным элементом на фоне старенького четырехэтажного здания.

Все происходящее напоминало Насте какой-то жуткий кошмарный сон. Казалось, такого не могло случиться с ней на самом деле. Трое бандитов хотят увезти ее куда-то на своей страшной машине, и от мыслей, что они могут сделать с ней позже, девушку тошнило, а все ее тело пробивало ознобом. Но это было не самым страшным, что сейчас беспокоило Настю. Саша остался дома без сознания, и неизвестно, как скоро он очнётся. О том, что он может вообще не очнуться, Насте не хотелось даже думать. И не потому что в этом случае он уже точно не сможет найти деньги, и тогда, если верить словам бандита, ей придётся рассчитываться за долг Степы самой, вполне понятно, каким именно способом. А потому что если с Сашей что-то случится, тогда ей будет уже все равно. Она не сможет без него жить. Просто не сможет и все.

Холодная кожа сидения в щедро обдуваемом кондиционером салоне автомобиля неприятно липла к оголенным участкам кожи, заставляя Настю ёжиться, а вальяжно расположившийся рядом с ней бандит, закинул руку на спинку позади девушки, и похотливо уложил свою огромную ладонь ей на плечо, вынуждая вжиматься в ледяное сидение изо всех сил. Больше всего на свете хотелось сказать ему, чтобы убрал от неё свою руку, но Настя боялась. Ненавидела себя за эту трусость, но ничего не могла с ней поделать. Перед глазами до сих пор стояла леденящая кровь картина, как этот мужчина жестоко избивает Степу с таким ледяным бездушным взглядом, будто он не человек, а машина для убийств. А когда он взял табуретку и ударил ею Сашу по голове, на миг девушке показалось, что он действительно убил его. Она словно и сама умерла в этот момент. Даже страх отступил и, не помня себя, бросилась к парню, чтобы закрыть его собой от следующего удара. Но следующего удара не было. Только жуткий вкрадчивый голос бандита над головой, как сквозь толщу воды:

«Что, любишь его, Настя?.. Тогда пойдёшь со мной и будешь вести себя тихо. Или он станет наглядным пособием для других, кто решит, что меня можно кинуть на бабки»

И она согласилась. Не кричала больше и не сопротивлялась, когда чьи-то жестокие руки оторвали ее от Саши и повели к выходу. Девушка едва успела ледяными пальцами осторожно ощупать голову любимого, и убедиться, что она цела, и парень дышит. Только бы и дальше дышал. Только бы не было никаких страшных последствий после такого удара.

Пока ее вели по темному коридору, пока спускались вниз по лестнице, девушка без конца молилась. Как заведённая, повторяла про себя одни и те же слова:

«Господи, я все выдержу, любое испытание. Только пусть он будет жив и здоров, умоляю. Пусть он будет жив и здоров...»

Она и сейчас пыталась молиться, но тяжелая чужая ладонь на плече не позволяла

сосредоточиться. Все ее существо противилось этому неправильному прикосновению. Хотелось скинуть ее с себя, хотелось исчезнуть, провалиться сквозь землю, только не быть сейчас здесь, не чувствовать и не видеть происходящего. Но Настя даже пошевелиться не могла от страха. Уверенность в том, что она все выдержит, с каждой секундой все стремительнее покидала ее.

Машина тронулась с места, бандиты начали негромко переговариваться о чём-то непонятном между собой, словно позабыв о её существовании. Будто избиение и похищение людей было для них самым обычным делом. Лишь ненавистная ладонь на плече иногда ласково поглаживала девушку, отчего по всему её телу тут же разбегались противные мурашки.

Паника все сильнее овладевала ее сознанием, в голове забились истеричная мысль «Что делать? Что делать?!». И вдруг в кармане джинсов завибрировал мобильный, заставив Настю вздрогнуть. Она перевела настороженный взгляд на бандита, который, конечно, услышал звук вибрации, и жестом предложил ей отдать телефон ему.

Настя не посмела возразить. Слотнув подступивший к горлу ком, она достала из кармана гаджет и вложила его в руку мужчине.

— Кто это? — вкинув брови, поинтересовался он, внимательно изучая на светящемся экране Машину фотографию.

— Моя сестра, — едва слышно произнесла девушка, разлепив пересохшие губы.

— Ответь, — приказал бандит, вернув ей трубку. А мужская ладонь недвусмысленно переместилась с Настиного плеча на шею, и в следующую секунду больно сдавила её. — Учти, если скажешь ей что-то, что мне не понравится, я сделаю так, что ты вообще говорить не сможешь. Поняла меня, сладкая? — обманчиво ласковым тоном добавил он, приблизив губы к ее уху почти вплотную.

— Да, — прохрипела Настя, и, когда давление на шее снова ослабло, дрожащей рукой ответила на звонок. — Да, Маша...

— Наська, ну ты приедешь или нет? — раздался из динамика недовольный голос сестры. — Уже двенадцатый час! Сколько можно тебя ждать? Я Кнопу уже сама давно искупала и спать уложила...

— Прости, Маш. Я не приеду, — просипела в трубку девушка. — Не получается. Я завтра тебе перезвоню и все объясню, хорошо?

— Как это ты не приедешь? Почему? — возмутилась сестра, будто не услышав Настину просьбу. — Вы что, с Сашей поссорились? Что случилось?

— Ничего не случилось, просто возникли непредвиденные обстоятельства. Я завтра тебе позвоню и все расскажу. Сейчас неудобно разговаривать.

— Но у тебя хоть все в порядке? — встревожено отозвалась сестра.

— Все в порядке, — холодно произнесла девушка, собрав всю свою волю в кулак. — Не волнуйся.

— Хорошо. Тогда я ложусь спать.

— Спокойной ночи.

Настя отключилась, и бандит тут же отобрал у неё телефон. Выключил его и бросил в карман своего пиджака.

— Пусть пока побудет у меня. Не возражаешь, сладкая? — небрежно поинтересовался он, проводя пальцами по её волосам, и вновь заставляя девушку содрогнуться.

Она ничего не ответила, отвернулась к окну, чувствуя, как горло сковывает от

подступающих слез. Услышав родной голос сестренки, в ней будто что-то надломилось. Что будет, если эти мужчины сделают с ней что-то отвратительное? Как она будет смотреть в глаза Маше? Как будет брать на руки Кнопу? Как она сможет жить после этого?

Слезы покатались из глаз, обжигая щеки, с губ девушки сорвался судорожный всхлип. Но спокойно поплакать ей не дали. Бандит ухватил её пальцами за подбородок, и развернул к себе лицом.

— Не надо так переживать, Настя, — насмешливо произнес он, изучая цепким взглядом ее лицо. — Я же потом верну?

Двое мужиков спереди противно заржали, а Настя зажмурилась, тщетно стараясь взять себя в руки и остановить поток слез.

— Отпустите. Пожалуйста, — попросила она сиплым шепотом, задыхаясь от сковывающей горло, рвущейся наружу истерики. — Прошу вас.

Бандиты снова загоготали, но давление пальцев на ее подбородке все же ослабло. И рука, до сих пор обнимающая её за шею, наконец, исчезла. Не размыкая век, девушка снова отвернулась в сторону окна, и отодвинулась от бандита на сидении, насколько это было возможно.

К счастью, до конца поездки ее больше не трогали, но, к несчастью, поездка была недолгой. Место, в которое их привезла машина, было Насте незнакомо, хоть и находилось оно не так далеко от центра. Отдельно стоящее двухэтажное здание с просторной, но полупустой парковкой у входа, внешне напоминало клуб или дорогой ресторан, но никаких вывесок на нем не было.

Мужик, которого Шум называл «Кешей», вышел из машины и открыл дверь своему боссу, который, в свою очередь, покинув автомобиль, любезно подал руку Насте.

— Идем, сладкая.

Он по-хозяйски уложил ладонь ей на талию, и повел в сторону массивного крыльца. Кеша и второй мужчина, что был за рулем, пошли за ними следом.

Здание оказалось отелем. Настя никогда прежде не бывала в таких местах, но намерения бандитов, приведших ее сюда, разгадать было несложно.

— Привет, сладкая.

Настя замерла, не сразу сообразив, что это мерзкое обращение бандита адресовано уже не ей. За стойкой регистрации посетителей стояла высокая темноволосая девушка в белой блузке, и с широкой улыбкой она поприветствовала её похитителей в ответ:

— Добрый вечер!

— Мой любимый люкс свободен? — лениво поинтересовался бандит, по-прежнему обнимая Настю за талию.

— Да, конечно, — любезно улыбнулась девушка, и торопливо выложила на стойку пластиковую карту-ключ.

И в этот самый момент Настя вдруг четко осознала, что прямо сейчас упускает свой последний шанс избежать ужасной участи быть изнасилованной. Этим отвратительным человеком, что держал ее за талию, или же сразу всеми тремя бандитами. Если сейчас она позволит увести себя в номер, то назад пути не будет. Она уже не вырвется оттуда и никуда не сбежит.

— Мага с Филом здесь? — поинтересовался тем временем у девушки бандит.

— Нет, сегодня их еще не было.

— Как появятся, скажи, пусть поднимутся к нам. И шефу скажи, чтобы ужин нам

сообразил в номер.

— Хорошо, — с готовностью кивнула девушка.

Это стало последней каплей для Насти, чтобы паника окончательно завладела ее рассудком. Она будет в номере наедине с тремя мужчинами, жестокими безнравственными бандитами, куда после должны подняться еще двое таких же, или даже еще хуже... И вряд ли все они будут обходиться с ней, как джентльмены.

— Нет, — тихо произнесла она, покрутив головой, в попытке аккуратно высвободиться из объятий мужчины и пятясь назад. — Нет.

Но бандит крепче перехватил ее за талию, не позволив выскользнуть из своих рук.

— Что такое, Настя? — снисходительно поинтересовался он, заглянув ей в глаза жутким непроницаемым взглядом.

— Я не пойду с вами туда, — снова закрутила она головой.

— Пойдешь, дорогая моя, еще как пойдешь, — холодно усмехнулся он.

— Нет! — выкрикнула Настя ему в лицо, снова пытаясь вырваться, но бандит держал крепко, его руки были словно камень, и попытки проваливались одна за другой. — Девушка, пожалуйста, вызовите полицию! Эти люди привели меня сюда против воли! Умоляю вас! Помогите мне! — закричала она, бросив отчаянный взгляд на девушку за стойкой. Но та замерла на месте с неестественной улыбкой на губах, и не произнесла в ответ ни слова.

— Настя, Настя, — усмехнулся бандит, схватив ее за волосы и сжав их у затылка так сильно, что от боли из глаз девушки брызнули слезы. — Я ведь просил вести себя хорошо. А ты позоришь меня перед людьми. Как не стыдно?

Давясь слезами, Настя отчаянно пыталась ухватиться за его запястье, чтобы избавиться свои волосы от этого жестокого захвата. Казалось, еще немного, и он просто снимет с нее скальп. Но, к счастью, это не продлилось слишком долго. Бандит оттолкнул ее от себя прямо на Кешу, который, тут же перехватил ее за локоть, и больно сдавив его, повел девушку к лестнице, ведущей наверх.

Пока этот здоровый мужик тащил Настю наверх, её воображение успело в красках нарисовать ужасную картину того, что с ней будут делать дальше. Было страшно настолько, что она уже почти ничего не соображала. Упиралась, вырывалась изо всех сил и пищала всю дорогу, умоляя ее отпустить. Удивительно, что Кеша не предпринимал попыток закрыть ей рот или причинить физическую боль, как несколькими минутами ранее это сделал Шум. На нее словно вообще не обращали внимания, и это еще сильнее пугало девушку.

Протащив по тускло освещенному коридору второго этажа мимо одинаковых дверей, отличающихся только номерами на золотистых табличках, Настю затолкали в одну из них, расположенную в самом конце, у окна, занавешенного плотной темной портьерой. Вопреки ее ожиданиям, номер оказался довольно просторным, и большую его часть занимала вовсе не кровать, а два стильных серых дивана, расположенных недалеко друг от друга, и низкий столик из темного стекла между ними. Кровати не было вообще. Но ее отсутствие не слишком воодушевило девушку, потому что вскоре она разглядела межкомнатные двери в противоположной стене, и поняла, что, скорее всего, за одной из них и скрывается спальня.

Обстановка номера была впечатляющей, дорогой, чего не скажешь о холле отеля, где всё, напротив, показалось Насте довольно скромным. Но энтузиазма это открытие, опять же, ничуть не прибавило. Какая разница, в какой обстановке ее изнасилуют. А в том, что ее обязательно изнасилуют, девушка уже почти не сомневалась.

— Сядь туда, — приказал Кеша, и подтолкнул ее к письменному столу, что стоял в углу помещения. Свет от люстры не падал на него, а настольная лампа не горела, отчего создавалось впечатление, будто этот угол объят полумраком.

— Прошу вас, пожалуйста, отпустите меня! — снова слезно взмолилась Настя, вцепившись в полы пиджака мужчины и пытаясь заглянуть ему в глаза. — Я же ни в чем не виновата, я никому ничего плохого не делала...

— Да угомонись ты уже, дура, — с раздражением оторвал он от себя ее руки и оттолкнул девушку в сторону стола. — Зачем внимание лишнее привлекаешь к себе? Сядь вон, в угол забейся и не высовывайся. Глядишь, и пронесет.

Настя оторопело уставилась на мужчину, а через секунду испуганно попятилась назад, туда, куда было велено, осознав, что действительно ведет себя сейчас, как полная дура.

Бандит дал Саше двенадцать часов на возврат долга. Значит, двенадцать часов её не должны трогать. По крайней мере, насиловать точно не должны. Хотелось бы в это верить... Надо взять себя в руки и ждать. Саша найдет деньги, и её отпустят. А если не найдет... Даже думать не хотелось, что тогда будет. И Настя не думала. Он найдет, обязательно найдет. В крайнем случае, пойдет к ее отцу или сестре... Он ведь любит её. И сделает все, что сможет. Только бы он очнулся уже... О том, что он мог не очнуться, Настя тоже старалась не думать.

Девушка отодвинула массивное кожаное кресло за письменным столом, и, забравшись на него с ногами, сжалась в комок. Может, и правда, ее не тронут? По крайней мере, до завтрашнего утра... Мысль о том, что ей придется провести всю ночь рядом с этими людьми, вводила в отчаяние. Но Настя бодрилась. Слова Кеша вселили в неё надежду, что все будет хорошо.

Мужчина тем временем, убедившись, что она выполнила его приказ, уселся на диван и

включил тонкий изогнутый телевизор, что занимал собой большую часть стены. Шел какой-то старый фильм, и Настя принялась старательно гипнотизировать экран, но, конечно, ей это нисколько не помогло успокоиться и перестать трястись.

Когда распахнулась входная дверь, и в номер вошел Шум, а с ним еще четверо мужчин, паника окончательно одолела девушку. Она обхватила себя руками и до боли впила ногти в тонкую кожу на плечах. Надежда, что её не тронут, таяла с каждой секундой.

— А где наша девочка? — лениво поинтересовался Шум, как только переступил порог, обшаривая взглядом помещение.

— Да вон она, в углу сидит, — качнул головой в сторону письменного стола Кеша, но его босс уже и сам нашел её. Его губы растянулись в хищной ухмылке, и он целенаправленно зашагал в ее сторону, заставив сердце девушки ухнуть вниз.

— Как она себя вела? — поинтересовался он на ходу у все того же Кеши, при этом не сводя с неё глаз.

— Тихо сидела, — сухо отозвался тот.

Остальные мужчины стали рассаживаться на диваны, но всё их внимание было приковано к Насте. Они все, не стесняясь, ощупывали её скользкими, пошлыми, неприятными взглядами, от которых у Насти шел мороз по коже. Хотелось зажмуриться, но инстинкт самосохранения не позволял. Девушка внимательно следила за каждым движением бандита и всех присутствующих, готовая обороняться в любую секунду. Смешно, конечно. Вряд ли она смогла бы противостоять даже кому-то одному, пусть даже самому слабому среди них. Но если вдруг они решат причинить ей вред, что еще останется делать?

— Вставай, — приказал Шум, остановившись перед столом и поманив ее рукой, но Настя и не подумала сдвинуться с места.

— Пожалуйста, не надо, — тихо прошептала она, отрицательно повертев головой.

— Лучше тебе не злить меня, Настя, — предупредительно сузил глаза бандит.

— Пожалуйста. Двенадцать часов ведь еще не прошло. Вы ведь обещали... — едва шевеля губами, взмолилась девушка, глядя ему в глаза.

— Ошибаешься, милая. Я обещал, что через двенадцать часов ты начнешь отрабатывать долг своего парня-неудачника. А больше я никому ничего не обещал.

— Пожалуйста, — снова прошептала Настя, давась новым приступом слез.

Бандит только усмехнулся, быстро обошел стол и схватил ее за руку, грубо потянув на себя.

— Нет! — закричала Настя, отчаянно цепляясь свободной рукой за край стола, сопротивляясь изо всех сил. — Не трогайте меня, я сказала! Если вам нужны деньги, я найду деньги! Мой отец всех вас убьет, если вы хоть пальцем тронете меня! У него связи в полиции! И вообще везде! Он вас всех посадит, понятно?!

— Тише, тише, — почти ласково попросил бандит, все же скрутив её и прижав к себе всем телом, не позволяя больше сопротивляться. — Ты очень плохо себя ведешь, Настя.

— Ты просто не знаешь, с кем связался, — процедила сквозь зубы девушка, чувствуя, как внутри нее все сильнее разгорается пламя ненависти от собственного бессилия, отчаяния и злости. — Если со мной что-нибудь случится, папа найдет тебя! Всех вас найдет и закопает! — горячо пообещала она, окинув безумным взглядом присутствующих.

На долю секунды ей показалось, что на лицах мужчин промелькнуло сомнение.

— И кто же у нас папа? — снисходительно поинтересовался бандит, нагло накрыв ладонью и сжав её грудь. Девушка едва не задохнулась от стыда и возмущения.

— Мой папа — заместитель главы администрации города, — с гордостью произнесла она, усилием воли подавив стыд. — Суворов Геннадий, может, слышали?

Бандит тихо усмехнулся ей в ухо, но руку с груди все же убрал, аккуратно переместив её на талию.

— А не врешь, сладкая? — вкрадчиво поинтересовался он, обжигая горячим дыханием ухо девушки. — Потому что если врешь, то сильно пожалеешь потом об этом.

— Не вру, клянусь! — горячо воскликнула она.

— Ты знаешь такого, Мага? — обратился Шум к коротко стриженному темноволосому мужику с раскосыми глазами, который выглядел значительно старше остальных.

— Вообще да, есть такой, — отозвался тот, огладив пальцами небольшую аккуратно-подстриженную бородку.

— Хорошо, — задумчиво произнес бандит, погладив Настю по талии, а после провел рукой по её волосам, заставляя еще больше напрячься. Хоть и казалось, что больше уже просто некуда. — Понимаешь, Настя, тут такое дело... Мы ведь никого не боимся. И связи у твоего папы вряд ли будут круче моих.

— Хочешь проверить? — злобно прошипела в ответ девушка.

— Посмотрим, — ухмыльнулся он ей в ухо. — Все зависит от твоего Ромео. Не привезет мне до утра бабки — придется проверять.

С этими словами бандит оттолкнул от себя Настю, и велел Кеше запереть ее в спальне. Девушка не стала дожидаться, пока этот громила снова потащит ее силой, и пошла сама, куда было указано кивком головы.

Спальней оказалась небольшая комната, смежная с предыдущей, с огромной кроватью, но без единого окна. Надежда на побег рассыпалась в пух и прах, не успев даже зародиться.

Но, по крайней мере, её заперли здесь одну. Снаружи были слышны голоса бандитов, но о чем они разговаривали, было не разобрать, да Настя и не пыталась. Ей еще предстояло как-то пережить самую страшную и самую долгую ночь в своей жизни.

В комнате, в которой заперли Настю, было очень темно, лишь прямоугольник дверного проема подсвечивался слабым светом. Этого было достаточно, чтобы видеть очертания мебели, и не разбить себе лоб, ненароком врезавшись во что-нибудь, но девушка все же продолжала отчаянно обшаривать стены в поисках выключателя.

Тщетно, все было тщетно. Будто его здесь вообще не было. Нервы снова сдали, Настя разрыдалась и медленно сползла по стене вниз. Уселась на пол и, сжавшись в комок, просидела так, наверное, целый час.

Из соседнего помещения доносились голоса мужчин, к которым позже присоединилась музыка и женский смех. Кажется, за стеной выпивали и веселились во всю. Пусть. Девушке было плевать, лишь бы ее не трогали. А еще лучше — забыли о её существовании.

В какой-то момент Настя окончательно потеряла счет времени. Все тело затекло, и стало холодно — собственные объятия уже не согревали её. Пришлось подняться с пола и забраться на кровать. Укрыться одеялом девушка так и не решилась — было даже страшно представить, что могло происходить под ним ранее. Поэтому, она просто села, облокотившись на спинку кровати, подтянула к себе ноги и обхватила их руками. Сильно теплее от этого не стало, но все же, уже не так зябко, как на полу.

В какой-то момент Настя поймала себя на том, что вот-вот задремлет. От страха, что могла уснуть, подскочила на месте, и сердце заколотилось, как бешеное, от скачка адреналина в крови. Нет, спать ей нельзя ни в коем случае. Только не в таком месте. Только не тогда, когда за стенкой развлекаются бандиты, перед которыми она абсолютно беззащитна.

И какое счастье, что она не уснула. Потому что в этот самый момент дверь распахнулась, на мгновение ослепив её ярким электрическим светом, ворвавшимся в спальню из соседнего помещения, но почти сразу в комнате вновь воцарилась темнота. Зрение лишь успело уловить темный мужской силуэт на фоне яркой вспышки. И теперь этот силуэт, почти неразличимо слившийся с полумраком комнаты, приближался к ней.

Настя громко завизжала, сорвалась с места, намереваясь бежать, но тень в ту же секунду оказалась рядом с ней и повалила обратно на постель, впившись в горло стальной хваткой.

— Пожалуйста, не трогайте меня, — взмолилась она, затрясшись от страха. По вискам скатились две горячие слезинки.

— Я не люблю истеричек, сладкая, — вкрадчиво произнес знакомый голос, и девушка судорожно сглотнула. — Лучше не зли меня.

Настя чуть не задохнулась от страха. Да еще и безжалостная ладонь бандита на её шею едва позволяла воздуху покидать ее легкие. Она совсем не знала, как себя вести, что делать. Жадно хватала ртом воздух, вцепившись обеими руками в мужское запястье, и пытаясь оторвать от своей шеи его железные пальцы. Но молчала. Боялась словами спровоцировать бандита на что-то еще более ужасное.

— Убери руки, — холодно скомандовал он, склонившись над ее лицом. От него пахло алкоголем, и это напугало девушку еще сильнее. Она не понаслышке знала, что пьяный человек намного опаснее и неуправляемее трезвого. Хоть и говорил бандит твердо, язык его не заплетался, все же, он явно выпил, и стал для нее еще опаснее, чем прежде.

Настя послушно убрала руки, уложив их по швам, и замерла, не помня себя от страха.

— Хорошая девочка, — похвалил бандит, наклоняясь к ней еще ниже, и касаясь языком мочки ее уха. Девушка непроизвольно дернулась, но жесткая рука на шее не позволила ей сдвинуться с места. Напротив, она сжалась еще сильнее, заставив Настю испытать новую порцию страха, окончательно сковавшего ее тело по рукам и ногам.

Бандит медленно провел носом по ее шее, щекоча горячим дыханием, и вдруг поцеловал в очень чувствительное место за ухом. Настя вздрогнула всем телом и зажмурилась. Она хотела бы, чтобы ей в эту минуту было противно. Чтобы её стошнило прямо на него, и тогда, может быть, он наконец бы отстал. Но противно не было. Скорее даже наоборот. Она испытала какое-то острое, болезненное, совершенно неправильное возбуждение от этого поцелуя. И обескуражено уставилась на мужчину. Как такое вообще возможно? Ведь она его ненавидит! Конечно, он не стар и не уродлив, напротив, внешне этот Шум очень даже привлекателен, и от него приятно пахнет дорогим парфюмом... Но она ведь любит Сашу! И любит всем сердцем, всей душой! Да что там, любит, она жить без него не может! И ей должны быть омерзительны прикосновения другого! Тем более такие прикосновения...

— Поцелуй меня, сладкая, — хриплым голосом приказал ей бандит, очевидно, трактуя ее замешательство в свою пользу.

— Нет! — отчаянно завертела головой девушка, пытаясь оттолкнуть его, но тут же была снова пригвождена к кровати.

— Ты мне нравишься, Настя, — вкрадчиво произнес он над ее ухом. — Я ведь тоже нравлюсь тебе, правда?

— Нет! — истерично выкрикнула она ему в лицо.

— Нравлюсь... — нагло ухмыльнулся бандит. — Я чувствую это на уровне инстинктов. Ты хочешь меня, девочка, так же, как и я тебя.

— Нет! Ты сумасшедший, как я могу тебя хотеть?! Ты похитил меня, ты избиваешь людей... Ты... Ты ударил по голове моего любимого человека! Ты!..

— Тише, сладкая, — мужчина провел большим пальцем по её губам, заставляя замолчать. — Да, я не ангел. Но я могу быть и другим. Могу быть ласковым с тобой. Могу даже простить долг...

Его язык снова коснулся её шеи, посылая по телу горячие волны колючих мурашек. И вот теперь Насте стало противно. Не от пошлой ласки бандита, а от самой себя. За то, что может испытывать подобное от прикосновений этого омерзительного человека.

— Лучше сразу убей меня, — с ненавистью глядя ему в глаза, процедила она. — Потому что если ты меня изнасилуешь, я потом все равно себе вены вскрою!

Бандит усмехнулся одними губами.

— Неужели ты думаешь, что меня можно пронять этим? — насмешливо произнес он.

— Но ведь ты же человек? — просипела в ответ девушка.

— Так веришь в людей, сладкая? Зря, — рука мужчины спустилась на ее талию и настойчиво погладила её, заставив Настю испустить судорожный вздох. — Давай реально посмотреть на вещи. Твой Ромео вряд ли тебя спасет. Но даже если каким-то чудом он найдет бабки, ваши отношения после всего этого вряд ли останутся прежними. Сейчас ты должна думать о себе. И о том, что с тобой будет, если он не приедет.

— Пожалуйста, — всхлипнула Настя, упрямо покрутив головой. Готовая вот-вот снова позорно разрыдаться от ненавистного чувства безысходности. — Я люблю его. Прошу, не надо. Если ты сделаешь это, я просто умру. Клянусь. Я не смогу жить.

— А если он не привезет деньги? — с неприкрытым сарказмом в голосе поинтересовался бандит. — Что ты тогда будешь делать, сладкая?

Настя хотела сказать, что Саша обязательно найдет эти чертовы деньги, чего бы ему это ни стоило, но не успела. Дверь в комнату внезапно распахнулась, снова ослепив её вспышкой яркого света, который тут же заслонила широкая мужская фигура.

— Шум, ты здесь? — раздался знакомый голос Кеши, и в ту же секунду Настя испытала странное чувство, похожее на облегчение.

А вот Шум, напротив, почему-то напрягся. Очевидно, появление Кеши ему не понравилось. Девушка буквально кожей почувствовала, как моментально изменилось настроение бандита, из насмешливо-игривого став почти агрессивным.

— Какого хера ты здесь забыл? — злобно зарычал он на мужчину, повернув голову к двери. — Не видишь, я занят?

— Извини, Шум, просто там Жека звонил, — пробубнил в ответ тот. — Пацан бабки привез.

— Да ладно? — усмехнулся Шум, переведя ледяной взгляд на Настю.

— Да, всю сумму. Жека проверил, бабки чистые, все нормально.

— Охуеть, — насмешливо отозвался бандит, отжавшись от кровати, и, наконец, освободив девушку от ненавистной близости с собой. — Ну что, сладкая, повезло тебе. Не придется вскрываться.

Настя тут же подскочила и отползла на противоположный край постели, чтобы спуститься на пол как можно дальше от него.

— Ладно, отвези ее к пацану, — недовольно бросил он застывшему в дверном проеме Кеше, прежде чем покинуть спальню. — И позвони Алене, пусть приедет.

Настя до последнего не верила, что её действительно отвезут к Саше. Всю дорогу опасливо рассматривала очертания улиц в темноте сквозь лобовое стекло. На этот раз Кеша посадил её на переднее сидение, велел пристегнуться, и даже не заблокировал двери. Впрочем, Настя все равно не решилась бы на побег. Слишком сильно тряслись ноги и руки после всего пережитого. Да и потом, если ее везут к Саше, сбегать глупо. А если куда-то в другое место — вряд ли Кеша позволит ей сбежать.

Всю дорогу этот хмурый мужчина молчал, да и Настя не стремилась завязать разговор. Ей хотелось лишь, чтобы это все скорее закончилось. До слез хотелось снова оказаться в объятиях любимого. Казалось, его объятия излечат ее от всего. Заставят мгновенно позабыть этот кошмар, согреют и успокоят.

Машина затормозила у одного из высоких офисных зданий в центре, и девушка пропустила удар сердца, увидев знакомый силуэт у входа. Саша стоял у крыльца и курил, сосредоточенно разглядывая подъехавший гелендваген.

Настя так разволновалась, что никак не могла отстегнуть ремень безопасности. Кеша протянул руку через консоль и помог ей освободиться.

— Постой, — задержал он ее, когда она схватилась за ручку, чтобы как можно быстрее вырваться наружу.

— Я... Я же могу идти? Вы же сказали, что он вернул деньги! — в панике забормотала она.

— Да угомонись ты, я надолго не задержу, — устало поморщился мужчина. — Пацан у тебя нормальный вроде. И ты тоже хорошая девочка. Шум отпустил тебя, только потому что за базар отвечает. У него типа пунктик такой. Но лучше вам с ним не пересекаться больше. Понравилась ты ему.

Настя несколько раз хлопнула глазами, осмысливая услышанное. По внутренностям пробежал холодок от одного только упоминания об этом человеке.

— Он что, теперь будет преследовать меня? — в ужасе выпалила она.

— Преследовать вряд ли, — криво усмехнулся Кеша. — Велика честь. Но если попадешься еще ему, скорее всего так просто уже не отпустит.

Настя сглотнула, чувствуя, как все еще больше холодеет внутри.

— Хорошо, я поняла. Спасибо... Вам.

— Не за что. На вот еще, держи, — мужчина протянул девушке её же отключенный телефон.

— Спасибо, — повторила Настя, посмотрев ему в глаза. — Правда, спасибо большое. Если бы не вы...

— Иди уже, — поморщился он. — Пацан твой заждался.

Настя часто закивала, и, кое-как нащупав ручку на двери, выскочила наружу.

Саша, увидев ее, бросил сигарету на тротуар, и бегом бросился к ней. Они врезались друг в друга с разбега, и парень стиснул ее в объятиях до такой степени, что Настя застонала от боли.

— Малыш... — выдохнул он ей в волосы, немного ослабив хватку. А потом резко отстранился, обхватил ладонями её лицо, напряженно вглядываясь в него. — Ты в порядке?

Они сделали тебе что-нибудь?

— Нет, Саш, — закрутила она головой. — Мне ничего не сделали...

Парень наклонился к её волосам, едва заметно втянул носом воздух, после чего отстранился, и его челюсть плотно сжалась, на скулах заходили желваки.

— Саша...

— Скажи мне правду. Не бойся.

— Меня не трогали, — сдавленно произнесла девушка, чувствуя, как ускоряется пульс, и буквально долбит в висках от напряжения.

— Не нужно меня беречь, Настя, — ледяным голосом произнес парень, в один момент вдруг став каким-то чужим. — Я должен знать правду. Скажи мне.

— Я же говорю, ничего не было! Почему ты мне не веришь?! — закричала девушка, и из её глаз снова потекли слезы.

Она понимала, что не договаривает. Ведь ее трогали. Делали больно. Пытались принудить к близости. Но она не могла об этом рассказать ему. Сама не понимала, почему, но точно знала, что не скажет. Ни за что на свете.

Саша пристально смотрел ей в глаза и... не верил. Настя понимала, почему. Наверняка от нее за версту несет парфюмом этого мерзкого Шума. Ведь он облапал ее всю... И теперь...

— Прости меня, малыш, — тихо произнес парень, отстраненно обняв девушку и погладив ее по голове. — Я так виноват перед тобой...

— Саш, все хорошо, все обошлось, — взмолилась она. — Меня не тронули, я тебе клянусь! То есть, он... Этот человек, Шум, он хотел... Но я сказала ему, кто мой отец, и что он его убьет, и это сработало! Он отпустил меня! Мне ничего не сделали, Саш! Все хорошо!

Парень ничего не ответил ей, лишь сжал ее в объятиях крепко-крепко, и Настя разрыдалась в его руках.

— Не плачь, малыш, — хрипло произнес он у нее над ухом. — Пожалуйста, не плачь.

— Я от радости, — сквозь слезы улыбнулась ему девушка. — Что все уже позади...

Вот только Саша смотрел в ответ без тени радости. Наоборот, в его глазах застыла боль. И от этого взгляда Настя почувствовала укол в сердце.

— Саш? Все хорошо? — осторожно спросила она. — Пожалуйста, скажи, что все хорошо?

И он снова ничего ей не ответил. Выпустил из объятий, отшагнул назад и, зажмурившись, принялся растирать виски пальцами.

— Саша?! — взволнованно повторила Настя.

— Все плохо, — глухим голосом отозвался он, не открывая глаз.

— Что случилось? — тихо спросила она, подходя ближе, но парень снова сделал шаг назад, сохраняя дистанцию между ними. — Где ты нашел деньги?

Парень печально усмехнулся, и, убрав руки в карманы, пристально посмотрел ей в глаза.

— Настя, нам с тобой придется расстаться.

Девушка ошарашено замолчала. Ей показалось, будто весь воздух выкачали из легких, и вдохнуть было невозможно, словно вокруг не осталось на капли кислорода.

— Нет, — прошептала она, покачав головой. — Нет.

— Прости меня, малыш. Но так надо, — безжизненным голосом отозвался парень.

— Почему? — не узнавая свой собственный голос, спросила Настя.

— Я больше не хочу подвергать тебя опасности. Твой отец был прав. Тебе не место

рядом со мной.

— Да что ты такое говоришь! — не выдержав, закричала Настя. — Всякое в жизни бывает! Саша, я люблю тебя! Я не хочу расставаться! Да и куда я пойду?! Домой я не вернусь. Мне некуда идти...

Парень подошел к Насте, взял за руку и крепко сжал её.

— Пойдешь домой. Будешь слушать папу, и никогда в жизни больше не свяжешься с кем-то вроде меня.

— Что ты такое говоришь?! — Настя кинулась ему на шею, обхватила руками, изо всех сил прижимаясь к парню. — С таким, как ты?! Ты самый хороший, самый лучший на свете! Просто так случилось, это все из-за твоего дурацкого друга, это он подставил тебя! Ты ведь ни в чем не виноват!

— Я подвел тебя, малыш... — с болью в голосе произнес парень, стискивая её в ответных крепких объятиях до хруста костей.

— Ты не виноват, — покрутила она головой, глотая слезы. — Ты не виноват! И потом, все обошлось, слышишь? Мне ведь не сделали ничего плохого! Все обошлось, Саш!

— Ничего не обошлось, Настя, — сквозь зубы процедил он, отстранившись и с такой злостью посмотрев на неё, что девушка непроизвольно втянула голову в плечи.

— Что ты сделал? — замирая от нехорошего предчувствия, едва слышно спросила она.

— Лучше тебе этого не знать, — холодно отозвался парень, вновь отступив от нее на шаг назад и сунув руки в карманы.

Из глаз девушки ручьями потекли слезы. Она судорожно сглатывала, пытаясь сдержать истерику, но та грозила вот-вот вырваться наружу.

— Но я не хочу... — тихо пролепетала подрагивающими губами. — Я не могу без тебя... Я лучше умру, чем без тебя...

— Не говори так, — холодно обрубил он ее.

— Я умру! — упрямо повторила Настя и с немой мольбой посмотрела ему в глаза. — Пожалуйста, не поступай так со мной... Не бросай меня... Я не переживу...

Он вдруг шагнул к ней, обхватил ее лицо руками, прижал к себе, стал покрывать поцелуями.

— Не говори так, малыш. Никогда не говори так, слышишь? Я тоже люблю тебя, родная. Больше жизни люблю. Но со мной опасно. Тебе лучше побыть дома, пока я не решу свои проблемы. Я их решу, родная. Обещаю тебе, я все решу, и заберу тебя. Мы уедем далеко-далеко и будем очень счастливы. Поженимся, нарожаем кучу детишек. У нас будет большая счастливая семья, я тебе обещаю, малыш. Только надо потерпеть немного. Надо переждать. Ты должна пойти к отцу, помириться с ним. Так надо. Поняла меня? Нам лучше пока не видеться. Для всех мы расстались. Если ты пострадаешь из-за меня, я себе никогда не прощу...

Настя кивала, глотая слезы, и прижималась к Саше изо всех сил. Казалось, она уже умерла, и воскресить ее теперь может только чудо. Как она сможет жить без него? Как выдержит разлуку? Как будет спать, не зная, в безопасности он или нет? Во что он ввязался?

— Саша... — глухо простонала она, уткнувшись носом его промокшую от её слез футболку. — Я не знаю, что мне делать...

— Просто сделай, как я прошу, родная. Просто доверься мне. Если любишь.

— Люблю, — зарыдала она.

— Тогда сделай, как я прошу.

Набрав побольше воздуха в легкие, Настя зажмурилась на мгновение, призывая все свои внутренние силы, и решительно постучала в дверь родительской квартиры. Несколько мгновений, прежде чем раздался щелчок открываемого замка, показались ей мучительной вечностью.

Дверь открыла мама. Секунду они смотрела друг другу в глаза, после чего женщина первой шагнула навстречу девушке и стиснула её в крепких объятиях.

— Доченька! — с её губ сорвался всхлип, а плечи мелко затряслись от рыданий.

— Ну все, мам, не плачь... — прошептала Настя, теснее прижимаясь к ней, сама срываясь в который раз за этот вечер, и хлюпая носом.

— Заходи, — суетливо потребовала мама. — Заходи скорее, не стой на пороге. Ты ведь совсем вернулась... домой? — робко добавила она.

— Да, мам, — сглотнув подступивший к горлу ком, кивнула девушка. — Если папа не прогонит...

— Что ты такое говоришь, — нахмурившись, сердито пробурчала мать.

Не разрывая объятий, они вошли в прихожую, и тут же из спальни показался отец в своем любимом махровом халате.

— Света, кто там? — недовольно прогромыхал он.

Настя сделала шаг вперёд и несмело посмотрела отцу в глаза. Его лицо вмиг помрачнело. Брови сошлись на переносице, на скулах заходили желваки.

Он угрожающе пошёл на Настю, заставляя девушку непроизвольно попятиться назад и ткнуться спиной в только что закрытую мамой входную дверь.

— Что? Набегалась, шалава?! — гаркнул он так, что стены затряслись.

Настя не успела ничего ответить, лишь испуганно зажмурилась, и задержала дыхание, когда мама вдруг сделала уверенный шаг вперед и загородила её спиной от отца.

— Не смей, слышишь?! — тихо, но очень грозно процедила она. — Это твоя дочь! Если ты не забыл...

От неожиданности Настя буквально застыла на месте. Ещё ни разу за всю свою жизнь она не слышала, чтобы мама позволяла себе говорить с отцом в таком тоне. И, кажется, папа подобного тоже не ожидал от нее. Он будто опешил, и смотрел на маму с изумленно вскинутыми вверх бровями.

Но его замешательство продлилось недолго. Отец был из тех людей, которых не так просто выбить из колеи.

— Эта дочь предала своего отца ради какого-то вшивого барыги с улицы, — с ненавистью прорычал он. — Пусть катится туда, откуда пришла!

Из-за двери своей комнаты выглянула заспанная физиономия Ромки. Но не спряталась тут же обратно, как обычно это происходило, когда семейные разборки не касались младшего брата, а так и осталась торчать из дверного проема.

— Не смей выгонять её! — подрагивающим голосом вскрикнула мама. — Она никого не предавала! Влюбилась, подумаешь! Если ты выгонишь её, я тоже уйду, сейчас же! Ясно тебе?!

Отец буквально выпучил глаза от изумления. У Ромки отвисла челюсть. А Настя так и

продолжала тихонько жаться к двери, все еще не в силах поверить в происходящее.

— Так и валите обе! — злобно заорал отец, наконец, отмерев.

— И я с ними уйду, — подал голос Ромка, и Настя окончательно опешила.

Ромка? Вступился за нее и маму?! Наверное, она спит.

Но чудеса на этом не закончились. Младший брат вышел в прихожую, подошёл к сестре и крепко обнял.

Глаза девушки вмиг снова стали влажными. На этот раз от тёплого щемящего чувства в груди.

Она и подумать не могла, что мама с братом так ее любят, что даже готовы пойти против отца.

— Да вы что, с ума тут все посходили?! — обескуражено выдохнул отец. — Куда вы пойдете? Жить на что будете?! Я вас всех кормлю, содержу!

Мама слегка откашлялась и посмотрела на него с высоко поднятой головой.

— Для начала я подам на развод, и отсужу у тебя половину имущества, — холодно заявила она. — Потом, на Рому ещё полагаются алименты. Устроюсь на работу, проживём как-нибудь. Без тебя.

Отец, кажется, не верил своим глазам и ушам. Таким растерянным Настя его видела впервые в жизни.

— Так, все, угомонись, Света... — нетвердо произнес он. — Какой на хрен развод? Мы с тобой двадцать лет прожили...

— Двадцать лет, Гена. Двадцать лет! — удрученно закивала головой мама. — Я тебя любила и поддерживала во всем. Не перечила, даже когда ты был не прав. Но дочь родную прогнать... я тебе не позволю. Девчонка влюбилась, все в её возрасте влюбляются. Я, вон, тоже какая была дура. Влюбилась в тебя, никого не слушала. Всю жизнь теперь мучаюсь...

Напряженное молчание повисло в прихожей. Отец покраснел так сильно, что Насте показалось, его вот-вот хватит удар.

— Да не собирался я ее прогонять! — наконец, гаркнул он. — Проучить хотел! Что ты меня за зверя совсем держишь!

С этими словами он резко развернулся, и размашистым шагом вернулся в комнату, оглушительно хлопнув дверью.

Ромка все еще обнимал Настю, и девушка растерянно гладила его по спине, ошарашено глядя отцу вслед.

— Ну ладно, — нервно выдохнула мама, оправив цветастый фартук, надетый поверх домашнего халата. — Проходи, доченька, не стой на пороге... Ты голодная, наверное? Пойдём скорее на кухню, я как раз блинчиков собиралась напечь. Переоденься только сначала.

— Что это на тебе, мужская куртка? — хохотнул Ромка, но тут же осекся, увидев, как отреагировала на это сестра. От слов брата её словно током прострелило, и наверняка, все было написано на лице.

...Саша проводил её до подъезда. Они долго стояли в обнимку, дожидались, когда окончательно наступит утро, чтобы Насте не пришлось проситься домой среди ночи. Она сильно замёрзла, и парень отдал ей свою джинсовку. Настя не забыла про неё, когда пришло время прощаться. Намеренно не стала возвращать. Да и он не попросил...

Девушка плотнее запахнула полы куртки и обняла себя руками. Как будто в его объятиях. Она пахнет им.

— Женская это, балбесина, — небрежно бросила она брату, пытаясь изобразить на лице беззаботную улыбку. — Ничего ты не понимаешь в моде.

Уже час прошел, как Настя зашла в свой подъезд, а Карим все сидел на заборчике у её дома и курил одну сигарету за другой. Внутри все горело огнём.

В один день все полетело к чертям. В один, сука, день! Вся его жизнь, все принципы, планы, мечты... Настя...

Он прекрасно понимал, что даже если каким-то чудом выберется из жопы, в которую залез, уже никогда не будет чувствовать себя достойным её.

Он пал так низко, что ниже, кажется, только крысы.

Он стал ублюдком, ничем не лучше того же Шума, или ему подобных уродов.

Перед глазами так и стояло лицо мужика, которого он избил. Сломанный нос, выбитые зубы, кровь... Много крови.

Хорошо еще Сыч дал ему бинт, руки перемотать, перед тем, как...

Карим думал, что Степа с Сычом планировали грабеж, но все оказалось куда хуже. Они связались с человеком, у которого репутация была еще хлеще, чем у ублюдка Шумилова. Его погоняло известно в городе всем, кто более или менее в теме. Глеб Седов по прозвищу «Седой».

И этот человек пообещал хорошо платить друзьям Карима за грязную работу.

Гребаный Ефим, конченный дебил...

Ладно, Сыч. Он ради бабла маму родную продаст. Но Степа, блять?

Парень не мог поверить, что друг пошел на такое. Людям кости ломать, чтобы собственный зад прикрыть? Карим был уверен, что на его месте сам бы сдох, но других за свой проёб калечить не стал бы.

За свой проёб — точно не стал бы. Чтобы вытащить Настю — стал.

И если нужно было бы убить того мужика, убил бы, наверное.

Да точно убил бы, потому что не верни он долг Шумилову, тот пустил бы Настю по кругу, сделал бы её шлюхой. И даже одна только мысль о том, что такое могло произойти с его ангелом, убивала парня, выедала все внутренности кислотой.

Но самое паршивое было даже не это. Самое паршивое было то, что проделанная Каримом работа стоила меньше, чем сумма, которую нужно было вернуть Шумилову. Почти, сука, в два раза.

Пришлось просить в долг у Седого, едва ли не на коленях, сука, умолять, и тем самым подписать себе приговор.

Карим задолжал ему еще одно «дело». А может и не одно. Парень не стал выяснять, что тот имел в виду под словами «отработаешь».

И он будет отрабатывать, никуда не денется. Потому что с такими, как Седой, не шутят. Если не ответишь за свой базар — спросит жестко. И не факт, что близких это не коснётся.

Именно поэтому Карим отправил Настю домой. Он понимал, что отец хоть и тиранит ее, но все же любит по-своему, и в обиду не даст. Из двух зол нужно выбирать меньшее, и сейчас рядом с отцом ей будет безопаснее, чем с ним.

Наверное, он действительно не последний человек в их городе, и сможет её защитить. Уж если даже Шумилов не стал её трогать, узнав, кто он такой...

И снова внутри парня вспенилась ярость от мысли, что ублюдок мог её тронуть. И ведь

трогал! Наверняка, трогал, распускал свои мерзкие лапы, хоть она и не призналась! А иначе от неё не несло бы за милую мужским парфюмом...

Резко поднявшись на ноги, Карим со всей дури пнул валявшийся на асфальте камень.

Если только у него будет возможность, даже самая маленькая, он обязательно сломает ему руки. И его смазливую физиономию превратит в кровавое месиво.

Причем сделает это с большим удовольствием, а пока... Парень шумно выдохнул и решил, что хватит себя изводить. Прошлого не изменишь. Пора идти домой.

Нужно только взять себя в руки, чтобы не добить Ефима сразу по возвращении. Ему и так нехило досталось. По ходу, отбили придурку все, что только можно было.

С одной стороны, казалось бы, так ему и надо. Может мозги, наконец, заработают, будет думать, прежде чем творить очередную херню. Но с другой стороны на душе у Карима было скверно — он понимал, что вряд ли такие побои не повлекут за собой никаких серьезных последствий.

Дома его встретила мама, её лицо было взволнованным, даже напуганным, и это сразу насторожило парня.

— Привет, мам. Что случилось? Ты чего такая взъерошенная?

— Сашенька, где ты был?! — надломленным голосом спросила она. — Я звонила тебе, звонила... А где Настя?

Кариму словно нож всадили в сердце, так больно стало от вопроса про Настю.

— Телефон сел, — глухо отозвался он. — Степа не вставал?

— Саш, Степу на скорой увезли! — отчаянно воскликнула мама. — Кто его так избил?! На нем же живого места не было... И ночью сильно плохо было, его рвало кровью, я скорую вызвала, хотя он мне запрещал...

— Ну, зачем, мама? — устало выдохнул Карим.

— Как зачем, Саш? Саш, его кто-то очень сильно избил, ты не слышал что ли меня?! Ты знаешь, кто это?! Я так переживал за тебя! А Настя то где?

— Настя у себя дома, — слишком резко ответил парень.

— Вы что, поссорились? — осторожно спросила мама, вмиг забыв про Степу.

— Мы расстались, — сухо произнёс Карим.

— Саша... — ошеломлённо выдохнула мама. — Как так? Что произошло?!

— Не спрашивай. Скажи лучше, в какую больницу Степу увезли, знаешь?

— Да в третью, наверное, куда ещё... — растерянно отозвалась она, вдруг шатнувшись к стене, и, едва успев ухватиться за нее, стала медленно оседать на пол.

— Эй, мам, ты чего?

Парень подскочил к ней, и в последнее мгновение успел придержать за талию, чтобы она не упала.

— Что-то нехорошо мне, Саш...

— Мама, завязывай...

Аккуратно взяв на руки, Саша отнёс её в комнату, уложил на диван. Мать и правда будто за одну секунду вся побледнела, а на лбу ее выступил пот.

— Сегодня у нас целых два повода для праздника...

Отец обвел взглядом всех сидящих за столом, щедро заставленным разнообразными аппетитными блюдами, и остановил глаза на Настиной сестре. У неё сегодня был день рождения.

По традиции все значимые праздники Настина семья отмечала ужином в ресторане «Династия» — одном из самых презентабельных заведений города, и этот день не стал исключением.

— Моей старшей дочери стукнуло двадцать три, — с гордостью произнес отец и сделал многозначительную паузу, во время которой народ одобрительно загудел. — А моя младшая дочь, — мужчина перевел взгляд на Настю, и с не меньшей гордостью в интонации добавил. — Поступила в институт экономики и финансов на бюджетное место!

Этой фразой он произвел настоящий фурор среди присутствующих, потому что никто из них об этом пока не знал. Даже сама Настя не знала — результаты должны были объявить только завтра, но отец, похоже, получил их раньше, благодаря своим связям.

Со всех сторон послышались радостные возгласы, мама с сестрой подскочили со своих мест и бросились к девушке с объятиями.

— И ты молчала, засранка?! — восторженно стиснула её Маша, изо всех сил прижимая к себе. — Поздравляю, что ли!

— Угу, спасибо, — выдавила из себя улыбку Настя, аккуратно высвобождаясь из объятий сестры.

— Доченька, я так рада! — оставив звонкий поцелуй на её щеке, воскликнула мама. — Ты у нас такая молодец!

— Спасибо, мам... — отозвалась девушка, мечтая скорее избавиться от навязчивого внимания родных.

— Поздравляю, Настя, — сдержанно улыбнулся ей Машин супруг.

Ему она просто кивнула. Никогда не любила мужа сестры, несмотря на то, что сама Маша была от него без ума. Возможно, в Насте говорила ревность, или это была какая-то личная неприязнь, но лишний раз она старалась с ним не общаться. Да и он никогда не выказывал желаний подружиться с младшей сестрой своей жены.

Последним поздравил Ромка, в своей манере пожелав, чтобы ее не выпнули из университета через полгода. Все посмеялись, подняли бокалы с вином, выпили, и, наконец, оставили Настю в покое.

Когда к человеку не приковано всеобщее внимание, ему гораздо проще притворяться, что все в порядке.

И Настя притворялась. Делала вид, что все хорошо, улыбалась. В то время, когда внутри её буквально раздирало от непрекращающейся невыносимой боли.

Прошло уже больше месяца с того дня, когда она последний раз видела Сашу. Когда он пообещал ей, что разберется со своими проблемами, и они снова смогут быть вместе. За это время многое произошло.

Отношения с отцом каким-то чудом наладились. Наверное, во многом благодаря тому, что она по маминому настоятельному совету решила поступить на экономический

факультет. Папа одобрил. И даже снова стал разговаривать с ней не сквозь зубы, а нормальным тоном. О её уходе из дома и связанном с этим конфликте никто не вспоминал. И все было бы в порядке...

Если бы не тоска по Саше, разрывающая душу на части.

Он не звонил и не писал Насте. Ни разу за все это время. А сама она попросту не могла связаться с ним. Потому что его телефон был отключен. Скорее всего, Саша просто сменил номер, не потрудившись сообщить ей новый.

Настя пыталась найти его в социальных сетях. Но ничего так и не вышло. Быть может, он был зарегистрирован не под своим настоящим именем, а может, и вовсе не зависал в интернете.

Девушка все время думала — вдруг с ним что-то случилось? Порой ей до безумия хотелось вызвать такси и поехать к нему домой, чтобы просто увидеть, пусть даже издалека... Чтобы просто убедиться, что с ним все в порядке.

Но было страшно.

Было страшно снова столкнуться с Шумом или кем-то вроде него. Она очень хорошо помнила слова Кеши, предостерегающие от еще одной встречи с этим жутким человеком. Из-за этого Настя гнала от себя мысли о поездке в Сашин район. И вообще старалась никуда не выходить из дома без острой необходимости.

— Мам, ну ты идешь? Насть, возьми Кнопку, мы с мамой быстро в туалет сбегает, — голос сестры вырвал девушку из прострации, ставшей в последнее время для неё обычным состоянием.

— Да, конечно, — востепенувшись, улыбнулась Настя, принимая на руки племянника.

Этот маленький проказник был единственным человечком, способным отвлечь её от мрачных мыслей, и заставить хотя бы ненадолго почувствовать себя живой. Хотя, казалось бы, ничего особенного для этого он не делал. Разве что забавно лепетал что-то на своем, да без конца пытался ухватиться цепким кулачком за Настины волосы.

Увлечшись бесполезными попытками отвлечь ребенка от своих тщательно завитых плойкой локонов, Настя не сразу обратила внимание, что к их столу подошли двое мужчин. Боковым зрением уловила движение, но даже не повернулась. Лишь когда отец и Машин муж замолчали, прервав свой разговор, она подняла голову и вся кровь мгновенно отлила от лица.

Сердце сделало кульбит, и ухнуло куда-то вниз, свернувшись в животе тугим узлом.

Девушка крепче прижала к себе Кнопку, и судорожно сглотнула, не в силах отвести взгляд от подошедших. Это был он. Шум. С каким-то еще мужчиной.

В стильном светло-сером костюме, из-под пиджака которого выглядывал строгий воротничок белоснежной рубашки, с идеальной стрижкой и вежливой улыбкой на губах, он выглядел как самый обычный человек. Настя ни за что на свете не приняла бы его за бандита, если бы не знала этого наверняка.

Но она слишком хорошо знала, кто он такой. Слишком явственно перед глазами всплыла та ночь, когда он чуть не изнасиловал её. И от этих воспоминаний неприятный озноб пробежал по коже.

— Глеб! Сколько лет, сколько зим! — вдруг воскликнул Машин муж, подскакивая на ноги и протягивая руку этому страшному человеку.

Еще и по-дружески приобнял его во время рукопожатия, хлопнув ладонью по спине.

К Настиному ужасу, Шум ответил мужу её сестры тем же самым.

— Какая встреча, — раздался до боли знакомый низкий голос, от которого в груди девушки все свернулось узлом. — Не ожидал тебя здесь увидеть, Серый. Смотрю, ты не ты...

— Да мы тут день рождения жены моей отмечаем с её семьей... Кстати, познакомься, это мой тесть, Геннадий Суворов.

Отец слегка приподнялся на стуле, и протянул бандиту руку для рукопожатия, предварительно окинув того придирчивым взглядом. Он всегда так делал во время знакомства с кем бы то ни было. Будто оценивал — достоин ли кандидат чести познакомиться с ним лично? В этот раз, судя по интересу, вспыхнувшему в глазах, кандидат, по мнению отца, оказался более чем достоин.

Только вот на самом деле папа понятия не имел, что собой представляет этот человек.

Настя опустила глаза и еще крепче прижала к себе Кнопку, не обращая внимания на то, что сорванец, воспользовавшись её растерянностью, все же ухватился за прядь волос, и теперь старательно дергал ее, проверяя на прочность.

Может, Шум ее не заметит? Или не узнает? Может, Машин муж не станет представлять ему всех членов семьи, и тот скоро уйдет?

Но, кажется, он никуда не собирался уходить. Вместо этого представил мужчинам своего спутника, и сообщил, что сегодняшней ужин для них будет за счет заведения, в качестве подарка на день рождения жены его армейского товарища.

— За счет заведения? — удивленно переспросил Машин муж. — Это что, твой ресторан?

— Да, я недавно купил его, — небрежным тоном ответил Шум, будто этот факт был для него сущим пустяком.

— В таком случае, мы приглашаем вас с вашим другом за наш стол, — вдруг предложил отец, заставляя Настю прикрыть глаза от ощущения полной безысходности.

И в этот момент девушка почувствовала, что её щеку начало нещадно печь. Так всегда бывает, если кто-то пристально смотрит на неё, когда она не видит. Сердце трусливо сжалось в груди от понимания, чей именно взгляд заставил её испытать это удивительное явление в данную секунду.

— Мы с удовольствием присоединимся и разделим ваш праздник, — обманчиво любезным голосом произнес бандит, и Настя несмело повернула голову, тут же встретившись с его пристальным ледяным взглядом.

По телу словно рассыпалась тысяча игл. Все наивные надежды на лучший исход обернулись прахом.

Он узнал ее.

Настя сидела ни жива ни мертва, не в силах отвести взгляд от лица этого страшного человека.

— Познакомишь меня со своей семьей? — медленно произнес он, так же, не отрывая от неё своих цепких, пронизывающих душу глаз.

Машин муж проследил за взглядом Шума и неприятно ухмыльнулся.

— Конечно, дружище. Эта красавица — Настя, младшая сестренка моей жены. У нее на руках мой сын, Николай. А это, — кивком указав на Ромку, добавил он. — Брат моей жены, Роман.

Шум медленно кивнул, при этом продолжая беззастенчиво разглядывать девушку, и это не ускользнуло ни от кого. Отец заинтересованно прищурил взгляд и принялся растирать большим пальцем свой тщательно выбритый подбородок. Такая реакция родителя очень насторожила Настю. Обычно папа никому не позволял оказывать ей подобные знаки внимания в своем присутствии, и девушке даже думать не хотелось, с чего вдруг именно сейчас с ним произошли такие перемены.

— А вот и моя жена, кстати! — воскликнул Машин муж, и бандит с неохотой переключил свое внимание на подошедших к столу дам. — Знакомься — Мария. И её очаровательная мама, Светлана Владимировна. А это — мой старый друг Глеб Шумилов, прошу любить и жаловать.

— Очень приятно, Глеб! — очаровательно улыбнулась Маша, протянув ему руку для рукопожатия.

Шум галантно поднялся со стула, со сдержанной улыбкой произнес «взаимно», и поочередно пожал руки — ей и маме.

Познакомившись с вновь прибывшими гостями, сестра торопливо обошла стол, желая забрать у Насти племянника, но та не отдала.словно сидящий на ее коленях ребенок мог как-то защитить девушку от нежеланного внимания бандита.

Это, конечно, не помогло. В течение вечера она то и дело чувствовала на себе его взгляд.

Все происходящее напоминало ей какой-то дурацкий кошмарный сон. Человек, которого она ненавидела всей душой и надеялась больше никогда не встретить в своей жизни, сидел за одним столом с ее семьей. Вел с ними светскую беседу, и определенно всем нравился.

Мама с Машей ему улыбались, отец был вежлив, один только Ромка не разделял всеобщего восторга, и поглядывал на бандита с едва заметным пренебрежением. А Настя так и вовсе старалась на него не смотреть.

— У вас очень красивые дочери, — услышала Настя голос бандита, и украдкой бросила на него взгляд — он смотрел на её отца. — И их мама просто очаровательна. Повезло Сергею с женой, я ему даже немного завидую. Тоже давно мечтаю о семье, детях.

От услышанного Настя округлила глаза, но тут же отвела их, вовремя заметив и поймав маленькую ручку Кнопы, которой он попытался уцепиться за скатерть.

О семье он мечтает, как же. Как раз в перерывах между тем, как избивает людей или насилует беззащитных девушек.

— Что мешает? — дружелюбно поинтересовался у него отец.

И это казалось невысказанным. Папе явно нравился этот ужасный человек, и у Насти совершенно не укладывалось в голове, как такое возможно.

— Никак не встречу подходящую девушку, — небрежно отозвался Шумилов. — Да и некогда мне заниматься поисками, бизнес отнимает очень много времени.

— А чем ты еще занимаешься, Глеб, помимо этого ресторана? — поинтересовался отец. — Я понял, ты купил его недавно.

Настя упустила момент, когда отец с объектом ее ненависти успели перейти на «ты», но сам факт того, что это произошло, очень сильно не понравился девушке.

— Сейчас строю гостиницу в двух кварталах от центрального стадиона, — теперь он сидел, всем корпусом развернувшись к её отцу, будто разом потеряв интерес ко всем другим присутствующим за столом людям. — Правда... возникли кое-какие трудности с оформлением земли под стройку с администрацией города. Даже и не знаю, как буду выкручиваться. Столько сил и денег вложил в этот проект, будет жаль, если все потеряю.

Отец заинтересованно вскинул брови, в его глазах вспыхнуло неподдельное любопытство.

— А что за трудности, можешь рассказать подробнее?

— Да, конечно, — охотно согласился Шум, и, слегка понизив голос, добавил. — Единственное, там долгая история, боюсь, девушки могут заскучать, если я сейчас начну это все рассказывать...

— Да, ты прав, — степенно качнул головой отец. — Мужские разговоры девочкам не интересны. Может, заедешь к нам в гости, скажем, завтра вечером? Посидим за рюмочкой коньяка...

— Папа!

Настя сама не поняла, как подскочила с места, крепко прижимая к себе Кнопу, и с негодованием уставилась на отца. Как он может приглашать в их дом малознакомого человека?! Как может подвергать такой опасности всю их семью?

Отец перевел на неё недоуменный взгляд. Бандит сделал то же самое, только в его глазах недоумения не было. Был ледяной холод, молчаливая угроза, от которой мурашки побежали по спине девушки.

— Что такое, дочь? — строго поинтересовался отец.

Настя растерялась, не представляя, что ему сказать. Еще секунду назад она собиралась отчитать его за то, что приглашает в дом неизвестно кого, но сейчас уже передумала. Испугалась этого взгляда до такой степени, что язык прилип к небу, и оторвать его казалось невозможным.

— Нет... Ничего... — невнятно промямлила она, судорожно соображая, как объяснить всем присутствующим свою бестактную выходку. — Кнопа, кажется, в подгузник наделал... Я пойду, поменяю...

— Ой, да ты что! — тут же подорвалась с места Маша. — Давай лучше, я сама поменяю...

— Я тебе помогу, — жалобно посмотрела на неё Настя, и, к счастью сестра не стала с ней спорить.

Девушки торопливо дошли до комнаты матери и ребёнка, специально оборудованной для подобных случаев. Маша тут же забрала Кнопу из рук Насти, и отточенным движением ощупала его подгузник.

— Насть, так он сухой, — недоуменно посмотрела она на свою сестру, удобнее устраивая сына на руках.

— Я знаю, Маш, прости... — отстранённо отозвалась девушка, до боли закусив губу, шаря глазами по помещению, словно пытаясь отыскать в нем запасной выход для побега.

— Но... Зачем ты сказала это?

— Маш, мне надо было срочно уйти, и это первое, что пришло в голову...

— Ты вообще нормальная? — строго поинтересовалась девушка, крепче прижимая к себе ребёнка. — Разве нельзя было сказать, что тебе нужно в уборную?

— Ну прости меня, я не сообразила сразу... — пролепетала Настя, жалобно уставившись на сестру.

— Да что с тобой такое? — нахмурилась Маша, глядя на неё из-под бровей. — На тебе лица нет! Что случилось-то?

— Случилось кое-что... — выдохнула девушка, прикрыв глаза. — Я даже не знаю, как тебе это рассказать...

— Говори, как есть, Настя, — строго посмотрела на нее сестра.

Настя набрала полные легкие воздуха, не представляя даже с чего начать, но ничего сказать так и не успела. В дверь комнаты матери и ребёнка вдруг настойчиво постучали, а в следующую секунду она распахнулась, и на пороге появился он. Её несостоявшийся насильник.

У Насти затряслись руки, она непроизвольно шагнула назад.

— Я не помешал? — улыбнулся он Маше, и та ответила ему настороженным взглядом, крепче прижав к себе Кнопу.

— Вообще-то мы только начали...

— Я очень извиняюсь. Просто мне срочно нужно уехать, и я хотел бы сказать Насте буквально пару слов на прощание. Не возражаешь, если я заберу ее ненадолго?

— Эм... Ну ладно, — с удивлением отозвалась Маша, растерянно оглядываясь на сестру.

Настя стояла позади нее, как вкопанная, не в силах заставить себя пошевелиться, или произнести хотя бы звук.

— Настя, пожалуйста. Я очень спешу, — бандит поманил ее рукой, и посмотрел так красноречиво, что девушка не осмелилась послушаться.

— Я сейчас вернусь, Маш, — безжизненным голосом произнесла она.

На дрожащих ногах Настя вышла в просторный коридор вслед за бандитом, и послушно прошла за ним ещё несколько шагов, прежде чем он обернулся, и пригвоздил ее взглядом к месту.

— Ну привет, Джульетта, — его губы растянулись в ухмылке, и цепкий взгляд впился в её лицо. — Отлично выглядишь.

Он вдруг поднял руку и бесцеремонно подхватил двумя пальцами локон ее волос, отчего девушка дернулась назад, словно её ударило током.

— Что тебе нужно от меня?! — выпалила она, продолжая пятиться назад, пока путь ей не преградила стена.

Ухмылка пропала с его лица, взгляд снова стал тяжелым, подавляющим, еще сильнее разгоняя панику по венам.

— Понимаешь, какое дело... — медленно произнес бандит, понизив голос. — Твой папаша, кажется, разглядел во мне перспективного зятя, и я нисколько не возражаю обзавестись таким тестем. Текущий перфект уже всем поперёк горла со своими

принципами, а Геннадий Суворов отличный кандидат на его место. Улавливаешь, о каких масштабах идёт речь, Джульетта? Имей в виду, спутаешь мне карты, я очень разозлюсь на тебя. А ты ведь, кажется, уже поняла, что меня лучше не злить?

— Что... Что ты такое говоришь? — ошеломленно выдохнула девушка, глядя на бандита широко распахнутыми глазами. — Оставь меня и моего отца в покое!

Его взгляд сделался еще тяжелее. Он резко приблизился к ней, схватил за шею и прижал затылком к стене.

— Лучше тебе со мной не ссориться, Настя. Завтра вечером я приглашен к вам в гости. Ты будешь приветлива и мила. А ещё скажешь папочке, что я тебе очень понравился.

— Ни за что на свете, — процедила Настя сквозь зубы, с ненавистью глядя ему в глаза. — Я лучше удавлюсь!

Губы бандита вновь расползлись в ухмылке, от которой по телу девушки пробежал неприятный озноб.

— И откуда у такой красивой мордашки суицидальные наклонности? То вскрыюсь, то удавлюсь? Я тебя сам удавлю, если хоть что-нибудь про меня отцу вякнешь. Или кому-то из своей семейки. Если себя не жалко, племянника своего пожалей. Такой очаровательный ребенок...

Еще час назад Настя вернулась домой на такси, покинув ресторан, сославшись на плохое самочувствие, а ее все еще трясло после разговора с бандитом.

Рассказать обо всем сестре она, конечно, уже не смогла. Настолько боялась за Кнопу, что в глазах темнело, и к горлу подкатывала тошнота. Если эта мразь из-за нее причинит вред ребенку, она не переживет.

Но и позволить ему так запросто прийти в ее дом, втереться в доверие к отцу для осуществления своих мерзких преступных планов, казалось просто недопустимым. Как она сможет молчать?

Паника, замешательство, тихая истерика разрывали девушку изнутри на части, не давая ни единой возможности мыслить трезво. Она металась по своей комнате, как раненая птица, едва сдерживаясь, чтобы не упасть на пол и не завывать в голос от безысходности.

Что ей делать?!

«...я не возражаю обзавестись таким тестем»

Настя часто моргала, и отказывалась верить в то, что он действительно задумал на ней жениться. От одной мысли, что этот ужасный человек станет её мужем, тело сковывало льдом. Она ведь, действительно, лучше удавится. Вскроет вены, напьется таблеток, или даже загонит себе в сердце нож, но ни за что на свете не пойдет на это!

По щекам побежали слезы, надрывные рыдания все же прорвались наружу... Девушка упала на колени и закрыла ладонями лицо.

— Где же ты, Саша... — зашептала, чувствуя, как болезненно сжимается сердце в груди от одного только звучания его имени. — Как же хочется к тебе, господи... Ты ведь обещал забрать меня...

Её трясло от рыданий, внутри все жгло огнем. Кое-как заставив себя подняться с пола, она отыскала в сумке свой телефон, и набрала его номер.

— Абонент недоступен... — ответил из динамика равнодушный механический голос, впрочем, как и всегда.

— Как же хочется к тебе! — отчаянно прокричала она в трубку, заливаясь слезами, и снова падая на пол.

На этот раз слезы душили её не слишком долго. В какой-то момент что-то вдруг словно щелкнуло в голове — она должна увидеть его. Любой ценой. Прямо сейчас!

Рассказать все. Или нет. Лучше не говорить. Просто обнять. Просто прижаться к нему, и поцеловать... Долго-долго целовать! Сжимать в своих руках так крепко, насколько только хватит сил! Запустить пальцы в его волосы, вдохнуть запах его кожи полной грудью... Вдыхать много раз, дышать им! Надыхаться вдоволь...

И плевать на все. Больше ничего не нужно. Что будет дальше — неважно.

Подрагивающими пальцами, Настя подхватила с пола свой телефон, открыла приложение такси и вызвала машину.

Как была, в домашних коротких шортах и растянутой футболке выскочила на улицу, только кеды успела обуть, и денег на дорогу взяла из куртки отца.

Такси приехало быстро, и через полчаса Настя уже стояла у до боли знакомого подъезда старого общежития, взволнованно сжимая в руках телефон.

Сердце колотилось так, что его стук отдавался в ушах и сотрясал все ее тело.

Только бы он был дома! Все остальное неважно...

Девушка решительно вошла в подъезд и поднялась по ступенькам. На Сашином этаже, как и всегда, царил полумрак, но она без труда отыскала нужную дверь.

Осторожно постучала — никто не открыл. Постучала настойчивее — и вновь никто не открыл. Нервы сдали. Принялась долбиться в дверь, как сумасшедшая, звонила, стучала, даже пнула несколько раз ногой — но результат остался прежним. Никого не было дома.

Только Настя не собиралась сдаваться. Твердо решив, что дождется возвращения Саши во что бы то не стало, она уселась под дверью и приготовилась ждать.

Думать о том, что скажет отец, когда ее семья вернется домой из ресторана, и не обнаружит ее, не хотелось от слова совсем.

Главное, увидеть его. Иначе она не выдержит. Сойдет с ума. Просто свихнется, и все. Потому что терпеть разлуку дальше было невыносимо. Потому что она не может без него больше ни дня!

Сидела долго. Поначалу настороженно прислушивалась к различным звукам и голосам, доносящимся из-за дверей соседских квартир. Слышимость здесь была отличная: кто-то ругался матом, где-то плакал ребенок. Но вскоре она перестала обращать внимание на все эти звуки, просто сидела и ждала, отстраненно глядя перед собой.

Очнулась от резкого звонка телефона в своих руках, и, разглядев на экране номер отца, взволнованно закусил губу. Наверняка он уже дома, и пришел в бешенство оттого, что она ушла куда-то, никого не предупредив.

Сначала Настя думала не брать трубку. Но телефон все звонил и звонил, раздражая и без того измотанные нервы девушки до состояния крайней точки. В конце концов, она не выдержала и приняла вызов.

— Настя, мать твою, где тебя носит?! — тут же загромыхал динамик голосом отца. — Ты на время смотрела?! Уже двенадцать часов!

— Прости, пап, — прочистив горло, едва слышно отозвалась девушка. — Я тут к подружке решила зайти, мы заболтались, и я не заметила, как время пролетело...

— А ну быстро домой! — прорычал отец.

— Хорошо. Скоро буду, — безвольно произнесла она, и поспешила отключиться.

Убрав телефон в карман шорт, зажмурилась и с силой растерла ладонями лицо.

Сколько она здесь уже просидела? Не меньше трех часов, точно. Может, сегодня Саша вообще не придет домой... А где его мама? Почему ее-то до сих пор нет? Обычно, к такому часу она уже всегда возвращалась с работы...

Кое-как поднявшись на сильно затекшие ноги, Настя побрела к выходу. Если отец снова выгонит ее из дома, на этот раз пойти ей будет некуда. У Маши дома ее чертов муж, который ко всему оказался знаком с этим чертовым ублюдком Шумом. Подумать только...

На ходу вызвав такси, Настя покинула подъезд и тут же наткнулась на компанию пьяных парней, что сидели на заборе неподалеку от крыльца и громко что-то обсуждали на русско-матерном языке. Девушка опустила глаза вниз и поспешила пройти мимо, но ей не дали. Сразу две высокие фигуры в спортивных костюмах преградили ей путь.

— Девушка, а можно с вами познакомиться? — нагло облапав пьяным взглядом её оголенные ноги, предложил один из них.

— Извините, я очень спешу, — промямлила она, и снова попыталась пройти, но парень сделал шаг в сторону, вновь не дав ей такой возможности.

— Ну, скажи хотя бы, как тебя зовут? Я тебя раньше здесь не видел, — настырно наступал на неё парень.

— Пожалуйста, дайте пройти! — звенящим от поднимающейся внутри паники голосом, громко попросила она. Для полного счастья ей не хватало только нажать такие неприятности на свою голову...

— Настя?

Девушка резко повернулась на звук своего имени, и увидела, как от компании на заборе отделилась еще одна мужская фигура. Приглядевшись, Настя узнала в ней Сашиного друга Сергея, которого все называли Сычом, и бросилась к нему, как к родному.

— Сережа! — замерла в шаге от него, с надеждой впившись взглядом в его лицо, и немного смутилась своего порыва. — Привет...

— Привет, — он по-свойски приобнял ее за плечи рукой, в которой меж пальцев была зажата дымящая сигарета, и отвел в сторону, подальше от своей компании. — Ты чего здесь делаешь одна?

Настя аккуратно высвободилась из его объятий, испытав нешуточное смятение. Из всех Сашиных друзей к этому парню она относилась с наибольшей настороженностью. Даже, наверное, побаивалась его. Сама не знала, почему. Может быть, из-за того, что он проявлял к ней повышенное внимание тогда, на дне рождения другого Сашиного друга, или из-за его внешнего вида. Нет, он был вполне симпатичным, даже несмотря на почти полное отсутствие волос на голове, но эта его пугающая татуировка на шее... И руки. Все костяшки были в болячках и ссадинах, крича о том, что этот человек совсем недавно кого-то бил. Насте было жутко находиться рядом с ним.

— Я пришла к Саше, но его нет дома. Ты не знаешь, где он? — робко спросила она, обхватив себя руками.

— Его сегодня не будет, — ответил парень, сузив глаза и посмотрев на неё. — Я думал, вы расстались?

Эти его слова больно резанули Настю по сердцу.

— Да, — тихо произнесла она, сглотнув. — Просто мне нужно срочно с ним поговорить. А телефон отключен все время. Ты не знаешь, где он?

Сыч помолчал немного, словно над чем-то раздумывая. Сделал подряд сразу несколько затяжек, после чего выбросил сигарету, и пристально посмотрел Насте в глаза.

— Давай поступим так, Насть. Ты иди лучше домой, а я ему передам, что ты его искала. И он сам тебе позвонит. Хорошо?

— Только, пожалуйста, скажи ему, что это очень важно! — с мольбой попросила она его.

— Скажу.

— Спасибо...

— Ты домой как? Пешком пойдешь?

— Нет, я такси вызвала... — Настя достала из кармана телефон, бросив беглый взгляд на экран — машина уже подъехала, но как назло, к другой стороне дома. — Оно с другой стороны подъехало...

— Я тебя провожу до тачки, — безапелляционно заявил Сыч, сунув руки в карманы и кивком головы приглашая её идти за собой. — А то у нас тут хватает дебилов на районе.

— Спасибо, Серёж, — искренне поблагодарила она, и послушно пошла за ним.

Весь следующий день Настя не покидала свою комнату. Даже не завтракала и не обедала, просто лежала на кровати, сжимая в руках телефон, и смотрела в потолок. Лишь иногда проверяла — ловит ли сеть, включён ли звук.

Мама несколько раз заходила, тревожилась за неё, интересовалась самочувствием, звала помогать на кухне... Но девушка каждый раз вежливо просила оставить её в покое.

Она очень ждала звонка, и не могла отвлечься ни на что другое. Даже тот факт, что вечером к ним в гости придет чертов ублюдок Глеб Шумилов, сейчас не так сильно волновал девушку, как вероятность того, что Сыч не передал Саше её просьбу. Или, ещё хуже, передал, но Саша все равно не позвонит. Он ведь на целый месяц пропал, и даже номер сменил... Что, если он уже забыл её? Что, если разлюбил? Встретил другую?

От этих мыслей на душе кошки скребли до крови. Настя отказывалась верить, что такое возможно, но время шло, а телефон все молчал. И девушку все больше охватывало отчаянием.

Ближе к вечеру к ней постучал отец, и потребовал привести себя в порядок — они ведь ждали гостя. Настя сжала зубы до скрипа, но перечить не посмела. Знала заранее — отец не станет ничего не слушать. Да и сказать правду она ему не может. Что если Шумилов выполнит свою угрозу? Причинит вред Кнопе... Кто знает, на что он способен?

А отец... Даже расскажи она ему все, скорее всего просто не поверит. Он никогда не придавал значения ее словам, и охотнее верил другим, посторонним людям. Так с чего ему менять свои привычки сейчас?

Едва сдерживая слезы бессилия, Настя все же поднялась с постели, и поплелась в ванную. Конечно же, прихватив с собой телефон — надежда на спасительный звонок от любимого все еще теплилась в ней.

Приняв душ, и завернув волосы в полотенце, она вернулась в свою комнату. На автомате нанесла дневной крем, достала из ящика стола фен, и уже воткнула его в розетку, когда трубка в кармане халата внезапно завибрировала. Настя взволнованно достала её оттуда, едва не уронив на пол — так задрожали её руки.

На экране светился незнакомый номер, и от всколыхнувшейся внутри надежды, что в момент захватила все её существо с новой силой, бедное сердце девушки затрепетало ещё сильнее.

— Да? — выдохнула она в динамик, торопливо приняв вызов.

Но ей ничего не ответили. С той стороны была тишина.

— Алло, — взволнованно повторила девушка. — Говорите!

И снова тишина. Но вызов шёл. И тот, кто ей звонил, явно слышал её.

— Говорите, пожалуйста, — жалобно попросила Настя, с ужасом понимая, что этот звонок вполне может быть и не от Саши. Что кто-то мог просто ошибиться номером, или совершенно по-дурацки подшутить над ней...

Но отчаяние еще не успело завладеть ею окончательно, когда, наконец, из трубки раздался такой родной, такой любимый голос:

— Привет, маленькая.

— Саша! — резко выдохнула она и зажмурилась — так защипало глаза от слез. —

Саш... Это ты...

— Да, это я, малыш. Как ты?

— Нормально, — выпалила она, но тут же осеклась. — То есть... плохо... Очень плохо без тебя!

— Отец достаёт?

— Нет... Нет, с ним более или менее находим общий язык. По крайней мере лучше, чем раньше. Но... Саш... Мне нужно поговорить с тобой. Мы можем увидаться?

Спросила и закусила губу. Вдруг он откажет? Вдруг не сможет или не захочет?.. Что она тогда будет делать?

Но он не отказал. Наоборот, к ее удивлению и изумлению, он, словно только и ждал от Насти такого вопроса, тут же произнес:

— Через полчаса я буду возле дома Мажора. Сможешь подойти туда?

Сердце забилось часто-часто от сумасшедшего восторга — она увидит его уже через полчаса!

— Да, смогу! Только... Где это?

— Наше первое свидание помнишь? Когда мы ещё фильм смотрели.

— Да!

— Я тебе адрес смс-кой сброшу, на всякий случай. Это недалеко от тебя. Я не буду за тобой заходить, чтобы фэйсом не светить там. Встретимся тут, у подъезда.

— Хорошо! Через полчаса я буду!

Настя положила трубку, и до боли закусила губу, чтобы не заверещать от восторга. Совсем скоро она увидит его! Увидит!!!

Осталось только как-то ускользнуть из дома, чтобы отец не заметил. Иначе он ведь ни за что её не отпустит, тем более, учитывая, какого гостя они сегодня ждут.

Немного подумав, Настя решила попросить о помощи маму.

Быстро высушив волосы феном, да подкрасив немного глаза, девушка натянула любимые джинсы с футболкой, и поспешила на кухню.

— Мамочка! Мамуль, мне нужно срочно уйти, — обняв за талию, горячо зашептала Настя ей на ухо. — Пожалуйста, прикрой меня перед папой!

— Дочь, ты чего, с ума сошла? — резко развернулась к ней женщина, окинув возмущенным взглядом. — Ты же знаешь, что к нам друг Сергея придет сегодня в гости. Отец вряд ли обрадуется, если ты уйдешь.

— Мам... — отчаянно простонала девушка, на секунду прикрыв глаза. — Ну, зачем я-то нужна им? Папа ведь позвал его, чтобы о делах поговорить, вот пусть и говорит!

— Ты ведь знаешь нашего папу. Он любит принимать гостей, когда вся семья в сборе...

— Я знаю, мам, но мне очень нужно! Прошу тебя! — девушка с мольбой посмотрела в глаза матери, и добавила проникновенным шепотом. — Очень прошу, мам...

Мама тяжело вздохнула и недовольно поджала губы.

— Что, поди этот твой Саша позвонил? Я думала, он уже в прошлом.

— Нет, мам. Не в прошлом. Я очень люблю его, мама. Он самый лучший человек на земле, клянусь тебе! Только прошу, не говори ничего папе... И вообще никому не говори!

— Ладно... — вздохнула Светлана Владимировна. — Беги потихоньку. Я что-нибудь придумаю. Поговорю с отцом.

— Спасибо тебе огромное! — Настя кинулась матери на шею, и чуть не задушила её в объятиях. — Мамуль!

— Наська, задушишь, — закричала она, покрасневшись. — Ладно, беги, давай, потихонечку, пока отец в кабинете у себя засел. Только не допоздна, ладно?

— Ладно, мамочка! Люблю тебя! Даже не представляешь, как люблю!

Тихо выскользнув из дома, Настя побежала в сторону нужного двора, не касаясь ногами земли. Сердце замирало в груди от предвкушения долгожданной встречи, и в то же время, необъяснимое волнение все больше охватывало её с ног до головы. Они не виделись, кажется, целую вечность... Не изменил ли он своего отношения к ней? Любит ли он её все еще так же, как прежде?

Каким будет их разговор? Обнимет ли он её? Поцелует, как раньше?

Дом Сашиного друга Настя легко нашла по памяти, но, добежав до места, все же сверилась по карте с адресом из Сашиной смс-ки. Все оказалось верно, только вот её любимого нигде не было видно. Подсветив экран своего телефона, девушка посмотрела на время и нервно усмехнулась — полчаса ведь ещё не прошло. Пришлось сесть на скамейку неподалёку от нужного подъезда и ждать.

Волнение теперь ещё больше завладело ею, ко всем прочим добавился новый страх — вдруг он не придёт?

Но он, конечно, пришёл. Точнее приехал. Всего через несколько минут неподалеку от дома остановилась какая-то машина; дверь со стороны пассажирского сидения распахнулась, и из неё вышел парень. Спустя ещё мгновение Настя узнала в нем своего Сашу, и сердце тут же взметнулось к горлу от радости. Девушка подскочила со скамейки и хотела бежать к нему навстречу, но внезапно оробела и замерла на месте, прижав руки к груди.

Он тоже увидел её. Сразу нашёл глазами, но... даже не улыбнулся. Не махнул рукой, и ничем не показал, что рад видеть.

Просто пошёл к ней, на ходу подкуривая сигарету. Когда расстояние между ними сократилось до нескольких шагов, затянулся всего один раз, и выбросил сигарету на асфальт.

— Привет, — тихо произнесла она, чувствуя, как жгучая боль расплзается по грудной клетке. Неужели и, правда, разлюбил?

— Привет, — эхом отозвался он, остановившись напротив, и сунул руки в карманы джинсов.

Настя сглотнула болезненный ком в горле, жадно разглядывая его. Он совсем не изменился за прошедший месяц. Такой же красивый, мужественный, сильный. Только взгляд стал холодным. Чужим.

Глаза защипало, сердце сдавило тисками. Как Настя не пыталась себя сдержать, горькие слезы все равно покатались по щекам, и пришлось закрыть руками лицо.

— Эй, ты чего? — прозвучало ласково и немного растерянно совсем рядом.

И тут же сильные руки притянули её к крепкой мужской груди, захватили в объятия. Его запах, такой знакомый и родной, окутал девушку с головы до ног, забрался под кожу, заставляя ещё больше раскиснуть, и разреветься уже навзрыд.

— Малыш, пожалуйста, не надо, не плачь...

— Саша... Я... Скажи, ты меня ещё любишь? — подняла она голову и посмотрела расплывающееся от слез любимое лицо.

Он медлил, пронзительно глядя на неё в ответ.

— Люблю, — произнёс негромко. Его голос изменился. Будто слегка охрип.

— Тогда почему не звонил целый месяц?! — с болезненным укором выпалила она. —

Куда пропал?! Еще и номер поменял!..

— Настя... — прикрыл он глаза на секунду и тяжело вздохнул. Но так и оставил ее вопрос без ответа. — Идём, — тихо добавил, обнимая за талию, и увлекая за собой в сторону знакомого подъезда.

— К твоему другу домой? — отрешенно уточнила Настя.

— Да. Там поговорим.

Девушка прильнула к нему так тесно, как только смогла. В груди так дрожало все, она еле сдерживалась, чтобы не разрыдаться в голос.

Саша распахнул перед ней подъездную дверь, пропуская вперед, и вскоре они поползли наверх в тесной кабине лифта.

Настя обняла его за плечи, уткнувшись носом в шею, жадно втягивая любимый запах его кожи. Не удержалась и впилась губами, прикусила, втянула в себя. В ответ Саша сжал ее в своих руках очень крепко, и через мгновение они уже целовались. До головокружения страстно, остро, горячо.

Саша прижал ее спиной к стене кабины своим телом так сильно, словно хотел раздавить, словно это был не поцелуй, а самый настоящий секс между ними.

Двери кабины позади них разъехались, и парень увлек Настю к выходу, не прекращая целовать и жадно сжимать в своих руках. Неловко, едва не спотыкаясь, они переместились по площадке до нужной квартиры, парень кое-как попал ключом в замочную скважину, чтобы открыть дверь, и утянул за собой девушку. Захлопнув дверь, и прижав Настю к ней спиной, он продолжил яростно целовать её, доводя до исступления.

— Я так скучала... — шептала она, впиваясь в его тело пальцами до боли. — Так скучала...

— Я тоже... Я с ума сходил без тебя, родная...

Сбросив обувь, Саша подхватил Настю на руки прямо перед собой, заставляя обнять его ногами за бедра, и понёс куда-то вглубь квартиры.

Вскоре они оказались в спальне. Наверное, это была спальня родителей Сашиного друга, но Настю это не волновало от слова совсем. Для неё сейчас вообще ничего не имело значения, только ее любимый человек, и его такие желанные поцелуи, прикосновения, отзывающиеся тихим восторгом в груди, доводящие до дрожи и трепета, пьянящие, поднимающие до небес.

— Конечно, я люблю тебя, малыш... Никогда не сомневайся в этом... Всегда буду любить...

От его признаний прерывистым шепотом, на глаза вновь навернулись слезы. Сердце сжалось так сильно, до боли, а после продолжило стучать гулко, часто и тяжело.

Как же это прекрасно, быть рядом с любимым человеком. Как это просто и естественно — целовать его, растворяться в нем, дышать им. Жить им. Казалось, будто весь прошедший месяц был каким-то долгим мучительным сном, и только сейчас она, наконец, очнулась от него, ожила... Смогла задышать полной грудью, и готова была кричать от того, как это, оказывается, прекрасно!

Одежда казалась им такой лишней, хотелось скорее избавиться от неё, и они избавлялись. Футболки, джинсы, белье — все это летело куда-то на пол, и не смущал даже слепящий глаза яркий свет низкого вечернего солнца, заливающий чужую комнату сквозь открытое окно. Все было неважно. Главное, скорее прижаться к нему как можно сильнее, кожа к коже, максимально близко, раствориться в нем...

Он хотел того же, прижимая её к постели своим весом. Волосы разметались по подушке, прилипли к ее щекам то ли от пота, то ли от слез, но это все было так неважно... Только он. Только его губы, что продолжали впускать в неё жизнь, гуляя по ее обнаженному телу. Он целовал ее шею, грудь, живот. Жадно сжимая в своих руках, болезненно лаская кожу.

Раздвинул коленом ноги, спустился вниз, и стал жалить поцелуями тонкую кожу в самых чувствительных местах.

Настя задыхалась, от переполняющих ощущений, ей так хотелось кричать. Но она лишь часто и прерывисто дышала, впиваясь пальцами в простыни под собой, безжалостно сминая их, выгибаясь в спине, и кусая до боли губы.

— Так хочу тебя...

Саша переместился вверх, вновь накрыв ее собой, и его губы обрушились на её рот, а внизу почувствовалось горячее тугое давление.

— Расслабься, малыш... — выдохнул он у ее уха, и следом вошёл в неё, вырвав из груди громкий протяжный стон.

Его рука сжалась в ее волосах, губы вновь обрушились на губы, и сильные толчки, один за другим, стали сотрясать тело девушки, даря болезненное и такое прекрасное ощущение наполненности.

— Я так люблю тебя, родная...

— И я... Люблю тебя... Саша... Родной...

Последние лучи солнца уже давно скрылись за горизонтом, погрузив комнату в уютный полумрак. Настя лежала на груди любимого, рассеянно скользя пальцами по его коже, вычерчивая на ней невидимые узоры. Сашина рука запуталась у нее в волосах, играя с ними, приятно касаясь затылка. Думать ни о чем не хотелось совершенно. Девушка просто наслаждалась их такой долгожданной близостью, и мечтала, чтобы эти волшебные мгновения длились вечно.

Она боялась спрашивать его о чём-то, боялась произнести вслух даже звук, чтобы ни в коем случае не разрушить это волшебство. Не говоря уже о том, чтобы завести речь о своей изначальной цели, которая заставила её добиваться встречи с Сашей.

Наверное, она бы так никогда и не осмелилась нарушить тишину, если бы он не заговорил первым.

— Прости, что я пропал так надолго, малыш, — выдохнул он ей в волосы, зарывшись в них носом. — Но так было нужно.

— Ты ведь мог хотя бы позвонить, Саш, — с укором отозвалась девушка. — Или написать... хоть пару слов! Я как в аду жила все это время...

Он прижал ее к себе крепче, и с горечью произнес:

— Прости... Я не мог, родная. Но теперь я буду регулярно тебе писать, договорились?

Настя оторвала голову от груди парня, и, приподнявшись на локте, взволнованно посмотрела ему в глаза.

— Я не хочу больше расставаться!

Саша тяжело вздохнул, неотрывно глядя на неё в ответ.

— Ситуация у меня пока не сильно изменилась, малыш. Мы будем видеться изредка, я тебе обещаю. Но так, чтобы об этом никто не знал. Я, может, на воду дую, но лучше перестраховаться.

Девушку охватило чувство такой безысходной тоски, что захотелось завывать в голос. Прикрыв глаза, она отрицательно покачала головой и закусил губу изнутри, чтобы собраться.

Настало время рассказать Саше про свои проблемы. Он думает, что защищает её, оградив от себя, и даже не подозревает, какая опасность нависла над ней и без его участия.

Если бы только она осталась тогда с ним, не вернулась домой... Ничего такого, возможно, и не произошло бы.

— Саш... — выдохнула она, глядя в любимые глаза с неммым отчаянием. Но так и не произнесла больше ни слова.

Говорить о таких вещах вслух оказалось невероятно сложно. Язык словно прилип к небу, и, как ни старалась, Настя не могла его отлепить.

Разволновалась вся, сердце тяжело забило в груди, не позволяя нормально дышать. Перед глазами снова возникла та ужасная ночь, и реакция Саши на запах мужского парфюма, которым от неё тогда разило. Как почернели его глаза, каким свирепым и чужим стало лицо...

Страшно было даже представить, как он отреагирует на текущую ситуацию. Вдруг так разозлится, что наделает глупостей? Этот Шумилов — ужасный человек...

— Саш, — сглотнув, повторила она, и посмотрела на парня с мольбой во взгляде. — Давай бросим все и сбежим? Далеко-далеко отсюда... Ты и я... Прямо сегодня. Сейчас!

— Не получится, Настя... — прохладно ответил он, покачав головой.

— Тогда завтра? — не теряя надежды, наивно спросила она. — Просто ткнем пальцем в карту и уедем в любой город! Снимем квартиру, найдём работу... Саш, это будет так классно!

— Так и будет, маленькая, — заверил ее парень, печально улыбнувшись и ласково погладив по спине рукой. — Дай мне немного времени. Месяц, два...

— Нет, Саша, я не могу ждать месяц! — горячо воскликнула она, и требовательно сжала ладонь на его предплечье. — Давай уедем сейчас!

— Я не могу сейчас, родная, — с горечью в голосе отозвался он. — Сначала нужно закрыть долги... Закрывать их в любом случае придётся. От людей, которым я должен, не спрячешься ни в каком другом городе.

— О деньгах не беспокойся... Сколько ты должен? Я найду деньги, — сбивчиво затараторила Настя, сдвинув брови. — Отец дома хранит... наличку... которую не может положить в банк. Я знаю, у него там скапливаются приличные суммы! Я могу взять оттуда, сколько потребуется, он не скоро заметит. А когда заметит, все равно не сможет ничего сделать — мы будем уже далеко! Давай сбежим, Саша...

— Настя, я не позволю тебе воровать из-за меня у родного отца, — перебил он её, наградив строгим взглядом. — Даже не смей думать об этом.

— Ты не понимаешь... — с досадой произнесла девушка, отрицательно покрутив головой. — Эти деньги он все равно заработал нечестно! Это взятки, Саша!

— Да какая разница, Насть...

Оттолкнувшись руками от груди парня, Настя резко поднялась, отползла от него, и села на край постели, гневно впившись ногтями в собственные предплечья.

— Малыш...

Кровать позади неё скрипнула, и тёплые ладони легли на обнажённую талию девушки, мягко притянув её к себе, в такие уютные объятия.

— Какая разница, где мы возьмём эти деньги? — с обидой спросила она. — Зато мы будем вместе, сможем начать новую жизнь... И никто нам не будет мешать!

Парень шумно втянул носом воздух, и тихо выдохнул, уткнувшись лицом в макушку девушки.

— Нет, малыш. Деньги твоего отца я не возьму. Но даже если бы не это... Дело не только в деньгах. Даже если бы они были, я все равно не могу сейчас никуда уехать.

— Почему? — сдавленно поинтересовалась она.

— Мама болеет. Сильно. Я не могу ее оставить.

Сердце тревожно сжалось в груди, Настя резко развернулась всем корпусом к парню, и взволнованно посмотрела в его глаза.

— Что с ней?

Он ответил не сразу, вмиг став каким-то отрешенным. Словно глубоко задумался о чём-то, и эти мысли были далеки от приятных.

— Инсульт, — в конце концов, выплюнул он.

Настя прикрыла ладошкой рот, ее глаза округлились от страха. Еще никогда прежде ей не доводилось знать людей, которые перенесли этот диагноз, но и без того она была наслышана, какие серьезные последствия может вызвать эта болезнь.

— И... насколько все плохо, Саш? Почему ты сразу не сказал мне? — нервно спросила она.

— Я вообще не хотел тебе говорить.

— Почему?!

— Не хотел, чтобы ты переживала.

— Ты с ума сошёл? — в сердцах воскликнула она. — Саша, я же ведь не посторонний тебе человек! Я имею право знать... Ты должен все мне рассказывать! Боже... — на глаза навернулись слезы, и Настя отвернулась к окну, отчаянно пытаясь взять себя в руки. — Как она? — глухо поинтересовалась, уговаривая себя не бояться услышать ответ.

— Уже лучше. Не переживай, малыш. Восстановится постепенно.

— Я могу чем-то помочь?

— Нет.

Настя перевела взгляд обратно на лицо парня, и чуть не отшатнулась назад. Его глаза снова стали жуткими: непроницаемыми, какими-то стеклянными... чужими.

Она всхлипнула и обняла его за шею так крепко, как только смогла.

— Держись, мой хороший, — горячо прошептала на ухо. — Она обязательно поправится! Я точно знаю!

Парень обнял ее за спину одной рукой и отстранённо погладил обнажённую кожу.

— Я все думаю, где совершил ошибку... Что и когда сделал не так... — тихо произнёс он, будто разговаривая сам с собой. — Почему в моей жизни происходит все это дерьмо, не понимаю... Я так устал, Настя. Я бы с радостью плюнул на все, забрал тебя и уехал куда-нибудь далеко. Но я, блять, так не могу! Просто не могу и все...

Настя обняла его ещё крепче, прижав голову парня к своей груди. Её сердце сжималось до острой боли, словно в тисках, из глаз градом катились слезы.

Так хотелось как-то облегчить его страдания, забрать себе его боль. Но она не знала, как. Она ничего не могла сделать. И это убивало ее. Особенно убивал тот факт, что она только что едва не сделала ещё хуже. Какое чудо уберегло ее, чтобы не рассказать Саше о ситуации с ублюдком Шумиловым, Настя не знала, но она была благодарна за это провидению.

— Сашенька, родной... не нужно так переживать, — гладила она его по голове, сглатывая слезы. — Главное, что мама жива! Все наладится... Все будет хорошо...

— Степу убили, — вдруг глухо произнёс он.

Ладонь девушки дрогнула и замерла над головой парня, так и не коснувшись её для очередного поглаживания.

— Что?..

— Нашли в лесу с перерезанным горлом.

— Какой ужас... — ошеломлённо выдохнула она, чувствуя, как по внутренностям расплзается неприятная слабость. — Но... Кто... убил его? За что?

— Пацаны думают, что это Шумилов. Ну, тот... — Саша болезненно поморщился. — Который забрал тебя тогда у меня.

— Но... За что?! — иступленно переспросила девушка, не в силах сделать вздох от шока. — Ты ведь вернул ему деньги?!

— В тот день... Когда он увёз тебя... И я уехал. Степе было сильно херово. Мама пришла домой и вызвала скорую. Те, естественно, ментам передали все. И я не знаю, чем он думал, может ему мозги отбили... Короче он заяву на Шума накатал... И пацаны думают,

что он его за это... Чтобы другим неповадно было. Да больше и некому просто...

Насте стало плохо. Желудок свернулся узлом, казалось, её вот-вот вырвет.

— Я понимаю, что он сам виноват, влез в такое дерьмо на ровном месте... — продолжал говорить Саша с непередаваемой болью в голосе. — Но он как брат мне был. Мы с детства всегда были вместе. Я не могу просто поверить до сих пор, что его больше нет, Настя. Не могу осознать...

Настю всю колотило. Все слова застряли в горле. И тело не слушалось. Стало будто деревянным.

Где-то на полу завибрировал телефон.

— Это твой, — негромко произнёс Саша.

Настя отреагировала не сразу. Парень бережно отодвинул её от себя, поднялся с постели, и вскоре отыскал её вибрирующий мобильник среди тряпок, валяющихся возле кровати на полу.

— Отец твой звонит, — протянул его ей.

— Я не буду брать, — покачала она головой, нервно обняв себя руками.

— Не ссорься с отцом. — Саша настойчиво взял её руку, и вложил в неё телефон. — Ответь.

— Нет, — замотала головой Настя и сбросила вызов. — Я не хочу. Не могу сейчас с ним разговаривать.

— Малыш, — Саша наградил девушку строгим взглядом и неодобрительно покачал головой. — Я понимаю, тебе нелегко. Но прошу тебя, потерпи его ещё немного. Мне нужен месяц, максимум два. Я закрою свои долги и увезу тебя от него далеко.

— А как же мама? — сдавленно спросила Настя.

Саша ответил не сразу. Начал подбирать с пола свою одежду и натягивать её на себя.

— Я надеюсь, что маме будет лучше, и мы возьмем её с собой. Если ты не возражаешь.

— Конечно, я не возражаю, — всхлипнула Настя, быстрым движением стерев со щёк слезы. — Что ты такое говоришь...

Парень успел только джинсы натянуть, когда увидел, что она снова ревет, и, как был, с расстегнутым ремнём, подошёл к ней, взял за руки, вынуждая подняться с кровати, и крепко обнял.

— У нас с тобой все будет хорошо, маленькая. Только надо еще немного потерпеть. Перезвони папе и скажи, что скоро придёшь домой.

Саша проводил Настю только до арки, что вела в её двор. Прижал спиной к стене, и долго целовал на прощание.

На самом деле он хотел дойти с ней до подъезда — на улице было уже темно, но девушка настойчиво отговаривала, переживая, как бы они не столкнулись там с Шумиловым.

— Саш, да тут два шага пройти, а отец вполне может меня на крыльце караулить. Ты ведь сам говорил, что сейчас лучше с ним не ругаться?

— Хорошо, малыш. Скинь тогда мне смайлик любой, как домой зайдешь, чтобы я не переживал.

— Скину, — пообещала она, обвивая руками его шею и притягивая к своей груди. — Пообещай, что не пропадешь больше?

— Не пропаду, родная, — прошептал он, принимаясь покрывать поцелуями её ключицы в вырезе футболки. — Люблю тебя. Всегда помни об этом.

— И я люблю, — прошептала она в ответ, чувствуя, как глаза в который раз за этот вечер становятся влажными.

— Ну все, беги, — с неохотой Саша выпустил её из рук и пристально посмотрел в глаза.

— Хорошо, — кивнула она и постаралась ему улыбнуться. — Все будет хорошо, Саш. У нас с тобой все будет хорошо!

— Да, — печально улыбнулся он в ответ.

Уйти от него было невероятно сложно, но Настя все же сделала это. Заставила себя развернуться и зашагала прочь, глотая болезненные слезы и крепко обхватив руками свои плечи.

Нужно было как-то собраться. Она не знала, до сих пор ли этот ублюдок находится у нее дома, но показывать ему свое состояние ни в коем случае нельзя. Она должна сделать вид, что все в порядке. Улыбаться. Она была у подруги...

Внутренности сковывало льдом от ужаса, стоило представить, что сейчас она, возможно, увидит этого бандита. И раньше было не сладко, но после того, что ей рассказал Саша... Неужели и правда Шумилов убил Степу? Если это так, то жутко даже думать, что этот человек сейчас находится у нее дома, рядом с ее близкими людьми!

Она должна как-то защитить отца от дружбы с ним, не допустить, чтобы он навредил её семье! Она просто обязана придумать что-то! Обязана избавиться от него! Вот только... как?

В голову ничего не приходило, кроме как рассказать всю правду отцу. Рассказать абсолютно все, начиная с обстоятельств, при которых она познакомилась с Шумиловым. Иначе отец просто ей не поверит. Конечно, тогда он уж точно никогда не смирится с ее отношениями с Сашей, но это уже не так важно. Настя уже пошла однажды против его воли и пойдет снова, если потребуется. Сейчас главное защитить свою семью от этого ужасного человека.

Она расскажет отцу все, сегодня же. Он выслушает ее, никуда не денется. И он сможет их защитить.

Решив так, Настя почувствовала себя увереннее. Стерев остатки слез, зашагала к своему подъезду уже куда решительнее. Но все равно, когда увидела припаркованный рядом с домом огромный тонированный джип, сердце подпрыгнуло к горлу. В глубине души девушка

все же надеялась, что Шумилов уже уехал от них. Только, очевидно, ее надежды не оправдались — он до сих пор был там.

Её всю затрясло, но, храбрясь, Настя все же продолжила свой путь. Однако поравнявшись с машиной, произошло непредвиденное.

Из-за того, что все окна в джипе были затемнены, она не увидела внутри людей, и никак не ожидала, что дверь распахнется прямо перед ней, и оттуда выйдет Кеша. От растерянности девушка буквально потеряла дар речи, да и Кеша не спешил ее приветствовать. Молча подошел к двери заднего сидения автомобиля, открыл ее, и кивком головы указал Насте забираться в салон.

У неё словно все кости разом размягчились в теле — так стало тяжело держаться на ногах. Сначала мелькнула мысль — бежать. Но девушка быстро отказалась от этой идеи, понимая, что далеко она не убежит. Поймают, и будет хуже. Разумнее подчиниться, чем быть силой затолканной в автомобиль.

Кое-как дошагав непослушными ногами до открытой дверцы, Настя забралась в салон. С каждым мгновением ее все сильнее охватывала нервная дрожь, зубы едва попадали друг на друга.

Внутри развалившись в вальяжной позе на заднем сидении сидел Шумилов. Благоухающий приятным мужским парфюмом, в неизменном модном костюме, словно молодая популярная кинозвезда. Но у Насти его образ не вызывал ничего, кроме леденящего страха.

— Ну привет, Джульетта, — лениво произнес он, не удосужившись даже оторваться от экрана своего смартфона, чтобы бросить на нее взгляд. — Где была?

— Не твоё дело, — враждебно пробормотала она, едва скрывая звук выстукивающих зубов.

Бандит устало вздохнул, блокируя экран телефона и пряча его в карман. Настя никак не ожидала, и оказалась совершенно не готова, когда он вдруг резко повернулся к ней и залепил сильную пощечину.

Девушка испытала самый настоящий шок, схватившись ладошкой за горящую огнем щеку, да так и осталась сидеть с низко склоненной головой, замерев от страха и ужаса.

Она получала и раньше. От отца. Много раз. Но впервые узнала, что искры из глаз — это не в переносном смысле выражение. От удара действительно по-настоящему заискрило в глазах, и слезы брызнули, а во рту почувствовался соленый вкус.

На затылок вдруг опустилась тяжелая ладонь, и она вздрогнула, ожидая, что Шумилов снова ударит, но вместо этого он ласково погладил ее по голове.

— Я не люблю бить женщин, но иногда это просто необходимо. Чтобы доходило быстрее, — пояснил он убийственно спокойным голосом, будто все происходящее было для него вполне обычным делом. — Так, где ты была?

Настя не могла выдавить из себя ни слова. Она все еще была в шоке, губы дрожали, ее буквально трясло.

— Молчишь... — ненавистная рука исчезла с её затылка, подарив секундное облегчение, но уже в следующий миг больно сдавила её шею сзади. — Мне, может, повторить еще разок?

— Можешь хоть до смерти забить меня... — с ненавистью прошипела девушка, не в силах даже попытаться поднять голову. В ушах стоял ужасный звон.

Рядом послышался тяжелый вздох, который прервала трель телефонного звонка, и

мучительная хватка на её шею разжалась.

— Ну что там у вас?.. — произнес этот ублюдок в сторону, очевидно ответив на звонок.

Настя кое-как распрямилась и откинулась на спинку сиденья, преодолевая приступ острой боли в висках.

— Отлично! — спасительный разговор её мучителя по телефону вышел слишком коротким. Шумилов снова убрал трубку в карман и посмотрел на девушку в упор.

— Что ж, Настя... Раз по-хорошему ты не понимаешь... Придётся тогда по-плохому объяснять, — скучающим тоном произнес он, и перевел взгляд на своего водителя. — Поехали, Кеша. Прокатимся в Мещанский.

Настя думала, что хуже уже не будет. Но когда он произнес это слово — «Мещанский», её буквально током прострелило, а по венам прокатилась волна острой паники.

Мещанский. Мещанский лес. Это место славилось в их городке еще со времен девяностых годов — именно там бандиты раньше устраивали свои кровавые разборки. Избивали и убивали неугодных им людей. Даже сейчас, когда девяностые уже давно остались позади, этот лес до сих пор все нормальные люди старались обходить стороной... Даже милиция туда не совалась!

Зачем он повезет ее туда?!

— З..зачем в Мещанский? — заикаясь, спросила она, мгновенно растеряв последние остатки самообладания. — Ты хочешь меня убить?

— Ну что ты, — криво усмехнулся бандит. — Ты мне еще понадобишься...

Его рука нагло опустилась на бедро девушки, пошло сжала и погладила его, недвусмысленно намекая, зачем именно она может ему пригодиться.

Низ живота тут же прошил неприятный спазм. Настя шарахнулась от этого прикосновения, как ошпаренная, забиваясь в угол к двери.

От жуткой безысходности и собственной беспомощности хотелось выть.

Он не убьет ее. Он сделает что-то куда более ужасное. Он изнасилует ее в том лесу.

Тяжелая машина двигалась на большой скорости в сторону границы города, неумолимо приближая Настю к одному из самых страшных моментов в её жизни. К счастью, Шумилов на время оставил девушку в покое — что-то сосредоточенно изучал в своем смартфоне, потеряв к ней всякий интерес.

Когда паника немного отступила, Настя решила воспользоваться этой ситуацией, и предпринять хоть какую-нибудь попытку спастись. Единственное, что пришло в голову — отправить сообщение отцу, сообщив место, куда её везут, и попросить помощи. А после молиться, чтобы он принял её просьбу всерьез, и поднял на уши весь город... Этот нехитрый план заставил Настю воспрянуть духом, и даже на секунду поверить в лучший исход. Сотовый покоился на дне кармане в ее джинсах, и девушка тут же попыталась незаметно его извлечь.

Вот только у бандита оказалось все в порядке с боковым зрением. Он ни на миг не отрывал взгляда от своего гаджета, но стоило Насте аккуратно запустить пальцы в карман, как сбоку раздалось:

— Куда полезла?

Настя так и замерла на месте. Внутри все упало от разочарования.

— Папе можно позвонить? — безжизненным голосом отозвалась она. — Я уже должна домой прийти, он будет волноваться.

— Ничего, — Шумилов протянул руку к Насте, все так же, не отрываясь от своего занятия, и сделал жест пальцами, требуя вложить средство связи в его ладонь. — Иногда поволноваться даже полезно.

Нервно дернув рукой, девушка вытащила телефон из кармана, и обреченно протянула бандиту, едва сдержав себя, чтобы не швырнуть со всей силы трубкой в его мерзкий невозмутимый профиль.

Теперь уже точно было все. Последняя надежда, последний шанс на спасение растаял в воздухе, уступив место апатии и безразличию.

Что бы он ни сделал с ней — она это выдержит. Выдержит, а потом... Найдет способ отомстить. Найдет способ избавиться от него. Она должна защитить свою семью от этого ублюдка любой ценой. Не допустить, чтобы он причинил вред её родным.

Вскоре автомобиль помчался по трассе, и паника снова стала душить Настю, не позволяя нормально дышать. Самообладание стало покидать ее, и захотелось малодушно умолять бандита повернуть обратно.

И почему она такая дура? Зачем нагрубил ему? Ведь можно же было притвориться, что на все согласна, что угодно сказать ему... И почему эта мысль пришла ей в голову только сейчас? Зачем было нарываться?

Девушка готова была взвыть от безысходности. И по-хорошему было бы обратиться к нему хотя бы сейчас, сказать, что она все поняла и попросить развернуть машину. Но Настя не могла выдавить из себя ни слова.

Да что говорить, она не могла даже просто посмотреть в сторону ублюдка. Все внутри противилось этому. Куда привлекательнее казалась идея выскочить из машины прямо на ходу...

Ехали недолго. Справа от дороги показалась лесополоса, и автомобиль сбросил скорость, съезжая с трассы на одну из многочисленных проселочных дорог, ведущих вглубь чащи.

Машина поползла по ухабам. Настю болтало на сидении, ни живую, ни мертвую от страха. Это длилось довольно долго, но ей показалось мгновением. Потому что с каждым метром пути неизбежно приближалась жуткая неизвестность.

И когда, наконец, они куда-то приехали, девушка была уже на грани истерики.

Это была площадка, окружённая со всех сторон деревьями, что-то вроде опушки леса. Там уже стоял один автомобиль, тоже большой темный джип, и тоже с затемнёнными стёклами, что заставило Настю насторожиться и затрястись ещё сильнее.

Она все ещё не понимала что происходит, когда из того джипа вышли несколько мужчин и остановились между капотами двух машин. Происходило какое-то движение, а потом Кеша включил фары ярче, и свет выхватил фигуры мужчин, среди которых был Саша! Её Саша!

Сердце чуть не выскочило из груди, Настя невольно дернулась вперёд, но ненавистная рука тут же вцепилась мертвой хваткой в ее плечо, жестко усадив на место.

— Смотри внимательно. Для тебя представление.

Двое мужчин в кожаных куртках держали его, а третий начал бить. По лицу. В живот. Настя закричала и зажала ладонями рот. Звуков не было слышно, но зато было отлично видно в свете фар, как от каждого удара тело парня сильно сотрясается, а лицо кривится в болезненной гримасе.

— Нет! Что они делают? Зачем они бьют его! Пусть они перестанут! — наконец, надломлено выкрикнула она, когда к ней вернулся дар речи.

Никто ей не ответил, а Сашу продолжали жестоко избивать.

— Прекратите это! Сейчас же прекратите! — заметалась она по машине, то пытаясь дергать ручку двери, которая не поддавалась, то бить ладонями по стеклу. — Откройте дверь! Выпустите меня! Не трогайте его! Кеша умоляю! Хоть ты помоги! Останови их!

Настя кричала что-то еще уже охрипшим голосом, но всем было плевать. Кеша никак не реагировал на ее призывы, даже головы не повернул. Только изредка постукивал пальцами по рулю, словно от раздражения. Шумилов же и вовсе уткнулся обратно в свой телефон, словно происходящее за лобовым стеклом было делом незначительным, и вообще мало интересовало его.

У Насти на спине выступил холодный пот, легкие стянуло от паники и ужаса, когда после очередного удара у Саши из носа по губам потекла кровь. Он упал на землю, его уже не держали. Все трое стали пинать его ногами.

Несколько секунд она не могла пошевелиться от шока, а потом встрепенулась, и бросилась с кулаками на Шумилова, молотя по нему изо всех сил, куда придется.

— Сука! Тварь! Скажи им сейчас же, чтобы они перестали! Они ведь убьют его!

Ее тут же скрутили по рукам и уложили щекой на холодную липкую кожу сидения.

— Убьют, Настя, даже не сомневайся. Ты думаешь, почему мы все приехали именно сюда? — безжалостная рука сомкнулась на её волосах и рванула голову вверх, крепко зафиксировав в одном положении, из которого отлично просматривалось происходящее за лобовым стеклом. — Смотри, Настя, смотри! Это все из-за тебя. Если бы ты меня послушала, ничего этого бы не было.

— Нет... — прохрипела она, давась слезами. — Умоляю!.. Не надо... Ну... прости меня!

Прости! Я все сделаю... Все, что ты захочешь, клянусь тебе... Только отпусти его... Умоляю, отпусти!

Бандит отпустил Настю и снова откинулся на сидении, безразлично бросив Кеше:

— Ладно, хватит. Останови их.

Мужчина тут же легонько стукнул кулаком по рулю, машина издала короткий сигнал, и экзекуторы прекратили избивать парня. Тремя стервятниками застыли на месте, окружив его, корчащегося на земле от боли. Один из них достал телефон, и вскоре в салоне раздалась уже знакомая трель смартфона Шумилова.

— Да, хватит пока с него, — сухо произнес он, ответив на звонок. — Разъезжаем.

Машина тут же завелась и дала задний ход.

— А с ним?! Что будет с ним?! — прохрипела Настя сквозь слезы. — Они оставят его здесь?!

— В этом весь смысл наказания, Настя.

Девушка закрыла лицо руками, заходясь в беззвучной истерике.

— Ты... чудовище! Какое же ты чудовище!

— Мы все чудовища, Настя, — безразлично отозвался бандит. — Думаешь, твой Ромео чем-то лучше меня?

— Как у тебя язык поворачивается сравнивать его с собой... — с презрением прошипела она. — Ненавижу... Как же я тебя ненавижу!

Он поймал рукой её за подбородок. Больно сдавил, и заставил девушку смотреть ему в глаза:

— Это хорошо, — произнес с угрожающим оскалом. — От ненависти до любви один шаг.

И оттолкнул от себя, не слишком сильно, но достаточно, чтобы голова больно дернулась, и волосы разметались по лицу, прилепившись к мокрым от слез щекам.

Всю обратную дорогу Настю душила беззвучная истерика. Девушку трясло, в её горле застрял тугой ком, а внутри поселилось отвратительное липкое чувство страха, стягивающее легкие до тошноты. Страх за жизнь любимого. Она зажимала рот двумя ладонями до боли, зажмуривалась изо всех сил, и молилась. Молилась, чтобы травмы Саши были не слишком серьезными. Не опасными для жизни. Чтобы он смог добраться до города. Чтобы ничего плохого с ним больше не случилось. Чтобы нашлись добрые люди, которые, подобрали бы его на трассе и отвезли в больницу.

В тот момент ей было совершенно наплевать на свое будущее. На то, что теперь ждет ее рядом с ублюдком Шумом. Лишь бы с Сашей все было хорошо.

В сторону этой твари Настя даже не смотрела. Она ненавидела его всей душой. С такой силой, что, наверное, если бы это чувство можно было обернуть в физическую материю, оно с легкостью разнесло бы весь земной шар на мелкие осколки.

Лишь когда машина затормозила возле ее дома, девушка бросила на него один короткий взгляд, и тут же пожалела об этом. Встретившись с равнодушными ледяными глазами бандита, животный страх перед ним вновь дал о себе знать.

— Кеша, оставь нас с девушкой наедине, — бросил он водителю, не отрывая от Насти своего проницающего до костей взгляда.

Кеша молчаливо выполнил приказ. Как только дверь за ним захлопнулась, Шумилов взял Настю за запястье и бесцеремонно притянул к себе, обхватив локтем за шею. Нежно так обхватил, словно это были самые настоящие объятия. Но Настю охватило таким омерзением, будто ее приласкал огромный уродливый склизкий червь, перед тем как в любую секунду сожрать со всеми потрохами. И все же она сумела сдержаться, чтобы не оттолкнуть его, и даже не поморщиться. Покорно сидела в его руках, позволяя уроду утирать свои слезы. Которые отчего-то покатались по щекам с новой силой.

— Я ведь просил тебя не ссориться со мной, — тихо произнес бандит, продолжая аккуратно стирать влагу с лица девушки. — Сказал же, ты — моя будущая невеста. А моя невеста не может трахаться ни с кем другим за моей спиной, даже если этот кто-то — сам ёбаный Ромео. Я доходчиво объясняю, Настя? Отвечай.

— Да, — выдохнула она, закрыв глаза, никак не в силах сдержать новый поток слез.

Бандит в очередной раз провел пальцами по ее лицу, вытирая их.

— Если будешь послушной девочкой, я не буду тебя обижать. Буду заботиться о тебе. У тебя будет все, что только захочешь. Давай жить дружно, Настя?

Настя закусила щеку изнутри до крови, мысленно вопя «Ненавижу!!!!!!», но с её губ не сорвалось ни звука.

— Завтра мы идём с тобой на свидание. Твой папа разрешил мне пригласить тебя в кино. Ты ведь не против?

Девушка закрыла глаза, сжав зубы до боли в челюсти, проклиная мысленно эту тварь.

— Я не слышу ответ, — терпеливо произнес он.

— Не против, — выдавила она из себя сквозь зубы.

— Вот и умница, — похвалил он, погладив большим пальцем по щеке. Захватил ладонью подбородок и повернул голову, заставляя посмотреть ему в глаза. — А теперь...

Поцелуй меня.

Все внутри нее взметнулось к горлу в протесте, Настя обмерла на секунду, но уже в следующее мгновение поняла, что нет у нее никаких вариантов. Она сделает это. Сделает все, что он потребует.

Он сломил её...

Да и плевать. Это не так страшно, как смотреть на избиение своего любимого человека. Можно и потерпеть.

Судорожно вздохнув, Настя прикрыла глаза и потянулась к его губам, но внезапно бандит остановил ее, вцепившись рукой в тонкую шею. Она распахнула глаза и непонимающе уставилась ему в лицо, по которому расплзлась неприятная ухмылка.

— Нет, Настя. Не сюда, — медленно покачал он головой.

Девушка несколько раз моргнула, все еще ничего не понимая, а бандит взял её ладонь и уложил к себе на ширинку, под которой бугрился его возбужденный орган. Настя тут же попыталась отдернуть руку, как от огня, но ей не позволили. Бандит еще сильнее вдавил её ладонь в свой пах, и подавляюще глядя в глаза, металлическим голосом произнес:

— Вот сюда.

***

После того, как грубо изнасиловал в рот, Шумилов вновь стал с Настей по-садистски ласковым. Заботливо проводил до подъезда, вернул телефон, напомнил про завтрашнее свидание и посоветовал больше не выкидывать глупостей. Потому что в следующий раз все закончится для нее куда хуже.

Настя потерянно кивала на все его слова, после чего её, наконец, оставили в покое. Хлопнула подъездная дверь, и она осталась одна. Долго стояла неподвижно на месте, крепко сжимая в руках свой телефон, словно впала в какую-то прострацию из-за шока. Мысли в голове разлетались в разные стороны, и никак не хотели собраться воедино, чтобы задать ориентир дальнейших действий.

Внутри будто вымерло все. Ничего не хотелось. Разве что исчезнуть. Испариться. Не существовать больше. Прекратить все как можно быстрее.

В себя привел звук вновь хлопнувшей подъездной двери. Парень, сосед сверху, вернулся откуда-то, бросил Насте удивленное «Привет», вынудив её отступить к стене, чтобы дать ему пройти.

Когда его гулкие шаги по лестнице стихли наверху, девушка, наконец, выдохнула, всхлипнула, и рваные рыдания, одно за другим, стали вырываться из её груди, разжигая в ней пламя адской боли. Глухой протяжный стон прокатился эхом по акустике пустого подъезда, и Настя выскочила на улицу, жадно хватая ртом воздух, и задыхаясь от застилающих глаза слез.

Быстро сбежав по ступенькам крыльца, она метнулась по узкой дорожке вдоль дома, что вела между входами в подвалы и палисадниками, вскоре очутившись в соседнем дворе, а потом и в следующем... Она бежала, не разбирая дороги, пока дыхание не сбилось окончательно и не закололо в боку.

Потом просто шла куда-то, сама не понимая, зачем и куда, пока вдруг не поняла, что стоит на краю обрыва. Того самого обрыва, где они впервые поцеловались с Сашей...

Сердце жалобно трепыхнулось в груди, и сжалось от чудовищной боли.

Сколько еще оно выдержит?

Нет, она не сможет, не сможет после этого жить!

Взгляд упал вниз, туда, где серебрилась в свете луны узкая ленточка реки. Какова вероятность, что сразу намертво, если прыгнуть вниз? Вдруг только кости себе переломает?

Словно во сне девушка прошла до места, где склон обрыва становился более пологим, и без всякого страха ступила на откос, заскользив по ненадежно сыпающейся вниз земле. Сознание пронзили воспоминания, причиняя новую порцию невыносимой боли — она уже делала это однажды, рука об руку с Сашей.

Нет, она не выдержит этого. И пусть все произошло не по ее воле... Она не выдержит все равно.

Спустившись почти в самый низ, нога подвернулась, и Настя упала, покотившись и пролетев несколько метров, до самой реки. Но боли она не почувствовала. Телефон вылетел из рук, приземлившись в нескольких метрах от нее, и девушка растерянно уставилась на светящийся в темноте экран. Телефон был в беззвучном режиме, ей кто-то звонил, но было плевать.

Нужно просто доплыть до середины реки. Доплыть и сдать.

Телефон потух и тут же засветился снова. Упершись дрожащими руками в сырую землю, девушка поднялась на четвереньки и все же доползла до разрывающегося очередным входящим звонком смартфона.

Вопреки всем ожиданиям на экране светился номер Ромки, и её бедное сердце больно дернулось в груди. Помедлив мгновение, Настя решительно приняла вызов, прохрипев в трубку:

— Да?..

— Наська, ну где тебя носит? — донесся до слуха сердитый голос младшего брата. — Папа громы и молнии мечет, мама плачет... Ну ладно, фиг с ними, я сам, блин, волнуюсь уже!

— Я... Я скоро приеду домой, — прошелестела она в ответ, понимая, что никогда не сможет причинить им такой боли. Они все: и мама, и папа, и Машка, и даже Ромка — они любят ее. И они не перенесут... — Скажи им... Что со мной все в порядке. Я скоро буду.

— Хорошо, Насть. Давай быстрее.

Девушка отключилась и рассеянным взглядом уставилась на экран. Миллион пропущенных от мамы, папы, Ромки, Маши и... смс.

Подскочив на месте, Настя быстро переместилась в сидячее положение и судорожно провела пальцем по экрану, открывая полный текст:

«У тебя все в порядке, родная? Где мой обещанный смайлик?»

Сердце затрепыхалось часто-часто, к горлу подкатил ком. Саша. Он жив. Он написал ей сообщение. Судя по времени — только что.

Холодные пальцы не слушались, кое-как поспешно набивая ответное:

«Я в порядке. Ты где?»

«Скоро дома буду»

«Как ты?»

«Нормально. То есть, не совсем. Возникли проблемы. Небольшие. Малыш, мне снова придется пропасть на какое-то время. Прости меня. Не думай, что я тебя забыл. Я позвоню, как только смогу. И всегда помни, что я люблю тебя больше жизни».

Слезы полились по щекам. Судорожные всхлипы нарушили тишину вокруг, сотрясая жалкую одинокую фигуру девушки на берегу. Деревянные пальцы едва скользили по сенсорной клавиатуре, набирая ужасный текст:

«Будет лучше, если мы расстанемся, Саша. Насовсем»

Ответ долго не приходил. Настя застыла ледяной статуей, с немым отчаянием глядя в экран. Казалось, в эту самую минуту кто-то наживую выдирает у неё из груди сердце.

«Ты не хочешь меня ждать?» — пришло спустя целую вечность.

«Я устала. Прости»

Он не написал больше ничего.

Она не ждала ответ. Согнулась пополам, уткнувшись лбом в грязную землю речного берега, и что было сил, завывала.

Месяц спустя

Шумилов отстал на несколько шагов, приглушенно разговаривая по телефону с кем-то из своих ублюдков, и Настя, ожидая его, застыла у огромного зеркала в вестибюле отеля. Скользя по своему отражению равнодушным взглядом, в презрении скривила губы. Девушка по ту сторону стекла хоть и выглядела весьма эффектно — была ей омерзительна.

Лакированные туфли на длинной острой шпильке подчеркивали длину её стройных ног, как и темные чулки, резинку которых едва скрывал подол облегающего угольно-черного платья из шелка, с целомудренно-высоким воротником-стойкой и открытыми плечами. Изящное кольцо из белого золота, как дополнение образа, говорило о принадлежности к миру финансового благополучия и успеха. Как, впрочем, и профессиональный макияж, и вытянутые утюжком, идеально ровные блестящие волосы.

Дочь перфекта и невеста одного из самых молодых и успешных бизнесменов их небольшого, но прогнившего насквозь города, должна выглядеть соответственно. Шумилов нанял человека, который заботился о её стиле, продумывая всё до мелочей. Только вот, несмотря на всю эту щепетильную заботу, смотреть на себя в зеркало без этого невыносимого чувства гадливости внутри Настя еще не научилась. Как бы роскошно она не смотрелась, чувствовала себя при этом всегда одинаково — еще одной бедолажкой из отряда его вышколенных статусных шлюх. По крайней мере, выглядела она примерно так же, как они. Да и занималась примерно тем же. Разве что денег ей не платили...

Закончив разговор, бандит приблизился к Насте сзади. Поймав в зеркале её отрешенный взгляд, по-собственнически обхватил локтем за шею, притянул к себе и впечатал спиной в свою грудь.

— Какая же ты у меня красивая сучка... — произнес у самого уха, заставив прикрыть глаза от досады. — Сам себе завидую.

— Зато я себе не завидую, — хмыкнула девушка, открыв глаза и впившись в его отражение презрительным взглядом.

— Да что ты? — мерзко ухмыльнулся он. — Что же ты тогда так громко стонешь каждый раз, когда кончаешь подо мной?

Настя покраснела от тихой ярости, мгновенно заполняющей все ее существо от грудной клетки и до самых кончиков пальцев. Урод попал в самое больное место. Сильнее него она ненавидела только свое тело, которому было плевать на её чувства, и которое реагировало очень остро, когда нажимали на нужные точки. А после физического удовольствия каждый раз приходил ад. Душу разрывало на части. Разъедало кислотой от невыносимой тоски и черной злости.

— Это от боли, — сдавленно ответила она, уводя в сторону взгляд.

— Ну да, конечно, — снисходительно произнес он, убирая локоть с шеи девушки, чтобы переместить руку на её талию. — Думаешь, я не в состоянии уловить разницу? Ладно, идем уже. А то к началу спектакля опоздаем.

— Куда? — отозвалась Настя, с недоверием покосившись на ненавистный профиль.

— Ты не ослышалась, сегодня мы с тобой идем в театр, — насмешливо ответил он. —

Будем приобщаться к искусству.

— А что, зависать в твоих вонючих притонах уже вышло из моды?

Губы ублюдка растянулись в ядовитой ухмылке, а его ладонь скользнула с талии вверх по спине и сомкнулась мертвой хваткой на шее девушки, с такой силой, что она едва не закричала в голос.

— Что-то ты разбазарилась последнее время, Джульетта, — скучающим тоном произнес бандит, причиняя дикую боль своими пальцами. — Хочешь, чтобы я тебя еще раз нагнул и в жопу выебал без подготовки?

— Нет, — прошипела Настя, наклоняясь вперед и тщетно пытаясь высвободиться из его хватки. — Не хочу... Отпусти!

Пальцы на шее разжались, и рука бандита снова вернулась вниз, заняв свое место на талии девушки, как ни в чем не бывало.

— Тогда за базаром следи.

Они дошли до двустворчатых дверей, ведущих из вестибюля на улицу, и Шумилов галантно распахнул одну из них, пропуская Настю вперед.

У отеля их уже ожидала машина — верный пёс Кеша безукоризненно выполнял любую работу по поручению своего хозяина. Его Настя ненавидела почти так же сильно — за равнодушие и хладнокровие, с которыми он это делал.

Шумилов распахнул для девушки дверь со стороны заднего сидения автомобиля, и обходительно подал руку, чтобы помочь забраться в салон.

Раньше Настя упрямо игнорировала подобные жесты, но её жениху это сильно не нравилось. А когда ему что-то не нравилось, он делал ей или очень больно, или унижительно. Сначала девушка мужественно терпела все его изощренные наказания, но последнее время начала сдавать позиции. Все чаще ей стало казаться, что проще смириться со своей участью и покориться ему, чем потом...

Помедлив всего мгновение, Настя все же вложила кисть в терпеливо ожидающую ладонь бандита, и равнодушно чиркнула взглядом по подъехавшему к гостинице такси... Да так и замерла на месте, как вкопанная.

Весь воздух словно вышибло из легких, а на спине выступил холодный пот — на переднем сидении такси рядом с водителем сидел Сашин друг. Тот самый Серега. Сыч.

И он смотрел на неё, глаза в глаза, буквально открыв рот. Настя непроизвольно опустила взгляд, наблюдая за сигаретой, что словно в замедленной съемке выпала из пальцев парня и ударилась об асфальт, слегка подпрыгнув и рассыпав сноп желтых искр.

Девушка поспешила отвернуться и сесть в машину, чувствуя, как в груди нарастает паника, бешеная истерика, которую она обязана была подавить, но не знала как.

Она ведь готовилась к чему-то подобному. Готовилась даже к еще более ужасному развитию событий, понимая, что в их маленьком городке слишком велика вероятность случайных встреч. Ведь вместо Сашиного друга её с Шумом мог увидеть и он сам.

Но где-то в глубине души Настя все же неистово надеялась, что этой встречи не произойдет... Только когда жизнь её жаловала?

Тяжелая дверь джипа с тонированным стеклом захлопнулась, скрыв девушку от обалдевших глаз парня. Настя с шумом выпустила воздух сквозь плотно сомкнутые зубы, и откинулась на прохладное кожаное сидение.

Может быть, он ничего не расскажет ему? Чтобы не делать другу больно?

И едва не рассмеялась наивному ходу своих мыслей. Конечно же, он расскажет! И

наверняка расскажет все в мельчайших деталях! Разве Сыч похож на гуманиста?

В том, что оказалась права на счет Сергея, Настя убедилась уже на следующий день. Кеша куда-то очень торопился, привез её к родителям и, оставив у подъезда, тут же рванул с места, не дожидаясь, как обычно, пока она зайдет домой.

Недоуменно пожав плечом, девушка откинула тщательно уложенные волосы назад, и зашагала к подъезду. Но не дошла всего каких-то два метра, когда её окликнул до боли знакомый, такой родной голос...

— Настя.

Девушка медленно обернулась.

Саша стоял перед ней, рассеянно скользя глазами по её фигуре. Сверху и вниз и обратно. Чтобы в конце концов остановить взгляд на лице и посмотреть в упор.

Он ничуть не изменился за этот месяц. Те же простые синие джинсы и темная футболка, что невозможно идут ему. Те же слегка растрепанные густые волосы, к которым невыносимо хочется прикоснуться.

Разве что над бровью и на скуле багровеют два свежих шрама. От вида которых у Насти комок подступил к горлу. И родные глаза цвета стали теперь смотрят иначе. Требовательно, непонимающе.

Девушка вдруг поняла, что её всю с ног до головы дико трясет. Но не физически, а будто внутри. Каждая клеточка тела скачет в бешеном ритме, и сердце заходится в истеричной аритмии.

— Зачем ты пришел? — упавшим голосом произнесла она, усилием воли заставив себя оторвать глаза от его лица. — Уходи...

Это было невыносимо. Видеть его таким. И знать, что он видит её... такой.

Не дожидаясь ответа, Настя развернулась на каблуках и зашагала прочь. Но не прошла и двух метров, как её за локоть поймала жесткая рука.

— Подожди...

Девушка судорожно втянула носом воздух и прикрыла глаза, позволяя парню легко развернуть себя обратно к нему лицом, словно тряпичную куклу.

— Давай поговорим, — потребовал он, вновь впериw свой безжалостный взгляд в её глаза.

— О чем?

— Не здесь. Давай... пройдемся.

Настя рывком выдернула локоть из руки парня и отступила назад.

— Нам не о чем говорить. Мы расстались месяц назад. Тебе лучше уйти.

Парень шагнул на неё и снова схватил, только на этот раз уже за предплечье, и притянул к себе, продолжая впиваться хмурым взглядом в её лицо.

— Что происходит, Настя? — потеранным голосом спросил он. — Что у тебя с этим упырем?

— Не трогай меня, — процедила она сквозь зубы, тщетно пытаясь вырвать руку и с отчаянием глядя в его ледяные глаза. — Это не твое дело, ясно?! Отпусти...

Но рука парня только крепче сжалась на предплечье девушки, причиняя уже настоящую боль.

— Я бы понял, если бы с кем угодно другим... — со злостью произнес он. — Но с ним...

— Отпусти, мне больно! — прокричала она ему в лицо, чувствуя, как в глазах скапливаются слезы, готовые вот-вот хлынуть наружу.

Саша разжал ладонь, но не позволил ей снова отшагнуть назад, тут же схватив обеими руками за плечи, и мягко, но непреклонно удерживая возле себя.

От его прикосновений Настю било током, его запах проникал в ноздри девушки,

дурманя сознание, заставляя все её внутренности сжиматься в один тугий болезненный ком. До одури хотелось броситься к нему на шею, сжать изо всех сил в остервенелых объятиях, уткнуться носом в его сильное плечо, и зарыдать в голос!.. Но она должна держать себя в руках.

Она готовилась к этому. Она справится.

— Расскажи мне, что произошло? — сглотнув, глухо потребовал он. — Он заставил тебя? Запугал?

— Нет, — собрав все внутренние силы, девушка толкнула Сашу в грудь, он отшатнулся от неожиданности, и все-таки отпустил ее. — Он не заставлял меня. Я с ним, потому что сама захотела этого, — вздернув подбородок, жестоко произнесла она, с вызовом глядя парню в глаза.

— Ты врешь, — возразил он спокойно, но Настя успела заметить, как дрогнули его губы.

— Не вру. Он мне нравится. Он дружит с моим отцом. Он дарит мне подарки...

Настя говорила спокойно, спрятав за спиной трясущиеся руки. Она ведь готовилась к этой встрече. Заранее продумала всё, что ему скажет. И сейчас не может сплеховать. Саша должен поверить ей. Пусть его сердце будет разбито, но зато он останется жив...

Вот только он никак не хотел верить.

— Какие подарки, Настя? — осипшим голосом спросил, с недоумением глядя на неё. — Что ты мне лепишь? Скажи правду!

— Да вот такие! — губы девушки растянулись в садистской улыбке, а пальцы обеих рук синхронно коснулись роскошных золотых сережек в ушах. — Я говорю тебе правду. Поверь.

Казалось, все мышцы на его лице напряглись. Челюсть сжалась, заходили желваки.

— Я же знаю тебя! Ты не такая, — закурил он головой с такой болью в глазах, что Настя едва не сдалась в эту секунду.

Но она не имела никакого права сдаваться!

Боже, как же она любила его! С легкостью жизнь бы отдала за него! Душу дьяволу продала!.. Да, собственно, это она и сделала...

Не столько ведь за родных своих боялась. Все же вера девушки в авторитет отца была невероятно сильна, сомнения в том, что он сможет защитить свою семью от Шумилова, если и были, то очень слабые... Но вот Сашу никто не защитит. Никто, кроме нее самой.

Только она может сделать это. И она это сделает. Пусть и такой ценой...

— А с чего ты взял, что знаешь меня? — с тихой угрозой в голосе спросила девушка, высвобождая внутреннюю злость, что копилась в ней все это время. — Мне нравятся украшения! И нравится ходить в приличные заведения, как все нормальные люди. Что в этом плохого?

Саша так смотрел на неё, что Насте захотелось вырвать из груди собственное сердце, лишь бы оно не кровоточило так от этого взгляда.

— Месяц прошел с тех пор, как ты говорила мне, что любишь. Месяц всего, Настя! Я точно знаю, что ты не врала мне тогда, — парень снова шагнул к ней и сомкнул руки на плечах девушки, напряженно вглядываясь в ее глаза. — И точно знаю, что сейчас ты несешь полную ахинею! Только не понимаю, зачем... Скажи мне правду. Он запугал тебя? Он угрожал твоей семье? Не бойся его, Настя. Что бы он тебе ни наговорил, пойми, он не всесилен. Я смогу защитить тебя, я знаю, как это сделать. Только расскажи мне все, маленькая моя...

— Не называй меня так! — дернулась девушка, вновь вырываясь из его рук и пятясь назад, максимально увеличивая расстояние между ними. — Я спала с ним! Понимаешь ты или нет?! Спала много раз! Он делал со мной такие вещи, которые ты никогда не делал! И я ловила от этого кайф!

Лицо Саши сделалось белее снега, взгляд застыл в одной точке на уровне её глаз. Но Настю было не остановить. Её раздирало изнутри адской болью, и удержать это было уже невозможно.

— Ну что ты молчишь?! Отпало желание меня защищать?! — истерично прокричала она, не обращая внимания на косящихся на них случайных прохожих. — Уходи отсюда! И не приходи никогда больше!

Он все молчал и смотрел на неё ошалевшими глазами. А она закусила зубами кулак до боли, чтобы не зареветь в голос, развернулась, и быстро застучала каблуками по асфальту в сторону крыльца, осознавая, что это все. Конец. Больше уже ничего не будет.

Но у подъездной двери её нагнали. Саша рывком развернул девушку к себе и прижал спиной к стене, впиваясь в глаза яростным взглядом.

— Мне плевать, Настя, — быстро заговорил он, крепко стискивая в руках её тонкое тело. — Если ты думаешь, что я разлюблю тебя из-за этого, то ты очень сильно ошибаешься. Я не разлюблю тебя никогда. Я же говорил тебе? Я буду любить тебя всю свою жизнь. Давай уедем? Просто уедем и забудем все это. Я придумаю что-нибудь, нас никто не найдет. А эта мразь сдохнет. Я убью его, размажу по стенке за то, что посмел тронуть тебя. А потом мы с тобой уедем, Настя. Далеко-далеко. И начнем новую жизнь...

Из груди девушки вырвался судорожный всхлип, а глаза расширились от ужаса — она всё испортила. Все сделала не так! Он понял все, и теперь точно наделает глупостей! Он попытается убить Шумилова, а в итоге погибнет сам! Потому что как бы сильно Насте этого ни хотелось, силы их не равны! Слишком уж не равны! Она видела, что этот ублюдок делает с людьми! Он холодная и расчетливая безжалостная тварь! Он не прощает тех, кто покушается на него! Он уничтожит Сашу одним щелчком пальцев, и даже не оторвет при этом взгляд от своего гребаного смартфона!

Надо было срочно спасать ситуацию, вот только как...

Девушка вытерла слезы и посмотрела парню в глаза так пронзительно, как только могла.

— Ты все еще не понял? — тихо, спокойно, насколько только была способна, спросила она. — Он меня не насиловал. Я влюбилась в него. У нас все взаимно. Он сделал мне предложение, и скоро я выйду за него замуж. Я не хочу никуда уезжать с тобой. Я не люблю тебя больше, Саша.

Настя договорила, и в воздухе повисла звенящая тишина. Перестал шуметь ветер, трепля листву в кронах деревьев у них над головами. Стихли звуки машин, несущихся по проезжей части, опоясывающей по кольцевой жилой массив. Даже птицы замолкли.

Руки парня медленно разжались, а лицо превратилось в непроницаемую каменную маску. Глаза цвета стали выцвели в один миг, но все еще продолжали безотрывно смотреть ей в лицо. И от этого взгляда выкручивающим спазмом сводило дыхание в легких.

Настя надолго запомнит этот взгляд. Он будет сниться ей в кошмарах еще очень много ночей подряд, каждый раз заставляя просыпаться в холодном поту и слезах.

— Найди себе другую девушку, а меня забудь, — бесцветным голосом произнесла она спустя целую вечность, чувствуя, как все внутри умирает. — Уходи. И не возвращайся.

Он сделал шаг назад, пошатнувшись, словно пьяный, все еще не отрывая ни на секунду опустевших глаз от её лица. Трясущимися руками Настя оттолкнулась от стены, и, сделав несколько шагов мимо парня на непослушных ногах, вошла в подъезд, громко захлопнув за собой дверь.

— Слушай, тебе так идет белый цвет! — мама ходила кругами вокруг Насти в просторной примерочной свадебного салона, и, приложив ладонь к левой половине груди, не скупилась, засыпая девушку комплиментами. — Ты настоящая принцесса! С ума сойти! Глеб, когда тебя увидит в нем, в обморок упадет!

Настя лишь рассеянно кивала на её восторженные возгласы, глядя на свое отражение в зеркале равнодушным взглядом.

— Ну, ты чего потерянная такая, Насть? — в конце концов, вздохнула мать, потеряв надежду растормошить девушку своими словами. — У тебя свадьба через неделю, а на тебе лица нет.

— Все в порядке, мам, — опомнившись, поспешила улыбнуться ей Настя. — Не обращай внимания. Просто погода такая...

Они обе покосились на большое окно, за которым открывался унылый вид на их серый помрачневший город. Снаружи вот уже несколько дней над ним нависало свинцовое небо, и как из ведра поливал дождь, превращая улицы и дороги в смесь бурых потоков и грязное месиво.

— Да ладно тебе, погода, — женщина тяжело вздохнула, подошла ближе и взяла обе ладошки дочери в свои руки, слегка сжав их. — Я же вижу, что ты уже какую неделю сама не своя ходишь. Как только с датой определились... Ты сомневаешься, да? Еще не поздно ведь передумать, Насть.

— Я не сомневаюсь. И не передумаю. Не беспокойся, мама, — твердо произнесла девушка, посмотрев ей в глаза.

— Ты все еще любишь его, да? Того Сашу?

Настя прикрыла веки, чувствуя, как в омертвевшей душе начинают кровоточить страшные раны. Ну вот зачем она опять начинает этот разговор...

— Мама, не надо... Я ведь просила тебя. Не произноси больше никогда при мне это имя.

— Может, все же расскажешь мне, что он натворил той ночью? — ласково предложила ей женщина, проигнорировав напрочь просьбу. — Станет легче, доченька...

Настя открыла глаза и вперила в мать ледяной взгляд. Обычно этого было достаточно, чтобы все вопросы у неё тут же иссякли, но на этот раз почему-то не сработало. Мама была настроена решительно, как никогда.

— Хорошо, дочь, — устало выдохнула она, стойко выдерживая её взгляд, и отвечая почти таким же строгим. — Мы закроем эту тему, но только скажи мне одно. Ты ведь замуж не назло ему выходишь?

Девушка истерично усмехнулась, и закрыла ладошкой рот, едва сдержавшись, чтобы не рассмеяться ей в лицо безумным смехом.

В ту ночь, когда Шумилов приказал избить Сашу на её глазах, и Настя вернулась домой гораздо позже обещанного, вся опухшая от слез, оба её родителя единогласно решили, что это Саша довел её до такого состояния. Отец тут же начал грозиться, что достанет его из-под земли и переломает все ноги, но быстро передумал, когда дочь кинулась на него с кулаками за это.

Когда на следующий день девушка без единого слова против согласилась пойти на свидание с папиным новым знакомым, молодым и перспективным бизнесменом Шумиловым, они и вовсе решили, что Саша изменил ей. А иначе почему еще она вдруг так охотно стала принимать знаки внимания этого молодого человека? Если не в отместку бывшему парню?

К сожалению, или к счастью, правда была слишком изощренно-ужасной, чтобы родители смогли догадаться или хотя бы предположить истинные причины поведения дочери. Отец, к слову, не особенно-то и заморачивался. Скорее наоборот, был только рад такому развитию событий. А мама все пыталась вытянуть дочь на откровенный разговор, но ей ни разу так и не удалось это сделать.

— Мам, ты даже не представляешь, насколько далека сейчас от истины, — пространно произнесла девушка, глядя сквозь неё. — Я ведь уже говорила, что выхожу за Глеба, потому что полюбила его? Что ещё тебе от меня нужно?

— Ты не похожа на влюблённую девушку, Настя, — отрезала мать, и недовольно поджала губы.

— Что ты хочешь от меня? Чтобы я скакала и верещала от радости? — резким тоном поинтересовалась Настя, раздражаясь.

Мама сделала глубокий вздох, очевидно собираясь что-то ответить, но произнести ничего не успела. Распахнулась дверь, и в примерочную вошёл Шумилов собственной персоной. Как и обычно, безупречный, одетый с иголки, и в сопровождении своего верного телохранителя Кеши.

— Глеб, что ты здесь делаешь?! — тут же переключила на него своё внимание мама. — Нельзя, чтобы до свадьбы жених видел невесту в свадебном платье, это плохая примета!

— Вечер добрый, Светлана Валерьевна, — невозмутимо отозвался бандит с вежливой улыбкой на губах. — Не стоит придавать такое значение приметам. Я в них не верю.

— А зря, — с укором произнесла женщина, смеряя его недовольным взглядом. — И все равно, не нужно было сюда приезжать. Разве не здорово увидеть свою невесту в белом впервые в день свадьбы? Это же воспоминания на всю жизнь!

Бандит ничего не ответил, лишь перевёл взгляд на Настю, рассматривая её с пристальным интересом, словно диковинную бабочку под стеклом. Девушка же встретила взгляд своего жениха с холодным презрением. Но уже через секунду опомнилась и нацепила на лицо приветливую маску — мама и без того подозревает неладное.

— Боюсь, что я далёк от романтики, Светлана Валерьевна, — не сводя взгляда с Насти, заметил Шумилов.

Не спеша приблизившись к девушке и стянув её за руку с подиума, бандит ещё несколько секунд изучал изящное белое платье критичным взглядом с близкого расстояния. И, судя по всему, остался доволен. Кивнул, притянул девушку к себе ещё ближе, и не обращая внимания ни на присутствие Светланы Валерьевны, ни на её молчаливый протест, довольно откровенно поцеловал в губы.

— Что ж, ладно. Я, пожалуй, поеду, — деловито произнесла женщина. — У меня ещё много дел сегодня. Вы же тут справитесь без меня?

Настя безошибочно уловила раздражение в её тоне, и разозлилась на себя. Она должна лучше играть влюблённую в её присутствии.

— Мы можем подбросить вас домой, Светлана Валерьевна, — любезно предложил бандит, разорвав поцелуй.

Настя незаметно поморщилась. Как же её раздражало его показное благородство.

— Не нужно, спасибо, — сухо отозвалась мама. — Мне удобнее на такси.

— Как скажете.

Светлана Валерьевна торопливо подошла к дочери, бесцеремонно оттеснив от неё Шумилова, обняла, и несколько раз чмокнула в щеку.

— Сегодня домой приедешь? — спросила тихонько.

Настя покосилась на своего жениха. Она понятия не имела, захочет он сегодня оставить её рядом с собой на ночь или отправит домой. Девушка давно уже ничего не решала сама, и во многом зависела только от его желаний.

— Сегодня мы приглашены на презентацию в моём отеле, — ответил её жених вместо неё. — Скорее всего, мероприятие продлится до поздна, и мы заночуем там же.

Мама снова недовольно поджала губы, и ещё раз поцеловала в щеку дочь.

— Ладно. Береги себя, доченька.

— Хорошо, мам, — девушка подарила ей самую тёплую улыбку, на которую только была способна, и стиснула в крепких объятиях.

Когда Кеша любезно распахнул, а после плотно закрыл за Светланой Валерьевной дверь примерочной, Шумилов склонил голову на бок, прищурился и пристально посмотрел Насте в глаза.

— Кажется, твоя мать меня недолюбливает?

Девушка невесело усмехнулась, и одарив его ледяным взглядом, поинтересовалась со снисходительной интонацией в голосе:

— А что, разве тебя это беспокоит?

— Да не особенно, — небрежно произнёс бандит, грубо хватая её за талию, и притягивая к себе вплотную. — Главное, чтобы твой папаша оставался от меня без ума. Это твоя основная задача.

Откинув её волосы за спину, он провёл носом по шее, заставив Настю всю внутренне напрячься.

— Платье роскошное, — его пальцы заскользили вдоль её декольте. — Ты будешь самой красивой невестой, моя Джульетта... Кеша, выйди.

— Как же я тебя ненавижу... — безэмоционально произнесла девушка, как только дверь за телохранителем ублюдка закрылась.

— Я знаю... И это дико заводит, — отозвался бандит, наклоняясь и пошло проводя языком вдоль её ключицы.

Все тело девушки тут же покрылось колючими мурашками, а внутренности стянуло узлом от яростного протеста. Но она не имела права отказывать ему.

— Собираешься трахнуть меня прямо во время примерки свадебного платья? Тебе не кажется, что это уже слишком? — без особой надежды на лучший исход, нервно поинтересовалась она.

Бандит поднял голову и ухмыльнулся, недобро посмотрев ей в глаза.

— Ты права, это слишком. Достаточно будет с тебя и минета.

Его рука сомкнулась в её волосах, собрав их в кулак, и грубо потянув вниз, вынуждая девушку опуститься коленями на пышные юбки.

Когда они покинули салон, день уже клонился к закату. Дождь так и поливал сырую землю сплошной плотной завесой, превращая сгущающиеся сумерки в почти непроглядную тьму.

Кеша распахнул огромный чёрный зонт над Шумиловым и Настей, и проводил их таким образом до самой машины. Открыл дверь, помог девушке забраться в салон, после чего занял своё место за рулем.

Шумилов в своей обычной манере вальяжно устроился рядом, откинувшись на спинку сидения, по-хозяйски закинув руку Насте на плечи. Она же сидела притихшая, как и всегда, после их интимных утех. Внутри все изнывало от пережитого унижения, от безысходности, от ощущения собственной беспомощности.

Она не знала, сколько ещё выдержит. Но и как прекратить это — тоже не знала. Каждый раз в голову приходило лишь две мысли: или убить себя, или убить его. Просто взять и перерезать горло однажды ночью, пока он спит. Это было бы идеальным решением всех её проблем. Но каждый раз, начиная рассматривать такую возможность всерьёз, девушка с горечью осознавала, что у неё слишком тонка кишка для подобных действий.

Утробно заурчал двигатель, и автомобиль понёс их куда-то, активно работая дворниками. Обогрев салона был включен на полную мощность, но Настю все равно потряхивало от внутреннего холода и черной беспросветной тоски.

Не поехали они ни на какую презентацию ни в какой отель, впрочем, девушка этому ничуть не удивилась. Шумилов всегда выдумывал высокопарные поводы для её родителей, чтобы у них не нашлось причин ему возразить. Машина несла их в один из самых неблагополучных районов города, и вскоре въехала в уже хорошо знакомый Насте непримечательный закоулок, где располагалось подпольное казино.

Из-за дождя дорогу было видно плохо, и поэтому когда перед капотом внезапно возник мужской силуэт в капюшоне, Кеше пришлось резко затормозить. Машина по инерции пролетела ещё какое-то расстояние по мокрому асфальту, но все же вовремя остановилась — до человека на дороге оставалось ещё несколько метров.

Теперь уже не составляло труда разглядеть его в ярком свете фар. Парень поднял голову, и Настя не поверила своим глазам, узнав под капюшоном такие родные, любимые черты. Её сердце дернулось и замолотило в груди с такой силой, что стало невозможно дышать.

Саша. Что он здесь делает?!

Парень смотрел исподлобья сквозь лобовое стекло, словно прямо на неё, хоть Настя и понимала, что окна тонированные, и он никак не может ее сейчас видеть.

Рядом раздался смешок, и рука Шумилова плотнее сжала шею девушки в сгибе локтя.

— Ты посмотри, какие люди, Настя? — удивленно, и словно с восторгом произнёс он. — Твой Ромео пожаловал собственной персоной! И что, интересно, этот камикадзе тут забыл?

— Не трогай его, — сдавленно потребовала девушка, поворачивая голову и впиваясь бандиту в глаза испуганным взглядом. — У нас был уговор, я делаю все, что ты хочешь, но ты не трогаешь его!

— Никакого уговора не было, ты что-то попутала, дорогая, — снисходительно произнес

он, проведя тыльной стороной ладони по её щеке, отчего Настю буквально передернуло. — Ты всего лишь умоляла его отпустить, готовая на все, и я отпустил его тогда. Но я ничего тебе не обещал, — сухо добавил он, и, повернув голову к водителю, равнодушно бросил. — Кеша, разберись.

— Нет! — закричала девушка, дёрнувшись вперёд, но тут же была грубо возвращена обратно на сидение. — Кеша, не трогай его!..

Мужчина, конечно, не стал её слушать. Переведя рычаг автоматической коробки передач в нейтральное положение, быстро покинул машину, и, не обращая внимания на дождь, направился напрямиком к парню.

— Нет... — обессилено прошептала Настя, изо всех сил вглядываясь сквозь дождь в лобовое стекло и забывая дышать от страха.

Она знала, как разбирается Кеша. Ему ничего не стоит сломать человеку кость или свернуть шею, не прилагая особых усилий. Она не переживет, если что-то из этого сейчас произойдет.

Мордovorот тем временем подошёл к парню вплотную, полностью загородив его от обзора своей широкой спиной. Настя затаила дыхание, молясь всем богам, чтобы он его не тронул. Но тут вдруг произошло непредвиденное. Горообразная фигура Кеши как-то странно дернулась, покачнулась и стала медленно оседать вниз.

Настя физически ощутила, как напрягся всем телом в эту секунду Шумилов. Молниеносно выпустив её из своих рук, он рванулся всем корпусом вперед, извлекая из бардачка между сидениями пистолет, и тут же бросился к двери. Но не успел распахнуть её, как с той стороны мелькнула еще одна темная мужская фигура. Дверь с силой вернулась обратно, ударив бандита по руке, отчего оружие вылетело из его кисти и упало куда-то вниз.

Дверь распахнулась снова, и тусклое освещение салона выхватило из темноты еще одно знакомое для Насти лицо. Это был Сыч.

— Привет тебе от Ефима, мразь... — раздался сквозь шум дождя его низкий, сочащийся ненавистью голос.

И в эту же секунду в руке парня мелькнуло что-то блестящее, вскоре Настя поняла, что это был нож. Резким движением, так, что Шумилов даже не успел никак среагировать, Сыч всадил длинное острое лезвие ему в живот. Бандит дернулся и повалился на парня, заходясь страшным хрипом.

Настя зажала обеими руками рот, чтобы заглушить рвущийся наружу дикий вопль.

Ледяные страшные глаза Сыча устремились на неё, и девушка поняла что не может сделать вдох. Не может даже двинуться с места от парализующего животного ужаса, охватившего все её тело.

— Ты следующая, шкура, — тихо произнес он, небрежно оттолкнув от себя обмякшее тело Шумилова, чтобы оно рухнуло обратно на сидение.

Распахнулась передняя дверь машины, и на водительское место запрыгнул какой-то человек в кожаной куртке и капюшоне. Почти одновременно распахнулась и задняя дверь с Настиной стороны. Она вздрогнула и резко развернулась всем корпусом к ней, чтобы встретиться взглядом... с Сашей.

Все еще в капюшоне, весь промокший от дождя, он стоял и смотрел на неё неживыми, словно стеклянными глазами. Которые напугали Настю намного больше, чем полный ненависти яростный взгляд его друга.

— Выходи из машины, — потребовал парень хриплым, чужим голосом спустя

мгновение. Но Насте показалось, что прошла целая вечность.

— Куда выходи? Ты ебанулся, Карим? — зашипел сзади Сыч. — Мы, кажется, обсуждали это!

На спине девушки выступил ледяной пот. Еще никогда в жизни ей не было настолько страшно. Дико. Душно. Ужасно.

— Она никому ничего не скажет, — тихо процедил Саша, переведя свой страшный взгляд на друга.

Настя как замороженная наблюдала, как по его подбородку струями стекает дождевая вода. И убийственный взгляд как в замедленной киносъемке вернулся обратно к её лицу.

— Вышла из машины. Быстро.

Она ничего не могла ему ответить. И пошевелиться тоже никак не могла. Все, что ей удалось сделать, это кое-как отрицательно мотнуть головой.

Сзади послышался шорох — тело Шума начало заваливаться набок, прямо на неё. Девушка в страхе шарахнулась от него, но Сыч успел вовремя придержать за плечо.

Парень, что сидел за рулем обернулся и впервые подал голос:

— Давайте резче, времени нет, — раздраженно прошипел, глядя поочередно на парней. — И смотри, чтобы кровью сиденье не запачкалось...

Сыч тут же перехватил тело двумя руками, пытаясь устроить его надежнее в сидячем положении. Настя ошалело следила за его действиями, не в силах отвести взгляд, до тех пор, пока Саша не схватил её за рукав, и силой не вытянул из машины.

Она поскользнулась, угодив ногой в склизкую грязную лужу, и едва не упала, но парень успел вовремя подхватить её за локоть. Чтобы сразу же развернуть к себе спиной, и толкнуть вперед.

По инерции Настя сделала несколько неуклюжих шагов, но тут же снова развернулась, посмотрев на него глазами, полными слез.

— Пошла отсюда, — тихо и непреклонно сказал он, сверля её страшным взглядом.

Ледяные струи воды щедро поливали девушку сверху, сбегая по щекам и шее, проникая за ворот куртки. Она никак не могла отвести от него взгляд. Осознание происходящего все больше завладевало рассудком, доводя сознание до молчаливой истерики.

— Саша... Не надо... — сорвался с губ хриплый шепот, и следом судорожный всхлип.

— Я сказал, уходи отсюда, Настя! — заорал он с ледяной яростью во взгляде.

Задыхаясь, она попятилась назад, зажав двумя руками рот.

Бросив на неё последний пронзительный взгляд, парень поспешил запрыгнуть в машину, и захлопнул за собой дверь.

Через мгновение джип сорвался с места, лихо объехав тело Кеши, горой темнеющее на дороге.

Еще какое-то время девушка продолжала медленно пятиться назад, переводя взгляд с него на быстро удаляющиеся в потоках дождя очертания автомобиля и обратно, до тех пор, пока машина совсем не скрылась из вида. Лишь тогда опомнилась, развернулась, и бросилась бежать оттуда со всех ног, не разбирая дороги.

Конец первой части

